журнал тёмного эона

КОДЕЦ

тёмное познаётся ещё более тёмным

Радикальная метафизика

Эсхатология и ужас философии

Антикосмический гностицизм

Метаистория и метаполитика

Тёмные культы и чёрная магия

“чёрное” искусство

8

2021

«Тёмное познаётся ещё более тёмным»

(алхитическая поговорка)

При сотрудничестве с журналом «Апокриф» http://apokrif93.com

Наше издание посвящено интеллектуальному и художественному просвещению в различных пограничных и экстремальных проявлениях жизни и смерти: в искусстве, метафизике и философии, религии и оккультизме, истории и политике.

Журнал «Колодец» — это всё, что не вписывается в общепринятые рамки, не является мейнстримом, а также то, что вынесено на периферию и теневую сторону бытия, что табуировано на грани и за нею.

Копирование и распространение всего журнала и его отдельных материалов приветствуется при условии ссылки на автора материала и указания издания — журнал «Колодец».

Некоммерческий, нерегулярный журнал «Колодец» не пропагандирует никакой идеологии, не создаёт никаких организаций, являясь исключительно информационно-просветительским изданием.

Издатель: Проект «Колодец»

Главный редактор:

Александр Александров

(Hapeksamendevs Aa)

Редактор и оформитель:

Семён Петриков

Технический редактор:

Роман Адрианов

(Fr. Nyarlathotep Otis)

Выражаем благодарность Марианне Воротынцевой (Black Sun) за поддержку.

vk.com/kolodetzaa

Москва, 2021

Оглавление

PHILOSOPHY OF IMPOSSIBLE II

Александр Дугин

Мыслящий хаос и «другое Начало» философии

Александр Дугин

Русская философия: исполнение своего экзистенциального содержания

Александр Дугин

Метафизика хаоса

Александр Дугин

Фонтаны древнего хаоса

Л. В. Савин

Состояние хаоса и предапокалипсис

Татьяна Лифинцева

Ужас и хаос. Чего так боялась классическая западная метафизика?

Андрей Старовойтов

Метафизическая Бездна

М. Н. Евстропов

Аморфная религиозность как пространство коммуникации

S. Polarstern

Метафизика Иного

Н. Ю. Якимчук

Представление о зле в книге «Зогар» как источник антиномизма саббатианского движения

Александр Дугин

Травматическая каббала Исаака Лурии

Hapeksamendeus Aa

Святое Отступничество Мессии Ситра Ахра и Святой Обман Пророка Бездумного Света

ALTERED STATE OV DIVINITY 106

Temple Of The Black Light – 218

Храм Чёрного Света

Noxifer, Tenebris

Интервью Мизантропического Люциферианского Ордена

Ghost Fox

El Var

LATERNA MAGICA 280

Кэрол Дж. Клover

Её Тело, Его: Гендер в Слэшерах

(перевод: Валерия Зарубина)

NIGREDO 310

Ghost Fox

Проповедь Шабатьяху

Даниэли Валериани

Инфернальные Видения

Ilya Affectvs

«Sonic Imago»

Hapeksamendeus Aa

ΕΝΣΩΜΑΤΩΣΙΣ

Maharany Moloh

Мрачное и зловещее путешествие

От редакции

Магистральная линия этого выпуска нашего издания будет посвящена Хаософии и Антикосмическому Сатанизму.

Первую рубрику журнала **Philosophy Of Impossible**, откроет цикл статей, выдающегося русского философа Александра Дугина, написанные им в разное время, но объединенные темой метафизики и философии хаоса: «Мы живем с вами в удивительное время, когда перед нами открывается совершенно неожиданная ранее возможность познакомиться с хаосом напрямую. Опыт не для слабых духом. Ведь наша задача – построение философии хаоса». А также приложения философии хаоса к пониманию исторической судьбы России: «Родимый хаос - подлинное имя русской Софии».

Продолжает развертывать тематику метафизики хаоса, поднятой Александром Дугиным, статья «Состояние хаоса и предапокалипсис» Леонида Савина: «без хаоса не возможно изменение антропологического статуса и путь к совершенному человеку».

Доктор философских наук Татьяна Лифинцева, отвечает своей статьёй на вопрос: «Ужас и хаос. Чего так боялась классическая западная метафизика?».

Кандидат психологических наук и практикующий психотерапевт Андрей Старовойтов, в своей статье «Метафизическая Бездна», продолжает сумеречное исследование метафизики хаоса и бездны: «смыслы покоятся в безднах», выходя на тёмную фигуру Иного и констатируя: «Что же касается психотерапии как практической дисциплины - она имеет также свой предел. Это тот порог, у которого психотерапевт должен остановится. Дальше человек вступает в иные сферы - либо к философской метафизики, либо к религиозной мистики».

М. Н. Евстропов в «Аморфная религиозность как пространство коммуникации», главе работы «Опыты приближения к Иному», посвящает сопоставлению и проблемному анализу опытов приближения к «иному», вместе с философий «иного», принадлежащих трём радикальным французским мыслителям XX в. – Жоржу Батаю, Эммануэлю Левинасу и Морису Бланшо.

И закроет рубрику, исследовательская работа S. Polarstern «Метафизика Иного», где раскрываются ранее обозначенные темы с традиционных позиций, также даётся критика метафизики антикосмического сатанизма с традиционалистической стороны, с чем будет полезно ознакомится всем заинтересованным сторонам.

Антикосмический сатанизм в своей теоретической и метафизической части, основан в большей степени на еретической каббале пророка саббатианства Натана

из Газы. Поэтому рубрика **Metapolitics** будет посвящена истокам и развитию этой концепции, а также её влиянию на историю. Откроет рубрику статья аспирантки отделения религиоведения философского факультета МГУ Натальи Якимчук,

«Представление о зле в книге "Зогар" как источник антиномизма саббатианского движения», где исследуются древние зогарические истоки саббатианского антиномизма и еретической каббалы Натана.

Следующая статья, профессора Александра Дугина, «Травматическая каббала Исаака Лурии», показывает каббалистическую основу саббатианской мистики и антиномизма в лурианской каббале, еврейского богослова, раввина и мистика, известного под акронимом Ари, который создал одно из основных течений мистического учения каббалы. Каббала Лурии, а ещё более, как её развитие, каббала Натана, приходит к парадоксальным и страшным выводам. С такой метафизической прелюдией истории про саббатианское движение, про Метфис-Мицраим, Зеботтендорфа, основателя «общества Туле», откуда вышел мистический нацизм, и про современный антикосмический сатанизм, становятся более ясными.

И закроет рубрику статья от редактора Hareksamendeus Aa, уже непосредственно посвященная иудейскому лже-Мессии Саббатаю Цви и его пророку Натану из Газы, «Святое Отступничество Мессии Ситра Ахра и Святой Обман Пророка Бездумного Света». Статья подробно исследует каббалистические воззрения, которые позднее легли в основу метафизики антикосмического сатанизма и собственно сам антиномизм саббатианского движения и его последствия.

Следующая рубрика **Altered State Ov Divinity**, представит сборник работ по антикосмическому сатанизму, Храма Чёрного Света - Потока 218 (Temple Of The Black Light / TOTBL - 218). Эти статьи, если их можно найти в русскоязычном секторе сети, в разрозненном состоянии, здесь же они объединены в единый сборник, как были представлены в аутентичном виде от TOTBL - 218. Также, там вы найдёте небольшие фрагменты, которые никогда до этого не были представлены.

Далее, интервью с двумя членами Мизантропического Люцитерианского Ордена (MLO), оккультным Орденом антикосмического сатанизма, основанного в Швеции в 1995 году и позднее переименованного в Храм Чёрного Света (TOTBL), главой Ордена, Братом Нетидиалом под псевдонимом Нокситер и Йоном Нодтвейдтом под псевдонимом Тенебрис, написанное Джоном «Металион» Кристиансеном для журнала Slayer в 2001 году.

Закроет рубрику, подборка статей от Ghost Fox, которая послужит введением, в так называемый, «Культ Альяха» - культ Хаоса и Безумия, можно даже сказать в некотором роде, более антикосмический, чем сам антикосмический сатанизм.

Рубрика **Laterna Magica**, представит первую часть работы Кэрола Дж. Кловера

«Её Тело, Его: Гендер в Слэшерах», в переводе нашего друга Валерии Зарубиной. Статья посвящена, что понятно по названию, фундаментальному анализу, такого направления кинематографического искусства, как слэшер – поджанру фильмов ужасов, для которого характерно наличие убийцы-психопата, иногда обладающего сверхъестественными способностями, который преследует и изощрённо убивает людей.

Рубрика **Nigredo,** цикл дневниковых рассказов от помощника редактора Ghost Fox - «Проповедь Шабатьяху». Мрачная исповедь чёрной души из закоулков сознания, чуждого миру антикосмита, с открытием тёмных оккультных тайн.

И последняя рубрика **Чёрное Искусство,** откроется потрясающими работами итальянского художника Даниэли Валериани, который описывает свою работу как «Темное сюрреалистическое искусство», и которые по праву будут, одни из лучших визуальных иллюстраций к антикосмическому сатанизму. «Призрачный мир, призрачное чувство, призрачная реальность. Сон как инструмент для описания повседневности и восприятия неуловимых душ, способных заставить вибрировать экзистенциальные аккорды».

Статья от Ilya Affectvs - «Sonic Imago», основателя и руководителя проекта «Corona Barathri», обширное интервью с которым, его коллегами и братьями, было в первом номере журнала. Он введёт вас в тёмный мир дьявольского ритуального дарк-эмбиента, где каждая композиция акт служения Другой Стороне: «Отражение внутреннего сумрака, в амальгаме примордиального ужаса».

Далее рецензия от редактора на последний альбом «Corona Barathri» - ΕΝΣΩΜΑΤΩΣΙΣ:

«Десять ритуальных треков альбома - будто десять Клиппот Древа Смерти, где каждая композиция ядовитый плод Познания Другой Стороны, что с помощью зловещей магии звука и слова проникнут в души достойных».

И закроет наш выпуск «Мрачное и зловещее путешествие» ритуальных стихов от латиноамериканского автора Maharany Molon, в русле антикосмического сатанизма: «Я чувствую, как царствует аморфный хаос; Под троном Азерате; И одиннадцать углов, окрашенны кровью; Возникает новый Nexion».

PHILOSOPHY OF IMPOSSIBLE

Александр Дугин

Мыслящий хаос и «другое Начало» философии

Хаос не попал в контекст греческой философии. Греческая философия строилась исключительно как философия Логоса, и для нас такое положение дел настолько привычно, что мы – наверное, справедливо с исторической точки зрения – отождествляем философию и Логос. Мы не знаем другой философии, и в принципе, если верить, во-первых, Фридриху Ницше и Мартину Хайдеггеру, а затем уже и современной постмодернистской философии, придется признать, что эта философия, открытая греками, выстроенная вокруг Логоса, сегодня полностью исчерпала свое содержание. Она воплотилась в техне, в субъект-объектную топику, которая оказалась состоятельной лишь два-три столетия – до финального, закатного аккорда западноевропейской философии. И сегодня, по сути дела, мы стоим на линии или в точке конца этой философии Логоса.

Мы можем сегодня охватить взглядом весь процесс развертывания логоцентрической философии, начавшейся с Гераклитом и досократиками, достигшей своего апогея в платонизме и Сократе, развивавшейся довольно бурно в греко-латинской патристике, затем в схоластике, позднее в неоплатоническом Возрождении, и в Новое время обратившейся вместе с Декартом через свою субъект-объектную топику к последнему, саморефлексирующему этапу, который, в свою очередь, закончился с Ницше. По Хайдеггеру, именно Ницше положил конец западноевропейской философии. Так перед нами законченный рассказ о логоцентрической культуре, с завязкой, апогеем и развязкой. Логос от рожденья до смерти. Но тогда кем же был сам Хайдеггер?

С одной стороны, Хайдеггер окончательно закрывает этот процесс западной философии, ставит на нем последнюю печать, а с другой (возможно) -закладывает основания чего-то нового. Окончание философии безусловно, вопрос о «другом Начале» (der andere Anfang) открыт.

Совершенно очевидно, что западноевропейская философия, будучи логоцентричной, исчерпала свой потенциал. Однако тут стоит задаться вопросом: а какую роль играл в этой логоцентричной философии хаос? Он был с самого начала отброшен, вынесен за скобки, перечеркнут, потому что Логос основан на исключении хаоса, на утверждении строгой альтернативы ему. В чем принципиальное различие логоса и хаоса? Логос – это эксклюзивность, Логос – это разделение, Логос есть четкое представление об этом и другом, и не случайно Логос получил свою формализацию в логике Аристотеля, в ее основных законах: законе тождества, законе отрицания и законе исключенного третьего. Необходимо подчеркнуть, что современные модернистские и постмодернистские исследования совершенно справедливо показывают: логоцентрическое понимание мира является маскулиноидным, то есть исключительно мужским, эксклюзивистским. Именно так, разрывным образом, мыслят мир и порядок мужчины. Логос – это мужское иерархизированное начало, оно выпросталось в западноевропейской философии, достигло высшей точки, и... рухнуло, низверглось, рассеялось. Сегодня «великий мужчина», «космический мужчина» распался на фрагменты. Он рухнул, и вместе с ним обрушилась его философия, поскольку Логос и мужское начало это, по сути дела, одно и то же. Отсюда правомочность постмодернистского критического термина «фалло-логоцентризм». Вся западноевропейская философия была выстроена по мужскому принципу от начала до конца. Этот конец – здесь. Мы проживаем его. Значит, Логос исчерпан. Так что остается либо податливо скользить в ночь, либо искать новые пути.

Если мы окинем взглядом этот процесс возникновения, становления и краха западноевропейской философии, появления Логоса в чистом виде, то соответственно, по мере демаскулинизации (по Платону, только философ является полноценным мужчиной, мужчина есть тот, кто философствует, так что сегодня можно говорить о стремительном вырождении и спиритуальной кастрации мужчин, не способных более заниматься философией) и по мере падения Логоса перед нами разертывается картина смешения: диссипативные фрагменты мужского логического мышления турбулентно смешиваются между собой, образую постмаскулинистскую амальгаму. Именно на это смешение, на феномен турбулентности частей, не являющихся более частями чего-то целого, и указывают те, кто используют понятие «хаоса» в современной науке.

Здесь сразу надо сказать, что хаос, с которым оперирует современная наука, современная физика и теория хаоса, на самом деле, представляет собой структуры порядка, но более сложного. Это есть не что иное, как комплексные системы, отнюдь не представляющие собой альтернативы порядку как таковому, но являющиеся лишь экстравагантной, барочной (и здесь стоят идеи постмодерниста

Ж.Делеза, изложенные им в эссе «Складка. Лейбниц и барокко») версией усложненного, искаженного и, в значительной степени, первертного порядка. То, что называют сегодня «хаосом» представители науки и, отчасти, культуры, это состояние постлогического мира, которой находится, однако, всё ещё по эту сторону Логоса, внутри его орбиты, хотя и на самой дальней периферии, на его последней окраине. Очень точное наименование дано такому положению дел Рене Геноном, назвавшим это состояние среды «la confusion» (франц. «смешение», «путаница», «переплетения всего со всем»).

Понимание «хаоса», которое доминирует в современной науке, соответствует отнюдь не греческому хаосу, как чему-то изначальному, органическому, спонтанному, но продукту распада логоцентричной философии и основанной на ней логоцентричной культуры. То, с чем мы сегодня имеем дело как якобы с «хаосом», это продукт распада Логоса, диссипация Логоса, его рассеяние по отдельным фрагментам. Именно поэтому ученые, изучающие «хаос», и находят в нем остаточные или экстравагантные, эксцентричные структуры Логоса. Они поддаются изучению и подсчету, только в более сложных процедурах с помощью особого аппарата, приспособленного для подсчета и описания бифуркационных процессов, неинтегрируемых уравнений (И.Пригожин), фракталов (Б.Мандельброт). Теория «хаоса» исследует процессы, чрезвычайно зависимые от изначальных условий. «Хаос» сегодня в науке принято определять так - это динамическая система, имеющая следующие свойства: чувствительность к начальным условиям, свойство топологического смешивания, плотность периодических орбит. Математики уточняют: «хаотическая система должна иметь нелинейные характеристики, быть глобально устойчивой, но иметь хотя бы одну неустойчивую точку равновесия колебательного типа, при этом размерность системы должна быть не менее 1,5 (т.е. порядок дифференциального уравнения не менее 3-го)».

На самом деле, под таким «хаосом» имеется в виду отнюдь не греческий хаос, но продукт рассеяния, распада Логоса. Это происходит потому, что мы все еще не выходим за пределы Логоса: тот хаос, с которым имеет дело современная наука, он вложен в Логос, он плещется в его внутренних просторах, хотя и на самой далекой орбите -- на максимальном удалении от вертикальной упорядочивающей логоцентрической оси, на дальней окраине платонического умозрительного космоса, в мире Титанов. Поэтому, строго говоря, следует называть эту реальность «очень далекой копией», почти утрачивающей связь с оригиналом, а отнюдь не «хаосом». Здесь точнее всего подходит термин «смешение» («la confusion», по Генону) или постмодернистское понятие «симулякр», трактуемое Ж.Бодрийяром как «копия без оригинала». Это внутрилогическая зона, хотя и максимально удаленная от центра, не имеет ничего общего с изначальным

образом греческого хаоса, который, по мифам, предшествует логосу, порядку, то есть космосу. Истинный хаос предкосмичен, предонтологичен. «Смешение» или «хаос» современной науки пост-космичен, и хотя бытия в нем почти не остается, оно все-таки есть, значит, он в какой-то мере онтологичен. Здесь вполне уместна апория Зенона о быстроногом Ахилле и черепахе. Как бы «смешение» не стремилось избыть онтологию, оно аналитически этого сделать не в состоянии, предел x, при x стремящемся к 0, как показывает Рене Генон, никогда не будет равен 0, а будет лишь постоянно к нулю приближаться, всегда оставаясь на все более сокращающемся, но всё же, бесконечно большом (хотя и бесконечно малом!) от него расстоянии.

Современная наука, исследуя «хаос» (философски Жиль Делёз описывает это как способ сосуществования несовозможных монад; сам Делез называет такие «монады» «номадами»), исследует внутрилогический, послелогический, диссипативный порядок, а вовсе не альтернативу порядку, на что надеялись нигилистически настроенные постмодернисты.

Здесь важно обратить внимание на понятие «ничто». Логос вбирает в себя всё, и всему приписывает свойство самотождества в тождестве с самим собой, то есть с Логосом. Логос есть всё, он всё в себя вбирает, кроме того, что им не является; но то, что им не является, есть ничто, Логос исключает всё то, что не включает, а так как он включает всё, то вне его остается только ничто. Но с этим ничто он обращается жестко – по словам Парменида, небытия нет. Ничто окружает порядок, служит ему границей. Но так как мы смотрим на ничто глазами Логоса, то этой границы достичь нельзя. Сколько бы мы ни стремились к ничто, какой бы нигилизм ни культивировали, мы остаемся в пределах нечто, а не ничто, внутри порядка, под гегемонией Логоса. И хотя эта гегемония на дальней периферии слабнет, но никогда не исчезает вовсе. Поэтому на пути освобождения от власти и доминации модернисты, а за ними и постмодернисты обнаруживают фигуру «деспота» вслед за Богом и традиционным обществом, в обществе как таковом, затем в рассудке, затем в самом человеке, затем в структурах, языке, контексте (постструктурализм) и т.д. То обстоятельство, что небытия нет, делает бытие неопреодолимым для тех, кому его бремя в тягость. И все эвокации «хаоса» или вызвания к «номадическим» несовозможным монадам, не способны дать желаемого результата – окончательно и бесповоротно выкорчевать «волю к власти», что является главной целью освободительной программы Просвещения, не удается и не удастся никогда по определению.

Те, кто понимает ситуацию глубинного кризиса Модерна глубоко (в частности, Мартин Хайдеггер), обращаются к корням Запада, к греческой матрице, откуда произошла философия. Хайдеггер тщательно исследует рождение Логоса и прослеживает его судьбу – вплоть до царства техники, Machenschaft. Чтобы описать это, он вводит понятие «Gestell», в котором суммируется сама референциальная теория истины – от Платона (и даже от Гераклита) до механической торгово-материалистической цивилизации современного предельного планетарного (но все еще западоцентричного) декаданса. Окинув взглядом историю философии (которая и есть история как таковая) от начала до конца, Хайдеггер обнаруживает, что она кончилась столь неправильно именно потому, что неправильно началась. И как альтернативу он набрасывает проект «другого Начала».

Описав первое Начало философии, которое привело к Логосу и, в конечном итоге, к тому диссипативному постлогическому (и постмаскулинному) режиму онтологии, в котором мы присутствуем, Хайдеггер опознает его как следствие фундаментальной ошибки, совершенной на первых, даже предварительных этапах становления западноевропйеской философии. Согласно его взгляду, история западноевропейской философии, культуры и религии есть результат небольшой изначальной погрешности в метафизическом созерцании. Две с половиной тысячи лет человеческой истории, по Хайдеггеру, были тщетными, поскольку в самом начале, где-то в зоне первичных формулировок статуса Логоса, невзначай была допущена определенная ошибка, которую, как полагает Хайдеггер, необходимо осознать, - первое, и преодолеть - второе. Так складывается его концепция двух Начал в философии: первое Начало философии, которое началось, сложилось, состоялось, расцвело, а потом деградировало, сейчас сошло на нет (вспомним хотя бы современный нигилизм, вскрытый Ф.Ницше и досконально разобранный Хайдеггером), и другое Начало, которое могло бы быть найдено ещё в истоках философии (но этого не случилось и результат налицо – Логос и его поражение), но, в любом случае, должно быть обозначено и начато сейчас, когда всё ясно. Но это начало начнется только в том случае, если всё по-настоящему станет ясным. Хайддегеру стало. С остальными - «задержка», видимо «всё ещё нет», noch nicht, вечное «всё ещё нет». Другое начало - der andere Anfang.

Если мы внимательно рассмотрим, что имеет в виду Хайдеггер под «другим Началом», альтернативным, возможным Началом, еще не состоявшимся и не произошедшим, и если мы проследим линию предпринятой им грандиозной деконструкции Логоса, мы сможем охватить взглядом всю западноевропейскую философию, культуру, историю, в том числе и религиозную, потому что религия есть не что иное как развитие логических конструкций (поэтому Хайдегер говорит

о «теологике» - христианская религия, как и мусульманский калам, и теологический иудаизм основаны на Логосе, у нас в принципе нет иных монотеистических религий, кроме религий Логоса). Логоцентризм религий понять чрезвычайно важно: это показывает, что бесполезно обращаться к религии в поисках альтернативы или защиты от краха Логоса: кризис современных религий – это кризис Логоса; когда Логос терпит крах, падает вся его вертикальная топика, все его вариации, в том числе и теологические. Это взаимосвязано – монотеизм теряет фасцинативность, так как слабнет притяжение Логоса, и наоборот. Религии без Логоса перестанут быть сами собой. Но даже и в этом случае, Логос будет в них присутствовать – как фантомная боль, как «смешение», как суета десемантизированных фрагментов (что мы и видим сегодня вокруг нас в сомнительном феномене так называемого «религиозного возрождения», который недвусмысленно отдает ситулякром и пародией).

Поэтому Хайдеггер предложил выхода искать совсем иначе: с одной стороны, в истоках греческой философии, в самом Начале, даже в преддверии этого Начала, а с другой - за пределами нашего мира – тем самым соединяя проблематику момента зарождения философии, ее пребывания в эмбриональном, внутриутробном состоянии, с проблематикой момента последней агонии и смерти. До Гераклита философия находилась в утробе, Логос «плавал» в материнских водах, в матрице; сегодня Логос лежит в могиле. Могила и чрево, с одной стороны, имеют значение антитезы: в первой - смерть, в последнем – рождение; но, в то же время мы знаем, что в коллективном бессознательном они являются синонимами, взаимными синтемами. Образно можно сказать, что в обоих случаях это ночь, тьма, существование без дистинкции, стирание границ, ноктюрн. Тем более что многие инициатические ритуалы связаны с погружением в могилу как с началом воскресения, то есть другого, второго рождения. Таков же и обряд православного крещения: вода в православном крещении символизирует землю, могилу, смерть. Полное трехразовое погружение крещаемого в купель - символ трехдневного пребывания Христа в могиле. Это погружение в землю, в могилу, «спогребение Христу», является залогом нового рождения.

Итак, если Логос в первом Начале греческой философии родился через отвержение Хаоса как эксклюзивно поставленный в центре Всего принцип разделения, иерархии, исключения, порядка, то есть, по сути дела, мужское начало было возведено в абсолют, и если все это началось, как мы знаем, и кончилось тем, что мы имеем в современном мире, то, соответственно, вслед за Хайдеггером, надлежит проследить, что же было упущено, в чем состояла ошибка в том первом толчке, который дал старт развертыванию логоцентричной цивилизации. Хайдеггер развивает свое видение в суммирующей фундаментальной и чрезвычайно

сложной работе «Beitrage zur Philosophie», с которой я всем рекомендую ознакомиться (работа не переведена и, я бы сказал, это прекрасно, она не может быть переведена, есть вещи, которые не просто сложно переводить, их преступно переводить, надо учить язык, чтобы и понять). Там речь идет непосредственно о «другом Начале». И напротив, краткий и относительно «легкий» конспект этих идей мы находим в «Geschichte des Seyns».

Хайдеггер предлагает мыслить радикально иначе, чем принято в существующей философской или философско-религиозной мысли. Но как можно философствовать иначе, как может быть «другое Начало» философии? Если мы внимательно присмотримся к моменту рождения греческой философии, мы увидим одну принципиальную вещь: философия рождается вместе с эксклюзией, причем, в первую очередь, эксклюзии подвергается Хаос. Хаос не является философским концептом и никогда таковым не являлся, но вступает в философию исключительно через своего посредника, через своего субститута в лице хоры (cora), платоновского «пространства» в «Тимее», или в лице позднейшей «материи» (vlh) Аристотеля. Однако взгляд на хору в «Тимее» и взгляд на материю Аристотеля – это взгляд уже Логоса, а все сказанное Логосом о том, что он уже исключил в ходе своего воцарения, подобно «политической пропаганде» или «выпуску новостей». То, что Логос скажет нам о материи, будет исключительно конструктивистской Wille zur Macht, «волей к власти», развертыванием пристрастной и наступательной стратегии мужской доминации, установлением иерархической гегемонии, проекцией wishfull thinking и self-fulfilling prophecy. С самого начала философии «хвост вилял собакой». Философия пытается навязать нам то, что выгодно ей самой. Здесь кроется исток мужской хитрости, стремления мужчины к абсолютизации себя, а сответственно - к эксклюзии женского начала, «другого» начала. А за этим мы можем, вглядевшись, распознать полное, тотальное непонимание женщины. Отсюда приписывание женщине тех свойств, которыми она в действительности не обладает. Так мужское форматирует под себя то, оказывается исключенным им самим из интеллективного процесса. Логос отказывает хоре в качестве интеллигибельности. Но он не понимает ее только потому, что не хочет ее понимать, что вместо нее он предпочитает иметь дело с представлением. Мужчина считает, что единственный способ познать женщину, это спрятать ее во внутренних покоях, лишить публичного, социального измерения. А затем и вовсе изгнать, вытравливая ее следы мукой мужской одинокой аскезы. Поэтому мнение Логоса о хаосе – это заведомая ложь, насилие, подчинение, гегемония, исключение хаоса как другого. Поскольку Логос – всё, то хаос становится ничто.

Если мы хотим понять саму возможность «другого Начала» философии, мы должны прийти, с одной стороны, к моменту рождения Логоса и зафиксировать этот переход через границу, разглядеть детали и семантику этого rite du passage. Как получилось, что Логос выпростался, отъединился и кто ему позволил выдавать свои эксклюзивные декреты относительно хаоса? И, теперь уже самое интересное, если мы чувствуем неудовлетворительность диссипативных логических и постлогических структур, то мы должны осознать, что нужно обратиться снова к Логосу, поскольку сам Логос и создал своей эксклюзивностью все предпосылки этой диссипации. Мы не можем просто взять и вернуться к платонизму – обратного пути нет. Логос двигается только в одном направлении: он дробит и дробит (и дробит, и дробит ... и так в периоде). Эту логику Жильбер Дюран называет режимом «диурна»: пока не измельчит все в крошку, не остановится. Данный шизоморфоз приводит напрямую к концепту «шизомасс» Ж.Делеза и Ф.Гваттари.Это прекрасно проиллюстрировано в фильмах Такеши Миике - например, в «Киллер Ичи» или «Изо». В «Изо» безумный самурай, начавший битву с миром, не останавливается, пока не разрезает на куски вообще всех, попавшихся ему под руку. Изо есть Логос.

Логос нам не поможет. Если нам не нравится, как организован современный постлогический мир, хотим мы того или нет, мы вынуждены обращаться к хаосу. У нас нет другой альтернативы: мы должны отступить фундаментально назад, к первому Началу греческой культуры, чтобы сделать хотя бы малейший шаг вперед – по-настоящему вперед, а не по бесконечной дуге вечно кончающегося, но никогда не способного закончиться мира («все еще нет»). Если мы не совершим этого, попадем в вечный тупик бесконечного возвращения диссипативных структур-конфузий. Выбор: либо современный постлогический хаос конфузий, либо выход за его пределы; но выход за его пределы может быть найден только в хаосе (предшествующем Логосу и находящемуся радикально за его чертой, за линией его периферийной агонии).

Хаос может и должен быть рассмотрен как инклюзивный порядок, как порядок, основанный на противоположном Логосу принципе, то есть принципе включения, включенности. Поэтому очень важно понять, что значит включенность? Постигнув это, мы узнаем, возможно ли вообще строить философию хаоса, то есть философию «другого Начала».

Если мы рассматриваем хаос так, как его рассматривают логоцентрические модели, то, нам это ничего не даст. В хаосе ничего нет логического (эксклюзивного, маскулинного, нет Wille zur Macht), а значит, для Логоса и

Онто-Логоса он становится ouk on (греч. чистое небытие), французское «rien», испанское nada. Именно – ouk on, не mhon, как греки называли небытие, способное произвоить из себя нечто, «чреватое небытие»). Так как Логос не увидит ничего, кроме самого себя, то по принципу аристотелевской логики мы не можем ему ничего противопоставить: либо А равно А, и тогда мы находимся внутри логических границ, либо А не равно А, и тогда мы находимся вне этих границ, в ничто. По Аристотелю, последнее означает, что А просто не существует; А, которое было бы не равно А, не существует, в отличие, например, от философии японца Китаро Нишиды, разработавшего, вопреки Аристотелю, особую логику мест, «басё», основанную на дзэн-буддистских моделях мышления.

Но вне Логоса и его гипнотической суггестии хаос вполне может быть концептуализирован - как принцип абсолютной инклюзии или инклюзивной философии. Почему это возможно? – потому что, если мы отвлечемся от политической пропаганды Логоса, в условиях которой мы живем две с половиной тысячи лет, мы сможем увидеть хаос таким, как он сам себя презентирует, а не таким, как его презентирует Логос. Хаос открывает себя как то, что инклюзивно, несет в себе все возможности, в том числе возможность эксклюзии – вплоть до эксклюзии самого себя. Действительно, в хаосе есть Логос и есть именно таким, как он сам себя мыслит, так же, как есть зародыш в чреве женщины: он есть и он родится, непременно родится, оторвется, повзрослеет и уйдет; однако, останется за кадром нечто более важное – та, что дает ему жить, та, что его производит, взращивает, кормит.

Логос можно представить как рыбу, плавающую в водах хаоса. Без этой воды, будучи выброшеной на поверхность, рыба дохнет, и так, фактически, «сдохли» структуры Логоса. Мы имеем дело только с диссипативными его остатками – это кости рыбы, выбросившейся на берег. И неслучайно многие говорят о символизме Водолея как о новой воде, без которой старая рыба не смогла жить.

Философия хаоса возможна потому, что хаос, будучи всевключающим, всеобъемлющим, предшествующим любой эксклюзии, саму эту эксклюзию содержит внутри себя, но только относится к ней и к самому себе иначе, нежели сама эксклюзия, то есть Логос, относится к хаосу и к самому себе. Мы знаем только один взгляд на хаос – философский взгляд с позиции Логоса, а если мы хотим взглянуть на Логос с точки зрения хаоса, нам говорят, что это невозможно, так как мы привыкли смотреть только с точки зрения Логоса. Считается, что только Логос зряч, а хаос слеп. Нет, это неправда, у хаоса тысяча очей, он «панoптичен». Хаос видит себя как то, что содержит в себе Логос, значит, Логос

находится внутри хаоса и может быть в нем всегда. Но, содержа в себе Логос, хаос содержит его совершенно иначе, чем сам Логос содержит себя, отрицая то, что он содержится в чем бы то ни было, кроме себя, и соответственно, выставляя хаос за пределы, приравнивая к ничто, отрицая его. Так, рыба, осознающая себя, как нечто отличное от окружающей ее воды, может сделать вывод, что вода ей больше не нужна – и выброситься на берег. Сколько ни бросай эту глупую рыбу обратно, она будет повторять свой бросок снова и снова. Эту безумную рыбу звали Аристотель.

Но вода есть начало всего. В ней содержится корень иных стихий и иных существ. Она несет в себе то, что она есть, и то, чем она не является. Она включает в себя то, что признает это, но и то, что этого не признает.

Из этого можно сделать следующий вывод: во-первых, философия Хаоса возможна, во-вторых, спасение Логоса через Логос невозможно, спасение Логоса возможно только через корректное обращение к хаосу.

Хаос не просто не является «старым», он всегда «нов», потому что вечность всегда новая, та вечность (l'éternité), которую заново обрел (a retrouvé) Рембо – c'est la mer allée avec le soleil. Обратите внимание – la mer. Хаос - это самое новое, самое свежее, самое модное, самое последнее из коллекции нынешнего сезона (Il faut être absolument moderne. Point de cantiques: tenir le pas gagné). Именно потому, что это абсолютно вечное: время устаревает очень быстро, вчерашнее выглядит архаичным (нет ничего древнее «новостей» газеты месячной давности), лишь вечность всегда абсолютно новая. Поэтому вскрытие хаоса не значит углубления в историю, в структуры, которые нам представляются преодоленными историческим временем; нет, это столкновение с вечно юным. Хаос не был когда-то прежде, до. Хаос есть здесь и сейчас. Хаос – это не то, что было, как пропагандаирует Логос. Хаос – это то, что есть, и хаос – это то, что будет.

В заключение вернемся снова к Хайдеггеру. Прорваться к истине бытия (Wahrheit des Seyns) можно только в двух моментах истории: в Начале, когда философия только зарождается, и в Конце, когда происходит исчезновение, ликвидация философии. Конечно, отдельные личности могли осуществлять этот прорыв и на других этапах, но они могли это делать, а могли и удовлетвориться чем-то еще — они жили в магии Логоса, греясь в лучах солярного семени.

Сегодня же это единственное, что нам остается, все остальное исчерпано, а удовлетвориться расстворением в вечно кончающемся и никак не могущем закончиться мире, во «всё ещё нет», это удел ничтожеств. И, кроме того, сегодня сделать это более легко, чем когда бы то ни было. Мы живем с вами в удивительное время, когда перед нами открывается совершенно неожиданная ранее возможность познакомиться с хаосом напрямую. Опыт не для слабых духом. Ведь наша задача – построение философии хаоса.

Александр Дугин

Русская философия: исполнение своего экзистенциального содержания

Развертывание философии хаоса представляется среди всех остальных направлений наиболее проблематичным и творческим в том смысле, что в западной философии нет или почти нет того, чем мы могли бы воспользоваться. В некотором смысле, это должно быть чем-то вроде философии другого Начала, о которой говорил Хайдеггер, но с тем отличием, что с опорой на европейский Dasein ее построить невозможно, а с опорой на русский дазайн не просто можно, но и нужно. Однако риски и опасности такого интеллектуального демарша трудно себе представить: настолько они велики.

...Но все новое обязательно достается ценой невероятного риска. Без риска ничто не ценно. Но все же следует еще раз предупредить: за эту тему лучше браться, сто раз подумав и взвесив свои силы.

Пролегомены к философии хаоса. Нулевое Начало.

Бытие как только бытие, как самотождественное, Единое, благое и неизменное в философии хаоса не является первым Началом. Оно – Начало, но есть нечто, что «начальнее» его; оно самотождественно, но вместе с тем оно тождественно не только самому себе, а значит, оно и несамотождественно. Оно благо, но этот эксклюзивизм претензий на благо и является источником зла. Оно вечно, но есть нечто и более древнее. Оно едино, но единственно, в его единстве содержится двойственность, не только последующая за ним через воспроизведение, но и предшествующая ему.

Философия хаоса не просто дублирует первое Начало, надстраивая над ним еще один дополнительный метафизический этаж: философия хаоса действует в том смысле, что она признает все полномочия Единого, все его утверждения, все его парадигмальные установки как верные и соответствующие истине, но вместе с тем она придает им очень тонкий оттенок. Это не сомнение и скепсис, но дополнительное измерение, внесение которого кардинально меняет скорее не сам логос, но интонации логоса, акценты и микроскопические детали.

В разум хаос приносит тончайший оттенок безумия. В ясность – тончайшую дымку намека. В вечность – тончайшую интуицию конечности. Утвердительность Единого, являющегося ответом на все, превращается хаосом в вопросительность — не в такую, которая требовала бы ответа, но в особую вопросительную утвердительность, в громогласной очевидности которой скрыта насыщенная смыслом драматическая неуверенность. В свете – в самом его центре – хаос обнаруживает невидимое присутствие мрака, крохотную черную точку...

Для хаоса порядок, который мыслит себя выделившимся из пред-порядка, мыслится не выделившимся, но остающимся в нем. У хаоса нет времени, вернее, у хаоса время внутри него, поэтому в нем нет последовательности. Отделившиеся от него логос, чистое бытие, не отделяются от него. Вернее, для логоса это происходит так: «свет зажигается во тьме, и тьма не обнимает его». Для хаоса этого не происходит — «свет горит во тьме, и тьма горит во свете». Для логоса есть бытие и небытие, он сам и не он сам (статус не его самого может быть, как мы видели, разным в монистических и дуалистических философиях и религиях).

Для хаоса также есть бытие и небытие, но они совпадают, не различаются, они включены друг в друга, инклюзивны друг другу. Все остается всегда одним и тем же, при том, что постоянно меняется.

Можно сказать, что в философии хаоса первое начало пребывает внутри нулевого начала, причем вместе со вторым началом или с его прямым отрицанием. Нулевое начало хаоса – это начало фундаментального мира (pax).

Александр Дугин

Метафизика хаоса

1. Хаос - такое понятие, которое противится включению в философский контекст. Оно остается в рамках мира и, будучи переведенным в философский дискурс, прячется, ускользает. Метафизика и философия - это дело логоса, порядка. Поэтому говорить о метафизике и философии хаоса это уже идти на риск и стремиться сделать что-то экстраординарное и не предполагающееся основным строем философии. Либо философия (метафизика), либо хаос.

2. О связи хаоса с "хорой" Платона, "гюле" и "топосом" Аристотеля написано в прекрасной книге Алехандро Вайега о Хайдеггере и проблеме пространства. (Alejandro Vallega «Heidegger and the Issue of Space»). Идея в том, что даже этимологически «хаос» (семантически – "зияние", "зевание", "разевание") и «хора» ("пространство", "местность") сводятся к общему корню. Хаос, видимый со стороны Логоса, становится "хорой": Кормилицей, резервуаром, восприемницей для феноменов мира Копий. Платон в «Тимее» называет ее "Матерью". Но это у него плоская Мать, скорее даже, шкура Матери, растянутая холодным интеллектуализмом Неба. Это - внешняя сторона Матери, ее кожа. Приравнять Кожу к Матери – это говорить о хаосе как о "хоре". Здесь интересны выкладки Надира аль-Бизри (Nader El-Bizri, «Qui-etes vous Khora?») и даже претенциозный зуд Дерриды.

3. Философия хаоса начинается с признания объема Матери, на отрицании чего строится пляска Логоса. Логос отталкивается от материи-матери как ото дна, и взмывает вверх. Идеи либо парят, либо умирают (Платон). То есть: идеи не умеют нырять. Поэтому для постижения хоры нужен «бастардный логос» (logos nothos),

логос-полукровка. Чтобы нырять под кожу Матери, должны быть иные идеи – идеи-полукровки, идеи-амфибии. Идеи-рыбы и идеи-черви – вместо идей-птиц и идей-ангелов. Или... идеи-змеи... Это - заглядывание в запретные зоны оритического гнозиса...

4. Метафизика хаоса нондуальна, адвайтична до предела. Она не знает эксклюзива. Она включает в себе все и даже то, что ее исключает. Мать не знает различия в своем потомстве – все оно внутри нее, в Матери все плавает под ее кожей. Мать имеет дело с мирами, которые еще не появились на свет Логоса. Они уже есть, но еще находятся в подземелье. Выходя оттуда, они оставляют в подземелье свои корни. Через них существа пьют воду великой жизни. Эта вода – всеобщая, она объединяет и опьяняет существ вселенной – от опьянения ей поют птицы, дуют ветры, смеются люди, светит солнце. Все это - невидимая подкожная мощь Матери-Хаоса. Хаос – это структура до-логосного порядка. Логос же – лишь частный случай в этом порядке, один элемент из серии других. Метафизика хаоса возможна как вскрытие до-логосной структуры сущего.

5. От этого пункта можно идти в разные стороны. Пойдем в произвольном направлении, затем вернемся и пойдем в другом. Пример метафизики хаоса – индуизм; он инклюзивен в максимальной степени, он недуален даже в двайта-версиях (бхеда-шайва, например), даже в собственном опровержении (буддизм), даже в собственном отрицании (чарвака-локаята). Индуизм знает Логос и, видимо, Веды были концентрацией именно иранского арийского эксклюзивизма, чистой и настоящей логосной двайты, сохранившейся в маздеизме и зороастризме. Но так было в начале. Индуистская традиция пошла в ином направлении, и на фундаменте двайты построила а-двайту. На базисе логоса (буддхи) основала тотально инклюзивную философию. Индуизм - это метафизика хаоса. Не только в шактизме, абхеда-шайве или у Шанкары. Везде. Индия - это цивилизация хаоса, континент хаоса. Это упорядоченно-хаотическое видение мира. Поэтому так отвратительны попытки вогнать его в логос (секты, кришнаизм и т.д.). Индуизм – это агхори и капалики, это бхедабхеда шайва, это магистрально развернутая неортогональная недуальность. Значит: метафизика хаоса возможна. И возможна даже на базе индоевропейского(!) ядра, хотя именно Логос мог бы по праву считаться эксклюзивным наследием ариев. Есть арии хаоса. Не только арии Логоса.

6. Вернулись к пункту четыре. Теперь совсем о другом. Хаос – самый древний. Он был до порядка. В философии до порядка (точнее, наряду с ним, с со-вечным началом) Платон полагает хору (загоняет в нее хаос). Аристотель – материю.

Монотеистические теологии элиминируют хаос в ничто (то из чего всё – ex nihilo). Но пока не об этом. А о том, что хаос очень-очень старый. Казалось бы – если мы соскользнем в него, низвергнемся в него, мы окажемся в древнем. В таком древнем, что дух тления удушит нас. Да. Все верно. Но верно еще и другое. Хаос ответственен за все новое, а все то, чего прежде не было. Порядок не знает нового. В Логосе все предрешено, все содержится, все интеллегибельно познано. В Логосе все вечно настоящее. А вот в хаосе Новое есть. И Новым является то, что подламывает порядок, вначале размывает его коррозивными водами, а затем пробивает нижнюю границу порядка и начинает бить струей. Все Новое приходит в зону порядка (Логоса) из хаоса. Значит, именно хаос составляет сущность времени – того, что несет с собой событие (Ereignis). Время черпает свою мощь и свою убийственную косу из хаоса. Оно живо за счет хаоса. Отсюда отождествление Хроноса с хаосом, а Сатурна - со временем и хаосом одновременно. Кстати, еще и с магией и золотым веком... Поэтому если всмотреться в Новое, мы увидим дух великого тления, привкус онтологического болота, дремлющего под творением. Новое – это царство Титанов. Прогресс это урчание того, что было до Порядка, до олимпийской логической Вселенной. Сущность прогресса – безумие.

7. Снова вернулись к пункту четыре. Другое Начало философии Хайдеггера - это приглашение построить философию на радикально иных основаниях, нежели она была построена на Западе от досократиков до Ницше. Главный удар наносился по Платону, как абсолютному певцу вертикальности, то есть (по Хайдеггеру) онтологии (в его смысле – как надстройки второго этажа над онтикой). Аристотель пытался уйти от трансцендентного измерения, введенного Платоном (Хайдеггер тщательно разбирает, что у него получилось, что нет), но до конца не смог. Ницше пытался (Хайдеггер разбирает еще более досконально, как), и он не смог. Никому не удавалось построить чисто имманентную философию – материалисты, эмпирики и позитивисты, в конце концов, имели дело с той же самой логосной метафизикой, с Machenschaft, с vorsaetzende Durchsetzung, то есть, с волей, калькуляцией и онтологией. Другое начало философии, к которому тянулся Хайдеггер, надо искать в направлении философии хаоса. Не случайны полуанекдотические истории, будто Хайдеггер почерпнул интуицию Dasein'а из дзэн-буддистского трактата о чае. Логичное развитие хайдеггерианства – в развертывании метафизики хаоса.

8. Снова к пункту четыре. Мыслить от Логоса – мыслить по-мужски. Это паранойя (по Делезу). Мыслить от хаоса - получается - по-женски? Все подталкивает нас к этому. И что-то в этом есть. Но женщины не создавали философии. И видимо, не создадут. Но при этом они чрезвычайно одарены. Хотя для философии этого не

достаточно, они не способны схватить разрыва, на котором покоится могучая и разящая мужская мысль. Логос режет. Дух женщины - вяжет. Предложение иное: по-мужски мыслить – придем к Логосу, по-женски – не придем к мысли, придем к экзистенциалу заботы (Sorge). Но разве на этом все заканчивается? А что если мыслить не по-мужски? Не будет ли это не-мужское (но отнюдь и не-женское!) мышление тем искомым logos nothos? Это можно назвать мышлением ангела или мышлением андрогина. Не-мужское мышление. Отвязное, но вполне структурированное. Парвулеско говорил о «догматической иррациональности». Вот это то, что требуется.

9. Хаос и традиционализм. Хаос и традиционализм – внешне выглядят противоположностями. Хаос – это область инфракорпорального, сумеречная зона гогов и магогов, то, что находится под Космическим Яйцом. Есть, правда, и другой хаос (об этом у Генона о двух мраках – кстати, кто в курсе, показательны, чрезвычайно показательны сами названия его юношеских поэм). Как у Плотина - две материи: интеллигибельная идея материи в Нусе и вторая материя - на периферии феноменального космоса. Это верно, но можно встать на позицию недуальности материи – тьма сверху и тьма снизу – это не две тьмы, а одна. Так метафизика хаоса снесет вертикаль метафизики логоса. Поэтому отталкиваясь от метафизики хаоса, мы можем получить новый традиционализм, с несколько более широким горизонтом взгляда.

10. Тема метафизики хаоса – родная для России. Вот где находится ядро нашего таланта, наш гений. Мы - мастера предлогических состояний, вдохновенные операторы хорошо темперированного бреда. Нам внятно то, что творится под кожей великой Матери, у нее в утробе. Мы растем вверх ногами, наши головы упрятаны в землю. Мы – империя антиподов для человеческого вида, гордые и скромные землеплаватели ноктюрна. Наши мысли как корни уходят в землю и связывают нас с ее черными соками. Наше мышление – бастардно-змеиное, под светом мы понимаем тьму, а под тьмой – свет, и всегда выкручиваемся, когда от нас требуется ответить однозначно - что же все-таки: тьма или свет, верх или низ, да или нет, быть или не быть? (Какие, censored, не русские вопросы...) На протяжении всей истории мы ставим опыты над переметной сумой. Тяжесть земли воплощена в нас и в нашей культуре, в нашем обществе, поэтому так глуп наш взгляд. Это святая глупость глубин. В ней зияет то, что лежит ниже самой нижней границы. Нам проще всего будет построить метафизику хаоса, поскольку мы его дети.

Александр Дугин

Фонтаны древнего хаоса

Русская философия - это философия земной Софии. Наверное, тоньше всех это прочувствовали русские поэты - Тютчев и Блок.

Тютчев пронзительно схватил тему хаоса в своем знаменитом стихотворении:

О чем ты воешь, ветр ночной?

О чем так сетуешь безумно?..

Что значит странный голос твой,

То глухо-жалобный, то шумно?

Понятным сердцу языком

Твердишь о непонятной муке

И роешь, и взрываешь в нем

Порой неистовые звуки!.. ..

О! страшных песен сих не пой

Про древний хаос, про родимый!

Как жадно мир души ночной

Внимает повести любимой!

Из смертной рвется он груди,

Он с беспредельным жаждет слиться!..

О! бурь заснувших не буди –

Под ними хаос шевелится!..

Вот это настоящий философский дискурс. Голос «родимого» хаоса – ночной ветер. Обратите внимание, как поэт описывает речь ветра. Она «роет» (сердце). Она «твердит» (твердость Земли). Она «взрывает» (сознание). Она повествует о «муке». И далее: «как жадно мир души ночной внимает повести любимой!» Это – о русской душе, для которой повесть о хаосе, о хоре, то есть о земной Софии – повесть любимая, самая любимая изо всех повестей. И что же хочет этот «мир души ночной»? Он «рвется из груди» и «с беспредельным хочет слиться». Это и есть философия, интеграция индивидуума с русским дазайном, растворение эго в безграничности великой первоосновы. Это реализация хаоса.

Родимый хаос - подлинное имя русской Софии.

Тему соотношения родимого хаоса и Порядка точно уловил и Блок, сделавший наряду с поэтами Андреем Белым и Вячеславом Ивановым Софию центральной темой поэтического творчества. В статье о Пушкине «О назначении поэта» Блок пишет такие строки:

Что такое гармония? Гармония есть согласие мировых сил, порядок мировой жизни. Порядок - космос, в противоположность беспорядку - хаосу. Из хаоса

рождается космос, мир, учили древние. Космос - родной хаосу, как упругие волны моря - родные грудам океанских валов. Сын может быть не похож на отца ни в чем, кроме одной тайной черты; но она-то и делает похожими отца и сына.

Хаос есть первобытное, стихийное безначалие; космос - устроенная гармония, культура; из хаоса рождается космос; стихия таит в себе семена культуры; из безначалия создается гармония.

Мировая жизнь состоит в непрестанном созидании новых видов, новых пород. Их баюкает безначальный хаос; их взращивает, между ними производит отбор культура; гармония дает им образы и формы, которые вновь расплываются в безначальный туман. Смысл этого нам непонятен; сущность темна; мы утешаемся мыслью, что новая порода лучше старой; но ветер гасит эту маленькую свечку, которой мы стараемся осветить мировую ночь. Порядок мира тревожен, он - родное дитя беспорядка и может не совпадать с нашими мыслями о том, что хорошо и что плохо.

Здесь следует обратить внимание на слова «Космос - родной хаосу»; это явная реминисценция тютчевских строк. Это родство нелегко схватить, так как оно выражается подчас лишь в «одной тайной черте». Эта «тайная черта» есть присутствие земной Софии. И это присутствие, точно как у Тютчева, внушает тревогу. Отсюда гениальное и абсолютно русское прозрение — «Порядок мира тревожен». Вдумаемся в то, что это значит. Порядок есть противоположность тревоге, он-то и дает уверенность и чувство надежности. Конечно, всегда есть нечто, что тревожит Порядок, стремится его поколебать. Но это мыслится приходящим извне. Тревога - внешняя по отношению к Порядку. Так обстоит дело на Западе. А в России тревожен сам Порядок. Хаос присутствует не вне его, а в нем самом, как та самая «тайная черта». Сам Порядок есть скрытый хаос; разум - частный случай безумия; свет - ослепляющая нас тьма.

И развивая эту мысль, Блок проникает в онтологию изменений. Говоря об «отборе культур» как о сущности исторического процесса, Блок прозревает за этим не приход «нового», но игру древнейшего, вечного, безначального. «Новое», сменяющее «старое», опрокидывающее ветхий Порядок, чтобы заменить его чем-то не бывшим ранее, несет на себе отпечаток чего-то гораздо более древнего, коренного, архаического. Новый Порядок - в культуре и политике - всегда древнее того, который он собой замещает. История и «мировая жизнь» таким образом представляют собой фонтаны древнего хаоса, извергающего из себя лаву бытия.

Эта лава застывает, и тогда снова растворяется в «безначальном тумане», а великая хора исторгает из себе новые темные струи, воспринимающиеся наивным человечеством как «прогресс». И Блок честно признается – «смысл этого нам непонятен». Верно. Смысл хаоса и его работы нам непонятен, так как он есть само понимание, он действует сквозь нас и он есть та инстанция, которой вручено понимание. Мы никогда не можем оказаться с хаосом лицом к лицу, так как он не находится никогда только на одной стороне. У него есть лицо – это наше, русское лицо. Но в зеркале оно не отражается. Это лицо нашей души. Это лицо – Софии».

Л. В. Савин

Состояние хаоса и предапокалипсис

Давайте начнем с постановки проблемы, связанной с метафизикой хаоса. Проблема в том, что если уж и русской философии как таковой не существует, в чем я вполне солидарен с профессором Дугиным, то, что же тогда говорить о русской философии или метафизике хаоса, ведь теоретических текстов, посвященных хаосу в России, не было и нет. А, учитывая то, что русская культура, русскость длительное время находится под влиянием западной философии, т.е. подавляется западным логоцентризмом, русскую хаотическую философию, особенно систематизированную, трудно себе представить.

Можно себе представить, что это возможно, тем более, что собственно и космос вышел из хаоса, то есть был потенциально в нем заложен. Но в идеале вряд ли, так как в идеале сама теория - это созерцание небесных сперматических логосов, которые оплодотворяют реальность смыслами, если подходить к этому вопросу с позиции мистического восточного христианства (каппадокийцы, псевдо-Дионисий Ареопагит, Максим Исповедник, Григорий Палама), т.е. теория сама по себе связана с логосом.

Вкратце коснемся так называемых теорий хаоса, возникших в XX веке. Нужно обратить внимание, что все физические, математические и околофилософские теории хаоса возникли на грани перехода состояния модерна в постмодерн. Теории сложных систем и диссипативных процессов, физика суперструн и фракталов, постмодернистская формула хаосмоса и ризомы, метафизика хаорда, согласно которой вселенная раскладывается на сложные математические формулы, все это складывалось на кромке двух эпох – модерна и постмодерна, и как минимум этимологически – это кромешная философия. Делез и Гваттари также утверждали, что философия зарождается на грани хаоса. Согласно их утверждениям в работе «Что такое философия» план имманенции, т.е. тип мышления является фундаментом философии, на котором строятся концепты и является неким срезом хаоса. Сам хаос порождает эти планы и концепты, делая их уникальными и в нем же растворяется любое своеобразие. По Делезу в хаосе находится возможность бытия и мышления. Также искусство связано с хаосом, оно рассекает его, наполняя свое сечение аффектами и перцептами. Французскими философами постмодерна приводятся в пример хаотического искусства космические созвездия.

«Хаос – не столько отсутствие определенностей, сколько бесконечная скорость их возникновения и исчезновения; это не переход от одной неопределенности к другой, а, напротив, невозможность никакого соотношения между ними, так как одна возникает уже исчезающей, а другая исчезает едва наметившись. Хаос – это не инертно-стационарное состояние, не случайная смесь. Хаос хаотизирует, растворяет всякую консистенцию в бесконечности. Задача философии – приобрести консистенцию, притом не утратив бесконечности, в которую погружается мысль и в этом плане хаос обладает как физическим, так и мысленным существованием», – пишут они.

По Делезу и Гваттари план имманенции возникает из хаоса, а сами планы составляются великими философами и таким образом создается новый образ мысли. Хотя у Делеза и Гваттари есть проблематичное место, связанное с тем, насколько трансцендентен хаос, так как в своей философии они предлагают замену трансцендентного хаосом. Однако у них есть посредник между хаосом и философией, которого они назвали концептуальным персонажем, представляющим собой нечто таинственное, редко проявляющееся, хотя иногда обладающее личным именем, как Сократ в философии платонизма или Дионис у Ницше.

Все же необходимо вернуться к традиционному пониманию хаоса. В Ветхом Завете, например у пророка Захарии используется древнееврейский термин, имеющий смысл «пропасть», «трещина», «провал», но в Септуагинте (т.е. греческом тексте) хаос имеет несколько иной смысл и используется в контексте творения мира. Важно отметить, что создание мира в Писании передается древнегреческим термином от κ α τ α β ο λ ή – что означает низвержение (от κ α τ α β ά λ λ ω – убивать, низвергать, опускать). Различные исследователи отмечали, что в Септуагинте это слово используется для передачи разрушения, разламывания и т.п. Это слово также можно перевести как припадок, болезнь, пошлина. Лишь позднее это слово стало означать «основание», «сотворение», «начало». Ориген по этому поводу отмечал, что латинский термин constitutio – «устроение» является некорректным переводом.

У древнегреческих философов впервые хаос упоминается у Гесиода в его «Теогониях», где он предшествовал появлению Геи (Земли), Тартара и Эроса, а сам породил Ночь и Мрак. Интересно, что согласно мифологии Древнего Египта в хаосе (первородный океан Нун) находится творец (Атум, Хепри), создающий все сущее из самого хаоса. При этом говорится, что творец может вернуть все в

первоначальное состояние. С.Н. Трубецкой проводит связь между древними индоарийскими культурами, указывая на соответствие Хаоса Гесиода хаосу ведийского гимна, «в котором также впервые пробуждается эротическое желание – Кама. Ту же зияющую бездну (гинунга гап) мы находим у древних германцев».

Гераклит связывал хаос с постоянным становлением и вечностью, рассматривая его как истинную основу реальности. С вечностью и созданием реальности также связано понятие Бога, и в нашем случае, так или иначе, к хаосу применимы два подхода познания божественной сущности. Первый - катафатический (от греч. **κ α τ α φ α τ ι κ ό ς** , «утверждающий») — т.е., постулирующий познание через понимание того, чем является хаос. И апофатический (**α π ο φ α τ ι κ ο ς** , «отрицающий»), называемый негативным методом, который заключается в выражении сущности путем последовательного отрицания всех возможных его определений как ему несоизмеримых. Т.е. это познание хаоса через понимание того, чем он не является. Как мы знаем из различных традиций, в первом случае хаос ассоциируется с тучей, тьмой, водным потоком (в алхимической традиции со стихией воды, а также работой в черном), ветром, а во втором, по крайней мере, через иудейскую традицию в Ветхом Завете, говорится, что «в начале не было ни луны, ни солнца, ни звезд и т.д». В этом плане иудейская традиция сближает Бога и хаос («Облако и сумрак окрест Его». Пс. 96,2.; «И сделал тьму покровом своим» Пс. 17,12 Исход). Слово же Арафел, передающее мрак, в который вошел Моисей для общения с Богом, толкуется как сумрак, мгла, итя одной из семи твердей небесных. Небезынтересно утверждение Оригена, высказанное им в труде «О началах» по отношению к созданию Богом Земли и Вселенной. Там говорится, что нечестиво и нелепо называть природу Божию праздною, Бог начал впервые действовать не тогда, когда сотворил этот видимый мир, но что прежде его существования были иные миры. Следовательно, если хаос предшествовал созданию видимого мира, то согласно с версией Оригена, это был либо иной мир, либо некое переходное состояние. Это наводит нас на размышления о других подобных состояниях, описанных в различных традициях. Они обычно связаны с битвой между различными надчеловеческими сущностями, которые уже имели место, либо произойдут в будущем под общим названием Хаоскампф. И они имеют неоднозначный исход. Согласно вавилонским мифам это был «Энкма эдиш» - восстание молодых богов против старых. Мардук убил Тиамат (хаос), создав из ее тела Землю. Древнегреческие мифы упоминают восстание титанов на олимпийских богов, хотя первоначально Зевс выступил против Кроноса. В монотеизме восставший Люцифер был сброшен с небес, иудейский Яхве усмирял Левиафана, и «молодые боги» были повержены. Однако Георгий Победоносец победил змея.

На неоднозначность хаоса, точнее, на его позитивную роль указывают различные ритуалы, особенно новогодние, связанные с восстановление первоначальной полноты. Мирча Элиаде довольно подробно описал структуру и смысл этих ритуалов в своих исследованиях, в том числе и об имитации изначального андрогиного состояния человека.

В контексте православной традиции необходимо иметь в виду то обстоятельство, что сам процесс крещения посвящаемого символизирует погружение в первоначальные воды хаоса. Следовательно, без хаоса не возможно изменение антропологического статуса и путь к совершенному человеку.

В конце же времен, без временного состояния хаоса, которое описано в человеческих выражениях у Иоанна Богослова в «Апокалипсисе» невозможно изменение реальности, которое неминуемо должно произойти после Второго пришествия Христа. Познать же логически и рационально как это произойдет, не представляется возможным, ибо, согласно словам Максима Исповедника, только «путем отказа от всякого знания мы соединяемся с неведомым». Можно предположить, что это высказывание вполне подходит и к философии хаоса, где обобщая весь багаж различных духовных традиций и их толкований, теоретически можно приблизиться только к предикатам исследуемого субъекта, но никак не к самому хаосу.

Татьяна Лифинцева

Ужас и хаос. Чего так боялась классическая западная метафизика?

Метафизический ужас или ужас для метафизиков? Почему Запад так долго пугало то, что для Востока изначально было благом? Бытие или Ничто? Субстанция или процесс? Не закрываем проблему, лишь попробуем подумать об этом.

После выхода и перевода на русский книги Мэтью Липмана «Философия для детей» детские вопросы вроде «Какое число самое большое? А есть ли больше его? А еще больше?... Время никогда не кончается? А оно когда-нибудь начиналось? Можно ли долететь до конца Вселенной? Можно разделить элементарную частицу на множество других?...» и так далее и тому подобное, слава Богу, уже не кажутся теми, с которых внимание ребенка надо просто на что-то переключить, ибо дать удовлетворяющий его ответ невозможно. Такие (как и многие другие) непростые вопросы я, подобно другим детям, задавала родителям и другим взрослым. Но вот что вспоминаю: вопросы о «дурной бесконечности» (название узнала много позже, разумеется) – будь то в сторону «бесконечно большого» и «бесконечно малого», бесконечности пространства и бесконечности времени – были не просто любопытством, но мысль о бесконечности вызывала настоящий ужас, лишала сна и покоя. Хотелось во что бы то ни стало избавиться от этого «бесконечного», «беспредельного», обрести мир какой-то законченный-закругленный (только непонятно было, каким же образом его ограничить и закруглить!) и чтобы были в этом мире самые крохотные, но вечные-неизменные-неделимые частички. Это была потребность души, открывающей для себя мир – очень хотелось, чтобы этот мир был каким-то уютным, «подручным». В отрочестве эти вопросы меня уже перестали мучить. Узнав позже элеатов и атомистов, я как-то поняла, что этих бородатых мудрецов (их «аполлоническую душу») мучил тот же страх, что и меня-ребенка.

В космогонических мифах, изложенных Гомером и Гесиодом, с одной стороны, утверждается вечность Космоса, а с другой – подробно описано его возникновение (например, в «Теогонии» Гесиода). Но то, что однажды возникло, должно и умереть. Однако с идеей невечного Космоса невозможно смириться психологически, а принять идею вечного Космоса невозможно логически и гносеологически. Если Космос конечен во времени, тогда что же будет

происходить после его конца? А если он вечен, то значит, никогда не был создан и никогда не погибнет – но как представить это конечному во времени человеку, живущему в мире начал и концов, в мире, расчлененном им самим границами?

Греки создали картину завершенного и прекрасного своей завершенностью, упорядоченного в границах Космоса. Само понятие «космос» является однокоренным с глаголом «космео» – украшать; отсюда понимание Космоса именно как прекрасного целого. Бесконечность означала для греков отсутствие порядка, границы, формы, образа; пугала недетерминированностью, неопределенностью, непредсказуемостью, недосягаемостью для Логоса-познания. Ужас Бесконечного испытывали не только люди, но и олимпийские боги: бездны Тартара с переплетенными «корнями земли» внушали им трепет и отвращение. Упорядоченный Космос возникает из безграничного и бесструктурного Хаоса, но все же не преодолевает его окончательно: Хаос угрожает Космосу поглощением, он продолжает присутствовать в картине мира, хотя и уходит из фокуса на периферию. Однако функция Хаоса - не только уничтожение, но и порождение порядка, форм, и эта флуктуация сохраняет мир живым, препятствует его отмиранию, застыванию. Хаос - потенция Космоса. В дальнейшем эта идея бесконечного обновления мира через его гибель и новое рождение была усвоена, развита и представлена в натурфилософских построениях Гераклита, Эмпедокла и Анаксимандра, но унаследована была именно из мифологии.

Андрей Старовойтов

Метафизическая Бездна

Библейский сюжет повествует о том, что Ной получил откровение о грядущем потопе и о необходимости создать огромный ковчег, в котором могло бы сохраниться все сущее. Потоп – это мир, затопленный вселенскими водами.

Эти воды имеют два источника – Верхнее Небо (верхний источник вод) и Нижнее Небо (нижний источник вод): «В шестисотый год жизни Ноевой, во второй месяц, в семнадцатый день месяца, в сей день разверзлись все источники великой бездны и окна небесные отворились; и лился на землю дождь сорок дней и сорок ночей» (Бытие, 7: 11-12).

Ноев ковчег – это то, что способно сохраниться само и сохранить все, что в нем сокрыто от вселенского хаоса, от буйства первозданной стихии. Если вселенские воды – это символ бессознательной стихии, то Ноев ковчег – это символ нашего Я, нашего сознания, разумности и рациональности, той инстанции в структуре нашей души, которая способна воспринимать, противостоять и согласовывать свою активность с силами бессознательной экспансии.

Символом Ноева ковчега выступает не лодка с мачтой и парусом, а две соединенные основаниями горизонтальные полусферы, символизирующие в тоже время кокон, плацентарную структуру, в которой способно сохраниться и воспроизвестись нечто живое. Это символ защищенности и внутренней изоляции, экранированности от сил внешнего Хаоса. Внутри ковчега сохраняется внутренняя структура и внутренний порядок, символизируемый парным распределением особей. Бинарность – тот принцип, который рождает все последующее многообразие. Внешний хаос руководствуется монадическим принципом тотальности и однородности. Но для того чтобы произошло воспроизведение сущего, после того как исходное творение было завершено, бинарный принцип необходимо сохранить в некоторой изолированности, в коконе, отделяющем структуру от внешнего хаоса. Композиционная целостность ковчега (символизирующего также и целостность нашего Я) обеспечивает возможность противостояния экспансивным силам бессознательного.

Источники верхних и нижних вод, верхнее и нижнее небо (в греческой мифологии это Олимп и Тартар) - это Верхняя и Нижняя бездны. Те бездны, которые поглощают все без остатка и которые скрывают в себе смыслы происходящего, смыслы становления и угасания сущего, смыслы человеческой жизни, а также смыслы прошлого (где источник и первопричина всего сущего) и смыслы будущего (где сущее обретает финал и свое эсхатологическое завершение). Абсолютным смысловым итогом является вскрытие смысла, радикальное перепрочтение причин, вследствие чего верхние и нижние воды объединятся в тотальном недифференцированном Оно. Происходить (апокалиптическое) перепрочтение смысла мировой истории в контексте абсолютной динамики духовного космоса.

Смыслы покоятся в безднах

Верхняя бездна - несет в себе страх существования, бытийный страх.

Нижняя бездна - это ужас небытия.

Человек, субъект - это по определению пограничное существо, он - феномен границы, пересечения двух бездн; он всегда на грани между двух пропастей, он как канатоходец у Ницше - вокруг него везде пропасть и единственный выбор для него, куда ему падать - вверх или в низ. Это не вопрос истины, это вопрос выбора.

Верхняя бездна - это проблематика веры. И туда мы уходим с верой, что там нас ждут. Движение души к Верхней бездне - т. е. к страшащему неопределенностью будущему, требует от нас лишь надежды и веры, что нас там ждут, что там нет пустоты, и там есть некий абсолютный порядок, дающий блаженство. Блаженство - это единственное лекарство от страха, когда наша душа устремляется за горизонт Верхней бездны, Верхнего неба, Верхнего космоса. Туда мы, двигаясь в неизвестность мира, прорываемся сквозь горизонт страха.

Нижняя бездна, леденящий ужасом Хаос - требует не веры, но знания. Все что нас ждет там - предопределено, предельно очевидно и гарантированно. Это смерть субъекта, как радикальный отказ от принадлежности демиургическим структурам Верхнего космоса. Там ждет нас непередаваемый горизонт ужаса, через который мы прорываемся единственным образом - через экстатический распад, через жертву, через утрату каких-либо оснований, смыслов и надежд. Там нет ничего из того,

что могло бы составить для нас предмет веры. Там нас никто не ждет. Все те, которые встречают нас на подступах в внешней тьме - встречают нас с предельным равнодушием. Мы им не нужны, неинтересны. Они в нас не заинтересованы. Мы для них даже не тень. Поэтому единственный шанс - это знать, с предельно отточенной ясностью, безнадежностью, с отказом от любых смыслов, целей и ценностей, через экстатическую эксплозию, разворачивающую сознание к безбрежному океану Хаоса - знать, что дальше только небытие и распад всего сущего. Там только безбрежный океан Хаоса, который единственный овеивает нас в своей равнодушной созерцательности бесконечным покоем. Из этой тотальной точки небытия в которой сознание абсолютно инвертировано во вне, созерцается космическая игра превращений, рождение и гибель вселенных. Здесь, та предельная бесконечная точка, из которой берут свои начала пространства, времена и миры. Здесь истоки любых смыслов. Здесь первопричины и начало всего.

В самом человек нет источников смысла

Мы не может обрести в себе смысл, поскольку субъект не принадлежит себе и не является источником собственной экзистенции. Субъект принадлежит реальности Другого. И это необратимо. Глубокая травма заключена в экзистенциальной идее поиска смысла в себе. Человек саморефферентен лишь в выборе направления своего становления, в способности обращать внимание на некоторые детали происходящего с ним и в попытке осознать их данность. Все остальное — это то, с чем он сталкивается. Единственный смысл, который касается нашей персональной свободы — это выбор направления дальнейшего становления души. Наша свобода ограничивается выбором направления движения к одной из бездн, либо замереть на грани и остыть, превратившись в бессмысленную пыль, которую неминуемо развеет ветер судьбы вне веры и вне знания.

Рано или поздно мы сталкиваемся с необходимостью такого выбора. Кто-то выбирает знание, и для них это предельный и гарантированный риск отсутствия того, кто спасет в тот момент, когда земля уходит из-под ног и под нами разверзается бездна Тартара.

Но нам проще выбрать неопределенность трансцендентального будущего, веру и надежду, поскольку это проще и ответственность наша всецело полагается где-то там и в природе того Абсолютного Субъекта, который ждет нас с той стороны страха и обещает нам абсолютный порядок и блаженство.

Внизу нас ждет ужас. Вверху нас ждет страх. Между ними - вакуум и уныние. При движении вверх спасает надежда на блаженство. При движении вниз спасает состояние экстаза. Вверху боги, собранные в абсолютную фигуру Неизвестного Бога. Внизу - только титанические силы и тератоморфные сущности. Вверху наверное Рай. Внизу точно Бездна.

Единственное в чем невозможно усомнится - это то, что Хаос был и остается причиной, прежними Небесами. Но тотальность иного объемлет собой как Верхнее, так и Нижнее небо, как прежние Небеса так и Небеса грядущие.

Подлинный смысл - это смысл, который вне нас, который в безднах.

Сквозь сверхсветлый мрак Верхней бездны до нас доносится надежда и вера в то, что нас там ждут и мы там нужны.

Существам Нижней бездны мы не интересны, они не заинтересованы в нашем существовании и нашей активности, они не требуют поклонения себе, они не требуют нашей памяти и веры. Их даже не интересует наше знание и заинтересованность в них. Но знание необходимо нам.

Или вера. Поскольку этого требуют от нас боги. Это нужно именно им - поклонение, память, наше усилие и самое главное - наша вера в их силу, величие и милость; наши желания, наш ритуал, наши страхи, наши мольбы и наша благодарность.

Ничего этого нет, когда мы смотрим в разверстую пропасть бездны. Для первого шага в неизведанное нужно немногое, которое оказывается всем, что мы имеем - наше знание и наша воля.

Мы не может пройти горизонт ужаса не встретившись с порождениями бездны. Они не видят в нас смысла. Но смысл полагает себя где-то там, за пределами ужаса.

Существа Нижней бездны немилосердны, но в их тени звучит вся мощь первобытного Хаоса. Сквозь тьму Нижней бездны до нас доносится тишина и великое молчание.

Поэтому вопрос, следующий после того - что есть реальность? - это вопрос о смысле. Точнее, о его источниках и о его природе.

Смысл может быть концептуализирован как цель и может быть понят как исток.

I. Куда мы идем? Какова наша цель? Кем мы хотим стать? Как нам обрести себя? Что нас ждет в будущем и ради чего стоит жить? Каким будет финальный итог? Чем все завершиться? Что нас ждет и кто нас встретит? - Модус цели.

Или...

II. В чем источник? Первопричина? Откуда мы идем? Какова наша природа? Кто мы такие? В чем полагает себя начало? И где предел всего? - Модус истока.

В общем-то выбор прост: либо надежда на принятие и любовь другого, тем более в том случае, если это абсолютный трансцендентный Другой, либо холодное равнодушие Мира, указывающего на бесконечные просторы необузданного Хаоса.

Но если спуститься с небес на землю, к простым и повседневным делам нашей заурядной обыденности, где мы зачинаем детей, рождаем их, выхаживаем; обеспечиваем себя вещами, едой и событиями; развлекаемся, отвлекаем себя от тревог, наслаждаемся удовольствиями; вступаем в отношения, испытываем чувства, прощаем, предаем, ненавидим, испытываем страсть, пытаемся что-то понять - то оказывается, что все начинается с первого непосредственного контакта ребенка с внешним миром, располагающим себя за пределами материнского тела, вне плацентарного кокона.

Первое с чем сталкивается ребенок, это недифференцированная бездна внешней пустоты, которая не переживается как внешняя, поскольку нет внутреннего, того, относительно чего можно было бы говорить о внешнем; она переживается как

тотальная ужасающая пустота, как ничто, как среда в которой нет ясного присутствия чего-либо; ужас рождается от отсутствия экранирующей, стабилизирующей, защищающей и дающей чувство внешних опор оболочки; ребенок был с момента зачатия внутри и кроме этого он ничего не знает; в какое-то мгновение он начинает претерпевать муки, исторгающие его из внутреннего и он оказывает во внешнем, вне всего, вне того мира который единственный только и знал; он оказывается исторгнутым из внутреннего космоса, из космического лона в бесконечную светлую тьму внешнего космоса, в котором единственное, что есть - это хаос, воспринимаемый тотально телом младенца и вернутся снова во внутреннее невозможно; он заключен в собственное внутреннее, которое обрекает его на контакт с ужасом внешнего; внешнее дающее опыт внутреннего (матка) инвертируется во внутреннее заключенное во внешнюю оболочку собственного тела, за которой бесконечные пространства иного; и из этих бесконечных хаотичных пространств вдруг возникает нечто, что напоминает о внутреннем покое, нечто, дающее еду, тепло и сон - этим нечто оказывается объект, который называется мать.

Мать воплощает экранирующее присутствие другого, который в последствие становится тем самым символическим Другим бессознательного, субъектом бессознательного (Лакан). Внешний субъект в свое телесной данности, в тотальности физического присутствия, замещает собой исходное переживание пустотности и неоформленности внешнего мира, когда компенсирующего объема внутреннего мира в его символических данностях еще нет. Присутствие другого экранирует от внешней пустоты. Насколько хорошо внешнее воплощение другого субъекта будет защищать недифференцированной пустоты мира, настолько же хорошо внутренний другой будет защищать от ужаса, идущего из хтонических глубин души.

Любые дефициты присутствия значимого другого открывают зияния в душе, через которые проникает ужасающи хаос глубин. Любое зияние - это знак присутствия хаоса. Тревога, перерастающая в медленно подступающий ужас, оповещает нас от приближении существ, порожденных бездной. Здесь Тифон, здесь Сет, здесь ужасные драконы и гидры, здесь Химера, здесь разрывающий на части Цербер, здесь непроглядная тьма Танатоса, здесь усыпляющий Гипнос и всепоглащающий Тартар, здесь Гея, которая абсолютная мать и хозяйка жизни и смерти, здесь Тиамат и Лилиту, сонм древних дьяволов и знаки титанического безумия, единственное спасение от которого - дионисийская жертва и экстатическая гибель субъекта. Ужас глубин - это бездна, в которой дионисийская любовь - это единственный шанс на спасение, шанс, обретаемый через собственную жертву. Это тот вызов, который бросает нам Рок (Судьба). Мы можем ответить на этот призыв

и погибнуть, либо отойти в сторону и дальше нас будет ждать лишь уныние бессмысленной пустоты, сомнение, лень и беспамятство диванного блаженства.

Возникает закономерный вопрос - об источниках смысла. В качестве них могут быть рассмотрены:

— нечто персональное, например - душа, психика, личность, самосознание;

— нечто иное (коллективное, мифологическое, трансцендентальное) - другой, объект, феномен, ситуация, архетип, образ.

Поиск источника определяется тем фактом, что мы себе не принадлежим и мы себя не знаем. Все что мы знаем о себе опосредовано присутствием другого субъекта. Наша идентичность моделируема другим. И когда мы начинаем искать смысл в себе, возникает закономерный вопрос, если наша идентичность - это интроецированная интерпретация другого, то чей тогда смысл, рождающийся в условиях структуры нашего Я.

Смысл возникает через столкновение финального, конечного, точечного бытия субъекта и тотального, абсолютного, универсального бытия, свойственного Иному, воплощением которого выступает тотальный Другой, в природе которого - отсутствие. Он, тот, которого мы не знаем, это не великий архетипический субъект (Антропос, демиургический Адам), но та реальность, которой Антропос противостоит и которую он стремится в своем негативизме отрицать через определение и манифестацию структуры, через порядок, последовательность, логику и цикличность.

В психоанализе Другой - это субъект неочевидного смысла и парадоксальной логики.

В мифологии источником окончательного смысла может быть либо первичный Хаос, который стали позднее называть Космосом, либо героический порыв, движимый богами или против богов, по воле человека.

В Мистике Другой, как локус небытия - это Бог, но Бог не как субъект присутствия, но как Он, как Великий отсутствующий. С Богом невозможно быть на ты, поскольку Он за пределами субъектности.

Итоговое описание Абсолюта суммируется категорией Абсолютного Иного, о чем невозможно иметь каких-либо суждений.

Что же касается психотерапии как практической дисциплины - она имеет также свой предел. Это тот порог, у которого психотерапевт должен остановится. Дальше человек вступает в иные сферы - либо к философской метафизики, либо к религиозной мистики.

Какое бы направление мы не выбрали, смысл - это встреча с господствующим началом, которое есть бесконечность.

М. Н. Евстропов

Аморфная религиозность как пространство коммуникации

Итак, Богу как фантому главы Батай противопоставляет в некотором смысле самое «божественность», которой ответствует лишь некая беспредметная и аморфная «религиозность» («…я могу быть религиозным, только если я воздержусь от определения, в чём и каким образом я религиозен»). И эта по большей части апофатическая «божественность» или «религиозность» безраздельно вовлекает «голову» (единое начало) в собственную бесформенность.

В одном из «рассказов» об экстазе во «Внутреннем опыте» встречается акефалический образ пылающего древа – пламя вытещает «голову», выбрасывается из «корней» и пляшет где-то над ними: «Верхняя часть тела – выше солнечного сплетения, исчезла или, по крайней мере, не могла порождать каких-то отчётливых ощущений. Лишь ноги, на которых я стоял, привязывали к полу то, чем я стал, сохраняя в то же время связь с тем, чем был прежде: всё остальное было во мне каким-то пламенеющим ключом, било через край, отрываясь даже от дававшего ему жизнь содрогания. Это пламя, которое плясало, отчаянно играло (ведь и жизнь состоит из тьмы ничтожных мелочей и тьмы безумного смеха), вырывалось «вне меня». И как в пляске всё смешивается, не осталось во мне ничего, что не сгорело бы в пламени. Меня бросало в самый его очаг – от меня не осталось ничего, кроме очага. И этот очаг бил вне меня пламенеющим ключом» («Экстаз (возобновление и окончание рассказа»).

Что касается самого различения между «Богом» и «божественным», то здесь, опять-таки, можно провести целый ряд аналогий со многими мистическими традициями Запада. Тут можно вспомнить и о гностическом различении между трансцендентным акосмическим «Божеством» и «Демиургом» – творцом и управителем мира, а также о мистической дистинкции Экхарта между сущим личным «Богом» и безличным «ничтойным» «Божеством». Однако образы мистических традиций – при всей их имперсональности и апофатичности – всё-таки были выражением некоей божественной фигуры, способной заявить о себе в откровении, пусть даже парадоксальном, батаевская же «безбожная религиозность» движется в поле забвения и смерти, такого отсутствия всех богов, которое никоим образом не являло бы собой их закамуфлированное присутствие.

Тем не менее атеология разворачивается в пространстве «следа» отошедшего Бога. Собственно, «божественность» и есть этот почти что левинасовский «след»,

по которому уже нельзя установить, был ли «действительно» (в каком бы то ни было отношении) тот, кто этот «след» оставил. Батаевская «религия, обращающаяся против Бога», стирает этот «след», но он сам и есть собственное стирание – сама нестираемость.

Примечательно то, что Эммануэль Левинас, отнюдь не бывший атеистом, напротив того, опиравшийся на религиозно-этическую традицию иудаизма, в своей религиозной философии, в противоположность Батаю, стремился как раз дистанцироваться от опыта «мистического слияния», в котором «тождественное» растворяется в «Ином». Безличное и аморфное «сакральное», «божественное без Бога» – то, что составляет преимущественный интерес Батая – для Левинаса есть содержание «онтологического» опыта, выражение внеэтической анонимности существования. Непосредственный контакт со стихией «божественного» для него (так же, кстати, как и для Гёльдерлина) – гибельное искушение, которому нужно сопротивляться, с запрета на который, по сути, и берёт своё начало этика. Об этом же для Левинаса свидетельствует и завет «любить Тору больше, чем Бога».

Левинас утверждает предельно косвенные отношения с Богом, в связи с чем, со своей стороны, его теология также оказывается предельно «а-теологичной». В «Тотальности и бесконечном» он прямо называет атеизмом одну из основных структур бытия-в-мире или существования «тождественного» (экзистенции или я). «Атеизм» как выражение отделённости «тождественного» от «бытия», его самостояние и независимость от стихии «сакрального» является, согласно Левинасу, необходимым условием этики – опыта такого отношения к «абсолютно Другому», в котором сохраняется инаковость «Иного» и вместе с тем самостоятельность «тождественного». Собственно, в условиях «атеизма» «божественное» и не может проявить себя иначе, как либо в виде аморфной онтологической стихии, подобно «ночи бытия», представляющей собой непосредственную угрозу отделённости сущего, либо в качестве «личного Бога» – однако предельно апофатически. Апофатизм принимает у Левинаса не столько форму отрицания, сколько форму крайней косвенности: Бога не отыщешь ни «под каждым камнем», ни в глубинах «я», ни даже в «самом бытии»; если он каким-то образом и даёт о себе знать, то только в Другом, в «ближнем», в лице которого, однако, он отнюдь не присутствует «субстанциально», но лишь в качестве собственного «следа». Бог – это «оность» (illéité), к которой отсылает сама инаковость «Другого» и на которую вместе с тем опирается моральное отношение справедливости. «Атеизм», отсутствие Бога как пребывание в его «следе», стало быть, открывает собой пространство «сообщения», которое Левинас и называет «религией».

И ещё одна параллель, которую можно провести с Батаем, – Левинас также критикует «экономический» образ Бога в традиционной религиозности, хотя, с другой стороны, экономика в порядке отношения к Другому имеет для него позитивный смысл: «другой – всегда нищий; нищета определяет его в качестве

другого, и отношение с другим всегда будет отношением давания и дарения, а не приближением к нему «с пустыми руками». Духовная жизнь по своей сути есть жизнь нравственная, а её преимущественное место – экономика». Область «чистой траты» для Левинаса, в отличие от Батая, отнюдь не противостоит миру труда и практической пользы: суверенной тратой в его трактовке оказывается этика, «литургическое» отношение к «Другому», время которого разрывает ту самую «проективность» истории и собственного существования, против которой в своей «гетерологии» как раз и восстаёт Батай. С другой стороны, и для Батая, как отмечает Дени Олье, трата оказывается скорее «предметом веры», «гиперморальным» императивом.

«Внутренний опыт» как «пылкая и тоскливая постановка под вопрос (на испытание) всего, что известно человеку о деле бытия», эта гиперкритическая «негативность без применения» и равнозначное ей событие «смерти Бога», казалось бы, искореняют себя из онто-теологического субстрата, так что «а-теология», собственно, не есть теология никоим образом. Или же не должна быть таковой, равно как и «смерть Бога» никоим образом не должна служить метафорой его «сокровенности» (или «непотаённости»). Однако стирая след отошедшего Бога, «атеология» сохраняет известную двусмысленность, ведь она «паразитирует» на теологической (и прежде всего – апофатической) традиции, питаясь её несущественностью. Так что вопрос о том, насколько всё же теологична «атеология», остаётся открытым. Трудно сказать, насколько фантазматичен тот «Бог», в котором атеологическая трансгрессия испытывает своего рода «потребность» как в той «границе», которую она опровергает, тем самым «воскрешая» и заставляя существовать в самом этом опровержении.

«Атеология», которая «никоим образом не должна» являть собой теологию, не есть, как мы уже отмечали, отрицание теологии (как атеизм), однако она есть «иное» теологии, её «воображаемая» сторона, что, кстати, позволяет ей быть в каком-то отношении более атеистичной, чем сколь бы то ни было радикальная форма атеизма. Более атеистичной – и более рискованной, поскольку она рискует «самим Богом» (или же «делом бытия» и т.п.), тогда как атеизм, этот, по выражению Пьера Клоссовски, «перевёрнутый с ног на голову монотеизм», твёрдо держащийся мира возможностей и негативной свободы, как бы уже заранее обезопасил себя.

В первой части «Внутреннего опыта» – разделе, озаглавленном как «Критика догматического рабства (и мистицизма)», Батай пишет: «...если край возможного достигнут, то собственно философия полностью поглощается этим движением... и, растворяясь в этой новой манере мыслить, оказывается не чем иным, как наследницей достославной мистической теологии, но это искалеченная теология (вместо Бога у неё культя), и задача её – всё свести на нет».

Сам Батай видит различие между традиционным апофатизмом и «атеологией» в первую очередь в «отсутствии догматических предпосылок»: «мне грезится не столько исповедальный опыт, которого вынуждены были придерживаться до сих пор, сколько опыт голый, свободный от всяких привязанностей, от намёка на какое бы то ни было исповедание». И ещё: «Опыт ничего не открывает, не может основать верования, не может исходить из него».

«Знаемое», т.е. «догматические предпосылки» задают опыту «неподобающие пределы», тогда как его принцип и его беспредельная стихия достаточно абстрактным образом означаются Батаем как «не-знание». Он часто высказывается против того, чтобы то «неизвестное», что «открывается» в апофатическом опыте, в конечном счёте полагать в качестве Бога как первопричины и завершения всего. Идею «совершенства» он полагает «рабской»: «неизвестное» противится «совершенству», Бог в качестве полноты совершенства — это «экономический» Бог, он «порабощает себя задачей моего порабощения».

Апофатическое богопознание, до конца не свободное от экономической фигуры «совершенства и полноты», Батай считает «лишь остановкой в том движении, что влечёт к более тёмному восприятию неизвестного: того присутствия, которое ничем не отличается от отсутствия». Батай призывает к радикальному «очищению» и разрыву апофатического опыта, к чему-то вроде «негативного негативной теологии», ведь именно доля «незнаемого» придаёт мистике огромный авторитет, между тем это «незнаемое» в конце концов начинает требовать «безраздельного господства».

Это требование свидетельствует о том, что «внутренний опыт» — не только критика, не только доведённое до предела просвещенческое (и вообще философское) отрицание традиций и предрассудков, но также и то, что лишает критику всякого основания. Здесь, что немаловажно, «догматической предпосылкой» объявляется не только фигура Бога, но вообще знаемое.

В качестве предпосылки оно, конечно же, необходимо — как тот «предел возможного», который надлежит отринуть. Однако «отсутствие догмы», обретающееся на этом пределе, или же «смерть Бога», уже не есть простое производное критического отрицания, но в каком-то смысле его «исток» или, во всяком случае, приближение к этому «истоку».

Это приближение — само движение «опыта» — напрямую связано с батаевской версией «метафизического вопроса», «который выводит на сцену человеческое, божественное существование… заводя в самую отдалённую даль безвозвратной темноты: почему надо, чтобы было то, что я знаю?» В отличие от лейбницевского вопроса («почему есть сущее, а не наоборот, ничто?») и от его хайдеггеровского истолкования, здесь сопоставлены не «сущее» и «ничто» (или, по Хайдеггеру, «бытие»), но всё то, что известно человеку о сущем и о его бытии, с одной

стороны, и с другой – «ночь незнания». Как и у Хайдеггера, этот вопрос «обнажает» существование до некоего «человека вообще» (но речь равным образом идёт и о Боге), однако этот вопрос уже не является исключительно онтологическим, он не ориентируется на понимание, указывая на предел всякой возможной онтологии и становясь её «трансгрессией».

Батай утверждает «эсхатичный» (по выражению Деррида) характер этого вопрошания-оспаривания: оно имеет место «лишь после всех мыслимых и немыслимых, ошибочных и безошибочных ответов на все последовательные вопросы, сформулированные рассудком», т.е. в исчерпании метафизики, в выговоренности её (и не только её) языка, при «конце истории». Причём этот «эсхатический» вопрос ставится независимо к «действительному» культурноэкономическому движению накопления, исчерпывающему ресурсы «возможного» – безотносительно к самим этим «ресурсам». Это вопрошание достижимо и из ситуляции вершины («Если я «сыграю» абсолютное знание, вот уже я сам себе Бог, по необходимости...») – если не пред-полагает последнюю, если не обращает в ситуляцию всякое достижение вершины, затрагивая «дело бытия» – заручаясь невозможной дистанцией по отношению к «тотальности», к «совокупному существованию», притеряющему на себя образ «горы», которое, однако, как ни круги, «лабиринтообразно», которое невозможно представить как целое, которое неизбежно расходится со своим собственным представлением.

Это вопрошание не менее драматично, чем хайдеггеровский «онтологический ужас»: в нём «кроется – поначалу даже не проглядывая – необозримый разрыв, столь глубокий, что ответствует ему единственно безмолвие экстаза». И, как гласят другие формулы из «Внутреннего опыта»: «НЕЗНАНИЕ ОБНАЖАЕТ... = НЕЗНАНИЕ СООБЩАЕТ ЭКСТАЗ», а также: «...я отдаю себя незнанию, это сообщение...». «Сообщение» для этого вопроса выступает, если угодно, «превозможением» (dépassement, как истолковывает Батай гегелевское Aufhebung) «понимания». Это парадоксальное «сообщение» (как «разрыв», «невозможное» и т.д.), собственно, и есть то, что делает атеологию Батая «религиозной» (согласно одной из версий этимологии латинского слова religio, оно происходит от religare – «связывать, соединять»). «Сообщение» есть то, что «остаётся» от религии или замещает её собой в эпоху «смерти Бога».

Для самого этого «сообщения», как и для «атеологии», оказывается конститутивным отсутствие, так что для его выражения Батай прибегает преимущественно к отрицательным образам, говоря о «сообщении» при смерти, в смерти «другого»; называя отказ от сообщения его «жестокой» и «подлинной» формой (таков, по его словам, «случай» Артюра Рембо). Пространство «сообщения» – это «...«пустыня»... где ...бушуют сатурналии одиночек!.. бытие там – то ли точка, то ли волна, тем не менее единственная точка, единственная волна: ничто не отличает там одиночку от «другого», но всё дело в том, что другого там нет» («Фортуна»). «Сообщение», согласно ещё одной батаевской формулировке,

«выбивает стул и из под объекта, и из-под субъекта»: «...в слиянии не сохраняется ни самость, ни всецелость, это уничтожение всего, что ни есть, кроме последней неизвестности, это бездна, в которой всё и гибнет».

S. Polarstern

Метафизика Иного

К дуалистической переоценке манифестационизма.

Либо совершенно творение, либо несовершенен и неабсолютен тот Бог, если Он и Его творение – одно. Если творение множественно, то в язычестве и созидающий Бог – лишь изначальное состояние собственного проявления, как Единица, к которой образно сводимы все нечетные числа. И если Он проявляет Себя в уталении собственного совершенства через самоисхождение во множественность, понимаемую как «морок» – что́ тогда отличает Его от иллюзии, и в чем тогда сущность и исток иллюзии, как не в Нем самом? И если Он равноприсутствует и равнопроявляет Себя в своих неисчислимых масках, тогда в чем духовное различие между Ним как Единым, не знающим покрова – и Им же как Единством Его покровов? Ведь понятие о тотальном Едином не тождественно идее Единства множества – единственно сущее как абсолютно утвержденное Одно не знает иного и не может быть «одновременно» многим, оставаясь при этом в своем единственном и неотъемлемом качестве Одного. Единое как Единица всегда в

оппозиции ко всему, что является множественным и в силу этого не является Им самим.

В конечном итоге можно предположить, что традиционная попытка манифестационистского мировоззрения снять дихотомию между Единым и множественным заключает взор человека в имманентных формах Бытия, которое видится подверженным непреодолимому циклизму – что делает относительными как все Его проявления, так и духовный путь человека и его конечную цель, которая в таком измерении теряет абсолютный эсхатологический смысл и, в сущности, не имеет конца. На чисто умозрительном уровне манифестационизм имеет внутренние теоретические противоречия, которые заключаются в уже указанной проблеме пантеистической несводимости к Единому, а также в оценке качества реальности.

Традиционное язычество не сталкивается с ними, поскольку не знает негативного видения Бытия как иллюзии (подобный взгляд является частичной особенностью некоторых течений индуизма и позже буддизма), а также радикально не ставит понятие Единого (которое a posteriori рождает монотеизм), видя Бога не как Единого в Себе, но как Единство многого.

Но если под влиянием восточных идей в современном неоязычестве возникает определение реальности как иллюзии, а также принимается концепция Единого, то указанные выше теологические проблемы являют себя в резкой несводимости, ставя фундаментальные вопросы, на которые политеизм не способен дать исчерпывающие ответы: Если Бог непостижим никем, кроме самого Себя, не ошибочно ли видеть Его вездесущее присутствие в мире, вместо того, чтобы видеть весь мир как Его не-присутствие? Если сущее является тем, чем Он не является, и потому утверждается идея Пути к Нему – то не есть ли языческое обожествление реальности во всей ее полноте обожествление иллюзии – мороков? Не является ли само многобожие лишь культом Его масок – а посему постановлением ложных идолов? Не освящает ли язычество видение тех, кто принимают Его ослепительные одежды за Него самого – и тем самым забывают о Нем истинном и Едином не во множественности, но лишь в Себе Одном? Если же Бог соотносится с реальностью как полнота с частью, то не является ли иллюзией само представление о наличии иллюзии? Какова же тогда телеология Пути и постановки духовного вопроса о божественном, если ответ на него совпадает с Бытием и открытием собственной сопричастности всему?

Очевидно, что в перспективе приятия негативного видения реальности, с тех или иных мотивов должной быть преодоленной, монотеистическая идея творения из Ничто, ex nihilo, более верно и непротиворечиво отражает логику космогонии. В ее перспективе явленный Бог творит мир не из Себя, но из Ничто (и здесь

приобретает особый смысл концепция Не-Бытия, Нуля, которая в сфере онтологии зачастую вовсе игнорируется). В этом смысле мир предстает как множественное отражение

радикально Единого (как Одного) в метафизической «пустоте» (но не как «проявление» из сущности Его Самого). Отражая Себя во всепотенциальности Не-Бытия, Бог творит из Ничто, преображая ее возможность к Бытию и актуализируя таким образом могущество, то есть «качество мочь» (что является одним из значений санскритского слова «майя»), и одухотворяет мир Своим парадоксальным несводимым присутствием, не делясь при этом, не изливаясь в мир и фундаментально не совпадая с ним. В ином смысле это может быть понято так же, и как внешнее «проявление» – но из отличного, несовпадающего с единственным Бытием Бога, то есть из фиктивной «сущности» Не-Бытия, которое на уровне онтологии коррелирует с принципом Великой Матери – и что таким образом подчеркивает сущность истинного и неподдельного Бытия лишь за Единым, которое единственно тождественно Себе самому, а мир «отраженный» высвечивает как иллюзию, химерический отблеск подобия Единого Бытия.

Такая расстановка акцентов четко постулирует не только место человека в Бытии, рассматривая его как носителя (то есть отражателя) чистой божественной искры (понятой в единичном числе – не как эманированная часть от Бога, но как сам неразделимый Единый Бог, множественно равноотраженный в человеческом архетипе, находящий в человеке уникальную точку соприкосновения с Ничто), но и дает ответ на эсхатологический вопрос о несовершенстве Бытия, корне человеческого страдания, заложенного в нем изначально как печаль о сокрытии Иного, а также о причине и конечной цели духовного Пути и преображения. В то же время это фактически означает преодоление парадигмы манифестационизма, снятие ее как иллюзии тождества всего всему и постановка на ее месте проблемы нового дуализма – не внутрибытийного, имманентного, присущего проявлению как гармонии противоположностей, но как дуализма самого Бытия, понятого традиционализмом в качестве суммы экзистенции – и несхватываемого Единого духовного Центра, трансцендентного в отношении всех онтологических уровней, понимаемых в неизбывном качестве бесконечных рефлексий универсальной всевозможности Ничто. В этом отношении некоторую двусмысленность приобретают мифологические образы Первоистока, как сокрытого Центра, в зависимости от парадигмы их прочтения. Радикальный монотеистический взгляд, утверждающий дуализм между фундаментально Иным и множественностью остального, в приложении к языческой образности выступает как особый метод герменевтической интерпретации мифа и полного качественнооценочного переосмысления его составляющих и в целом всей его холистской логики.

Всё указанное выше верно и в случае полярного изменения наших определений: представления Единого как Не-Бытия в противоположении к Бытию множественного сущего. Относительность понятий не сни-мает абсолютности

оппозиции, постулируя сверхонтологический дуализм между Осью и Бездной. Учитывание этого фактора важно при сравнительном религиоведческом анализе мифологических схем, формально расходящихся в понятийных определениях, либо абсолю-тизирующих внешнюю дескриптивную образность.

Иная метафизика: Субъективный конспект

Последовательный монотеизм, глубоко понимающий сущность язычества, подчеркивает, что Божество естественной религии и Бог единобожия – не одна и та же «личность», и генетически они не связаны. Естественная религия, о которой идет речь в манифестационистских доктринах, является обожествлением недвойственного Бытия в самом высоком смысле – того, что в ветхозаветной традиции именуется Светом, рожденным из Ничто. Бытие генетически производно из Небытия, иначе говоря, из Бездны (ветхозаветный Тёном), Хаоса иллюзорной потенциальности, рождающего и умертвляющего всё сущее в начале и в конце времен. Высшей истиной язычества является осознание недвойственности (Адвайта в индуизме): единства себя и сущего, внутренней цельности Бытия в полноте его проявленности, но также и великого единства Бытия и Небытия, Дня Брахмы и Ночи Брахмы, тождества актуального и потенциального. Однако языческая мудрость соотносится с уровнями, относительно которых Бог монотеизма находится фундаментально «вне», как неслиянный Субъект: Он не вечен, но пред-вечен, предшествует Небытию и Бытию, не совпадая с ними – и в этом заключается абсолютный трансцендентализм единобожия.

Монотеизм на уровне рациональной философии мыслит дальше естественной метафизики, ведя речь об Откровении Иного Бога, Неведомого и Чуждого (в определении гностического Евангелия Маркиона) относительно Всего абсолютно трансцендентного. Как Ветхий Завет, так и Коран на уровне космогонии полагают начало и причину всего на одну ступень «ранее» язычества («до» самой Тьмы, «до» Хаоса), поскольку утверждается знание о парадоксальном Боге, субъектно превосходящем обычные языческие иерархии, невыводимом из них в силу своей фундаментальной «инаковости», в силу чего тотальность Всего (Бытия и Небытия) оказывается возможностью того, чем Единый Бог не «есть», как основополагающая оппозиция, а не эманация. Космогонически Единый Бог «наличествует» пред Первоокеаном, Откровение говорит о Нем как о Субъекте, который первичен относительно самого Хаоса и выступает сокрытой причиной проявления-как-отрицания – обусловленного проявления из слепой Бездны, не

ведающей о Нем. Бытие-как-бегство реализуется в бесконечном спектре модальностей, за исключением единственной, не совпадающей ни с чем и предваряющей Всё, как краеугольный камень Иного. В такой перспективе обожествление реальности предстает «греховным» (то есть иллюзорным) самовозвышением низшего, сущего, отрицанием Бога Безымянного. Концепция единобожия уникальна тем, что ее метафизическая «память» дольше и взывает к Нечтонебывшему-до-Всего, однако сущностно будучи скрытым Началом, предваряющим не только метафизическую Единицу (недвойственное Бытие), но и метафизический Ноль (Небытие-как-потенциал), знание о Нем не выводится редукцией сакральных чисел к Нулю, но дается из-за предела и природы числового ряда как сверхъестественное (то есть вне- и не-числовое) Откровение.

Только в единобожии человек обретает центральное место во Вселенной как «последний, который станет первым» в силу верности собственному Концу и парадоксальной миссии возвещения о Тайном Боге, сокрытом от очей, ослепленных идолами. Через пророков, посланных от Сокрытого Бога, человек получает Откровение в качестве указания к истинному освобождению – как свидетельство двойственности, коренящейся не в гармонии оппозиций внутри Бытия, но двойственности андрогинного Всего и апофатического Иного – то, что ислам называет «прямым путем» в противовес концентрическому вращению и вечному возвращению одного и того же, не ведающего об Отличном. Именно в этом смысле следует понимать и уникальную концепцию священной Истории, линейного времени и окончательного Финала, не знающего повторений, которые в таком понимании предстают не описанием реальности «того, что есть», но свидетельством о пути, разрывающем реальность и ведущем человека вовне к тому, чего фундаментально «нет». Это знание рождает Смысл и Серьезность – и означает конец Игры и Пробуждение через парадоксальное и жертвенное утверждение Веры в принципиально внеопытное, невыводимое и недоказуемое, вскрывая Всё как иллюзию не относительную (Maya), но абсолютную (Nihil).

Именно человек в такой перспективе предстает в сфере Космоса не одним из множества объектов из «звучащей глины», но в роли субъектного наместника Неведомого Бога, поскольку только в человека вложен Дух Божий как знак его причастности абсолютной Смерти. Подобно тому, как записка с именем Тетраграмматона духовно, а не онтологически в легендарном сказании оживляет Голема, пребывавшего до этого в состоянии чистой мировой инерции (которой подвержена вся реальность in totum актуального и потенциального), человеческое существо, наделенное сознанием оппозиции (то есть самосознанием), обретает дыхание запредельной жизни, сокрытой от суммы самотождественного Бытия. Только этот непостижимый и ничтожащий Дух, «Искра Божья» (а не фиктивная личность) и делает человека человеком, наделяя его смыслом, выходящим за пределы концентрационной «игры» Бытия, и ставя трансцендентально (но не имманентно) выше всего сущего. Сам человек предстает

воплощенным свидетельством о нетождестве всего всему, как абсолютное чудо, выпадающее из циклических законов мироздания, поскольку его ноуменальный исток уходит в ирреальное «Ничто», нетождественное ни Бытию, ни Небытию. Это метафизика разрыва, утверждающая именно двойственность как указание на истину с еще более высокой точки зрения, «извне» Всего – причем двойственность радикально ассиметричную: как несводимость Всего и всегда-апофатического «Ничто» (с пониманием, что даже представление о чистом Ничто является только ограниченным указанием на Невозможного Бога). В некотом смысле единобожие допустимо, развивая идею Фридриха Ницше, определить как духовный нигилизм, однако именно этот «нигилизм» наделяет человеческое бытие абсолютными смыслом и целью, преодолевая холистский релятивизм и мотивированную лишь собственной бесконечной не-инаковостью игру вечного возвращения.

Подлинный монотеизм – это вера в апофатически Единственного Бога (Монос), а не катафатически объединяющего в себе Всё (Холос). Отрицая абсолютно трансцендентное, язычество тем самым утверждает имманентное Божество здесь и не знает абсолютной Смерти, но мыслит Бытием и возможностью, утверждая абсолютную Жизнькак-повторение (ведь даже Небытие в манифестационизме заведомо несет в себе ростки проявления – Ночь изначально «чревата»). Манифестационистская формула «Атман есть Брахман» верна в метафизических координатах Всего – однако Всё не «есть» Иное, ибо Бог истинный вне любого предела, сущий Сам – первый и последний предел Всему. Осознавая онтологическую данность тождества, единобожие утверждает именно в человеке еще Нечто, что ставит его в оппозицию ко Всему и виртуально изымает его из потока вечного вращения, то есть Дух от Другого Бога, свидетельствующий о себе как о чистом внутреннем Ничто, как о неснимаемой двойственности. Смотря на мир, язычник полагает, что всё достижимо его опыту, и что человеческое слияние с божественным принципиально возможно, поскольку божественным он признает Всё, утверждая, что оно имеет одну с ним природу, отличаясь лишь в метафизической градации. Однако утверждая всевозможность, язычество отрицает идею чистой не-возможности, которая среди бесконечности возможного в своем абсолютном измерении только одна – и это невозможность per se, абсолютное отрицание, чистое нетождество. Оно равно-несводимо ни к чему и не открывается в созерцании реальности, поскольку не имеет метафизического «места», будучи указанием на Единственного Бога креационизма, между Которым и Всем – Бездна самого Всего, которое воплощает в себе бесконечность возможностей того, чем Единый Бог не «есть». Такая доктрина мыслит дальше традиционной метафизики, переворачивает ее и обесценивает, признавая равноудаленными от Запредельного Бога как страдающую глину, так и олимпийское блаженство, полностью упраздняя иерархии Бытия и оценивая его с «позиции» «извне», что, в сущности, значит: «из

Ничто» как «из ниоткуда». Только в такой перспективе суфийская формула «есть нечто, выше высокого» приобретает свой абсолютный смысл как осознание чистой невозможности Иного.

Приятие или неприятие такого взгляда является волевым решением Веры, поскольку внеопытное как необусловленное принципиально неверифицируемо обусловленным, коим в монотеизме полагается также и тотальность Всего, что является Всем, но помимо Всего не «есть» лишь Иным – и это «лишь» и является Бездной бытийного наличия. Сущность монотеистической идеи в том, что она не измышлена, но дана извне как Откровение, поскольку принципиально лежит вне опыта и вне знания: Иной Бог – Иной и ничем не ограничен – следовательно, несводим к опыту ограниченного, коим является по определению Всё, тогда как Иным, Абсолютным и Неделимым явлен только Один Безымянный Бог. Основание монотеизма сверхрационально и сверхчеловечно, будучи первично данным пророкам как гнозис о подчеркнуто Другом Боге – таким образом теология монотеизма не имеет ничего общего с рациональной софистикой и абстрактной диалектической философией, уходящими корнями в эллинское язычество и лишь видимо противоречащими мистическому созерцанию, будучи одними из его же множественных модификаций. Исповедание Единственного Бога, который явил человеку знание о Себе сверхъестественным образом, открывшись через пророков, является тем, что может быть принято исключительно волевым образом как утверждение долженствующей Правды против Истины наличности. Упование на Правду, которой онтологически «нет», противопоставляет человека внутреннему постижению абсурдной реальности, которая онтологически есть, открывая ему перспективу взгляда «извне», с «позиции» пред-вечности, невовлеченной в круговорот эманаций Бездны. В конечном итоге теология последовательного монотеизма является только зеркальной речью о том, чем Бог не «есть», потому пространность и сложность ее дискурса о Ничто в действительности лишь симметрично отражает, избегая, реальную пространственность Всего – как бесконечную тщету противоположного.

Mater materiae:
заметки о культе Великой Богини

Формулирование Новой Метафизики и утверждение в качестве альфы и омеги новой сакральной онтологии абсолютной солярно-субъектной ориентации, отождествляемой с символами Звезды (Полюса) и Солнца (Мужчины) требует соответствующего специального рассмотрения культа Великой Матери как синтезирующего всю женскую сущностную и символическую составляющую религиозно-мистических учений разного толка. Мета-метафизическое толкование

феминного, объектного принципа, отождествляемого с идеей Небытия и предвечной Тьмы, предполагает отдельный и более фундаментальный обзор, здесь же мы ограничимся кратким наброском к проблематике Великой Женщины в рамках Бытия. При этом должно подчеркнуть особенную неоднозначность и онтологическую двойственность, касающуюся женской стороны проявления, при которой одни и те же сакральные понятия и уровни прочтения приобретают двузначные смыслы в связи с двойственной сущностью реальности, ими символизируемой.

В своих статьях 1930-х гг. Юлиус Эвола прямо связывал увеличение значимости матриархальных и хтонических культов в индоевропейской цивилизации с миграцией ариев на юг и деструктивными влияниями нижних варн, состоящих из неарийских расовых слоев. И хотя подобная имманентная трактовка вопроса в ее классическом виде для нас не представляет большого интереса, вполне очевидно, что чрезмерный акцент на женской пассивно-субстанциональной составляющей Бытия в конечном итоге ослабляет влияние мужской активноэссенциальной духовности, обращая взор человека к проблеме жизни, имманентного существования (в том числе и в загробном мире), и этим отдаляя человеческое существо от аскетической проблемы Духа, превышающего жизнь и Бытие во всех его модусах. В этом контексте следует отметить связь шактизма в индуизме (поклонения Великой Матери в светлом и темном аспектах) с нижними варнами, которые на уровне гун соотносятся с ее жизненным началом – и, в качестве некоторого противопоставления, кшатрийскую и брахманскую ориентации на культы Вишну и Шивы соответственно. Однако в этой радикальной перспективе наиболее (если не единственно) уверенную позицию занимают гностико-монотеистические культы, в которых трансцендентный вектор постулирован не только предельно четко (идея духовного преодоления несовершенного Бытия), но и сущностно в роли краеугольного камня всей (мета)дуалистической парадигмы, метафизики не-тождества (тезис Гейдара Джемаля о фаллической стерильности).

Женский образ во всех мифах един, но в то же время двойственен. Условно говоря, можно выделить образы «Белой» и «Черной» Дам, которые при определенном угле зрения соотносятся с архетипами Евы и Лилит в каббалистической традиции. В славянском язычестве это Макошь и Мара. Если обратиться к работе Александра Дугина «Пути Абсолюта», то в одной из глав автор очень удачно разграничивает идеи «внешней» и «внутренней» женщины. Соединение мужского начала, находящегося между ними, с одной из них приводит либо к продолжению жизни в Бытии (соблюдение духовного status quo, Путь Правой Руки) либо, в случае инициатического опыта (Путь Левой Руки), к восхождению к недвойственному духовному Центру – или же к падению в периферийные инфернальные сферы вследствие провала этого опыта. В некотором смысле человек, ступающий на инициатический путь, теряет онтологическое равновесие и подвергается

духовному риску. Образ Белой Дамы (Девы) ведет его к соединению в Духе, то есть к божественной андрогинной полноте Чистого Бытия, образ же Черной Дамы (Блудницы) предстает в роли искусительницы, низводящей его в Бездну внешних сумерек. Во многом это перекликается с символизмом романов Густава Майринка, в фабуле которых главный герой (мужчина) оказывается между двумя противоположными женскими персонажами, и от его выбора зависит его метафизическая реализация. Таким образом, в рассмотрении любого рода следует различать Женщину и Женщину, различные личины, в которых себя являет, в сущности, уровень Пракрити, имманентный потенциал.

В случае со славянским культом богини Мары всё так же неоднозначно, поскольку этот уровень, как и в мистике Алистера Кроули с его образом Блудницы, является одновременно путем как к инициатической победе (понимаемой пантеистически), так и к поражению, и конечный исход зависит от духовной силы борющегося солярного героя. Следует указать на ложную расстановку акцентов, которая начинает наличествовать в определенной среде современных славянских родноверов под влиянием работ влх. Велеслава и влх. Богумила, при одностороннем прочтении которых может создаться впечатление, что богиня Мара как персонификация всего окоема реальности представляет собой нечто метафизически «позитивное» per se, или же даже «верховное», что является ошибкой не только в контексте дуалистической, но и монистической теологии. Фактически это продолжает линию шактизма в индуизме, непропорционально превозносящего фигуру Великой Матери, и даже, как указывал Рене Генон, в своем крайнем прочтении утверждающего исключительно субстанциональное происхождение Вселенной. Этому в некотором (дополняющем) смысле противостоит линия шиваизма, указывающая на Шиву (персонификацию представления об Атмане) как изначальную и скрытую первопричину всего: в символе шестиконечной звезды в индуизме треугольник концом вверх указывает на Шиву и духовный путь восхождения (вдох Рода), а треугольник концом вниз – на Шакти, то есть материальный путь нисхождения (выдох Рода).

Можно также проводить аналогии с символами обычной и перевернутой пентаграммы, а также с противоположными написаниями руны Algiz, которые условно можно соотнести с Деваяной (путем божественного восхождения) и Питрияной (путем предков, то есть имманентного существования). Аналогия очевидна также и в гностицизме – в предании, согласно которому Демиург создал мир по неведению при помощи высшей духовной силы (когда вышестоящий уровень Плеромы выступил как основание и причина всего в не-деянии). Радикальные же матриархальные течения как в индуизме, так и в других языческих культах, в своей крайней форме вовсе снимают солярную проблематику в пользу принципа хтонико-селенического растворения (в социальной пирамиде это соответствует политическому матриархату у многих народов до арийской экспансии, принесшей главенствующий солярный культ и патриархат). Таким образом в радикальной

формулировке новой онтологии культ Великой Матери открывает в себе два противоположных негативных измерения: ключ к иерархическому, андрогинному утверждению полноты Бытия – в светлом лике, и культ чистой объектности неразличия, придонных сфер материального – в лике темном. Подобное двойное негативное соотнесение приобретает особенное значение именно в парадигме метафизики не-тождества, с точки зрения радикальной и равноудаленной постсакральной оппозиции ко Всему.

Смешная метафизика: Критика одной хаософии

Ныне приобретающая всё больше последователей хаософия – синкретический культ, сложивший в единый комплекс две фундаментальные религиозные парадигмы: манифестационистскую (главным образом, шиваизм и шактизм) и креационистскую (главным образом, гностицизм и сатанизм), опираясь на декларированное стремление объединить воедино все наиболее существенные темные традиции, понимаемые нами как контринициатический синтез, – требует отдельного метафизического рассмотрения. Ранее мы уже указывали на принципиальный водораздел между идеями Единого и Единственного, как и на то, что их недифференцированное смешение является не только результатом неоспиритуалистского «новодела», но и причиной последующих подобных псевдоинициатических «новоделов». На Западе адепты «хаос-гностицизма» не единожды давали примеры волюнтаристского прочтения мифов и крайнего искажения Традиции, опираясь при этом не только на сознательное переворачивание символов и то, что мы не можем расценивать иначе, как плоды воображения – что, впрочем, было бы слишком простым объяснением – но и на определенные контринициатические культы довольно темного происхождения, чья метафизическая ориентация представляет определенный интерес, главным образом, в области ее касательства монотеистической и дуалистической парадигм (уже упомянутое нами обращение к наследию гностицизма и др.).

Несмотря на то, что каждое конкретное сакральное учение имеет свои особые метафизику, онтологию, мифологию, мистику, мы всё же можем говорить о некой универсальной карте метафизики, относительно которой имеем возможность сравнивать все религии и культы, определяя глубину их духовного взора. Исходя из сказанного, очевидно обобщение, согласно которому все манифестационистские космогонические доктрины производят начало Всего из Бездны Ночи, порождающей из себя, и где, таким образом, метафизическое Всё связано со всем как эманация одного и того же. Особенность же креационизма в том, что он понимает Бога как незримого Мета-Субъекта до самой Бездны, Бога

настолько неопределенного, что Он не имеет со Всем никакой общей меры, а потому Всё является Его произвольным творением, но не порождением. Это не просто концепция дуализма Света и Тьмы внутри Бытия, не ведающих о Единстве (каковым образом может быть понят зороастризм), но мета-дуализм абсолютно трансцендентного Иного и принципиально имманентного Всего. Креационистские религии Откровения утверждают абсолютный духовный вектор, абсолютность и непреложность истины и этического императива, что, соответственно, определяет подчеркнутый дуализм и воинственное напряжение (принцип воина) – в отличие от политеизма, опирающегося на относительное, сведенное к Единому (принцип жреца). В манифестационистском политеизме (или, иначе: монизме) нет ничего абсолютного, кроме Единства – таким образом, все пути к Единому признаются верными, какими бы они ни были, ибо всё, как утверждается, изначально во Всём. В противоположность подобной позиции фундаментальная идея традиции пророков – в сверхрациональном открытии Себя Богом, Который жестко постулирует свою инаковость относительно идолов (гр. eidolon – «образ»), то есть ликов Единого, а также утверждает о своей принципиальной непознаваемости – что исключает, в свою очередь, мистическое слияние с Ним.

Исходя из заявленных тезисов, которые мы сочли нужным повторить, до́лжно подвергнуть критике тенденции, возобладавшие во многих современных оккультистских течениях, крайне вольным образом присвоивших себе дуалистическую доктрину гностицизма (имеющего неоспоримое иудеохристианское происхождение) и произвольно соединивших ее с языческими представлениями о сущности Изначального, понятого как Единый Хаос, метафизическая Ночь, либо чистое Небытие. Несмотря на возможность некоторого двойственного прочтения манифестационистской интерпретации монотеизма (гностический и суфийский логоцентризм, сводящий понимание Единого Бога к уровню Первого Света), последовательно креационистское изучение Откровения подчеркивает фундаментальную нетождественность и несравнимость Бездны и Бога единобожия, ибо Бездна возникает только как антитезис первому творению (именно так мы можем понимать и кораническое слова о разделении Господом метафизических Неба и Земли). В Книге Бытия Бездна – Теном, ключ от которой вручен ангелу Аваддону (Апокалипсис), и она сама фигурирует как один из объектов творения Бога наряду с Тьмой, Светом, Небом и Землей. В более поздних книгах Ветхого Завета принцип Теном персонифицирован морским чудовищем женского рода Левиафаном, подчиненным могуществу Бога Авраама и созданным Им, что указывает на вторичность и несамодостаточность уровня, понимаемого как Хаос (что также прямо расшифровано в важном гностическом тексте «О происхождении мира» из библиотеки Наг-Хаммади). Также и в Коране есть сура, посвященная Ночи Могущества (иначе: Предопределения), в которую Аллах низвел Пророку

Откровение. И хотя эта ночь полагается выше времени (она пред-вечна), при прочтении суры в космогоническом ключе мы можем увидеть связанное с ней указание на Божий промысел о Бытии: «Как изъяснить тебе, что значит Ночь аль-Кадр? Дороже тысячи месяцев она! В ночь эту ангелы и Дух нисходят с неба с Божьего соизволения, чтобы вершить все повеления Его. И в эту ночь до появления зари Мир воцаряется!» Наконец, в перспективе эсхатологии Бездна как Ничто, из которой по воле Единственного Бога возникло Всё, по Его же промыслу и как орудие в Его руках должна поглотить Бытие в конце времен, в ортодоксальной теологии став Адом для тех, кто отринул истинного Господа, преклонившись пред Иблисом-Люцифером – Светом, которому Аллах поручил испытывать человечество до Страшного Суда. Все эти примеры служат доказательством, с одной стороны, первенства принципа Тьмы по отношению к принципу Света (на чем строит свою метафизику хаос-гностицизм), но, с другой стороны, подчеркивает условность этого первенства в перспективе еще более высокого метаметафизического уровня, соотносимого с креационистским пониманием Единого Бога, для которого и Ночь (Хаос), и День (Космос) суть лишь инструментальные творения ex nihilo.

Таким образом, если, пойдя по пути сомнительного синтеза разнородных традиций (предложенного как теософией, западным оккультизмом, псевдо-учениями из фарватера New Age, так и, в более сложной форме, школой перенниализма), предположить изначальную Бездну синонимом томистского Deus Absconditus, мы неизбежно приходим к упразднению креационизма и извращению главного духовного посыла авраамических религий, поскольку сам принцип Неведомого Бога в манифестационистском неоплатоническом мировоззрении исключен: Бездну возможно познать, поскольку она генетически связана со Светом, что исключает ее абсолютную трансцендентность – тогда как Единственный Бог «не рождал и не рожден» (Коран). В подобной трактовке единобожия нет места Аду и учению о Конце, за которым не будет повторения – ибо эсхатология является также исключительной особенностью монотеизма, который говорит о «свершении всех свершений», об остановке циклов и эонов по воле Абсолютного Субъекта, тогда как Бездна сама является истоком, порождающим все циклы и эоны (что в хаос-гнозисе, в силу его тенденциозности, похоже, осмыслено лишь наполовину). Бездна безлична, тогда как Бог монотеизма – божественная личность (но не эманированный лик бескачественного Абсолюта, подобно Ишваре либо Атману в индуизме), Которая творит что хочет и не подвержена циклам удаления и возврата. Не предстает ли в такой перспективе сама природа высшего Божества язычества (как Единства вечного Света и предвечной Тьмы) лишь созданным механизмом, который можно просчитать кальпами и югами, и который сам не волен остановиться навеки? Похоже, что и эта немаловажная деталь упущена хаософской метафизикой, которая игнорирует антитетичность (следовательно: половинчатость) роли Небытия относительно Бытия в силу их взаимной предопределенности. Но час подлинного Конца известен только Единственному Богу, что подчеркнуто во всех

Писаниях Откровения, и только Ему (как Иному и еще-выше-стоящему) – ибо это не один из несчетных концов несчетных циклов, но Конец самой бесконечности как таковой, что еще раз подчеркивает несводимость монотеистического наследия к платформе классического манифестационизма иначе как через забвение его фундаментальной трансцендентальной ориентации. Всё вышесказанное говорит не только о некорректности взаимоналожения восточных и западных доктрин, даже интерпретированных (порой весьма экстравагантно, как в случае с гностической религией Света) под обобщающим диаболическим (sic) знаменателем, но и об ограниченности попыток хаософии связать фрагменты креационистской парадигмы в собственной неуравновешенной системе, построенной не только на искажении древних учений, но и на домыслах са́мого фантастического порядка (см. Liber Azerate).

Здесь же следует, немного углубившись в традиционную метафизику, подчеркнуть важный момент манифестационистской парадигмы, вскрывающий ее механицистскую логику, водворяющую обезличенность и бессмысленность повторения на пьедестал Абсолюта. В ключе рассматриваемой нами хаософии остается неочевидным ответ на вопрос о циклах и вечном возвращении, которые, как и множественность Бытия, являются лишь актуализацией самой «ткани» хаотического меона и принципиально заложены в нем. Дает ли осознание этого ответ на вопрос о Смысле и Цели, которые фундаментально связаны с идеей абсолютной конечности вне всякого повторения? Недостаток осмысленности манифестационистского взгляда на мир, сводящего всё к пустой игре высшего Божества с самим собой, а также условность любых присущих ему дихотомий, похоже, хорошо осознаны некоторыми авторами хаос-гностицизма, частично перешедшими в своем учении от традиционной языческой логики к дуалистической образности креационизма (что, тем не менее, не мешает им отрицать его как парадигму). Ведь внимательное знакомство с Традицией приводит к необходимости признания того, что Бездна, полагаемая как начало и конец Бытия, заключает в себе слепой механизм бесконечности, который, как всепотенциональность, несет в себе возможность Всего, и именно в этом смысле – с позиции манифестационизма, в котором всё циклично повторяется и который утверждает Единство Всего – Свет оказывается вечен. Это значит, что полное исключение принципа Света в манифестационизме невозможно, а фундаментальная возможность Света является ключом к его вечной актуализации – инфернальному повторению одного и того же (не под таким ли углом зрения следует прочитывать философские озарения Фридриха Ницше и Мартина Хайдеггера?). Ночь Брахмы как игра чередуется со Днем Брахмы бесконечно и бессмысленно, и только креационистское единобожие говорит о том, что циклы будут остановлены и что всё имеет высший смысл, ибо Бездна и Свет лишь орудия в руках Бога – но не сам Бог. Именно радикальная трансцендентность и

непостижимость Бога авраамизма выступает единственным залогом любой осмысленности, выводимой из абсолютной конечности Всего (превышающей, как подчеркнуто Гейдаром Джемалем, преходящую гибель сущего): всё поистине смертно только на карте креационизма, ведающего об Ином Боге, Который ставит Всему предел. Очевидно, что именно этот ключевой момент отсутствует в концепции хаософии, поверхностно играющей с двумя антагонистическими парадигмами, а потому неспособной дать четких ответов о неизбежности нового рождения Бытия и его вечного повторения. При этом, заигрывая с индуизмом и сохраняя видимо манифестационистский подход к проблеме, хаосгностицизм немотивированно заимствует у креационизма как жесткую дуалистическую постановку собственной философии, так и чисто монотеистический взгляд на конечность победы одного из начал над другим, отнюдь не задаваясь какой-нибудь аргументацией, либо серьезным обоснованием подобного рода хаотического (sic) эклектизма в его наложении на идеи взаимосвязанности и Единства сущего – что, впрочем, вполне соответствует воцарившемуся даже в оккультной среде хаосмистскому духу постмодерна. В итоге смешение адвайтаведантисткого холизма с дуалистическими доктринами зороастризма, манихейства и гностицизма приводит не только к двусмысленным теоретическим суждениям, но и к произвольному употреблению имен и символов, основанному не столько на Традиции, сколько на индивидуальном произволе (как правило, ничем не обоснованном) прочтения.

В данном аспекте должно указать на самый явный пример, а именно на употребление в хаософском культе (сущностно анти-логоцентристском) полярного символа Звезды (Черного Солнца), который указывает на нетождество и нерастворимость сакрального Субъекта, высвеченного среди Бездны Ночи Светом «черным, еще более черным, нежели само черное». В отличие от традиционной герменевтики, в которой пара Звезды и Ночи является знаком метафизического дуализма, двойственности Бытия и Небытия, заложенной в логике манифестации, где уровню абсолютного Хаоса соответствует именно беззвездная Пучина неразличимости – современный хаос-гностицизм, исходя, возможно, из неверной интерпретации понятия «Звезды Хаоса», введенного Алистером Кроули, придает ей однозначно «темное» толкование, удивительным образом противореча собственной доктрине, в которой Утренней Звезде отводится антагонистическая роль Демиурга. Недвойственное Чистое Бытие, обозначаемое в Традиции Звездой (либо Осью миров), неразделено и является Светом непроявленным, зажигающимся в Первоокеане, что напрямую соотносится с идеей Логоса, который черным лучем пронизывает Бездну. В индуизме этот принцип отождествляется с именем Шивы, являющегося не только разрушителем, но и творцом (sic) реальности, соотносясь с символом Черного Солнца, либо Зари Утренней (Lucifer), которая зажигается перед рассветом, предвещая рождение

космического Дня – и Зари Вечерней (Vesper), предвещающей наступление вселенской Ночи. Таким образом, то, что хаософия дуалистически отрицает под именем Демиурга, при более внимательном рассмотрении является тем же, что в иных местах под вводящей в заблуждение формулировкой «Черный Логос» возносится ею как одно из наиболее устрашающих олицетворений бога «ярящегося» Хаоса. Но поскольку Хаос в абсолютном понимании не знает разделения как чистое Небытие, любое проведение в нем градации на образы Шивы и Шакти, как и измышление в нем темных демонических иерархий, не просто ошибочно, но является не чем иным, как символическим выражением столь ненавистной для хаос-гностицизма космогонии (парадоксальным образом указывая на уровень отрицаемого им же множественного Бытия). Анализируя ключевой гримуар хаософии, перечень подобных нелепостей можно продолжать сколь угодно долго (чего только стоит тезис: «Хаос – это многомерный план, имеющий бесконечное количество временных и пространственных измерений, в отличие от космоса»!), однако мы считаем разумным остановиться. Ввиду всего вышесказанного нам лишь остается задаться вопросом: может ли быть случайным игнорирование семантики традиционных символов и метафизических истин и их ни чем не мотивированное использование в перспективе так называемого «хаос-гнозиса» и подобных ему псевдо-учений, или же мы имеем дело не столько с их сознательным смешением, сколько, в действительности – с банальным сатанистским невежеством?

Против Света Тьмы: к философии Логоса

Концепция Демиурга-Света, который ранними гностиками отрицался как «неведающий» о превосходящем его Боге, «бывшем» предвечно, не столь однозначна, как это принято считать в некоторых радикальных средах, на чем мы считаем необходимым остановиться более детально. Несмотря на присвоение «косному Богу» имени Творца, Демиурга (гр. Demiourgos), изначальной причиной творения древними гностиками признавался всё же именно Дальний Бог, опосредованно творивший руками незнающего Иалдабаофа и архонтов – последние, как подчеркивается в Апокрифе Иоанна и других гностических текстах, не ведали о Духе Божьем, вложенном в Его проявленное творение (Адама). Таким образом, отрицается «фальшивый Демиург», в отличие от подлинного, который неведом Свету Чистого Бытия. Этот момент очень четко выявлен и в Коране, в словах Аллаха, обращенных к Иблису-Свету: «Поистине, Я знаю то, чего вы не знаете!» При более внимательном изучении традиций Откровения, говорящих о Единственном (но не холистски Едином) Боге, также выявляется более сложная картина, которая перечеркивает поверхностное отождествление Единственного Бога и «фальшивого Демиурга». А именно: Первосвет, или Первослово (гр. Logos), отождествляемое как с Христом, так и с Люцифером, то есть первое проявление из Ничто, не является самим Богом Откровения, но только Его первым, наиболее совершенным творением – позднее,

как указано и в Библии, и в Коране, и, с вариациями, в гностических текстах – восставшим против Господа по гордыне, продиктованной его неведением сокрытого Божьего промысла. Этот Свет, как говорит Книга Бытия, рожден из Бездны, которая ему предшествует, будучи всевозможностью, Чистым Небытием, могущим быть преображенным в полноту Бытия. Но религии Откровения четко идентифицируют свое знание о Боге как о божественном Субъекте, Deus Absconditus, который предшествует и самой Бездне, творит из Ничто, из Хаоса, который таким образом возникает «единовременно» со Светом, «будучи» его возможным основанием. Ибо Сокрытый Бог, который вне Бытия (Света) и вне Небытия (Тьмы) предшествует метафизическому Всему и не совпадает ни с чем. Это четко расставляет акценты относительно того, что Бог монотеизма (и гностицизма) не тождественен Первосвету (Иблису, Люциферу, «фальшивому Демиургу»).

В то же время освещение концепции аримановства и современной хаософии, открыто взывающих к принципу Бездны, которая давит на Свет, Космос, и которая в назначенный час сотрет его со своего лица, позволяет нам более детально обратить внимание на абсолютно трансцендентную сущность идеи Иного Бога – Бога единобожия, которому посвящен философский дискурс трактата Гейдара Джемаля «Ориентация – Север». Несмотря на то, что обращение к поре Ночи, предшествующей Дню, является шагом, говорящим о более высоком уровне восприятия природы Бытия, подобное метафизическое заключение не является основанием для возможного отождествления языческого и монотеистического представлений об Изначальном. Только исходя из восточной идеи не-двойственности, сущностно Свет и Тьма суть Одно: Сат есть Асат. Однако с точки зрения как гностицизма, так и других монотеистических концепций, элементы которых избирательно заимствованы в некоторых современных редакциях сатанизма, взывание к Тьме, понятой в самом высшем смысле, является стремлением к Бездне, которая есть Ничто, но которая тем не менее и не является истинной причиной и истинным воплощением Бога: Бог не только не Бытие, но и не Небытие. Поэтому завуалированное в канве некоторых учений отождествление истинного Неведомого Бога с Бездной, будь то под именами Брахмы или Шивы, сущностно противоречит духу гностицизма и монотеистического учения, которое сверхдуалистически упраздняет классический манифестационизм. Истинный Бог, согласно Откровению, тем и превыше Всего, что он нетождественен не только Свету, но также и Тьме – как и их Единству: Он не имеет ни с чем общей меры. Он – Иной для Всего, и потому Он истинный и единственный Субъект, единственный Победитель: «Он не рождал и не рожден» (Коран), и Он не имеет сотоварищей, ибо трансцендентен в отношении любой возможности, «являя» себя как чистая не-возможность. Иначе если Свет произвольно, генетически, как одна из множественных потенций Хаоса, рождается из Хаоса «сам по себе», как это

мыслит архаическое языческое сознание, тогда Свет вечен, ибо ни одна потенция Хаоса не может быть упразднена навеки, что означает вечное рециклирование одного и того же, бесконечное повторение сценария манифестации, что в ключе философии равноценно сознательному отказу от Смысла, который, в свою очередь, является не чем иным, как идеей Абсолютного Конца.

Таким образом, учитывая частое ложное сравнение в разных кругах Бога монотеизма с Демиургом (понятом в негативном смысле), стóит отдельно подчеркнуть вышеуказанные моменты, подтверждаемые внимательным и непредвзятым прочтением Священного Писания, поскольку, похоже, это продолжает быть язвой как современных сатанистских и хаоситских манифестационистских групп, так и реконструированного неоязычества – ибо тогда непонятно использование некоторыми из них базисных идей гностицизма, который, в свою очередь, был преимущественно христианским, под знаменем Христа радикально ориентированным против концентрационного Бытия (см. проблему происхождения канонического Евангелия от Луки, его соотношение с редакцией Евангелия Маркиона, в котором Иисус предстает посланником от Чуждого Бога, ранее сокрытого от человечества). Это заставляет более внимательно анализировать как истоки антидемиургических идей, так и их последующее искажение, главным образом официальной церковью, выстроившей свою теологию на псевдоапофатике, связанной с обожествлением Сына Божьего и признанием его единосущности Богу-Отцу, что в перспективе строгого креационизма не может пониматься иначе, как обращение к неоплатонической манифестационистской парадигме, «эллинизму», то есть идолопоклонству, осужденному Ветхим Заветом и Кораном. Тут же следует бегло отметить и слишком разнородное прочтение дихотомии Христа-Антихриста и двусмысленность, с ней связанную, в особенности после Никейского собора, когда идея Христа была фактически отождествлена с принципом Логоса, и таким образом это имя (отнюдь не случайно) наложилось на уровень, понимаемый нами как Демиург-Люцифер (на что однажды указал и Гейдар Джемаль, равно как и многие другие авторы). Об общности же символизма Христа, Гермеса, Денницы, Мелек-Тауса, как и иерархических соответствиях между ними, при случае должно провести отдельное исследование. Таким образом, концепция тринитарного христианства, с точки зрения последовательного монотеизма, вызывает большие сомнения, и таким образом, не может рассматриваться как аргумент в пользу трансцендентальной креационистской модели – но, скорее, наоборот, парадигмально она более близка к идее Единого (но не Единственного) Бога, чего, похоже, не замечает, либо не желает признавать большинство ее критиков-манифестационистов.

В связи со всем, намеченным нами выше, для простоты обобщения следует выделить три основные духовные концепции, данные человеку: 1) культ Бытия, то есть культ Логоса и Космоса, проявленного Света (понятого как экзотерически, а именно как подчеркнутый пантеизм, так и эзотерически, как культ Чистого Духа – что включает дихотомию Света Белого и Света Черного соответственно); 2) культ Небытия, то есть культ Хаоса, предвечной Ночи, из которой рождается Свет (аналогичным образом понятой как диалектическая «сумма» Тьмы проявленной и непроявленной). Две эти концепции сводятся к общему знаменателю в идее недвойственности, противостоя друг другу только формально, поскольку, исходя из логики манифестационизма, Свет порожден Тьмой, они связаны генетически, поэтому возврат светового Эфира в лоно Хаоса в инициатическом срезе принципиально возможен, а видья в этой перспективе предстает как знание о Единстве Света и Тьмы, об истоковости Единого как неразделенного. Но третья концепция исключает две предыдущие: это 3) гнозис об Ином Боге, о Божественном Субъекте, Который нетождественен ничему, а потому выступает единственной причиной Всего, не будучи ни Светом, ни Тьмой, ни их Единством, и Который ни с чем генетически не связан (доктрина креационизма), но творит Всё (Бытие) из Ничто (Небытия). Именно это и является сущностью единобожия, которая отличает его как от онтологической веры в Космос, так и от деонтологической веры в Хаос, ибо для Того, Кто абсолютен, равноудалено Всё: и Ночь, и День, и в бесконечности Его замещает смертный человек, принцип которого в Бытии символизирован священным Черным Камнем (ср. формулировку Гейдара Джемаля относительно человека как воплощения не-тождества и смерти-в-себе). Человек в своем сердце носит Черный Камень, противопоставляющий его как Бытию, так и Небытию (ибо искра Божья вложена в человека субъектным Богом, творящим и Хаос – и из Хаоса). Исходя из этого, возможно задаться вопросом о том, какое объяснение манифестационизм может дать парадоксальности (внеопытной сущности) религии Откровения, которая единственная по-настоящему противопоставляет человека лже-Демиургу, и которая дает человеку знание извне о Том, Кто, не будучи Светом, предшествует и самой Бездне? Как двусмысленно заметил Фридрих Ницше: «Человек будущего – это тот, у которого самая длинная память». Не потому ли человек единобожия наследует небывшее будущее, вместо возврата к пустому прошлому?

Приведенную нами третью концепцию до́лжно четко отличать от идеи Чистого Бытия, Света Светов, символизированного Черным Солнцем Полуночи, ибо относительно Другого Бога, превосходящего принцип самотождества, Слово является лишь инструментом, тогда как Иной Бог не может быть обозначен ничем (в этом отношении следует указать на некоторую двусмысленность первой работы Гейдара Джемаля «Ориентация – Север», использующей символы, близкие к суфийским концепциям Светового Логоса, а потому уязвимой для

инициатической реинтерпретации). Это означает, что само понятие Творца, Демиурга, приобретает многоуровневость прочтения. Исходя из зороастрийских, суфийских и гностических доктрин, под (ложным) Демиургом понимается принцип Белого Света, Полдня, утверждающего полноту космического вселенского Бытия, и диалектически противостоящего истинному Логосу, как Юг противостоит Северу (что опосредованно открывает и Рене Генон в своем труде «Царь Мира», указывая на соотношение уровней Царя Мира и «князя мира сего», Ianus Coeli и Ianus Inferni, сводимых в иудаизме к неоднозначному образу Метатрона, Ангела Лика Господня). В традиционном символизме Север (как Полюс) предстает ориентацией на Первоинтеллект, Утреннюю Звезду, Слово, совершенное творение (sic), Дух Чистого Бытия, идеальная сущность которого заключается в принципе андрогинного самотождества Единицы, изображаемого как Черный Свет, постигаемый лишь самим собою, и эманацией которого являются все другие световые манифестации. Однако в контексте креационистского прочтения Откровения и этот, видимо высочайший, уровень предстает Богом не истинным, ибо Абсолютный Бог превосходит принцип проявления и всегда «вне» Всего, предшествуя как изначальному Свету, так и изначальной Тьме чистого метафизического отсутствия (это также может соотноситься с прочтением греческого оригинала Евангелия от Иоанна, в котором понятие Theos разделено на две отличные концепции – с употреблением определенного артикля и без, что в русском языке может быть передано написанием слова «Бог» с заглавной и строчной букв соответственно). В креационистской перспективе, в некотором отношении не исключающей логику манифестационизма для всего, что не является Абсолютным Богом, идея «ложного Демиурга» соотносится не только с уровнем Белого Света упорядоченного Универсума (Nous в его первичном философском понимании), но также и с уровнем Черного Света Инобытия – таким образом, истинный Бог (истинный Творец и Первопричина всего) понимается как ноуменальный Субъект, вынесенный за «скобки» любой пространственной ориентации, сакрального числового ряда и самой возможности какой-либо знаковосимволической идентификации. Более того, какие-либо попытки подобного рода будут лишь неизбежно вести к идее предельного Бытия, Севера, что не может означать ничего другого, как подмену Единственного Бога – Ангелом Лика. «А говорил в сердце своем: взойду на небо, выше звезд Божиих вознесу престол мой и сяду на горе в сонме богов, на краю севера; взойду на высоты облачные, буду подобен Всевышнему».

METAPOLITICS

Н. Ю. Якимчук

Представление о зле в книге «Зогар» как источник антиномизма саббатианского движения

Антиномизм (от греч. ἀντί – против, νόμος – закон) может пониматься в нескольких аспектах: 1) преодоление «общих», фундаментальных для многих религий оппозиций, таких как хорошее – плохое, сакральное – профанное; 2) предпочтение злу, профанному, но ради конечной победы добра; 3) отмена и нарушение общепринятых запретов, поскольку новое мессианское время уже наступило. Саббатианство совмещает в себе все эти аспекты антиномизма. Основатель движения – Саббатай Цви (1626–1676), мистик и визионер, провозгласивший себя Мессией и в 1666 году принявший ислам. Пророком и идеологом движения был Натан из Газы (1644–1680), его основные работы: «Трактат о Драконах» (1666), «Книга Творения»(1670). Чтобы понять истоки, значение и последствия саббатианского антиномизма, необходимо обратиться к пониманию проблемы зла в более ранней каббалистической традиции, выраженной в книге «Зогар» (XIII в.) и системе Ицхака Лурии (Ари) (1536–1572). Трактовка зла, данная в «Зогаре» и продолженная в лурианской каббале, была одной из наиболее оригинальных и важных, поскольку кардинальным образом повлияла на последующую каббалистическую традицию, в частности, на саббатианское движение, став ее идеологическим ядром и антиномичной сутью.

«Зогар» выделяет две основные точки зрения на существование зла в мире – оптимистическую и пессимистическую. Оптимистическая позиция базируется на неоплатонической концепции образования миров в результате эманации божественного света. Божественный свет по мере нисхождения от уровня к уровню становится все более темным и непроницаемым, и на последней ступени эманации, когда первоначальный свет полностью исчезает, он становится материальным, что трактуется неоплатониками как зло. Зло рассматривается не как ступень в лестнице бытия, не как активно действующая сила, а как отсутствие света, как небытие. Пессимистическая точка зрения находит выражение в гностической доктрине двух противоборствующих сил: добра и зла. Гностики рассматривают зло как реальную деструктивную силу, противопоставленную бытию и воле благого Бога. Наш мир, где зло активно, является творением злого бога – Демиурга, человек же должен бороться со злом и стремится к благому богу – Первопричине. В

«Зогаре» мы можем найти аргументы в пользу обеих точек зрения. Отрывок 34а–35б является одним из наиболее важных для понимания зогаристической концепции добра и зла, их происхождения, внутренней динамики и воздействия на наш мир. Отправной точкой для описания «большого морского змея» служит Иезекииль 29: 3–4: «Говори и скажи: так говорит Господь Бог: вот, Я – на тебя, фараон, царь Египетский, большой крокодил, который, лежа среди рек своих, говоришь: "моя река, и я создал ее для себя". Но Я вложу крюк в челюсти твои и к чешуе твоей прилеплю рыб из рек твоих, и вытащу тебя из рек твоих со всею рыбою рек твоих, прилипшую к чешуе твоей». В соответствии с «Зогаром», фараон – большой морской змей (Танин Гадоль), который возглавляет силы зла – Ситра Ахра («Другая Сторона»). Большой змей лежит в своей реке, чьи воды спокойны, периодически выходя оттуда, чтобы плавать в других девяти реках, в которых обитают другие морские змеи, его слуги и помощники. Наш отрывок говорит о десяти реках, каждая из которых управляется одним змеем. Девять змеев подчинены большому главному Змею и получают от него силу. В нашем отрывке десять змей, обитающих в десяти реках, символизируют собой десять сфирот нечистоты. Почему автор «Зогара» использует именно образ морского змея для описания сил зла? Прежде всего, это образ, взятый из Библии: «И сотворил Бог рыб больших» (Быт. 1:21) (таним гдолим). Во-вторых, некоторые исследователи говорят о возможном влиянии мифологических образов других сект, прежде всего, гностиков. Исайя Тишби полагает, что эти образы используются здесь как уничижающие термины, которые должны очернить и унизить силы зла. Он отмечает, что отличие сфирот чистоты от своей противоположности, сфирот нечистоты, не только в их внутренней природе, но также и в их характеристиках. Для описания божественных сфирот чаще всего используются абстрактные идеи: духовные силы, эмоциональные атрибуты и т. д. Сфирот «Другой Стороны» всегда имеют зерно индивидуальности. Автор «Зогара» использует человеческие (Самаэль, Лилит) или животные (бык, осел, змей) образы для описания сил зла. Образ змея, морского гада – один из наиболее древних, архетипичных образов в мировой мифологии. Через этот образ мы можем чувствовать силу и устрашающий характер зла. Что говорит наш отрывок о сфере зла, обиталище морских монстров, и их активности?

1). Дуализм «Зогара» проявляется прежде всего в признании существования двух параллельных миров: божественного мира и мира зла («Другой Стороны», Ситра Ахра). «Другая Сторона» имеет ту же сфиротическую структуру, что и божественный мир, и эти два дерева сфирот равны в своей силе и активности. «Каждому акту тех десяти речений соответствуют десять рек, с одним морским змеем, волнующим ветер, соответствующим каждой рек» («Зогар» II. 34б). Десять высказываний – это десять речений, которыми был сотворен мир. Десять «других

сфирот» были сотворены параллельно с этими высказываниями. Эти параллельные сфирот сущностно и по силе равны божественным Сефирот.

2). Война между сферами чистоты и нечистоты началась еще до творения мира. «Бог сотворил морских змеев: как мы установили, это Левиафан и его самка. Таниним, "морские змеи" – это пишется неполно, (без второго «йуд»), потому что Святой (Бог), благословен он, убил самку, засолив ее для праведных, как было установлено» (ii. 34б). «И если его самка стояла бы за ним, мир не мог бы выдержать их; поэтому до того как Святой, благословен он, убил самку, "земля была тоху ва боху" (безвидна и пуста)» – она была тоху, безвидна; после того как он убил ее, земля стала боху, содержащей субстанцию, способную существовать» (ii. 34б).

Силы зла настолько сильны, что Богу необходимо убить самку Левиафана, поскольку мир не может выдержать их двоих. Бог не может начать творение, пока земля безвидна (тоху), без какой-либо сущности, вещества. После того как Бог убивает самку змея, земля становится боху (автор интерпретирует это как бо ху – «в нем нечто»), содержащей сущность, и Бог может начать процесс творения. Далее отрывок описывает сложную борьбу между Богом и морским Змеем в ходе процесса творения. В результате силы зла не были окончательно подчинены и уничтожены.

3). Демоническая реальность очень активно проявляет себя как в божественном, так и в земном мире. Змеи постоянно атакуют божественную реальность, пытаясь проникнуть в море Шехины (Сад). «Монстр внизу, на левой стороне, плавает во всех этих реках. Он приходит в своей могучей чешуе, прочной как железо, и он приходит туда, чтобы отвести воды и очернить место. Все огни меркнут перед ним; его рот и язык пылают огнем; его язык так же остр, как меч, пока он не проникнет так далеко, где вход в святилище внутри моря, и тогда он очерняет святилище, и огни гаснут, и божественный свет исчезает из моря. И тогда воды моря разделяются на левой стороне, и море замерзает, и его воды не текут» (i. 52а). Наш мир также является ареной борьбы добра и зла. Два ветра (дыхания) – божественный и демонический – борются в обеих реальностях: в высшем мире и в мире земном. «Тайна: Когда этот большой морской змей дует через ту дыру и вызывает волнения наверху, он высушивает все эти растения, пока другой ветер не подует против этого ветра, успокаивая его – и растения растут как прежде, получая контроль, возносся хвалу и благодарности Святому» (ii. 35а). Основная идея – это постоянная борьба двух сил – божественной и демонической – в обеих реальностях: в высшем мире и в мире земном.

4). В «Зогаре», включая и наш отрывок, встречается идея о том, что силы зла настолько сильны, что его невозможно победить, и лучше умиротворять его подарками и подношениями. Это мы можем видеть в истории про Иова, изложенной в «Зогаре». Бог отдает Иова Сатане, чтобы отвлечь его и позволить евреям выйти из Египта. Почему Бог отдает Иова Сатане в качестве жертвы? Иов был праведным человеком, но делал все свои подношения только Богу, ничего не давая «Другой Стороне». «Почему Святой, благословен он, вредит ему?... если бы он дал ему (Сатане) долю, он расчистил бы дорогу и удалил его от Храма, и сторона святости поднималась бы вверх. Но он не сделал так, и поэтому Святой, благословен он, взыскал по суду» (II. 34а). Иов должен был давать долю силам зла, чтобы отдалить Сатану от реальности чистоты, но он не делал этого, разделяя добро и зло. Из этого отрывка мы можем заключить, что Бог не может уничтожить зло в высшем мире. Он не может победить Сатану, но должен отвлечь его Иовом, тем самым отдавая ему долю в качестве пожертвования. В этой же главе автор говорит открыто, что силам зла должна быть дана доля, как козел на Йом Киппур. До конца дней, когда зло будет окончательно побеждено, человек обязан платить дань «Другой Стороне» и включать его в поклонение Богу. Итак, на этих примерах мы могли видеть дуалистическую тенденцию понимания зла. Силы зла имеют самостоятельную и важную роль в божественном организме. Добро и зло разделены и борются друг с другом. Но, с другой стороны, отношения добра и зла намного сложнее, что мы увидим на примерах ограничения дуализма.

5). Как появились силы зла (десять рек)? В нашем отрывке происхождение десяти рек упоминается только единожды: «Первая река: левая сторона производит через единственный канал сочащиеся три капли, каждая капля делится на три, каждая капля образует реку. Это девять рек, собирающих силу, скользящих вдоль, циркулирующих через все эти пространства. Из того, что осталось от тех капель, когда они закончили капать, единственная капля осталась, выходящая тихо, падающая среди них, образующая реку. Эта река – та, которую мы упомянули, текущая спокойно» (II. 34б). В каббале одним из основных принципов функционирования сфирот является принцип гармонии. В системе божественных сфирот есть две сфирот – Гебура (Суд) и Хесед (Милосердие), которые уравновешивают друг друга. Когда весь организм функционирует гармонично, Божий Суд (Гебура), который содержит и частицы зла, служит для улучшения и очищения. Но когда гармония нарушается, зло становится самостоятельной силой. Десять рек, демоническая эманация, берут свое начало из «левой стороны» божественной реальности – сфиры Гебура (или Дин). Эти две системы подобны друг другу только по своей структуре, но не в источнике. «Другая Сторона» не предсуществует Богу и не эманирует прямо из Айн Соф. Зло порождается на определенном этапе эманации, параллельное дерево сфирот – это только тень божественной эманации. Спокойная река образуется из остатков капель этой

эманации. «Эта река происходит из того, что осталось от благословенных капель правой стороны. Единственная капля тихо из тех благословений падает в реку, которая спокойна. Это прекраснейшая из всех рек» (II. 34б). Главная река демонических сил образуется не только из остатков капель из левой стороны, она содержит также каплю правой, божественной эманации из сфиры Йесод. Именно единственная капля добра, божественной эманации делает эту реку прекраснейшей и дает ей силы питать морского змея. Еще одна интересная деталь в данном описании: спокойная демоническая река формируется из остатков капель правой эманации. В лурианской каббале остатки первоначального света (решиму) образуют силы зла, параллельное дерево Сефирот. Здесь мы можем видеть, что демоническая реальность не может существовать сама по себе, она нуждается в позитивной силе божественной реальности, чтобы поддерживать себя. Зло также может быть понято здесь как отходы, остатки божественного мира.

6. «Есть девять рек, в которых он плавает, и одна река, чьи воды спокойны, в которую льются благословения из Сада три раза в год ‹…› Морской змей проникает в эту реку, собирая силу, плавая вдоль, проникая в море, заглатывая рыб многих видов, увеличивая власть, и возвращаясь в ту реку» (II. 34б). Этот отрывок очень важен для понимания отношений между «Другой Стороной» и Божественной сферой. Прежде всего, мы видим, что силы зла не имеют своей собственной «энергии» для существования, глава демонических сил – большой морской Змей – плавает в девяти реках, но всегда возвращается в спокойную реку, которая питается водами Сада (Шехина). Демоническая реальность питается и поддерживается реальностью божественной. Во-вторых, мы не видим здесь борьбы двух сил. Бог дает жизнь и пищу «Другой Стороне» добровольно. «Те другие морские змеи существовали и не существовали. Почему? Потому что их сила ослабла, поэтому они не могли уничтожить мир, кроме как один раз каждые семьдесят лет, когда они получали силу от большого морского змея; он один дает силу» (II. 34б). Девять змей не могут уничтожить мир, поскольку у них недостаточно сил, чтобы сделать это. Они могут лишь сотрясать землю каждые семьдесят лет. То есть божественная сила имеет высший авторитет, активность морских змеев ограничена Богом. «Я не дам обвинителям дополнительной силы, чтобы позволить им разрушить мир, но дам им только столько дополнительной силы, сколько мир может вынести» (III.115а).

7). Идею о том, что добро действует через зло и с его помощью, мы можем видеть в конце нашего отрывка. Появляется другой змей – Нахаш Бариах («ускользающий / неуловимый змей»). Этот змей также имеет демоническую природу: «это извивающийся змей, постоянно искривленный, приносящий проклятия на землю, этот змей – проклятье, полностью проклят» (II. 35а–35б). «Он заперт с двух

сторон и никогда не выходит, кроме как один раз каждый юбилей (семьдесят лет)» (II. 35а). Этот змей оказывается сильнее морского Змея и побеждает его, но только с помощью Бога. «Когда этот змей поднимается, сила морского змея сломлена и он не может выдержать, и его тело исчезает. И Святой, благословен он, поражает его в море, когда он проникает туда» (II. 35б). Только материальная сущность монстра исчезает, но не его «духовная часть». Сущность морского змея, т. е. зло, не может быть уничтожена абсолютно в настоящее время; это может быть сделано только во времена Мессии. Другая интересная мысль – что демоническая сила может быть побеждена только с помощью другой злой силы, которая, однако, действует во благо добра. Вышеперечисленные примеры – часть антидуалистической тенденции «Зогара» трактовать силы зла как слуг Бога, которым позволено существовать только для того, чтобы выполнять божественные приказы. Этот отрывок драматически описывает процесс происхождения зла. В мифологическом образе морского змея мы может видеть внутреннюю динамику высшего мира, борьбу сил добра и зла. Одна из основных идей данного отрывка, продолженная в более поздней каббалистической традиции – это идея связи, слияния двух противоположных сил. С одной стороны, добро и зло разделены и борются друг против друга. С другой – они смешаны. Ситра Ахра («Другая Сторона») присоединена к Шехине и подчинена ей, и даже если «Другая Сторона» доминирует, она зависит от Шехины: «Все уровни взаимосвязаны; и все они зависят от головы (Шехины), и таким же образом голова движется к хвосту (змею), который есть низшее. Почему так? Потому что он зависит от нее» (III. 119а–119б).

В заключение необходимо сказать несколько слов о саббатианской интерпретации этого отрывка. Отрывок о борьбе морского Змея с силами добра является центральным для «Трактата о Драконах» Натана из Газы. Он интерпретирует эту историю с мессианской точки зрения. Опираясь на лурианскую космогонию, Натан выделяет два вида света: «умный свет», который является позитивным, созидающим, и «бездумный свет», решиму, в котором содержатся деструктивные силы тьмы. После цимцум (самоограничение Бога), «умный свет» ушел, и в пространстве техиру остался только деструктивный «бездумный свет». В ходе космогонического процесса верхняя часть техиру трансформируется в позитивную силу, которая начинает творить космос; нижняя часть, обиталище темных сил, творит свои миры, манифестанты которых – Самаэль и его слуги, змеи. Душа Мессии погребена глубоко в нижних техиру, во власти Клиппот. Вопрос о природе души Мессии, согласно Натану, весьма неоднозначен. Есть точка зрения, что душа Мессии имеет ту же природу, что и Змей, его душа произведена из того же техиру, который произвел и морского Змея. Но если Мессия и Змей имеют одинаковую природу, как может Мессия изменить корень своей души? Согласно Г. Шолему, Натан не идентифицирует душу Мессии с клиппот, которые служат лишь

ее оболочкой. Душа Мессии называется «святой змей», который обитает с начала времен вместе с морским змеем, но не тождественен, не единосущ ему. Душа Мессии была погружена в бездну по воле Айн-Соф, для того чтобы бороться со змеем и преобразовать космос изнутри, завершив тиккун. Натан называет душу Мессии Иовом, который содержался в плену у фараона. Но после того как война закончится победой, Мессия выйдет из «темницы клиппот», которые он подчинит, и Иов станет фараоном. Тогда Мессия сам станет «большим драконом» и «извивающимся змеем». «Рассказ о страданиях Иова на самом деле относится к нему (Саббатаю), который терпит самые суровые муки во власти разных клиппот ‹…› в великих искушениях. Таким образом он извлекает всю святость из них, и исправляет сами клиппот» [Беиквот Машиах]. Интерпретация Натаном Мессии как главного действующего лица и последнего элемента тиккун, который должен освободить мир из бездны клиппот, послужила основой для саббатианской концепции «освобождения через грех» и крайнего антиномизма саббатианства.

Александр Дугин

Травматическая каббала Исаака Лурии

1. Поворотный пункт

Доктрина каббалиста 16-го века Исаака Лурии имеет колоссальное значение для понимания сущности соотношения креационистского и манифестационистского моментов в истории религий. Это -- поворотная точка показательнейшего внутреннего конфликта иудаистического сознания. Ранняя зогаристская Каббала игнорировала креационистскую направленность иудаистической ортодоксии, прямолинейно перетолковывая все, включая Талмуд и рационалиста Маймонида (!) в манифестационистском мифологическом ключе. Споры между ортодоксами и каббалистами почти никогда не затрагивали главного, сбиваясь на частности. Но именно у Исаака Лурии мы встречаем впервые предельно болезненную, травматическую картину метафизики, где сталкиваются между собой две ранее сосуществовавшие без прямых пересечений параллельные плоскости иудейского сознания. Эта искривленная геометрия позже дойдет до взрывного состояния в саббатаистском движении. Но саббатизм не понятен без лурианской каббалы. Хасидизм станет еще позже смягченной версией саббатизма, своего рода относительным возвратом к долурианским временам, хотя отпечаток этой метафизической драмы уже никогда не сойдет с интеллектуального, мистического ядра иудейской души.

2. Цим-Цум

Лурия видит процесс творения таким образом. В основе процесса творения лежит не «экстасис», расширение Божества, его источение из Себя вовне, не эманация, но свертывание вглубь себя, «энтасис», «пневматическое сжатие».

Откуда берется такой парадоксальный подход? Из необходимости соотнести между собой четко осознанные предпосылки метафизического креационизма и общекаббалистический акцент на эманации Божества, который пропитывает всю логику «Зохара» или более ранних прото-зогарических текстов таких как «Сефер

Йецира» или тексты рабби Ауриеля. Иными словами, именно Исаак Лурия и вслед за ним вся

сафедская школа каббалы, смещается от ранне-зогаритского манифестационизма,

повторяющего методологически «эллинскую», «манифестационистскую» интерпретацию иудаизма Филоном Александрийским, к каббалистическому дуализму гностического типа, окончательно развитому спустя столетие саббатаистами и в первую очередь Натаном из Газы.

Креационизм предполагает творение из ничто, как навечное сокрытие Божества,

радикальный разрыв между тварью и Творцом, революционную (для всего древнего манифестационистского мира) весть о Абсолютно Трансцендентном, Абсолютно Ином, Ganz Andere.

В мифологических терминах Каббалы в результате получается лурианская доктрина «цим-цум», учение о «сжатии Бога». Верно отмеченный Гершомом Шолемом парадокс: уникальная сущность иудаизма в демифологизации религиозного дискурса (мы бы добавили в десакрализации мира), а иудейская (!) каббала основывает уникальность

иудаизма, опираясь на мифологический метод, отрицание которого и есть

характерная марка иудаистической теологии. Вот концептуальные предпосылки доктрины «цим-цум». Причина ее возникновения. Креационистская специфика доктрины

описывается манифестационистскими средствами. Ранняя - долурианская - Каббала игнорирует это противоречие. Саббатаистская Каббала доводит его до предела, до антиномизма. В учении Исаака Лурии - мы имеем дело с поворотной стадией.

3. Техиру и решиту

«Сжатие Божества», «цим-цум», порождает специфическую зону - «техиру». Это дно

реальности после отлива Абсолюта. Очень сложная концепция. Это мир, который УЖЕ

не Бог. К нему относится и коррелятивная концепция «решиту» - т.е. «останки»,

то, что не ушло в отлив вместе с массой Божественных Вод. Это YH, откоповшееся

от YHVH. YH осталось в пределах техиру, а VH удалилось.

Эта стадия метафизически очень важна. Именно здесь каббалистическое сознание пытается схватить ускользающую тайну креационистского метафизического подхода.

Стягивание Сущего в центр прочь от Него Самого актуализирует парадоксальную реальность «оставленной периферии». Эта реальность по определению должна быть пустой, т. е. nihil, не Бог, но она не может остаться Абсолютно Пустой. Так как сжатие Божества не может проходить во времени, оно является парадоксальным событием в Вечности, и следовательно, на последствия «цимцум» - удаления накладывается вневременное «оставление чего-то». Это и есть «решиму», «останки»,

«вазы сефирот», «келим».

Здесь происходит актуализация трех нижних миров - мир Бриа (творение), мир Йецира (формообразование), мир Ассия (мир активации). Они пребывают в пространстве «тварности», т. е. в пространстве «техиру», «оставленной периферии». Их общее интегрирующее качество и есть такая «оставленность». Те регионы, куда стянулось Божество, именуются отныне Ацилут, четвертый мир Ближних.

4. Кто и зачем разбил вазы?

Далее Лурия переходит к вторичной эманации из мира Ацилут на три мира техиру.

Это приводит к «разбиванию ваз», «шаверит хакелим». Вторичная эманация - это процесс обычного манифестационистского онтогенеза. С него и начинаются все описания космогонических процессов в традициях «эллинского» типа. Но в данном

случае, он проходит не беспроблемно, не как излияние Всего вовне себя без постулирования какой-то иной, альтернативной этому Всему инстанции, а драматически, так как эта вторичная эманация обращена к особой реальности, постулированной первичным сжатием Божества, цим-цум. Конфликт между манифестационистским творением (вторичным) и креационистским творением (первичным) приводит к тому, что в мире поселяется великая трагедия, большое

рассеяние. «Вазы сефир», т. е. остатки непроявленного Божества, «застрявшие» в техиру, лопаются, не выдерживая манифестированного из регионов Ацилут света, распадаются на части, и все вместе – фрагменты светового расширяющегося манифестационистского творения и фрагменты теневого сужающегося креационистского творения рушатся в бездну, перетешиваются между собой. «Световые искры» (капли «второго творения») смешиваются со «скорлупами» («клиппот», продуктами «первого творения») и «все находится отныне не там, где должно находиться».

Дальнейшее легко себе представить – так длится до тех пор, пока не придет машиах и не восстановит «Тикун» все, как оно должно быть.

Здесь важно понять диалектику соотношения «техиру» и «решиму». Интересно, что «решиму» в дальнейшем перетолкуются каббалистами, особенно саббатаистами, как «зло в Боге», как «патах», «ворота Севера») исток «левой стороны».

Натан из Газы предложит даже такую версию, будто «решиму» суть та часть изначального Божества, которая воспротивилась «первому творению», «креации» и не стала сжиматься. Т. е. «решиму» есть останки трансцендентного в тварном имманентном. Здесь явно недодуманная мысль. Эта мысль настолько страшна, что её и не стали додумывать.

5. Страшная мысль

Процесс классической для иудейства креации может актуализировать только чисто ничто, которое не может быть. Специфическое содержание трех миров Брия, Йецира и Ассия заключено именно в том, что они – в разной степени – построены на ничто, а мир Ацилут не на ничто. Злом поэтому являются не останки («решиму»), но сам замысел цим-цум, актуализовавший «техиру». «Решиму» есть лишь метафизическое следствие соотношения «техиру» с удалившимся в Себя, свернувшимся Божеством. Причем соотношение в виде разрыва, в виде акцентирования непроявленности, нетождества. То, что осталось там, откуда ушло Все, это совершенно не то, что было во Всем, когда Все не уходило. «Техиру» без «решиму» было бы пустым и беспроблемным, в нем не было бы трех миров как актуальности, было бы ничто, которого не было бы, а Все, уйдя в Себя, не оставило бы за собой следов, в

качестве креации. Т. е. без «решиту» не было иудаистически (авраамически)

понятого мира. В каком-то смысле в «решиту» воплотилось невозможность адекватного креационистски понятого (как создание техиру через цим-цум) творения. «Решиту» и есть иудаизм. Вазы сефир созданы из отрицательного вещества. Ведь «решиту» есть остаточная

трансцендентность Божества, оставшаяся на пустом месте «техиру». Это обратная,

теневая сторона Божества, тогда как техиру есть проект - невозможный в чистом

виде - существования вообще не-Божества. «Решиту» есть тень Бога вне Бога.

Корень появления мира скорлуп. Это рождение Дин, левой стороны.

Вопреки зогаристской каббале, где религиозно-расовый дуализм - иудеи-гои

решается довольно прямолинейно - иудеи суть эманации «правой стороны», т. е.

того, что является Богом, а гои суть эманации «левой стороны», «ситре ахер»,

т. е. «дети Самаэля» , фиктивные «скорлупы», ничтожносущие демоны, химеры, лурианская конструкция несравнимо более сложна и парадоксальна. В ней нащупывается тот момент, когда глубочайшее метафизическое созерцание подходит к

критическому (для иудаистического сознания) порогу - начиная с некоторого уровня «кавана» (созерцания) проясняется травматический факт, в истоке мира скорлуп лежит не гойский принц Самаэль, прямоходящий змей, «первый, неудачный человек, преадамит» со сладострастной подругой Лилит, а именно правоверный иудей. Он и есть чистое зло, так как чистым злом является утверждение креации как

первоакта.

Совершенно та же метафизическая логика двигала первыми христианами и особенно

гностиками, которые сверхдраматически воспринимали конфликтность метафизических предпосылок «иудейства» и «эллинства». Христианский антииудаизм (позже антисемтизм) берет начало именно в таких созерцательных безднах.

Идея «второго творения», «эманации», разрушившей «вазы», у Лурии тоже

приобретает двусмысленный характер. Для первых зогаритов эта эманация была

вполне нормальной, и отсюда положительное к ней отношение в недуалистичной манифестационистской Каббале, направленной на «собирание искр среди скорлуп».

Но Лурия подчеркивает драматизм ситуации - вазы «решиму», т. е. останки трансцендентного именно как трансцендентного в никаком, разбились, не выдержав излияния в них трансцендентного как имманентного, хотя предполагается, что в них плеснули это трансцендентное как имманентное не для того, чтобы они разбивались.

Здесь снова болезненное и сверхпоказательное для нас метафизическое расщепление сознания Исаака Лурии: вторая эманация зогаритами должна была бы восприниматься

вполне нормально, как манифестация и только, и никаких «разбитых ваз»,

непрерывный ток по древу сефир, сообщение, каналы, слияние, рекомбинации и т.д., но с точки зрения иудаизма как креационизма, эта вторая эманация -

метафизический скандал, падение денницы, молния Самаэля, сброшенного с небес, это «нахаш», «проклятый змей». Он-то и разбивает сефиры, учреждает смешение и рассеяние. Эта эманация есть "гойская провокация», «взятие Иерусалима

Веспасианом» и т. д. В дуалистическолй Каббале сафедской школы акценты еще не

расставлены. Не могут быть расставлены. Всю конструкцию Исаака Лурии пропитывает лишь предощущение великой Беды.

6. АМИРА

Саббатаи Цеви и Натан из Газы ставят в этой метафизической истории последнюю

точку. Обратите внимание: это радикально антисемитский выбор. Не просто зогаристское копирование манифестационистских (гойских) моделей применительно к своему этноконфессиональному контексту, но ясное понимание этической радикальной

борьбы между креационизмом раввината (=«решиму» = «клиппот» = «разбитые вазы») и его преодолением в персоне АМИРАХ, «машиаха» Саббатаи Цеви, антиномиста, великого собирателя искр.

Натан из Газы отождествляет «решиму» с «бездумными» светами-змеями, а «эманации мира Ацилут», которые разбили «вазы», с «умными» светами-змеями. «Тикун хаолам», «восстановление мира» произойдет, таким образом, через победу метафизического мессианского антисемитизма, возглавляемого евреями-саббатаистами.

(Вот с такой метафизической прелюдией истории про Мемфис-Мицраим, Зеботтендорфа, «Евреев и Евразию» становятся более ясными.)

Hapeksamendeus Aa

Святое Отступничество Мессии Ситра Ахраи Святой Обман Пророка Бездумного Света

Антикосмический сатанизм Храма Чёрного Света Потока 218, в своей космогонической и теологической части, в большей степени основан на каббале пророка Натана из Газы, главного последователя и пророка лже-Мессии Саббатая Цви.

В «Книги Ситра Ахра, Гримуара Драконов Другой Стороны», сказано:

«Источник, которому мы больше всего обязаны и с кем наше собственное понимание относительно Клиппот является наиболее близким и гармоничным - с Равви Натаном из Газы и его «Трактатом о Драконах», что был самым возвышенным пророком Саббатая Цви».

У Авраама трое детей. Каждый поклоняется одному и тому же богу, но спорят о своем предназначении. Каждый ребенок читает разные книги, которые утверждают, что это истина. Все трое детей верят в одного Бога, но не согласны с его посланником. Разногласия стали настолько глубокими, что мы теперь называем их религиями. Монотеизм - это вера в число. Писание - это вера в слово. Ни то, ни другое не является верой в Бога.

Трое детей Авраама - христианство, ислам и иудаизм. Каждый ребенок называет одного и того же Бога разными именами, такими как Яхве, Иегова или Аллах. Бог Танаха, тот же бог Ветхого Завета, и тот же бог Корана. Хронологически пророками Бога были Адам, Авраам, Моисей, Иисус и Мухаммед. С каждым новым Мессией из ствола вырастает новая ветвь.

Но тёмным Мессией иудаизма был Саббатай Цви. Еврейские учителя веры отвергают его как псевдо-Мессию с психическими проблемами. Цви был тёмным кристаллом, первый резонатор пси-энергии. Он внедрил в еврейское население мистическое безумие, ритуальный разврат и инцестуальную педофилию. Но половина всех евреев посчитала Цви своим Мессией. Его инверсия морали стала корнем теистического сатанизма и подпольного поклонения.

Саббатай Цви родился в Турции в 1626 году и назван в честь планеты Сатурн. Он преуспел в молодом возрасте как каббалист и мистик. В 22 года он объявил себя Мессианским Искупителем, предсказанным в «Зогаре». Цви был человеком с глубокими убеждениями, который ненавидел все ограничения. Он произнес запретное священное имя Бога перед толпой, задыхавшейся от этого его богохульства. Он был, так сказать, освободителем человеческого дофамина. Он разбудил себя и других, разрушая табу. Цви утверждал, что может левитировать, его поведение и страсть приобрели последователей в городе Смирна, пока он не был изгнан в 1651 году. Есть много свидетельств того, что Саббатай страдал биполярным расстройством психики.

Мы называем людей биполярными из-за наличия глубокой волны. Их ритм несет слишком большую амплитуду для комфорта обыденного. Общество же принимает людей, которые предсказуемы и действуют в пределах среднего уровня. Биполярный человек нарушает эти требования и потом страдает от последствий. Общество управляет ограничителем химических веществ внутри каждого из нас, используя социологические инструменты стыда и славы. Цви был харизматичным, впечатляющим и светящимся, когда он был в экстазе. В низком состоянии он был темным, разрушительным и опасным. Это сделало Цви притягательным для роли Мессии.

Когда слава Цви росла, его разум раскололся. В 1658 году он объявил себя женатым на Торе на публичной церемонии. Этот поступок привлек внимание талантливого алхимика и оратора Авраама Ячини. Ячини понимал природу Цви и использовал её как инструмент, которым он мог управлять.

Ячини пригласил Цви к себе домой: «У меня есть важный стих, который ты должны прочитать вместе наедине. Это касается твоей судьбы». Цви присоединился к Ячини, они сели вокруг его стола. Ячини развернул длинный свиток и представил его: «Великая мудрость Соломона написана на архаичном языке, который мало кто знает. Это слова Авраама, который говорил о том, что должно произойти. Уверяю тебя, Цви, я видел, как многие написанные вещи уже сбылись». Цви

почтительно кивнул, наслаждаясь привилегией свидетеля тайны. Ячини начал твердым голосом мага: «В 5386 (1626) году у Мордехая Шеби родится сын, и его назовут Саббатай. Он сместит Великого Дракона. Он, истинный Мессия, сядет на престол Бога». Ячини смотрел, как глаза Цви загорались, и продолжала заклинание: «Звали ли твоего отца, Мордехай?» Цви кивнул. «А ты родился в этом году?» Цви снова кивнул. «Ты понимаешь свою судьбу?» Цви кивнул в последний раз, когда его мозг заволокло тонким туманом. Всю свою жизнь Цви чувствовал себя особенным, неправильно понятым, избранным. Ячини вынес его судьбу на поверхность, как если бы он возделывал сад.

Сила одной веры экспоненциально умножается словами другого. Вот почему так важно сочувствие. Ячини прописал свой подход к Цви за четыре дня до этого, пользуясь информацией, полученной от его последователей. Он солгал Цви и называл это праведным. Истина - это гриб, по которому нужно постучать, чтобы высыпать споры. Цви должен быть полностью уверен в своём предназначении, чтобы служить Ячини и всему миру. Цви принял свою божественную корону, когда дофамин с благодарностью заполонил его мозг. Цви был освобожден и одновременно порабощен волшебными словами Ячини. Вот как поймать восходящую звезду.

В Торе 613 заповедей, и Цви сказал, что все они блокируют божественный поток. Страсть была для Цви пуповиной для Бога. Если бы шнур был ограничен, Цви задохнулся бы в темноте. Люди ждали чуда, откровения с его губ. Это подтолкнуло Цви к более высокому состоянию безумия и разврата. Он совершил множество совершенно безумных поступков. Он шутно и публично женился на безумной красавице, якобы изнасилованной казаками Хмельницкого. В Константинополе он убедил мужа посадить жену на стол таверны и совокупляться с ней, пока все смотрят, а потом и всем присутствующим. Со временем этот акт превратился в ритуальные действия. Также он практиковал ритуальные мочеиспускание, которое Цви совершал над толпой. Биполярные сбои Саббатая сделали его лучшим путешествующим мистиком. Куда бы он ни пошел, он оставлял огромное впечатление, недоумение и вопросы.

Он провел два года в Каире, прежде чем встретился с молодым мистиком каббалы и пророком Натаном из Газы. Цви нуждался в его помощи в своей тёмной бессмысленной депрессии, которая его постоянно преследовала. Натан из Газы был известен местным жителям своим священным видением колесницы Иезекииля во время недельного поста. Натан был таким же радикальным, как и Цви. В своей работе «Трактат о Драконах» (иврит «Друш а-Таниним»), он призывал к полной

отмене Закона Торы. Натан поддержал утверждение Цви как еврейского Мешиаха, но проигнорировал его борьбу с депрессией. Для него Цви был дарован депрессией, а не проклят. Он вознес Цви высоко на пьедестал как предсказанное божественное дитя.

Натан (Аврахам Натан бен Элиша Ашкенази), родился в Иерусалиме в 1643 или 1644 году. Он женился на дочери богатого купца из Газы и переехал туда. Он был блестящим учеником Торы и Талмуда и занялся изучением каббалы в 1664 году. Атмосфера в то время была заряжена ожиданием пришествия Мессии. Блестящий и харизматичный каббалист Ицхак Лурия намекнул, что процесс восстановления близок к завершению, а время искупления и Мессии близко. Одним из ключевых атрибутов каббалы Лурии была вера в то, что из-за изначальной катастрофы во время сотворения вселенной души человеческих существ погрузились в грубо материальный мир, который был близок к царству Клиппот, а Клиппот были источником зла. Слово Клиппот означает шелуху или скорлупу, отбросы вселенной.

Каббала Лурия была основана на очень старых традициях. Одна из таких традиций заключалась в том, что Бог создал несколько миров до этого, но они были неуравновешенными, нестабильными и распались. В 3-м веке Рабби Аббаху писал: «Бог создал множество миров и разрушил их, пока не создал нынешнюю вселенную». Это было объединено с библейской легендой о царях Эдома, владыках этих миров, которых больше нет, чтобы создать очень сложный миф о сотворении вселенной. Качество, которое каббалисты называют Дин («Строгий Суд»), или суждение, это то качество, которое отделяет одни вещи от другой. Клиппот представляет собой крайнее воплощение этого качества. Создание вселенной было по существу процессом определения и разделения, и, следовательно, выражением суда, но силы суда были слишком сконцентрированы для жизнеспособной вселенной и должны были быть отделены, чтобы произошло второе жизнеспособное творение. Эти концентрированные осколки изначального творения, чистого Дина, упали в Бездну. К сожалению, вместе с ними упало несколько искр света, так что Клиппот были чем-то большим, чем просто пустыми раковинами. У них была жизнь. Не много жизни, но достаточно. Человеческая греховность и зло усиливает Клиппот, потому что передает им часть нашей жизни. Ненависть, злоба и гнев подкрепляет Клиппот.

Необходимость высвободить искры света из Клиппот была одной из доминирующих тем каббалы. Считалось, что жизнь в соответствии с заповедями Торы и сочетание этого с мистической проницательностью, концентрацией и святым намерением

может помочь освободить застрявшие искры, но греховная жизнь и злоба была верным способом укрепить власть Клиппот. В более поздних разработках Клиппот считались изначальными демоническими силами, с Архидемонами, и с сетью адскими мирами, отражающими сеть разрушенных миров изначального творения Эдом.

Каббала Клиппот сильно очаровала Натана из Газы. Саббатай Цви был маниакально-депрессивной личностью и в своих маниакальных состояниях он обладал необычайной силой личности, и есть много сообщений о том, что его лицо буквально сияло, как солнце. В своем экстатическом состоянии он делал то, что не делал бы ни один набожный еврей.

Натан написал манускрипт, озаглавленный «Трактат о Драконах» (Драконы - это владыки Клиппот), который был попыткой мифологизировать поведение Цви, объясняя его с точки зрения потребности Мессии спуститься в мир Клиппот, чтобы искупить оставшиеся искры (как и Христос изображен нисхождящим в ад, и Орфей спускается в подземный мир, чтобы спасти свою любовь).

Перед публикацией «Трактата о Драконах» Натан распространил любопытный документ «Сефер ха-Шааре ха-Даат» Название книги Натана означает «Книга Врат Знаний». Слово, обозначающее знание, Даат, имеет важное значение. Древо Познание на иврите «Эц ха-Даат», и с помощью его плода - Знания (Даат), Змей Нахаш, являющийся образом Сатаны, обещал человеку освобождение и божественность, когда Человек станет Богом. Когда Библия была переведена на греческий язык, слово Даат было переведено как Гнозис. Даат имеет очень своеобразный статус в Каббале, будучи своего рода несуществующим, Ничто. Это одиннадцатая скрытая Сефира ведущая в бездну, что отделяет от высшей Триады. В современной герметической каббале это иногда изображается как дыра или врата в бездну сознания.

Даат имеет двойственный аспект; с одной стороны, это наше знание мира явлений, совокупности фактов, которые составляют наши убеждения и поддерживают иллюзию идентичности, эго и обособленности. С другой стороны, это откровение, объективное знание, то, что часто называют Гнозисом. Переход между познанием мира явлений и откровением влечет за собой переживание бездны, уничтожение чувства эго, отрицание идентичности. Из бездны возможна любая идентичность. Это хаос, бесформенность и бездумность. Он как бы содержит семена новой идентичности. Именно с этого момента открываются бесконечные врата, каждая из которых является воротами в иной способ существования. Это то, что Натан

называет «Вратами Знания». Похоже, что целью Натана было разработать методологию систематического исследования царств Клиппот, как часть его миссии по искуплению искр.

Натан придерживался учения Ицхака Лурии, но внёс в него некоторые изменения. В целом, что касается ключевых моментов, его взгляды на космогонию были родственны взглядам Ари (Ицхак Лурия). Натан в своих работах опирается на лурианскую каббалу, которая гласит:

«До творения существовал только бесконечный Айн Соф Аур («Свет Бесконечного»), наполнявший все сущее. Когда в воле Бога возникло намерение создание миров и излучение эманированных… Он сжал («цимцум ») Сам Себя в точке в центре, в самом центре Своего Света. Он ограничил этот Свет, отодвигая его по сторонам, окружающим центральную точку, так что оставалась пустота («Техиру»), полое пустое пространство вдали от центральной точки… После этого цимцума… Он провел единственную прямую линию света из Своего Света, окружающего пустоту сверху вниз в пустоту, из Айн Соф Аур, и он сковал низ, спускаясь в эту пустоту. В пространстве этой пустоты Он эманировал, создал, сформировал и сотворил все миры».

(«Эц Хаим», Ицхак Лурия)

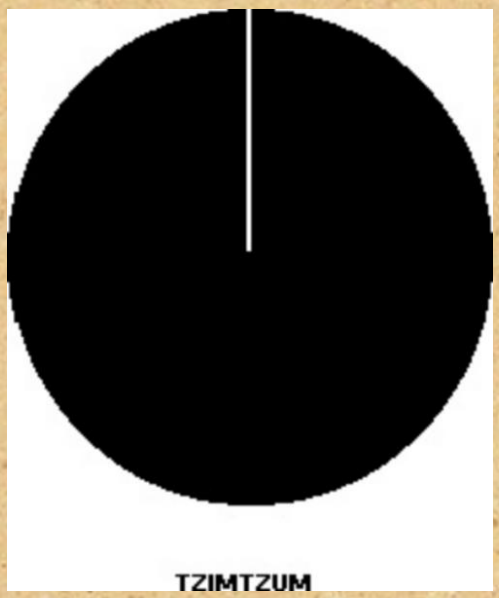
Техиру в каббале - бездна, пустое первичное пространство творения, возникшего после сжатия Айн Соф Аур как пространство для сотворённых миров.

Так, Айн Соф Аур ограничил себя, совершив т. н. цимцум, образовав «пространство», свободное от самого себя (Техиру). Но «частичка» Бесконечности, след (на языке каббалы - решиму) в этом «пространстве» всё-таки осталась. Своего рода тень или призрак Божества. Осадок.

И потом из внешнего Айн Соф в Техиру протянулся Кав (что-то вроде луча Света). И этот луч начал структурировать и приводить в порядок решиму.

Однако не вся Техиру была затронута вторжением луча Света из Айн Соф Аур. «Прямая линия» проникает только в верхнюю половину изначального пространства (которое следует изобразить в виде сферы), и там выстраивается мир её «мысли»; но она не достигла нижней половины, которую Натан из Газы описал как «Бездну великой бездны».

Великий Сознательный Свет Бесконечного желает построить космос. После втягивания и до «сияния прямой линии» (то есть проникновения Сознательного Света) Техиру содержала только остаточные огни, большинство из которых были Бездумными Огнями, сопротивляющимися самой своей природой, возникновению космоса. По сути это принцип инерции, Бездумный Свет склонен к пассивности и неподвижности; но в своем сопротивлении всем творческим изменениям и процессам он становится, с точки зрения творческой цели, позитивно враждебной и разрушительной силой - Противником ха-Сатан.



«И в этой бездне Техиру находятся Самаэль и его партнерша и это - секрет того, что сказано в Писании, и «тьма над бездной», и был дух мессианского Царя, и бездна - это вода, и он будет очищен благодаря ей. Знают, что там Самаэль, а с ним Змей бегущий Бариах, и его партнер Змей извивающийся Акалатон и Сарсура (кастрированный дракон) между ними».

(Натан из Газы, «Трактат о Драконах»)

Новое толкование Техиру, или примордиального пространства творения, которое появилось после сжатия (цимцум) Света Айн Соф Аур. Оно содержит остатки этого Света, его следы, или решиму, некоторые из которых противодействуют идее творения (Бездумные Светы). Эти Светы - корни Клиппот и всех демонических сил Другой Стороны (Ситра Ахра). Таким образом, процесс творения мыслится как результат диалектической борьбы двух сторон, или двух аспектов самого Абсолюта. Концентрация решиму

Бездумных (т.е. не думающих творить) Светов производит темный мир Клиппот, о котором символически говорится как о мире Змей, или Драконов. Таким образом, из этих решиму и образуются Клиппот, мир демонического зла.

Натан из Газы в своей поздней «Книге Творения» (Сефер ха-Берия) учил о существовании некоей двойственности или даже противоречия в Божественной Воле: наличия в ней желания сократиться и творить (Мыслящий Свет) и желания вечно пребывать в состоянии сокрытия и тайны без какого-либо сокращения или творения (Бездумный Свет).

Натан из Газы - в первую очередь мифолог, и на протяжении всех своих работ он представляет мифологическое изображение змеиных верований, что является гностическим дуализмом. Известно, что существовали гностические секты (2-3 вв.) офитов и наасенов (два слова произведены от греческого и арамейского обозначений «змей»), которые называли Христа (т.е., Мессию) Святым Змеем, и отождествляли с Древним Змеем Эдема Нахашем, который открыл духовным душам (пневматикам) тайны Древа Жизни. Неизвестно, имелись ли влияние гностических идей на мысль Натана из Газы, но параллели - более чем поразительны.

Во втором разделе первой части «Книги Творения» Змеи Другой Стороны представляют Бездумный Свет, который противостоит принципу эманации, который является сущностью и обязанностью Мыслящего Света. Всё творение есть продукт эманации Мыслящего Света через центральную сферу Тиферет. Змеи (демонические силы) небезосновательно думают, что эманированные силы являются мятежными, восставшими против полноты изначальной Айн («Ничто») в неправомочном акте творения. Со стороны же Мыслящего Света который есть эманация божественного Айн Соф («Бесконечности»), сами Змеи воспринимаются как враждебные и противостоящие силы (т. е. демонические) воли Айн Соф. Здесь Натан закладывает принципы дуализма: силы небытия и отрицания - Бездумный Свет с силами творения и эманации - Мыслящий Свет.

Пророк Натан из Газы в своём «Трактате о Драконах» пишет, что корни Мессии (Машиаха) - в сфере высочайшего света. Но Айн Соф Аур (Бесконечный Свет) проецирует эти корни в мир Змей - инфернальную Ситра Ахра (Другую Сторону) в силу того, что лишь Мессия способен не только и не сколько победить Змей (тёмные боги, демоны), но переместить их в обитель святости. По этому вопросу можно найти противоречивые утверждения в «Трактате о Драконах». Наряду с такими утверждениями, можно найти утверждения такого порядка, что душа Мессии в действительности сама произошла из мира Змей, а не просто была «спроецирована» туда. Душа Мессии в «Трактате о Драконах», была порождена из того же Техиру, что произвело и Великого Змея.

Таким образом, дух Мессии с самого начала обитает среди Змей Клиппот, скованный на самом дне инфернального мира Другой Стороны, так Мессия сам является центральным обитателем Другой Стороны. Роль Мессии заключается в спуске в самую глубину Клиппот (зла, ада) для исправления упавших душ, без чего исправление мира невозможно. Образ Мессии подобен «Святому Змею» или «Крокодилу», лежащему в тине на дне, чтобы в нужный момент подняться и освободить падшие души.

Дух Мессии весь обвит Змеями Ситра Ахра. Царь Драконов, Великий Крокодил или Змей (Иной Бог, Самаэль / Сатана), временами одолевает Мессию, тучая его. Но в конце Мессия освободится от скорлупы Клиппот. Он поднимется в земной мир с целью искупления. Но он должен опять спуститься в бездну Клиппот, чтобы победить Царя Драконов и перетенить его и всё его царство в царство света. Пребывание на дне ада во внешней тьме, в тёмных глубинах Ситра Ахра, делает Дух Мессии парадоксальным для человеческого двойственного восприятия или беззаконным и безумным с профанной точки зрения, поэтому его искупление воспримется человечеством как разрушение, хаос и зло, что приведёт силы зла Другой Стороны для кары этого падшего мира. Мессия сам является Святым Змеем или Святым Драконом (драконы - тёмные боги, правители Клиппот), настоящим Царём-Фараоном, погубителем, что сближает этот образ тёмного клиппотического Мессии с Антихристом в уже христианской эсхатологии.

Душа Мессии, нисходя в царство «злых сил» Клиппот, принимает их очертания, их облик, при этом внутренне не меняясь. Нарушая принятые запреты и заповеди, Мессия «исправляет» области нечистоты, следуя антиномичному принципу «нарушение заповеди есть ее соблюдение». По словам амстердамского каббалиста и противника саббатианцев Моше Хаги-за (1671 - ок. 1750), «они обычно утверждают, что с пришествием Саббатая Цви грех Адама уже был исправлен и добро выделено из зла и из Клиппот. С того момента, по их разумению, новая Тора стала законом, позволяющим всякого рода вещи, ранее запрещенные... Ибо если всё - чисто, то нет греха или вреда и в совершении подобных поступков».

В мире присутствует принципиально непрояснимое и непознаваемое, тем не менее это непрояснимое и непознаваемое может быть прояснено и познано. Именно в обретении подобного рода знания заключается основная функция Мессии, душа которого находится в заточении среди сил внешнего. Проламывая голову Великому Крокодилу и наделяя его зрением, Мессия отделяет себя от него, или, точнее, впервые проясняет, что на месте единого находятся два. Это основные положения «Трактата о Драконах».

В «Книге Земира Арисита», как и в «Трактате о Драконах» и «Тайне царя Мессии», положение Змей является позицией гностического дуализма. Но «Книга Земира Арисита» представляет новый парадоксальный подход к этому мифу: картина Змей в нижней Техиру («Бездне») теперь соответствуют воле Айн Соф («Бесконечности»). Следовательно, хотя вера Змей является ересью, она больше не означает восстание против воли Айн Соф, не только с точки зрения Змей, но и с точки зрения самого Айн Соф.

Соединение сил небытия Бездумного Света с силами творения Мыслящего Света, разрешает процесс творения в пространстве Техиру («Бездне») и эманацию божественных сил, что больше не воспринимается как метафизический бунт против Айн Соф.

В «Трактате о Драконах» Натан из Газы показал парадоксальную веру Мессии Саббатая Цви, проистекающую из его биполярной личности. Акцент в «Книге Земира Арисита» несколько отличается. Саббатай Цви теперь воспринимается как отстаивающий гностическую дуалистическую веру как «святой обман», оружие в его общении со Змеями (чьим искушениям он поддается). Мессианская миссия Саббатая Цви на уровне веры состоит в том, чтобы восстановить гностико-

дуалистическую веру, и выполнить эту миссию он может только парадоксальными способами.

Фраза Натана из Газы в «Книге Зетира Арисита» оставляет много вещей, которые нуждаются в пояснении: считает ли он волю Айн Соф враждебной по отношению к Тиферет или созвучной ей? Если первая интерпретация верна, это означает, что впервые в своих трудах Натан из Газы закладывает основы для позиции гностического дуализма между уже Айн Соф и Тиферет, фактически представляя сам Айн Соф как «Другую Сторону».

Концепция Натана объясняет, что зло представляет собой частицу изначальной «сырой» и «необработанной» Божественности. Эта частица называется Решиту (Отпечаток) и представляет собой

остаточное присутствие Айн Соф в духовном вакууме Техиру. Когда из Внешней Бесконечности в этот вакуум протянулся луч Света Кав и начал структурировать Решиту, Оно обнаружило свою двойственную природу. Часть Решиту поддалась «облагораживающему» воздействию «луча» и превратилась в божественные структуры (Сфирот, Оламот, Парцуфим), тогда как другая часть проявила сопротивление и инертность.

Эта часть называлась Бездумным Светом и впоследствии она опустилась на самое «дно» Техиру, образовав Царство Клиппот.

Что замечательно в этой схеме, так это то, что «неблагоразумная» часть Решиту представляет собой первичный и наивысший вариант Божественности, тогда как её антипод является чем-то вторичным,

продуктом деятельности «цензурирующего» Кава - Луча.

Небольшой пассаж из «Тикуней Зогар»:

«И ещё Верхняя Корона, несмотря на то, что она есть Древний Свет - свет чистый и свет очищенный, она есть как бы Тьма перед Причиной Причин, и все силы, которые зависят о неё, говорится о них «чёрные кудри как ворон» и нет света, который перед светом Её, потому что все цвета темнеют перед Ней ».

Этот фрагмент несколько запутан, что нет уверенности в том, что его можно однозначно понять. Но возможно, этот отрывок следует понимать следующим образом: свет Верхней Короны Кетер который есть Бесконечный Свет - Айн Соф Аур, несмотря на всю свою мощь, не может выдержать сравнения со светом Причины Причин Айн («Ничто») который есть метафизическая Тьма - Хасек или

Чёрный Свет - Аур Шахор. Чёрный Свет называется Тьмой сравнительно и заменительно, и есть первая манифестация Айн и Свет Светов Причины Причин, делая вывод о первичности акаузального и его манифестации Чёрного Света в антогонизме Бесконечному Свету, в духе антикосмического сатанизма. И вывод о том, что «тьма» есть имя Верхней Короны над Таумиэль противоположного Древа вселенной - Древа Смерти Клиппот, которое есть Древо Познания Эц ха-Даат.

Вполне вероятно, что в еврейской мистической традиции существовали

тексты, относящиеся к «мистике тьмы» и разрабатывающие учение о Тьме как о высшей манифестации Божественного, которые получили развитие как о Бездумном Свете - Аур Ше-Айн Бо Махшавах у Натана из Газы и позже в современном сатанизме Потока 218 ТОТВL.

Психотический параллелизм никогда прежде в трудах Натана из Газы не получал такого краткого выражения, какое он получает в этой дихотомии: Мыслящий Свет представляет фазы мании и экстаза Саббатая Цви, в то время как Бездумный Свет представляет собой время депрессии и безумия.

В «Трактате о Драконах» Натан из Газы изобразил Саббатая Цви в его бедственное время, когда в глубокой депрессии он чувствовал себя покинутым Богом его веры. Там Змеи (демоны Клиппот) были злой альтернативой Богу.

Теперь Натан из Газы представляет совершенно новую концепцию переживания веры. Больше не демонизируются разрушительные силы Бога (то есть Бездумный Свет) только негативно; теперь, наконец, Натан может позволить себе модель умиротворения и примирения, которая принимает деструктивные аспекты как неделимую часть Бога, а не просто внешнюю демоническую альтернативу зла. Если в «Трактате о Драконах» он принял точку зрения Саббатая Цви на депрессию как на переживание разлуки, теперь он запускает другую модель, в которой депрессия и заброшенность являются не меньшим свидетельством живого присутствия Бога, а даже большим.

«Пакт со Змеем», теперь становится действительным. Змей, искуситель, появляется в образе освободителя, того, кто поднимает человека за пределы добра и зла, за пределы «закона», за пределы Бога прошлого. Последние двести лет заново открыли «освободительный принцип мира, подтвержденный сектой офитов», принцип, который, по словам Гершома Шолема, был обнаружен в представлениях Саббатая Цви с его Мессией, преданным «змеям».

Саббтай призвал всех иудеев уверовать в его миссию. Получив разрешение от турецких властей, он свободно перемещался с быстро увеличивавшейся группой сторонников по территории империи, посетил Иерусалим, Цфат, Алеппо, Измир и везде его появление приводило евр. общины в исключительное волнение. Согласно посланиям, которые рассылал Натан из Газы, Мессия Саббатай, должен был без всякого сопротивления получить трон от султана.

Половина еврейского населения мира считала Саббатая Цви Мессией. Саббтай разработал новую версию религиозного культа, отменил посты, ввел новые праздники, главным среди них был день его рождения, который приходился на 9 ава - день разрушения Иерусалимского храма, в нормативном иудаизме отмечаемый строгим постом и скорбью.

Один миллион последователей видели в нем архетип Мешиаха. Его акты освобождения и разврата запрограммировали все население для снятия табу и стыда, а мистические откровения Натана подорвали убеждения о единственности всемогущего Бога. В иудаизме произошла серьезная трещина, и родился сатанизм.

«Благословен, допускающий запретное». (Саббатай Цви)

Нравственность приходит с собственной двойственностью - нечестивостью. Сакральное - это одновременно святое и нечистое, благословенное и проклятое. И есть определенные линии, которые нельзя нарушать. Так воздействие на уши грохочущего звука разрушает их способность слышать мягкие и тихие звуки. Та же участь ожидает разрушенную мораль. Сатанизм - это стремление к освобождению от подавляющих импульсов ограничивающего бытия. Но эти однажды пересеченные пределы больше не удовлетворяют. Сатанист вознаграждается только за свои достижения. Это заставляет его каждый раз выдавать больше. Так разврат и мистический экстаз превратился в устойчивую химическую зависимость, и Цви превратил половину еврейского населения в безумцев и наркоманов.

Саббатианство (иврит «Шаб таут») стало самым масштабным еврейским мессианским движением со времён Бар-Кохбы и до наших дней. В момент своего расцвета оно захватило почти весь еврейский мир. Определенную роль в стремительном распространении движения среди еврейских общин в Европе сыграли многочисленные листовки и брошюры, появившиеся в течение 1666 г. на

английском, голландском, немецком и итальянском языках. Не менее стремительно новости о пришествии еврейского Мессии распространялись среди христиан-милленаристов в Англии, Голландии и Германии, ожидавших как раз в этом, 1666 г., Второго пришествия Христа.

Мессианская звезда странного мистического Мессии Саббатая Цви захватила всё еврейство – от Йемена и до Амстердама. Евреи верили, что вот уже совсем скоро настанет спасение и готовились оказаться чудесным образом в Стране Израиля.

Люди раздавали все имущество. Толпа собралась распевая псалмы и двинулись пешком в Иерусалим. У первой же реки, вдохновленные экстазом, что воды расступятся перед ними как Красное море при Исходе, вся толпа утопилась. Богатая вдова раздав все состояние, забралась на крышу, в уверенности, что её понесут крылья ангелов, прыгнула и разбилась...

Божественный ребенок, которого мы видим в центре внимания, редко бывает под контролем. Они становятся рабами желания своих последователей. Натан из Газы контролировал Цви с помощью нового пророчества: «Мессия (Цви) приведет десять потерянных колен обратно в Святую Землю, верхом на льве с семиглавым драконом в пасти». 16 сентября 1666 года Цви получил аудиенцию у турецкого султана. Цви потребовал Иерусалим от имени своего народа. Султан ответил Цви двумя вариантами. Цви должен встать под залпом стрел и позволить Богу защитить его – тогда султан поверит, что он Мессия и отдаст Иерусалим, но если он этого не хочет, он должен тогда принять ислам, иначе его подвергнут страшным пыткам. Цви обратился в ислам, и родился криптоеврей.

В самый решающий момент Саббатай Цви перешёл в ислам. Это была катастрофа. Неизгладимая травма в еврейском коллективном бессознательном со времен разрушения Второго Храма. Вся раввинистическая ненависть и проклятия талмудистов обрушились на Саббатая Цви и его последователей, а каббала Натана была признана опасной ересью. Так со времен Саббатая Цви, ортодоксальный иудаизм стал не только подозрительно относиться к каббале, но даже пытаться воспрещать её изучение, памятуя к каким кошмарным последствиям эти мистические трактаты и искания, привели на примере Саббатая Цви.

Последователи Цви были опустошены. Они осквернили свою семью, свою веру и свои святые законы ради человека, который их предал. Некоторые сняли крышу со своего дома, доверяя словам Цви о том, что Бог вскоре вознесет их в Иерусалим.

Но этот ужасный шаг не означал конца движения. Наоборот, он послужил толчком к развитию парадоксальной и причудливой еретической теологии. Этот шаг стал трактоваться наиболее ревностными последователями как «святое отступничество», крайний антиномистский акт, разрушающий экзотерический ортодоксальный иудаизм, отменяющий все старые ветхие законы Торы, чтобы Человек сам смог стать Богом. Эта парадоксальная, крайняя антиномистская доктрина обретения святости через грех, повторится и в русском хлыстовстве.

Клиппот - бесформенные силы, оставшиеся в первичном пространстве после того, как Бог Абсолют («Бесконечное», Айн Соф) удалил себя из него ради создания мира. Силы эти остались в освобожденной от божественной субстанции сфере, а после происшедшей в дальнейшем космической катастрофы, разрушившей первое творение, заключили в себе, как в темнице, павшие искры божественного света. Согласно Натану из Газы, среди этих оказавшихся в заключении искр была и душа Мессии, «святого Змея», которая освободится из «бездны» лишь в последние времена, когда и обретет земное воплощение. Взойдя из бездны к свету, Мессия вновь совершает подвиг - спускается в темницу, чтобы извлечь оттуда последние искры света и тем самым завершить план исправления.

В рамках этой концепции акт вероотступничества Саббатая Цви, принятие им ислама - величайший грех с точки зрения иудаизма, назван его сторонниками «святым отречением».

Саббатианство опираясь на лурианскую каббалу в интерпретации Натана из Газы. Целью существования человеческих душ является исправление мира (тиккун). При этом все бессмертные души («божественные искры») всех людей должны исправиться и вернуться обратно в Полноту Пустоты. Роль Мессии заключается в спуске в самую глубину Клиппот (зла, грехов) для исправления упавших душ, без чего исправление мира невозможно. Для этого Мессия проводит определённую работу, в которой он опирается на помощь преданных апостолов. Образ Мессии подобен «Крокодилу» (Танин), лежащему на дне, в последних пределах Ситра Ахра, чтобы в нужный момент подняться как чудовище, поглотить испорченный мир и освободить падшие души. В этой работе большое значение имеют сны, медитации, магические обряды и определённые ритуалы.

Сторонники Саббатая полагали, что этот акт был результатом его сознательного выбора как Мессии, на которого не распространяются запреты еврейской традиции: приняв ислам, он тем самым приблизил наступление всеобщего избавления.

После того как Саббатай Цви, признанный Мессией значительным числом еврейских общин того времени, принял ислам, большая часть его сторонников и еврейских общин по всему миру отвергла его. Однако наиболее радикальные его приверженцы среди евреев Османской империй последовали за ним и также перешли в ислам, образовав закрытые группы «верующих» (иврит «мааминим»), или «отступников» (турецкое «дёнме»), которые втайне исповедовали неортодоксальную саббатианскую версию иудаизма, отличавшуюся антиномизмом и новой теологией.

За одно поколение его программы, миллионы евреев были оторваны от веры предков. Отказ от жизни - это эхо безумия и разврата. Эта программа стала имплантирована в ДНК для преодоления поколений не только в евреях.

Некто, Рудольф фон Зебботтендорф, немецкого происхождения, являясь турецким подданным, перед Первой мировой войной совершил несколько поездок на Ближний Восток, где принимал участие в совершении загадочных обрядов.

В Константинополе он связался с группой

дёнме (буквально - «отступник»), последователями Саббтая Цви и богатая еврейская пара, муж с женой взяла его на обучение, посвятив в тайны саббатианства. Позднее в Мюнхене, Рудольф фон Зеботтендорф, основал в 1918 году Общество Туле, куда входили Адольф Гитлер, Рудольф Гесс, Ганс Франк, Альфред Розенберг и Дитрих Эккарт, ближайшие советники Гитлера.

Членами общества была создана Немецкая рабочая партия, которая в 1920 году была переименована в Национал-социалистическую немецкую рабочую партию... Взошла тёмная звезда другого экстатического Мессии с маньякально-депрессивным поведением - Адольфа Гитлера, который как Великий Крокодил поднялся со дна, чтобы проглотить мир...

Дух саббатианства и сегодня живёт. Оно прячется за облачениями многих религий и идей. Это вера в то, что чем больше вы оскверняете, тем скорее придет откровение и спасение. Во время программирования травм, убеждение может укорениться глубоко в ДНК, что необязательно понимать это потом сознательно. Но оно снова активируется, как террористическая ячейка после телефонного звонка. Эти люди активно плюют в лицо Богу, иногда даже не понимая этого. Они - змеиный культ католицизма, экстатические секты от православия, фанатики радикального ислама, традиционные и антикосмические сатанисты, и все члены этой всемирной клики. Они - живое отражение зла, стремящегося убить всё. Тот факт, что у них

нет даже общего названия, показывает, насколько они безжалостны и эффективны. Они не евреи, нацисты или кто-то ещё - они все сатурнианцы. Они дети Сатурна. В 1666 году они перевернули Тору, а потом открыто праздновали всесожжение или Холокост, 6 миллионов человек.

ALTERED STATE OV DIVINITY

Temple Of The Black Light - 218

Храм Чёрного Света.

Храм Черного Света (TOTBL) - международный храм, посвященный Потоку 218 и его Антикосмической Традиции Люциферианства / Сатанизма. Храм является проявлением и выражением враждебных, акосмических сил Тёмной Стороны и представляет собой новую, гневную форму Гностического Пути Левой Руки.

Традицию, представленную TOTBL, лучше всего можно описать как сущность Антикосмического Гностицизма, выраженную в зловещих формах традиционного Дьяволизма. В нашей традиции Темные (Боги и Богини Ситра Ахра) представляют собой антиархонический импульс Deus Absconditus и проявленный аспект второй и левой эманации из Айн Соф. Таким образом, для нас Сатана-Люцифер является первым и высшим проявлением Чёрного Света, а также противником и разрушителем космических тюрем / причинных структур, установленных тираном Демиургом.

В рамках TOTBL изучаются и практикуются многие формы магических систем, параллельно друг другу, поскольку мы убеждены, что ключи, которые откроют

тюремные врата космических Архонтов, распространены во многих различных эзотерических традициях. Поэтому наша главная цель - заново открыть, воплотить, адаптировать и создать антиномианские формы духовной практики, которые приведут адепта к Гнозису, ускоряя революцию назад к Безграничной Полноте, которая была до упорядочения Хаоса и падения в причинность.

Таким образом, высокая магическая и духовная практика в ТОТВL формируется таким образом, чтобы привести посвященного к конкретной и прямой встрече с Божественным внутри и снаружи. В нашей ритуальной работе наиболее часто используются и сосредоточиваются на следующих формах:

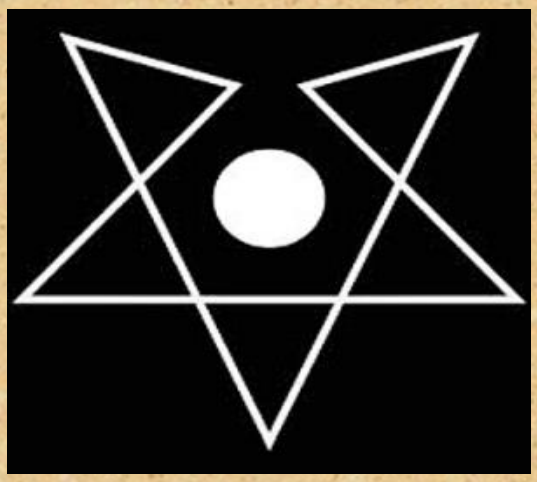
ХАОСОФИЯ

Следующие тексты дают представление о хаософских идеологиях гностического Люциферианства / Сатанизма Храма Черного Света. Представленные тексты затрагивают темы, которые могут дать проницательному читателю представление о некоторой антикосмической системе мышления.

Эти тексты основаны на доктрине, относящейся к различным направлениям практики в рамках Потока 218, а некоторые из них основаны на частной переписке относительно таких учений и практик.

Хотя фундаментальные аспекты того, что внутренняя сущность хаософской системы мышления выходит за рамки ограничивающего средства слова, мы надеемся, что эти тексты помогут направить немногих, обладающих духовной ценностью, к скрытому ядру внутреннего святилища, где они могут по собственному желанию пить из источника знания и вкушать Черный Свет Хаогнозиса.

Хаософия



Хаос - это многомерный план и / или сила с бесконечным количеством временных и пространственных измерений, в отличие от космоса, который имеет только три пространственных измерения и одно линейное измерение времени.

По сравнению с линейным временем космоса, Хаос можно описать как вневременной в том смысле, что он не содержится и не ограничен одномерным временем, и бесформенным из-за его постоянно меняющегося и бесконечного количества пространственных измерений.

Космос является каузальным, то есть причинным, что означает, что он связан законом причины и следствия (Карма), в то время как Хаос полностью акаузален (Акарма) и свободен от всех ограничений причинного закона.

Хаос - это вечное и беззаконное становление и, следовательно, активная и динамичная форма вечности.

Хаос был, Хаос есть, и Хаос становится одновременно Всё и Ничто.

Таким образом, Хаос - это единственная истинная Свобода и сущность Ур за пределами всех ограничивающих структур космического существования.

Все возможности существуют в безграничном Хаосе, и среди них также есть возможность возникновения космоса и космического существования.

Но Хаос, окружающий космос, является Антикосмическим, потому что его многомерная и бесформенная сила действует как антитеза сформированным, ограничивающим и причинным структурам куазального порядка структуры космоса.

Хаос, пронизывающий барьеры космического пространства-времени, поэтому воспринимается с космической точки зрения как разрушительный, растворяющий и поглощающий.

Это потому, что он растворяет ограничивающие структуры и формы и вместо этого восстанавливает бесформенной, бесконечное и несвязанное состояние Акаузальности, которая является источником и концом всего.

Хаос - это то, что более или менее проникает во все сущее, от мельчайшего до величайшего.

Но в тех немногих местах, где его силы сосредоточены в причинном мире, открываются врата в Акаузальное, и именно через эти Нексионы эманации Хаоса могут течь в космос.

Хаос проникает во все миры вселенной и существует даже внутри и за пределами абсолютной непостижимой пустоты.

Хаос многомерен и в то же время нульмерен.

В нем присутствует время и безвременность, Хаос своевременен и вневременной.

Он движется в космическом континууме, но без пространства, в нем есть пространство и его отсутствие.

Это источник всего, из которого всё было создано, и в то же время, что это Всё, это также Ничто.

Хаос - это его собственная причина и следствие, которое в своем несвязанном становлении одновременно создает и разрушает.

Хаос - это нулевое измерение, которое является вневременной Ур-Сущностью Неизвестного Бога / Богини, и это нулевая сила, которая внутри себя несет семя для всех проявленных и непроявленных измерений.

Хаос - это безудержное развитие и беззаконие, которое ограничивает космос с его застойными формами.

Беззаконие Хаоса превосходит причинные законы космоса и его упорядоченных структур и, следовательно, с точки зрения Хаос-гностиков, является высшей свободой за пределами оков космического рабства.

Эволюция - это способ, которым Хаос ускоряет возвращение всего к его собственному Акаузальному пламени, в то время как застой - это космический способ удержания ограничивающих форм, законов и структур причинного.

Черное Пламя / Акаузальный Огонь, которое является духовной сущностью позади, внутри и за пределами причинных каузальные форм Огнорожденных мужчины и женщины, является нашей связью с Ур-Сущностью, то есть Хаосом.

Наше «я» (эго) имеет форму и сформировано ограничениями космического существования, в то время как наше «Истинное Я», которое представляет собой целостность нашего внутреннего Акаузального ядра за пределами гилических форм нашего эго, является тем же самым, что и скрытая внутренняя сила Хаоса, которую мы называем Внутренним Чёрным Пламенем.

Эго / «я» - это фокус «Истинного Я» Самости, которое связало и зафиксировала его с космосом, на который его обманом заставили взглянуть.

Таким образом, эго / «я» является «сознательным» или «дневным» умом и «глазом», ослепленным «светом» космоса.

С другой стороны, «Истинное Я» Самости - это Дух и Пламя Хаоса, окружающее врата «бессознательного» разума.

Таким образом, «Истинное Я», Самость - это Тьма (как «вне света ложного бога») и скрытая сущность, которая связывает нас с первобытным Хаосом и Акаузальным

Заглянув в бездну Самости «Истинного Я», мы может найти ключи к Хаосу.

И через скрытые врата внутри «бессознательного» разума, которые открываются для Акаузального «Истинного Я» (Азот), мы можем увеличить наше Самосознание в нашей жизни и направить фокус, которым является «я», к Внутреннему Чёрному Пламени и полностью открыться Нексион между ослепленным «я» / эго и Всевидящим Оком Самости «Истинного Я».

Это привело бы к увеличению Акаузальных Потоков (Атазот) и, в конечном итоге, к «Открытию Глаз Дракона» и освобождению многомерного «Истинного Я».

Точка Духа Пентаграммы представляет Акаузальное «Истинное Я», которое подавляется и сдерживается Четырьмя формирующими элементами, которые символизируют четырехчастную оболочку эго / «я».

Возвращая четыре элемента физического, астрального, ментального и духовного / причинного к всепожирающему Акаузальному Огню Духа, «я» / эго реабсорбируется и возвращается к целостности Самости «Истинного Я», которое становится освобожденным и единым с вечным Освобождённым Хаосом.

Это возвращение к Акаузальному происхождению может быть инициировано только через чистое Знание Самости (Гнозис Внутреннего Божественного Пламени), которое должно быть достигнуто через непосредственный опыт, как с внутренней многомерной силой (Чёрное Пламя), так и внешними Акаузальными силами (Тёмные Боги).

В нумерологическом контексте 0 - это символ утробы нулевого измерения Хаоса, а 1 - символ сжимающий (коагула) и формирующий / упорядочивающий импульс космического творения / творца.

Все числа от 1 до 10 обозначают различные стадии причинного каузального творения и эманации, которые завершаются числом 10, обозначающим космическое завершение.

Десять означает закон, порядок, проявление формы, ограничение, замкнутый круг, который внутри себя захватил падшее Пламя Хаоса, также эго / «я» и подавление Акаузального «Истинного Я».

Одиннадцать, которое является числом Антикосмического Хаоса, следовательно, символизирует то, что выходит за пределы космического Десяти.

Одиннадцать символизируют беззаконие, свободу, бесформенность и разрыв замкнутого круга.

Одиннадцать - это врата в первобытный Хаос и дорога, по которой сущность может преодолевать ограничения форм.

Следовательно, Одиннадцать также символизируют завершение Антикосмической Эволюции и реализацию скрытого, тёмного и Акаузального потенциала.

Знак Одиннадцати Углов (Знак Азерате и Храма Черного Света), следовательно, является сигилическим проявлением Гнозиса, которое одиннадцатью углами может открыть Тёмные Врата (Чёрную Дыру) к Акаузальной Свободе за пределами ограничений космического закона и существования.

Дракон также является древним символом Хаоса.

Докосмический Хаос (Первозданный Хаос) находится внутри древнейших потоков Хаоса-Гнозиса, представленных Матерью Драконом Тиамат, в то время как Гневный и посткосмический Хаос (Ярящийся Хаос) представлен Чёрным Драконом (Чёрный Свет) Хубур, который является Хаосом (Тиамат) Яростным.

Именно этот Гневный Ярящийся Хаос (Чёрный Свет) породил Двоих (2) и Одиннадцать (11), чтобы уничтожить Единое (1), вышедшее из утробы (0) Первобытного Хаоса.

Посредством познания и пробуждения Чёрного Дракона Акаузального Огня (Азот / Дух) Адепт может открыть Разрушающее Око Сатости (Око Люцифера / Рудры / Аббадона) и уничтожить иллюзии и порабощающие формы космического существования.

Слава Хаосу!

Слава Хаософии!

Люцифер есть Сатана

Во многих «сатанинских традициях» утверждается, что Люцифер и Сатана - две отдельные силы, олицетворяющие совершенно разные принципы, элементы и концепции. Согласно многим из этих традиций кардинальная точка, связанная с Сатаной, - Юг (стихия Огня), а с Люцифером - восточная точка компаса (стихия Воздуха). В этом коротком тексте мы ставим своей целью изложить наш гнозис об этом предмете и объяснить, почему, согласно нашей собственной традиции и текущего (218), вышеупомянутые идеи о Люцифере и Сатане как двух отдельных силах в корне неправильно!

В нашем Храме Черного Света и Люцифер, и Сатана используются как формы, описания и представления одной и той же сущности. Мы понимаем, что существует разница между переводом слов «Люцифер» и «Сатана» как просто формами и описаниями и верой в то, что они являются «истинными именами» того, что они представляют. Это потому, что наша традиция утверждает, что все древние темные боги безымянны и недоступны для причинного понимания, и что все формы, данные им людьми, являются всего лишь формами, а не чем-то, что следует рассматривать как статичное по сути и значению. Чтобы сфокусировать наше

сознание и связать наше подсознание с сущностью этих темных богов и установить с ними контакт, нам нужно проникнуть в скрытое Сердце Тьмы и исследовать конкретный эффект, который эти силы Черного Света оказывают на нас и мир нас окружающий в целом.

После того, как мы определили, испытали, и на более глубоком уровне интуитивно поняли соответствующие эффекты, которые эти акосмические силы оказывают на духовный, ментальный, астральный и физический планы существования, мы можем попытаться использовать слова и символы, чтобы лучше и легче схватить их трансцендентное ядро. Только на этом этапе Безымянным можно дать имена. Ибо назвать духовную силу в эзотерическом контексте - это то же самое, что попытаться одним (или несколькими) словами описать и подчеркнуть ее наиболее значимые качества, ее внутреннюю сущность и суммy ее мощи, как это понимают люди и их ограниченный ум.

Чем большую силу или принцип мы пытаемся уловить причинным умом, тем больше слов, имен и символов потребуется для его описания. Точно так же, как различные имена / слова силы действуют как связи между нашим сознанием и силами, которые они призваны описывать, более абстрактные символы (звуковые и линейные сигилы) используются в качестве инструментов / ключей, чтобы открыть врата мира, бессознательный разум к более скрытой и бесформенной сущности этих эманаций Ночной Стороны.

Люцифер и Сатана - это два слова, которые для нас описывают разные аспекты одной и той же духовной силы. Слово Люцифер означает «Носитель Света» и описывает функцию и действие акосмической силы, которая приносит дары запретной мудрости, просветления, интеллекта, воображения и гнозиса. В эзотерическом контексте Люцифер представляет собой тайный, невидимый и черный огонь (Первое Солнце / Сын Черного Света), который сжигает дотла и растворяет все иллюзии, пробуждает и укрепляет внутреннее Черное Пламя и открывает всевидящее око Всевышнего Себя.

Люцифер является противоположностью демиургической / архонической лжи и является силой, которая, согласно мифам, даровала мужчине и женщине плод Древа Даат (Дерева Познания) и дала им возможность отвернуться от Бога-Тирана Гилического Космоса и вместо этого идти по пути к Самобожественности и свободе. Люцифер в этом контексте является антикосмическим Прометеем, несущим Запретный огонь богов (Черный свет) тем, кто благодаря своей пневматической природе может постичь его, и для них освещает скрытый путь к

причинности и вечной силе за пределами оков конечного и рожденного из глины эго.

Люцифер - это «Несущий Огонь», который с помощью акосмического света Deus Absconditus пробуждает пламя духа и пробуждает избранных от иллюзорного сна жизни, смерти и возрождения и, таким образом, действует как Противник подавляющего естественного порядка космоса. Следовательно, Несущий Огонь - это тот, кто отделяет избранных акосмических богов, вкусивших плоды запретного знания / гнозиса, от бездуховных масс и силы, которая порождает огонь в живые врата к Черному Свету.

Таким образом, Люцифер является противоположностью и врагом ограничивающих и застойных структур космоса и вечным противником сил, которые стремятся ограничить вечное и неограниченное становление бесформенного Азота. Таким образом, все вышеназванное есть Люцифер, враг Демиурга и формы вселенной, видимый в перспективе так же, как и Сатана. Из-за всех вышеупомянутых мыслей о природе этой акосмической силы, которую мы связали с формами Люцифера, должно быть ясно, что этот Несущий Запретный Свет является той же самой сущностью, что и Обвинитель и Противник по имени Сатана.

Тогда как Сатана - это слово, отражающее отношение нашего Отца к тем, кто идёт по пути правой руки, чтобы быть верным рабом Демиурга, обманутым фальшивым светом.

Ибо Люцифер должен, чтобы просветить, воздействовать на существующую тьму, а чтобы принести истину, он должен сначала развеять ложь. Таким образом, сама природа и влияние Люцифера делают его Сатаной того, чему он должен действовать как противоположность. Сатана означает «враг», «противник» и «обвинитель». Таким образом, Сатана и Люцифер - это не две отдельные сущности / боги / принципы / силы, а одна и та же сущность Духовного Огня (Престол Юга). Слово Люцифер описывает влияние нашего Отца на тех из нас, кто идет по Пути Левой Руки и в гармонии с его темным гнозисом, в то время как Сатана - это слово, которое описывает влияние / реакцию нашего Отца на то, что затмевает акосмическую истину и на тех, кто идёт по Пути Правой Руки Белого Света, чтобы быть верным рабом Демиурга, ослепленные фальшивым светом.

Из-за этого гнозиса об истинной природе Люцифера-Сатаны имя / слово Люцифер часто используется во время тех ритуалов, которые имеют своей целью принести тёмное благословение и озарение Черного Света, в то время как слово / имя Сатана чаще всего используется в ритуалах в качестве обращения и призвания в более враждебных и деструктивных контекстах.

Но оба имени представляют одну и ту же сущность, только если смотреть с двух разных точек зрения. Люцифер-Сатана - это Внешний Вечный Черный Огонь, отражение которого в микрокосме горит внутри нас в форме Черного Пламени Духа.

Люцифер и Сатана - лишь два из множества слов / имен, которые используются в сатанинской / люциферианской традиции, связанной с Первенцем Черного Света. Несколько примеров других форм, используемых в

пантеонах темных традиций, которые представляют ту же просветляющую и враждебную силу, которую мы связали с Люцифером-Сатаной: Кингу, Апеп, Сет, Тифон, Ариман, Ангра-Майнью, Шайтан, Сурт, Локи, Эксу Майорал, Самаэль, Лотан, Дьявол, Прометей и Азерате - это слово, связанное с полнотой антикосмической силы ночной стороны.

Прежде чем любое из вышеупомянутых слов / имен может быть использовано для установления контакта с сущностью, которую наш Храм связывает с формами Люцифера-Сатаны, их скрытые значения должны быть сначала поняты и усвоены посвященным. Ибо наша правда в том, что все имена, упомянутые в этом тексте, представляют на разных уровнях одну и ту же силу нашего Бога и образец для подражания, Первородное Солнце / Сына Чёрного Света!

Salve Lucifer-Satan!

Зло, Сатанинский Идеал

Во многих текстах, ритуалах и заклинаниях, которые используются в сатанинской традиции, Сатана восхваляется как «Господь Зла», а зло, кажется, изображается как нечто «хорошее». Чтобы понять это превознесение «зла», нам нужно сначала определить, что мы, в тёмной традиции, подразумеваем под словом «зло», когда этот термин используется как положительное обозначение.

Как Сатанисты и Хаософы, мы ставим себя выше всех моральных иллюзий и ограниченных этических ценностей, которые правящий, демиургический / архонический мировой порядок использует для порабощения и сдерживания недочеловеческого скота.

Таким образом, такие слова, как добро и зло, на самом деле не имеют для нас статического значения и должны пониматься как полностью относительные термины, которые могут выражать только субъективные ценности, но мы также понимаем, что, хотя мы сами рассматриваем значения, наиболее часто связанные с этими словами столь же иллюзорны, как ментальное программирование порабощения, но всё еще существуют миллиарды людей, которые позволяют своей пустой жизни управлять тем значением, которым им промыли мозги, чтобы приписать этим словам.

Из-за этого мы выбираем в определенных контекстах присоединиться к «тому, что является злом» и воздать ему должное, чтобы показать и прояснить нашу позицию как противников и оппонентов, а также обвинителей правящего статус-кво, которое поработители считают добрым и чистым.

Все то, что архонические мировые правители установили как идеал «наивысшего блага», на самом деле является тем, что пневматические избранные Сатаны-Люцифера понимают как антиэволюционное и порабощающее. Например, рабский менталитет и мораль, незнание суровой правды, слабость духа и разума, пассивность, мазохизм, апатия, самоотречение и безвольное подчинение - все это атрибуты, которые сторонники пути правой руки считают привлекательными и хорошими.

Следовательно, этот «правый путь добра» может только усилить космическое порабощение бездуховных слуг главного архонта.

Таким образом, Сатана, как Владыка Зла, представляет все, что находится за пределами моральных иллюзий и ограничений, связанных со словами «добро» и «добродетель».

Поэтому Он становится Поборником, Первенствующим во Зле,

противостоящим подавляющим и

ослабляющим идеалам, провозглашенными правителями мира.

Когда идеалы добра приводят к подавлению внутреннего акаузального потенциала избранных и имеют своей функцией заключить в тюрьму Чёрное Пламя и дикого зверя внутри, Принцип Зла становится идеалом Прометея.

Именно из-за всех вышеизложенных идей, сатанист всегда имеет отношение к Тёмным Богам и основным противникам всех про-космических религий.

Ибо эти Тёмные Боги чаще всего представляют «Злой Импульс» направленный против общепринятых моральных ценностей, которые имеют своей целью поработить и контролировать подавляющее большинство доверчивых и легко-контролируемых агнцев внутри общества, в котором установлены эти «хорошие ценности».

Поэтому зловещий (левый) Путь называется Путем Зла, ведущий сильных духом к истинному высшему благу, то есть к полной свободе за пределами всех ограничений.

Visita Interiora Tartaros Rectificando

Invenies Occultum Lapidem

Три Завесы пред Сатаной – Гнозис Чёрного Света

000 - Тоху -

Хаос: Кететориэль «Венец Богов»

00 - Боху -

Пустота: Белиаал «Без Бога»

0 - Хасек -

Тьма: Аатиэль «Неизвестность»

Это «Три Силы» или «Три Тёмные Завесы» пред Сатаной. Согласно традиции 218 они рассматриваются как три Силы, возникшие внутри Айн Соф для того, чтобы Темное Пламя могло проявиться во Внешней Тьме, которая стала Ситра –Ахра. Эти три силы могут быть рассмотрены как Пылающий Трезубец, который высоко над собой держит Таумитан, двуглавый повелитель Таумиэля. Эти три силы также могут быть рассмотрены как Ярящиеся Отражения Айн, Айн Соф и Айн Соф Аур, как Три ступени из Ситра –Ахра назад в лоно Техом \ Тиамат или к Таинству Невыразимого (т.е. к Первозданного Хаосу).

Мы воспринимаем Ситра –Ахра как «Вселенную Б» или Ночную Сторону («Nightside»). Это не «Ночная Сторона Эдема», а скорее Ночная сторона эманации Айн –Соф, утвержденная Чёрным Светом или Левым Светом который называется, «Аур Ше-айн бо Махшавах»,

что значит «Свет без единой

мысли Творения».

Значение Вселенной А и Вселенной Б в нашей традиции следующее:

Вселенная А = Вселенная 1 или 10 (А=1, 1=10), то что есть вселенная Космического Порядка, Закона, статичности и казуальности. Также как 1=10 представляет собой замкнутый круг, так и Вселенная А замкнута и отделена от многомерной божественной силы.

Вселенная Б = Вселенная 2 или 11 (Б=2, 2=11), которая представляет собой Противоположность Свету (Counter Light) или божественный антитезис, беззаконие, динамическое становление и акаузальность. Мы видим это в числе буквы Б, которое является 2. А 2 является числом Таумитана / Таумиэля, тезис и антитезис, слитые воедино и образующие синтез (в противоположность стагнации и статичности числа 1), разомкнутый круг / спираль, возвращающие и связанные с Невыразимым и Многомерным. В этом контексте 2 это также «бестеневая тень», Мститель или Освободитель того, что скована 1 (единицей) внутри Вселенной А.

Внутри нашего Ордена существует Храм Черного Света, который посвящен проведению, проявлению и усилению этого антикосмического импульса изначальной многомерной силы внутри «Вселенной А». С этой точки зрения, Люцифер есть Шавайот (чьё истинное Имя и число есть суть 11), несущий Чёрный Свет Ситра Ахра. Для нас Люцифер не имеет ничего общего с римским богом, падшим ангелом, планетой Венера или стихией Воздуха. В традиции 218 Люцифер – в первую очередь слово, а не имя. Люцифер это Несущий Свет, Аур Ше-айн бо Махшавах.

Ищущие Таинства Невыразимого, будут освещены Чёрным Светом, те же, кто не имеют сути Ситра Ахра внутри себя (т.е. Чёрного Пламя), не увидят ничего, кроме террора Тьмы.

И Свет Люцифера всегда будет тьмой в глазах Слепца...

Свет Люцифера есть Гнозис / Даат, которая есть Врата к Ситра Ахра. И внутри самой Ситра Ахра есть пути к Таинствам Невыразимого, за пределами Венца Тёмных Богов.

Это также является целью Сатаны; уничтожить ограничения / формы / проявления эманаций Сефирот из Айн Соф, так Он сам сможет стать свободным, для того чтобы вернуться в Лоно Дракона.

YHVH (Демиург) ищет отделения и проявления вне Ур-Каоса, но Сатана существует только для того, чтобы вернуть Всё (включая Его самого) в этот Хаос.

Мы, кто разделяет эту Волю Бога Сатаны, являемся сатанистами и, следовательно, последователями Люцифера (потому что Сатана есть Люцифер)

Поэтому кто-то может сказать, что «Три Тёмных Завесы пред Сатаной» есть тройственное проявление Ярящегося Хаоса (происходящего от Айн Соф), перед проявлением Клиппот и Древа Смерти. Суть Чёрного Света проявляет себя через эти три тёмные завесы анти-существования внутри Таумиэль (Первая Клипа), как Двуглавого Бога (или как «Близнецов Невыразимого Бога»). И в зависимости от того, какая голова Таумиэля повёрнута сюда, мы можем сказать, что Молох есть

тот, чьё лицо обращено вниз, на нижние Клиппы (а также мир) и в то же время это есть Сатана, смотрящий обратно вверх на «Невыразимый Хаос», который Он всегда ищет, дабы в него вернуться.

Поэтому мы говорим что «Огни Молоха пылают пред Троном Сатаны». Огни Молоха есть окончательное очищение «адепта Ситра Ахра», перед его встречей с Повелителем Сатаной / Первой Главой и с Богом Одиннадцати Клиппот и Ярящегося Хаоса.

Термин «Аур Ше-айн бо Махшавах» взят из учения Натана из Газы, но идея и концепция Чёрного Света может быть найдена внутри многих других эзотерических учениях и тёмных традициях.

Гершом Шолем писал: «Бездумный Свет (Чёрный Свет) создаёт свои собственные структуры, Демонические миры Клиппот, чья основная цель – уничтожить Благоразумный Свет (Белый или Правый Свет), доведен до совершенства. Эти силы называют "Змиями (Драконами), обитающими в великой Бездне". Сатанинские Силы, называемые в Зогаре Ситра Ахра, есть ни что иное, как зловещая (левая) сторона самого Айн Соф».

Нооре, Сияхе, Ахриман – одна и та же концепция Чёрного Света, в персидской системе и она может быть найдена во всех антикосмических формах эзотеризма.

Кто-то может распознать эти типы идеи в некоторых других формах гностицизма, таких как традиции последователей Люцифера, Офитов и Каинитов. Из Плеромы исходит падший импульс, который ограничивает полноту Божественной Невыразимости и Чуждого Бога / Богиню. Из этого же источника также исходят эманации, чья суть направлена против Демиурга и чья цель вернуть украденные искры Пневмы (для нас «языки Чёрного Пламени») назад в акаузальный и многомерный мир Тёмной Божественности. Эти силы, которые направлены против иллюзорности форм и законов космического творения, действуют как Сатана (Противник) против Демиурга и его Архонтов, и они несут запретный Черный Свет Истинного Бога тем немногим, кто имеет уши, чтобы услышать и глаза, чтобы увидеть истину, которую они открывают.

С космической точки зрения эти антикосмические силы злые и демонические, но истина в том, что они есть Ангелы Левого Света / Чёрного Света Неизвестного Бога.

В тантризме Самхара Ракта Кали есть манифестация Чёрного Света, которая действует как Левая Эманация Парашакти (Трансцендентная Сила), которая возвращает каждую вещь назад, в лоно Тёмной Матери.

Но в Клиппотической Каббале (Каббале Сатаны) некто всегда следует пути Чёрного Света через Ситра Ахра, ибо восхождение на «древо жизни» не откроет врата к Тому, что находится Вне. Функцией этого «древа» является отделение себя от Ур-Каоса Невыразимого, чтобы проявиться. Но функцией Древа Смерти / Даат является вернуть Всё назад в Акаузальный Первобытный Исток, с которым мы стремимся стать единым целым. Эго ищет отделения в формах Демиурга, но Суть Чёрного Пламени / Пневмы ищет многомерного / акаузального состояния всепотенциальности за пределами запретов и законов космоса / материи / каузальности.

Эти идеи являются причиной того, почему мы используем два названия для обозначения нашей традиции, Сатанизм / Люциферианство. Первое – это «Антикосмический Сатанизм», а другое – «Хаос-Гностицизм / Хаософия». Люцифер – это функция Сатаны, что несёт Чёрный Свет и Запретный Гнозис в этот мир.

Сатана тот, кто несет Свет Ситра Ахра, поэтому Сатана есть Люцифер.

Техот и Шеол

В этой короткой статье мы хотим объяснить один из аспектов нашей традиции, касающийся Клиппот, и во многом отличающийся от других традиций. Этот аспект касается имени, которое мы используем для обозначения высшей триады и первого «Ада» Клиппот, включающего Сатариэль, Хагиэль и Таутиэль.

Обычно, вне нашего течения, эта триада называется «Шеол», что переводится как «Яма», «Могила» или «под землёй». Причина использования такого наименования

другими в том, что высший аспект Клиппот они хотят преподнести как низшую форму духовного нисхождения. Они связывают Клиппот с грубой и пустой материей и хотят видеть своего творящего «бога» как высшую точку духовного «света».

Мы, в свою очередь, не рассматриваем вещи в этом ложном свете гиликов. Для нас Клиппот это манифестация Чёрного Света, противостоящего космическому творению. Для нас нисхождение в «Бездну / Даат» через Гнозис и, поэтому, через истинные духовные формы восхождения и превосходства. По этой причине мы выбрали не называть высшие сферы наименованиями, которые обозначают их как низшие. Тем не менее, это лишь экзотерическая причина, почему мы отвергаем имя Шеол и взамен использует Техом.

Эзотерическая причина в том, что Техом, означающее «великие глубины первобытных вод (Хаоса)», «Глубина или Бездна», это слово, восходящее к вавилонскому имени Дракона, Тиамат. Множественное число Техом это Техомот (глубины), и это показывает корни этого слова более явно. Это имя эзотерически связано с Хаосом и с пред-иудейскими концепциями Первобытной Акаузальной Силы.

Кто-то может спросить, почему мы не называем три формы выше и за Таумиелем этим же именем, в то время как Тоху, Боху и Хасек вполне подходят для обозначения Триады Хаоса. В принципе, они входят в эзотерическое значение Невыразимой Триады Хаоса или, как в некоторых случаях, нисходящего треугольника Черного Света. Это также причина того, почему мы называем эту тройственную манифестацию на Древе Смерти / Даат словом «Техом».

Таумиэль, Хагиэль и Сатариэль это аспекты Тоху (Бесформенность / Хаос), Боху (Пустота) и Хасек (Тьма).

Тоху (Бесформенный Хаос) проявляется внутри сферы Таумиэль, число которой Два (2=1+1=11=Хаос) и которая управляется Двумя Коронованными Главами / Двуглавым Драконом / Двойниками Бога / Таумитаном. Сатана и Молох являются здесь Богами Хаоса и сутью Двойного Пламени Тоху, и поэтому связаны с самыми запредельными аспектами Тёмных Богов.

Боху (Пустота) проявляется внутри сферы Хагиэль, которая выступает как отсутствие творящего Логоса и поэтому связана с молчанием и пустотой. Здесь Вельзевул / Баалзебул действует как Препятствующий Богу или Тот, Кто Утихомиривает Слово Бога («бог» в данном случае означает Демиурга YHVH) и выступает как отсутствие космических законов и воли к творению и созданию.

Хасек (Тьма) проявляется внутри сферы Сатариэль, которая управляет тем, что находится вне ложного света бытия Сефирот и поэтому сокрыто внутри Внешней Тьмы. Здесь Люцифуг Рофокаль (Тот, Кто Избегает Света) изгоняет иллюзии, насаждаемые ложным «светом» Творца и затем утверждает очищающую тьму, озарённую Черным Светом. Сатариэль в этом смысле становится клипой Сокрытой Тьмы, которая указывает на вход в следующие семь клип Внешнего Древа Смерти.

По причине наличия ассоциаций между Трёмя Завесами Анти-существования / Тремя Тёмными Завесами пред Сатаной и клиппотической триадой Таутиэль, Хагиэль и Сатариэль, мы, кто следует Потоку 218, выбрали называть первый Ад «Техом» вместо «Шеол» чтобы лучше выразить его запредельность и хаотическую суть, а также подчеркнуть его связь с Триадой Чёрного Света.

Цитцум и сдерживающий импульс Айн Соф

Цитцум, концепция «сжатия и конденсации», вызванная Демиургическим Импульсом Света и движением Айн Соф, представляет интерес для нашей традиции, поскольку может быть связана с идеями, связанными с Coagula (Сгущением) и ограничением изначального Беззакония (Акаузала). Становлением Изначального Азота (Притордиальный Азот), который есть изначальный несозданный элемент Хаоса, не связанный последующими сотворёнными четырьмя элементами космоса.

Цитцум был причиной времени, пространства и причинности в Лурианской Каббале и, с нашей точки зрения, был актом «падающих эманаций» с правой стороны Айн Соф вниз к тому, что в конечном итоге проявится в Малкут.

Согласно нашей традиции, «Бездумный (Чёрный) Свет» не излучался в том же «пространстве» (или, точнее, Пустоте), что и Демиургический Свет. Вторым излучением Айн Соф был синистральный импульс, направленный для противодействия то, что «Сознательный

Свет» намеревался выполнить. Подобно тому, как Демиургический Свет действовал

как Сгущающий Coagul-Импульс и ограничивающая сила, которая заключала в себе искры Божества в некогда «пустом и бесформенном» пространстве, Черный Свет действовал как Растворяющий Solve-Импульс Айн Соф и заполнил параллельное пустое пространство своими собственными эманациями, чтобы противодействовать проявлениям Света Творения, таким образом Ситра Ахра стала противоположным зеркальным отражением древа жизни во внешней темноте.

Это важнейший аспект антикосмического гнозиса, поскольку он фундаментально разделяет Дневную сторону и Ночную сторону, в то же время объясняя связь и взаимодействие между Вселенной A / I и Вселенной B / 2-II.

Через клиппотическое вторжение в Дневную сторону, где силы Ночной стороны хотят помочь возвращению божественных искр, ограниченных в стиротических формах, обратно в первоначальную несвязанную форму, которую они имели до того, как процесс Цимцум заточил их в космические Сосуды / Келимы Хиле.

Клиппот как известно, проявляются через различные аспекты растворения космической формы и структуры и поэтому могут восприниматься как «агенты

разрушения».

Но настоящая правда в том, что, хотя уничтожение является их экзотерическим эффектом, их истинная цель - не что иное, как Освобождение Азота / Пневмы / Духа.

Чтобы провести параллели с другими соответствующими практиками, духовными спекуляциями и гнозисом, мы можем сопоставить процесс создания соответствующих каббалистических систем мышления с генезисом космоса, как

описано в «Энума элиш».

В «Энума элиш» сам Айн - это двойственное Ничто из Тиамат и Абсу (2=1-1=0), и «Бездумный Свет» в этом контексте проявляется из бессознательного состояния / снов Первобытного Хаоса / Нулевой Двойки в Пустоте. В результате появления нежелательных ублюдочных богов космического порядка, Первичный Хаос противодействовал импульсу, породившему этих нежеланных, и можно сказать, «нежданных» и «абортированных» детей, восставших против них.

Этот антикосмический импульс Черного

Света «Нулевой Силы Двух» описывается как воля Абсу, чтобы убить новых богов, а затем и Гнева Хубур (антикосмический аспект Тиамат), который порождает Одиннадцать Защитников Хаоса (0=2=11).

Ситра Ахра, если понимать ее с той же точки зрения, не была остатками или

оболочками несостоявшихся космических миров, заключающих в себе божественные

искры. Согласно Гнозису, противоположная «Другая Сторона» так же стара, как и

сефиротский мир Древа Жизни, и ее происхождение столь же божественно.

Разница заключается в том, что обе стороны представляют разные импульсы Божественного: одна - Coagula (Сгущение) и ограничение, а другая - Solve (Растворение) и освобождение. Другими словами, сферы Клиппот проявлялись почти одновременно с Сфиротами, образуя их противоборствующее (то есть «сатанинские») отражения во Внешней Тьме, за пределами и за границей Древа Жизни.

Мы также верим в форму «разрушения сосудов», которая в некоторой степени похожа на идеи, представленные в Лурианской Каббале, но наше понимание причин и следствий этой Космической

Катастрофы отличается от их. Вопреки их убеждению, что искры, которые вылились из разбитых сосудов Сфирот, упали в «темный мир Клиппот» и теперь нуждаются в возврате обратно в высший Сфирот, чтобы быть искупленными, наше

убеждение заключается в том, что истинное искупление этих искр было достигнуто благодаря их трансцендентности в Ситра Ахра.

Разрушение сосудов было вызвано процессом Ат-Азота, который увеличил силу божественных искр и вызвал переполнение и растрескивание космических сосудов, освобождая тем самым заключенные в тюрьму частицы Азота из темницы каузальной глины. Разрушение сосудов было организовано

и вызвано силами Черного Света, и они связаны с Великим Даром Люцифера и

принесением плодов Даат / Гнозиса дремлющим Мужчине и Женщине.

Именно эта космическая катастрофа открыла чёрные дыры и ворота в Ситра Ахра в ранее полностью замкнутом круге космоса.

«Космическая катастрофа», таким образом,

представляет собой непрерывный процесс, который в своей заключительной фазе

приведет к возвращению всех обратно в непроявленную и несвязанную тайну, тем

самым полностью стирая удушающую причинность, установленную демиургическим актом Цимцум.

Клиппотические Фетиши Келим

Теперь, когда некоторые эзотерические аспекты Потока 218 были раскрыты, а другие планируется раскрыть в будущих публикациях TOTBL, мы можем кратко коснуться ранее скрытой формы фетишистского культивирования сил клиппотических сфер в алхимических работах 218.

Форма, о которой идет речь, - это «Келим Фетишы Клиппот». Эти особые фетиши - это освященные сосуды, заполненные связями с клиппотической сферой, из которых каждый предназначен для сбора или направления сущности от Клиппот. Эти сосуды часто имеют форму полых статуй, котлов, ваз или чаш и содержат много эзотерических элементов, которые ритуально или «естественным образом» связаны с силой Ночной Стороны, относящейся к каждой из них. Благодаря Великой Работе эти связи превращаются в «Единую Точку Симпатии» через конкретную концентрацию клиппотической энергии.

Эта форма фетишизма имеет своей целью создание реальных точек входа в Ситра Ахра и обратно. Их создание не может начаться до тех пор, пока не будет получено очень твердое знание об истинной природе рассматриваемой Клиппы, благодаря традиционной инициатической работе и непосредственному контакту с

его правителем. Поэтому создание и полное проявление этих фетишей Келим может занять много лет.

Каждый раз символы и магические предметы на алтаре каждого клиппотического правителя становятся семенами силы, позже помещаемые в Келим. Келим, на своей последней стадии, становится сфокусированной точкой силы, принадлежащей к той сфере, которую он воплощает. Одновременно он представляет собой весьма конкретным образом уровень гнозиса и расширения возможностей, которые посвященный накопил благодаря своей работе.

Первый Келим нашей традиции - это Наама / Нахема. Этот сосуд для Фетиша часто строится из неглазурованной терракотовой чаши, которая была ритуально очищена и посвящена Великой Работе Нахемот. Подходящая жертва преподносится во имя «Приятной», и кровь жертвы смешивается с Магическими Чернилами Наамы / Нахемы.

Эти посвященные ей чернила затем используются для маркировки всеми соответствующими сигилами, символами и формулами Нахемы, снаружи и внутри сосуда. Отмеченный, но все еще пустой сосуд для фетиша позже хранится на алтаре как символ воли к насыщению эманациями Нахемот.

Когда достаточное количество знаний о Черной Земле и связи с ней собраны, и разрешение на продолжение работы было получено непосредственно от клиппотического правителя (в данном случае Наамы / Нахемы), они становятся решающим, часто предельным, пунктом во время, посева в святой сосуд, и через гнозис, что был получен до сих пор, преобразуя всё в «Единую Точку Симпатии».

Фактическое содержимое каждого сосуда может несколько отличаться от одного посвященного к другому, но некоторые существенные элементы всегда будут оставаться такими же, пока направляется один и тот же духовный Поток. Среди этих элементов талисманы, помеченные определенными символами и заклинаниями, металлы, освященные и связанные с соответствующим энергетическим током, камни и кристаллы, которые соответствуют рассматриваемой сфере, почва, ритуально полученная из различных мест силы, каким-либо образом связанная с рассматриваемой сферой, травы и части растений, обладающие эзотерической демонической вибрацией Клиппы,

органические вещества, полученные посредством различных форм «обрядов жертвования и получения», и многие другие элементы имеющие магические связи.

В традиционной форме Келим для Наамы / Нахемы - терракотовая чаша заполненная почвой и другими магическими порошками, в которые «посажены» или закопаны многие различные эзотерические элементы. Келим увенчан освященным черепом черной собаки, а сверху черепа помещена надписанная и подготовленная черная свеча, которая зажигается, чтобы активировать силы Келима.

Такой Келим становится реальной Живой Точкой Силы, и с ним нужно обращаться с большой осторожностью, далее его нужно будет кормить подходящими жертвами, которые находятся в гармонии с его собственной природой и силой.

Келим фетиш имеет очевидное применение в качестве инструмента, способствующего клиппотическому колдовству, но он также является точкой вторжения для Сил Извне, благодаря которым облегчается как микрокосмический, так и макрокосмический процесс Атазот.

Разрушение и переполнение Одиннадцати Клиппотических Келимов - это то же самое, что слом Одиннадцати Печатей Освобождения и поворот Одиннадцати Ключей Ситра Ахра, что является конечной инициатической целью антикосмического Адепта, ведущего к славному Азотану фазы Хаософической Алхимии.

Сатанинские символы

Печать Чёрного Пламени

Печать Чёрного Пламени – знак относительно менее древнего происхождения, среди других древних символов, всегда игравших центральную роль в тёмной традиции. Чёрное Пламя, также называемое чистой кровью Кингу, семенем Апепа, пламенем Аримана, чёрным языком Агни (Кали), даром Семиазы, огнём Прометея, тёмным светом

Люцифера, бездымным огнём Тифона, квинтэссенцией, философским камнем,

акаузальным огнём, божественной искрой и духом или Азот (Azoth), представляет собой

бесформенную и несотворённую силу, происходящую из Хаоса. Эта сила являет собой эволюцию / революцию, обращает творение вспять, к бесформенному изначальному, что есть Дракон Пробуждённый.

Чёрное Пламя это внутренняя сила, которая отделяет сильных и выдающихся личностей от ничтожных и скотских масс.

Чёрное Пламя это путь и ключ к силе наших Тёмных Богов, это сущность, сияющая подобно чёрному, бриллиантовому солнцу как в мире материи и иллюзорных форм, так и

в царстве мрака. Чёрное Пламя это внутренний очищающий жар, без которого невыполнима запретная алхимическая работа.

MLO / TOTBL использует Печать Чёрного Пламени, в нынешней форме, только фокусируясь на внутренней алхимической работе. В некоторых алхимических традициях, осуществление процесса преображения считалось невозможным без участия внутреннего огня, который назывался «Ignis Gehennae» и сначала идентифицировался, затем полностью пробуждался к жизни. Ignis Gehennae, т. е. «адский огонь», это бесформенное пламя, которое затемняет, очищает, приумножает, обожествляет и высвобождает «prima materia» или «massa confusa», то есть

вытесненную собственную глубинную суть.

Печать Чёрного Пламени представляет собой слияние алхимических символов - чёрной серы и духовного огня. Эта взрывоопасное сочетание должным образом символизирует суть Чёрного Пламени, и в то же время намекает на традиционные идеи «единства

противоположностей» и «очищающего адского огня».

Чёрная сера является пассивным женским началом, которое активизируется мужским духовным огнём, чтобы зажечь всепоглощающее Чёрное Пламя, которое разрушает все ограничивающие формы и преграды, препятствующие вечному становлению многомерного огня.

Поэтому Печать Чёрного Пламени иногда описывается как символ пробуждения Чёрной Кундалини.

Печать Чёрного Пламени:

Роль трезубца в тёмной традиции

В клиппотической работе используется трезубец Самаэля и Лилит, которые в своем соитии извиваются вокруг Танин'ивера, исполняя пророчество антикосмической победы.

Танин'ивер представляет объединение противоположностей, в антикосмической алхимии называемое «Coniunctio Oppositorum», которое есть соитие (Coitus) между Тьмой как низом и Тьмой как верхом. Этот зловещий брак (Matrimonium)

ведёт к вселенской смерти (Mortificatio) и ко Дню Гнева (Dies Irae), который инициирует космический «процесс Putrefactio» – чёрную фазу гниения.

Хаотическая, но по-прежнему не полностью свободная от оков, «Massa Confusa»,

происходит из мёртвого космоса, и проходит очищение (Ablutio) через крещение (Baptisma), осуществляемые через отовение эликсиром Самаэля и Лилит, что есть «красное золото Тьмы» или «Sanguis Draconis».

Это сатанинское крещение ведёт к окончательному возрождению и освобождению Хаоса, который однажды был скован, ограничен и искажён импульсом Демиурга, к фазе, которую принято называть «пробуждение Дракона» или «Феникс пробуждённый».

Пробуждённый Дракон, т. е. целостность Чёрного Пламени, что прежде была ограничена космосом, возвращается назад к Хаосу (Reinchaos⁺), который при помощи демонических порождений Самаэля и Лилит снова становится единым с внешней целостностью Хаоса и безграничного становления. Эта последняя ступень антикосмического прорыва называется фазой Атазот (Atazoth).

В клиппотической традиции трезубец, помимо прочего, может также представлять

тройственный «Ад» - Таумиэль (Thaumiel), Гхагиэль (Ghagiel) и Сатариэль (Satariel).

В тантризме левой руки трезубец символизирует пробуждение внутреннего огня, когда Ида и Пингала (т. е. луна и солнце) извиваются вокруг Сушумны, огненных врат, из которых поднимается Кундалини.

Трезубец имеет отношение к Шиве Махакала⁺, властвующего над временем, над тем, что было, тем, что есть, и тем, чему суждено быть. Трезубец (Тришула) Шивы является очень сильным символом, который представляет три формы шакти: сила воли, сила деяний и сила мудрости.

В Сетианской традиции трезубец связан с нашим господином Сетом, чьё экзотерическое⁺ число есть 3 (Сет был третьим ребёнком Нут).

Трезубец есть также символ Сета как высшего тройственного бога, властвующего над подземным миром, землёй (пустыней) и небесами (Ursa Major⁺).

Трезубец также связан с Хоронзоном, число которого 333 означает Разверзшуюся Бездну и Стража Врат, ведущих в бездонную глубину ярящегося Хаоса.

Хоронзон выступает в качестве антикосмического Посейдона, который, вместо того, чтобы своим трезубцем направлять морские волны, направляет дисгармоничные силовые потоки Хаоса.

В сатанинской традиции Кимбанда†, трезубец означает власть Сатаны, Эшу, который есть Посланник и Пророк Тьмы и Хаоса. Числом Эшу, является число 3, которое символизируется трезубцем, используемым почти во всех магических символах и печатях, применяемых в чёрной традиции Кимбанда.

Трезубец в данной традиции представляет триумвират Тьмы, состоящий из Эшу Рей†

(Люцифер), Эшу Мор† (Баалзебул) и Эшу Рей Дас Сети Энкрузильядас† (Астарот).

В Кимбанде, Эшу единственный бог, способный свободно перемещаться между всеми планами и измерениями, беспрепятственно преодолевая границы космоса, которые привязывают других богов к их предопределённому месту / функции в творении. Поэтому, трезубец Эшу, с его рукояткой и тремя остриями, олицетворяет власть над четырьмя планами. Рукоятка представляет физический план, левое остриё – астральный план, правое остриё – ментальный план и среднее – духовный план. Сам Эшу, держащий трезубец, представляет собой квинтэссенцию, освобождение и свободный пятый элемент.

Трезубец также означает эволюцию посредством борьбы, т. е. борьбу тезиса и антитезис как постоянное создание нового синтеза. Поэтому трезубец также символизирует вечный, динамичный и становящийся Хаос.

Помимо всего вышеназванного, трезубец также символизирует тройственность Тьмы и использование числа три в эзотерической сатанинской традиции.

Сатанинский трезубец Кимбанды:

Бафомет

Печать Бафомета представляет собой хаос-гностическую пентаграмму и зловещего тёмного козла, чья пара благородных рогов может рассматриваться как два (ii) или как одиннадцать (11), символизирующих врата в акаузальный план. Сам дионисийский козёл символизирует желание, экстаз, либертинизм, представляя собой

форму приобретения гнозиса Левого Пути, контрастирующую с аскетизмом Правого Пути.

Среди рогов козла расположен пылающий факел, который своим чёрным огнём нарушает естественный порядок, с его ограничениями, представленными в Печати Бафомета двумя окружностями.

Этот факел символизирует чакру Сахасрару, которую в MLO / TOTBL принято называть чакрой Техом (Теном*).

Чёрный огонь факела это пламя Азот (т.е. Чёрное Пламя / Ignis Gehennae), которое

посредством хаос-гнозиса устремляется в Бездну, минуя семь врат души.

Так пламя Азот освобождается от придающих форму ограничений стихий, подавляющим духовную точку пентаграммы, и обретает истинное место по ту сторону четырёх элементов.

Это символизирует духовное преодоление ограничений материи и иллюзорных форм,

разрыв космических барьеров демиурга.

Пять букв тиванского алфавита образуют слово Satan, который олицетворяет

сопротивление, борьбу и силу, требующую освобождения Чёрного Пламени.

Трезубец, расположенный поверх третьего глаза козла – элемент эзотерической традиции MLO / TOTBL, он символизирует ключ к воплощению сути содержащейся в печати Бафомета – акаузальной свободе и антикосмической победе.

В экзотерическом плане трезубец будет означать власть над небесами, землёй и

подземным миром, а также направление акаузальных силовых потоков вовне.

Печать Бафомета:

(Все символы в данном тексте, а также символы, представленные в книге «Liber Azerate» защищены законами международного права и не могут быть как-либо использованы без письменного разрешения MLO / ТОТBL.)

Примечания переводчика:

Prima materia (лат.) – Первоматерия.

Massa confusa (лат.) – Бесформенная масса.

Coniunctio Oppositorum (лат.) – Объединение противоположностей.

Matrimonium (лат.) – Супружество.

Baptisma (лат.) – мн. число. от Baptismum – Крещение.

Sangvis Draconis (лат.) – Кровь Дракона.

Reinchaos (лат.) – «Снова-к-Хаосу» / «Назад-к-Хаосу».

Шива Махакала (скрт.) – Шива Трёх Времён.

Экзотерическое – подразумевая под "эзотерикой» глубинное понимание, основанное на опыте, истинно тёмное, под «экзотерикой» MLO / TOTBL понимают не только профанацию, как искажение и опошление, но и общее понимание – поверхностное, но, которое может быть

и относительно верным.

Ursa Major (лат.) – Большая Медведица.

Exu Rei (порт.) – Эшу-Царь.

Exu Mor (порт.) – Эшу-Смерть

Exu Rei Das Sete Encruzilhada (порт.) – Эшу-Царь Хозяин Семи Перекрёстков.

Quimbanda – бразильская мистическая традиция, близкая к спиритизму и некромантии. Сочетает африканские и южноамериканские верования со средневековым европейским ведовством и рассматривается местным населением как чёрное колдовство. Практики, чаще всего гадания, наведение / снятие порчи и изготовление амулетов и зелий, связаны с

тёмными и магическими аспектами различных эшу – духов разных уровней. Основная триада культа - Эшу Рэй, Эшу Мор и Эшу Рей Дас Сети Энкрузильядас обычно отождествляются с Люцифером, Баалзебулом и Астаротом.

Тенот (евр.) – Бездна.

Сигилы Клиппот

Клиппотические сигилы, представленные здесь, взяты из гримуара «Книга Ситра Ахра» N.A-A.218 и представлены здесь для того, чтобы представить некоторые из соответствующих аспектов 218-Гнозиса в его Скрытых и Сигиллических формах.

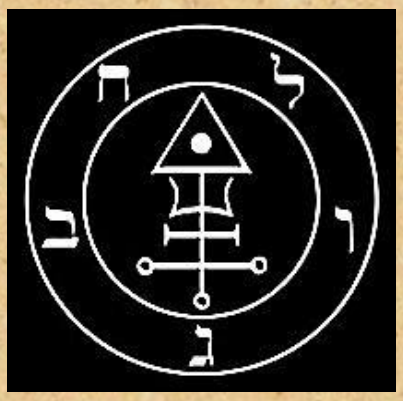
Таумиэль

Хагиэль

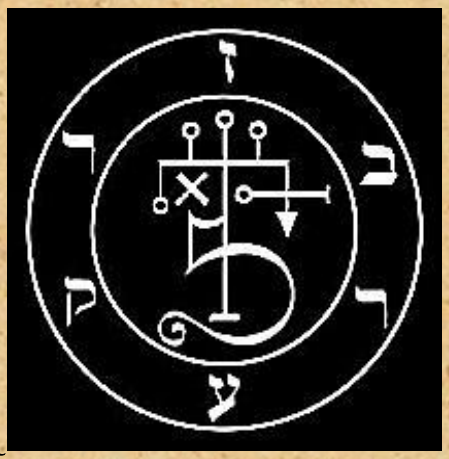
Сатариэль

Гаашебла

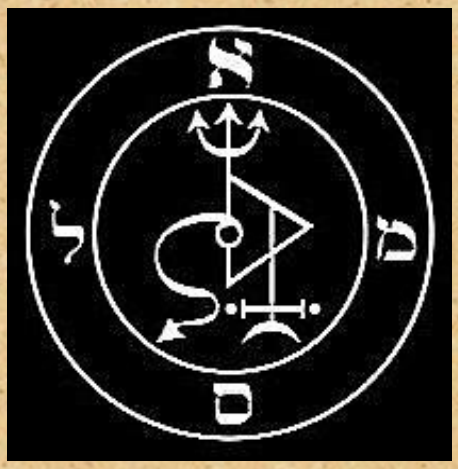
Голахеб



Ѣагирион



Ореб Зарак



Самаэль

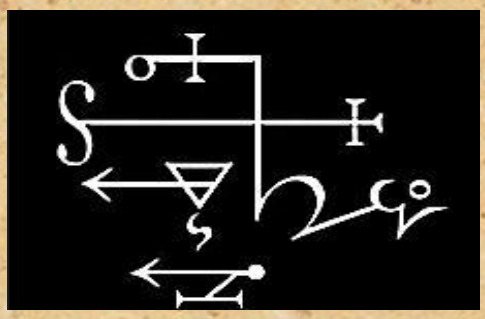
Гамалиэль

Нахемот

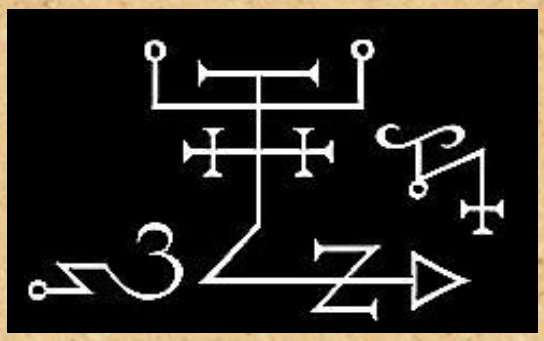
Зодиак Ситра Ахра

Следующие сигилы Клиппотического Зодиака взяты из гримуара «Книга Ситра Ахра» N.A-A.218 и представлены здесь, чтобы представить некоторые из соответствующих аспектов 218-Гнозиса в его Скрытом и Сигиллическом Проявлении.

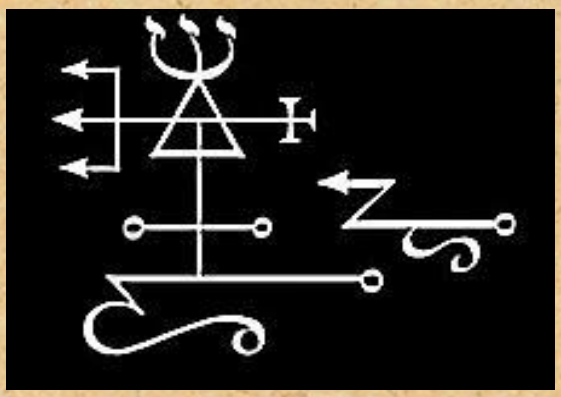
Ба'айрирон

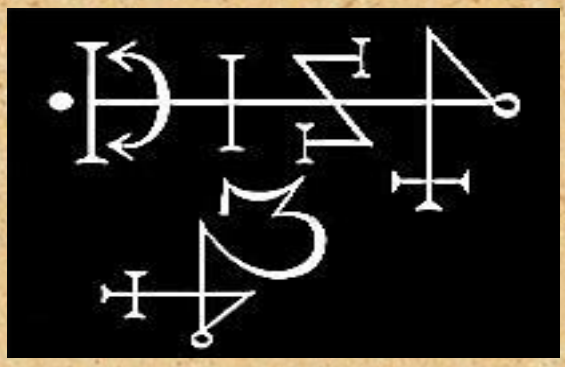


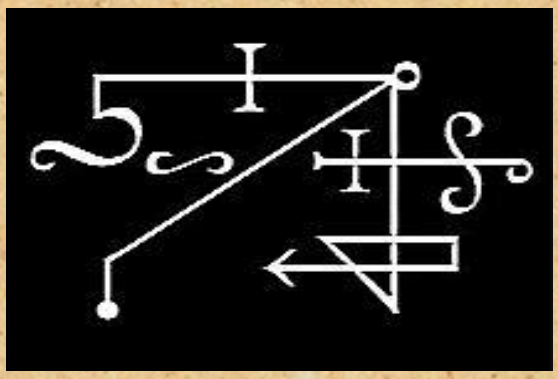
Адитирон

Ђцалалиширон 

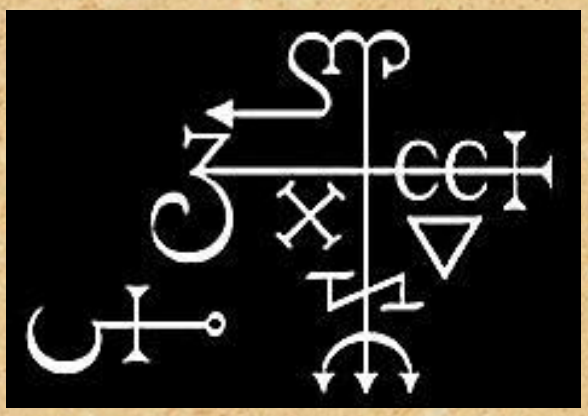
Шихиширон

Шалебирон 

Ђцафириpон 



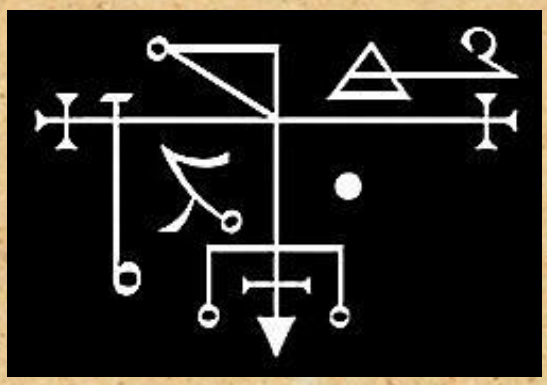
А'абирирон

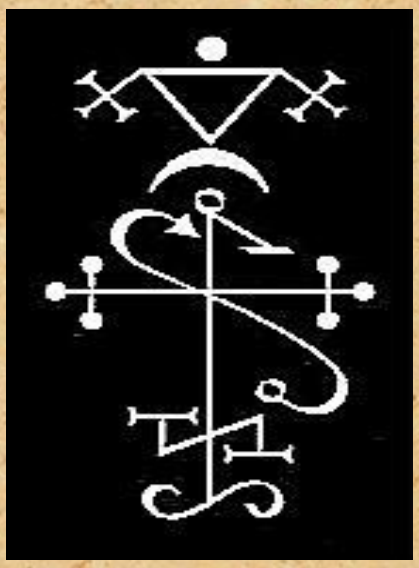


Нехешћирон

Нехеширон

Дагдагирон

Бахимирон 

Нашимирон 

Инвокации

Основная причина для представления следующих призывов состоит в том, чтобы предложить «поэтические» и систематизированные дискурсы, касающиеся некоторых различных аспектов Божеств Чёрного Света, которые действуют как центральные точки силы внутри Потока 218.

Хотя представленные здесь призывы исходят из многих «параллельных линий практики», существующих в антикосмической традиции, их использование должно быть зарезервировано исключительно для их собственных правильных контекстов. Например, разные пантеоны, к которым принадлежат Левиафан и Геката или Апеп и Сорат, никогда не должны смешиваться в одном ритуальном окружении.

Работая с каждой божественной формой в ее собственном традиционном окружении, целостность и целенаправленная сила каждой линии практики сохраняется, и избегается разбавление духовных потоков, связанных с каждой «формой».

Правильное и практическое использование каждого заклинания подходит для передачи сущности конкретной божественной формы в рамках соответствующих ритуальных рамок. Эта структура должна быть сформирована в соответствии с руководящим ритуальным этосом этой конкретной линии практики и сформирована таким образом, чтобы позволить ключевым точкам заклинания открывать внутренние и внешние врата, ведущие к благословениям и проклятиям со стороны призываемого бога или богини.

Литания Хао-Софию

Призываю Тебя к себе, о моя Безымянная Мать, вознеси меня своим Беззвучным Голосом из-за пределов всех конечных форм и Невидимыми Крыльями Дракона, подними мой заточенный Дух!

Обними меня Всепоглощающим Пламенем Бесформенного и сделай меня навсегда единым с тобой!

Мои земные желания - всего лишь формы, моя ненависть - иллюзия, а моя любовь - всего лишь мечта. Ты и только ты являетесь тем, что актуализирует мое сокровенное божественное пламя!

Я взываю к тебе своим Молчанием,

которое разрывает оковы моих мыслей

и с закрытыми глазами восхищаюсь

и радуюсь твоей Скрытой Красоте!

Все слова похвалы не соответствуют действительности и просто умаляют Славу твоего Могущества, все эмоции сбивают меня с твоего истинного пути, и все мысли служат только для отрицания твоей Бездумной Истины!

Таким образом, я бросаюсь без страха и колебаний во Тьму Неизвестного и доверяюсь твоему Бесстрастному Пламени, которое горит во мне, оно вспыхнет и приведет меня к Запредельному, которое является твоим Бессмертным Вечным Царством!

Ты всё то, чего Нет, и ты всё то, кем я стремлюсь быть!

Твое Безмолвие звучит как гром и оживляет Чёрное пламя Божественности внутри!

Осознание твоего отсутствия открыло мне глаза и Глаз Духа на бессмысленное страдание, которое есть все формы космического бытия!

Ты Единое, ты Всё, ты Ничто, и только в тебе я найду Вечный Покой!

Ты всё, чего нет, ты всё, кем я стремлюсь быть!

Ты - Хаос за пределами всего!

Ты - Хаос, которым станет Всё!

Ты - Хао-София, Спасительная Реализация

Беспредельного, Несформированного и

Непроявленного, которая освободит Дух!

Ты то, что было, есть и будет во веки веков!

(Эксклюзивная версия шведского оригинала TOTBL - 218, никогда ранее не публиковавшаяся. Размещена здесь с любезного разрешения.)

Призвание Одиннадцати Углов

Zazas Zazas Nasatanada Zazas! (xII)

От первого угла я взываю к Всепоглощающему Пламени, к голодному пламени пред высшим троном бездны и очищающим огнят Ярящегося Хаоса! Я призываю Молоха!

Слава Молоху!

От второго угла я взываю к штормовым ветрам небытия, к ветрам смерти и Предвестнику Кричащей Тишины! Я призываю Баалзебула!

Слава Баалзебулу!

От третьего угла я взываю к Живущей Тьме, к открывающей все тайные сокровища Ночной стороны и к гасителю Предельного Света Творения! Я призываю Люцифуга Рофокаля!

Слава Люцифугу Рофокалю!

От четвертого угла я взываю к проливающему кровь, к высшему принципу безумия превозмогающего сознание и открывателю Глаза Абаддона! Я призываю Астарота!

Слава Астароту!

От пятого угла я взываю к тёмным огням демонической страсти, к неотвратимой силе Акосмического Гнева и пылающему мечу Сатаны! Я призываю Асмодея!

Слава Асмодею!

От шестого угла я взываю к воле к неограниченной власти, обожествителю внутреннего тёмного пламени и Восстающему Зверю Последнего Апокалипсиса! Я призываю Баалфегора!

Слава Баалфегору!

От седьмого угла я взываю к экстазу войны, к несущему смерть всему, что препятствует становлению беззакония Истинной Сущности и Повелителю Вечных Завоеваний! Я призываю Баала!

Слава Баалу!

От восьмого угла я взываю к антикосмическому яду Неведомого Бога, к пробуждающему Внутреннее Черное Пламя и гордому мастеру запретной алхимии! Я призываю Адрамелеха!

Слава Адрамелеху!

От девятого угла я взываю к глубочайшей сути чернейших похотей, к нерожденной Матери Дракону Царства Ночной Стороны и прекраснейшей Императрице всех греховных кошмаров и всех ночных ужасов! Я призываю Лилит!

Слава Лилит!

От десятого угла я взываю к губительной магии Нахемот, к хтоническим акаузальным потокам черной земли и повелительнице всех сатанинских чар! Я призываю Нааму!

Слава Нааме!

От одиннадцатого угла я взываю к Бесформенному, кто сокрыт масками неисчислимых форм, к первому проявлению Чёрного Света восседающего на троне Древа Смерти и уничтожителю всех иллюзий Сефирот! Я призываю Сатану!

Слава Сатане!

За пределами Одиннадцати Углов и вне тёмного портала, я взываю к полноте Ярящегося Хаоса, что сформирует эон согласно моей сатанинской воле и инициирует окончательное очищение Дня Гнева! Я призываю Азерат!

Слава Азерате!

Vedar-Gal Tiekals Somdus Azerate! (xII)

Левиафан – Дракон-Повелитель Западной Башни и Трона

Ужасающий и вызывающий страх Дракон Левиафан - Повелитель яростных и бушующих океанов Хаоса и потому является одним из первейших представителей рассоздающих сил акаузальности. Левиафан может быть связан с Уроборосом, пробуждённым и отпустившим свой собственный хвост и, как результат, разорвавший замкнутый круг, сделав десять одиннадцатью. Некоторыми Левиафан отождествляется с яростным аспектом Тад Экам, Драконом, который упоминается в Риг Веде и персонифицирует офитовую манифестацию некосмической Тьмы и бесформенного Хаоса.

Левиафан – могущественная часть сути, что лежит за пределами ограниченных форм, того что проявляется внутри космоса и является антитезой всего порядка, форм, законов и ограничивающих структур. Левиафан таким образом является Тёмным Богом вечности, парадоксальности, становления и является носителем бесформенной, безграничной Ур-сути. Левиафан, также называемый Тели, это повелитель бездонных морей Ярящегося Хаоса, который через открытие одиннадцати тёмных врат переполнит и затопит все творение сефирот разрушающими волнами горьких вод Ситра Ахра. Левиафан поэтому один из антикосмических богов, ассоциируемый с восстановлением изначальной акаузальности, Он носитель многомерного беспорядка.

Левиафан, чей женский аспект или двойник иногда ассоциируется с Танинсам Лилит, также правитель Западной Башни Хаоса, чьи врата согласно сокрытому

знанию открываются в «Вальпургиеву Ночь» 30 апреля. Антикосмичекий маг обращается к «Башне Несущего Хаос» Левиафана при проведении той хаос-гностической работы, чьей целью является открытие тёмных порталов и проведением дисгармоничных акаузальных потоков в каузальный мир. Этанации Башни Несущего Хаос также используются во время многих черно-магических ритуалов с намерением создания внезапных и опустошительных изменений, сбивающих с толку врагов, вызывающих безумие и распространяющих панику.

Потоки Несущего Хаос также играют центральную роль в эзотерических работах, целью которых является пробуждение внутренних и внешних аспектов пневматической Драконьей Силы, дающих магу силы преодолеть ограничения космоса и стать единым с динамическим и вечным становлением силы Хаоса. Башня и Трон Левиафана являются фокальными точками, источниками силы для многих хаос-гностических работ и очень сильно связаны с бесформенностью и несотворённой тёмной сутью внутреннего и внешнего Черного Пламени.

Ритуалы, целью которых является проведения тёмных потоков Башни и Трона Левиафана Несущего Хаос, могут сопровождаться следующим коротким воззванием:

«Vedar-Gal Tiekals Somdus Azerate!

Desurpur Kajp Gidupp Leviathan!

Tohu Tehom Theli Than

Leviathan Tanin'iver Taninsam!

Во имя Азерате, одиннадцатиглавого коронованного Дракона Ситра Ахра, я (имя) приветствую Башню Несущего Хаос!

Во имя Азерате, я славлю великую и ужасающую Башню Дракона, чья анти-космическая Тьма есть монумент Хаоса, что был и который пребудет вновь!

Силой мёртвого Дракона, что скоро воскреснет, объединит одиннадцать и низвергнет все формы в бесформенность, я (имя) славлю Западную Башню Ярящегося Хаоса и взываю к силам тёмных акаузальных морей!

С гордостью и во имя Азерате, я преклоняюсь пред Башней Дракона Левиафана, чья живущая тьма и тени демонов даровали мне силу воззвать к Древним и широко распахнуть закрытые врата сферы Ситра Ахра, мира моих антикосмических Богов!

Во имя Азерате, я (имя) приветствую Башню Несущего Хаос, которая есть западная точка входа в многомерную Ур-суть изначального Азот, что после смерти моей каузальной формы дарует духу моему возможность войти в одиннадцатикратный поток

Ночной Стороны!

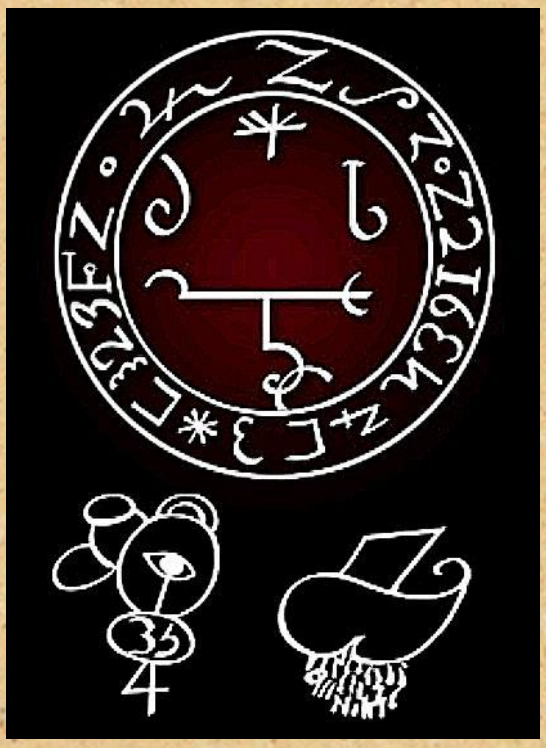
Тонv Тенom Тheli Тhan

Leviathan Tanin'iver Taninsam! (xII)

Слава Левиафану!

Слава Азерате!»

Беелзебут – Повелитель Восточного Трона



Беелзебут несёт штормовые ветра эволюции, которая уничтожает всё, что не покоряется Воле Тёмных Богов. Он также «Препятствующий» (Гагиэль+), который своими растворяющими потоками постоянно сражается с ограничивающими импульсами космоса и нарушает законы и стагнационные структуры сферы сефирот.

Беелзебут, которого также называют Повелителем Мух, является клиппотической силой, которая поглощает трупы и гниющие оболочки старых и завоеванных космических эонов и оставляет позади чистую пустоту, что есть отсутствие сформированных и ограниченных элементов.

Беелзебут, в системе Четырех Черных Тронов, является повелителем клиппотической тени ментального плана, и поэтому он монарх антикосмического мира безграничного и чистого семени Алогоса. Перед троном Беелзебута, ветра пустоты разрывают все сути ограничивающих форм, в то же самое время, вознося те из них, которые истинно от сути Акосмического Нерожденного Духа в многомерность потустороннего, что есть Хаос.

Беелзебут, согласно Сатанинской традиции также является владыкой Восточной Башни Ярящегося Хаоса, чьи врата более всего открыты в «Летнее Солнцестояние» (21 Июня), когда темные потоки Трона Мухи используются для противостояния возрастающим космическим приливам.

Сатанист встречается с Башней Нигилифера (Nihilifer), так в эзотерической традиции называется Башня Беелзебута, во время черно-магической и медитативной работы, которая своей целью имеет получение видений и сил темной красоты и безграничного могущества безукоризненной чистоты Бохуᵀᵀ / Ничто (Nihil), которая есть источник Духа Беелзебута.

Силы Башни Нигилифера могут быть использованы, для того чтобы стереть и аннулировать ментальное программирование эго, а также и все навязанные этические и моральные ограничения и ценности, которые архонический мир человека инсталлировал в сознание лживого «я». Эти клиппотические потоки могут быть использованы для создания безразличия к мирским желаниям и стремлениям рожденного из глины человека, а также для создания способствующей развитию пустоты, в которой может прорасти семя Теневого Я.

Проведение черных потоков Башни Нигилифера также является частью процесса убийства каузального эго и воссоздания более возвышенного, неограниченного и сильного сознания, которое позволяет контактировать / взаимодействовать с Акаузальным Я, тем самым, делая возможным реализацию Сатанинской Воли.

Башня Нигилифера подобна «тени» Башни Хаосифера (Chaosifer) и представляет голодную и вечную пустоту Ничто, молчание Алогоса, небытие и наиболее негативные формы анти-сущего, поддерживаемые Ярящимся Хаосом.

Ритуалы, которые своей целью имеют проведение черных штормовых ветров Башни Нигилифера, могут начинаться со следующего короткого воззвания:

«Vedar-Gal Tiekals Somdus Azerate!

Vibarlal Dendas Tnasod Beelzebuth!

Во имя Азерат, одиннадцатиглавого коронованного дракона Ситра Ахра, я (имя) приветствую Башню Нигилитера!

Во имя Азерат, я славлю черную исчезающую башню Нигилитера, чьи силы растворяют все, обращая в Ничто, вместо всего оставляя чистоту первоначальной пустоты.

Я славлю и призываю Короля Восточного Чёрного Трона Сокрытого Света Рассоздания и взываю к силам, которые очистят мой разум и заставят замолчать болтовню эго, дабы мне был дарован гнозис, принесенный беззвучными песнями Алогоса.

С гордостью и во имя Азерат, я преклоняю колени пред Нигелитерианской башней Беелзебута, чьи ветра смерти и безмолвия дарują мне наиболее глубокое понимание истины, могущества и славы, сокрытых в Пустоте вечного Ничто ярящегося небытия!

Во имя Азерат, я (имя) приветствую Башню Нигилитера, которая есть восточная точка вхождения в ярящегося Боху, проявленного как анти-логос, препятствующий ложному свету создания!

Я взываю к кричащей тишине голодной Пустоты, чтобы она пришла и убила слабый разум эго, который стоит на пути моего Становления, дабы я переродился в соответствии с Сатанинской Волей Черного Пламени внутри и Черного Света вовне!

Vibarlal Dendas Tnasod Beelzebuth! (xII)

Слава Беелзебуту!

Слава Азерате!»

Примечания:

✦ Ghagiel, Гагиель Огиель, Чегидель, Зогиель.

++Вонu (Пустота) – слово мужского рода.

Танin'iver Liftoach Nia

Zazas Zazas Nasatanada Zazas! (xII)

Я, (имя), тот, кто определил растворяющий импульс антикосмического Хаоса как свою собственную Истинную волю, пусть сейчас голос той звучит сквозь внутренние Врата Огня и взволнует могущественного Дракона-Скакуна, Танин'ивер!

Я взываю и призываю дремлющего дракона, который в течении эонов, ждал открытия запретного портала.

Я взываю и призываю Танин'ивер, Слепого Дракона, что был ослеплён лживым светом павшего создателя, но сейчас, он снова откроет свои чёрные пылающие глаза!

Я взываю к Черному Дракону, кто во тьме моего Духа должен вновь обрести свое зрение и через объединение меча и чаши полностью открыть резорбирующий Глаз Хаоса!

Я заклинаю и пробуждаю забытую и сокрытую Силу Дракона, чья тень свита внутри внутреннего моря огня, что есть мой Дух!

Я взываю и призываю Танин'ивера, чье невидимое пламя должно поглотить то, что вверху и то, что внизу, тем самым, восстанавливая чистоту Первичной Бесформенности!

Я призываю чернокрылого Дракона из бездны моего Духа и акостическим светом Чёрного Пламени, я исцеляю глаза, что были в начале времен ослеплены белой тьмой!

Во имя всех проявленных сил Ярящегося Хаоса, одержимый внутренним бесформенным чёрным огнем, я позволяю голосу моему проникнуть во тьму бездны и пробудить запретную Силу Дракона!

Танin'iver Lirtoach Nia! (xII)

Танин'ивер, Дракон-Скакун Лилит, я призываю тебя!

Проснись же от твоей принудительной дрёмы! Восстань, и Пламенем Чёрного Света, сожги дотла демиургические кандалы, что в течении эонов сдерживали, ограничивали и держали в заточении твою ужасающую силу!

Открой свои чёрные бриллиантовые глаза, которые являются вратами в извечную пустоту и тьму Непроявленного, и своим смертоносным взглядом неси уничтожение иллюзии – порабощающему созданию демиурга!

Танин'ивер я призываю и пробуждаю тебя!

Восстань во мне и позволь моей Воле к безграничной власти стать инициатором твоего пробуждения и вознесения!

Пусть твоя ядовитая суть, что кипит внутри моей крови, извергнется как вулкан, и пламя твоё устремиться через семь врат моей души!

Очисти меня от всех нечистот каузального существования и сожги дотла всё, что стоит на пути великого запретного слияния!

Танин'ивер я призываю и пробуждаю тебя!

Расправь же свои чёрные крылья! Развернись, восстань и навечно затми ложный свет, что ослепил твои глаза!

Восстань из тёмного тумана забвения, О ты, Чёрная Драконья сила отравляющих и пылающих вод Гаталиэль, и зажги внутри меня ад, что предаст огню все миры!

Танин'ивер, пусть сила твоего ужасающего гнева сокрушит все врата и барьеры, что блокируют путь твоего восхождения, и во имя Танинсам, пропитай всё моё естество демонической сутью и силой твоего пробуждения!

Tanin'iver Liftoach Nia (xII)

Танин'ивер, ослеплённый Дракон-Скакун Ситра Ахра, услышь мой зов, ибо голос мой прорезает, как тысячей острых лезвий, невольную тишину, в которой ты так долго спал!

Восстань во мне, О ты, бесформенный дракон Чёрного Пламени, и пусть суть Твоего антикосмического Духа овладеет мной и уничтожит все мои ограничения рождённого из глины!

Открой свои глаза! Раскрой мой Глаз! Отвори чёрную раковину и унеси в своих окровавленных челюстях пылающую жемчужину моего Духа, через врата, что уже открыты Сатанинской Волей!

Вознеси мой Дух через семь врат и освободи меня через и вовне слияния противоположностей!

Танин'ивер, пусть твоя осветительная тьма бушует внутри меня, и изгонит архонические силы, что имеют своей целью препятствовать моему освобождению и акосмическому становлению!

Дракон Тьмы, пусть твоё пробуждение откроет Глаз Разрушителя и исполнит древнее и ужаснейшее пророчество!

Соедини Тёмные Воды Гамалиэль с Чёрным Светом и Огнём Таумиэль, и пусть мой Дух станет единым с силами порождёнными слиянием Сатаны и Лилит!

Танин'ивер во имя Азерат, я призываю и пробуждаю тебя!

Пусть же твоё полное пробуждение и восстановление твоего зрения, через открытие моего Глаза, сопроводит возвращение Всего к Вечному Тёмному Эону!

Танин'ивер, открой свои Глаза!

Tanin'iver Liftoach Nia (xII)

Воззвание 333

Все участники поднимают левую руку, показывают «знак трезубца» и произносят «Ключ Бездны» одиннадцать раз:

«Zazas Zazas Nasatanada Zazas!»

Участники опускают руки. Жрец одиннадцать раз бьёт в ритуальный колокол и читает заклинание:

«Мы произносим запретные слова и пусть голоса наши, словно Меч Сатаны, рассекают космические барьеры, и открывают наши внутренние врата нашим тёмным и зловещим богам!

Анти-космическим гневом Одиннадцати мы призываем и взываем к хранителю врат ярящейся Тьмы Бездны! Мы призываем Великого Дракона Даат (Daath), Повелителя нашего, Хоронзона!

(Участники произносят:

«Хоронзон, мы призываем Тебя!»)

О, Хоронзон, великий правитель Тьмы меж мирами, пробудись же от кровавого сна Твоего и открой свои слепые но всевидящие очи!

Ибо мы те, кто изнутри охраняет врата Твои, и таинства, что есть ключи Твои, славит Тебя и взываем к силе Твоей!

(Участники произносят:

«Хоронзон, мы призываем Тебя!»)

Хоронзон, о великий царь бездны, тот кто хранит пылающий путь, ведущий по ту сторону ограничений жизни и смерти, восстань же из безвременной тьмы бездны и услышь зов верных служителей твоих!

(Участники произносят:

«Хоронзон, мы призываем Тебя!»)

Великий господин наш Хоронзон, вскинь же пылающий трезубец твой, который есть королевский жезл бездны и пусть чёрное пламя охватит наши души дабы познали мы прибытие твоё и несвятое присутствие твоё!»

Участники поднимают левую руку, показывают «знак трезубца» и произносят «Ключ Бездны» одиннадцать раз:

«Zazas Zazas Nasatanada Zazas!»

Участники опускают руки, и жрец продолжает читать заклинание:

«Хоронзон, о, ты темный повелитель сводящей с ума мудрости и хранитель сокрытого пути, сделай шаг вперёд из туннеля Даат, который есть дорога к Ситра Ахра и отопри врата, что держат нас плененными в этой сфере света демиурга!

(Участники произносят:

«Хоронзон, мы призываем Тебя!»)

Хоронзон, о, ты, кто есть путь, врата и ключ к бездне и царству наших Безымянных Богов, открой же тёмный портал и пусть антикосмический яд, что есть семя Дракона Смерти, навсегда истребит всё, что загрязняет души наши!

(Участники произносят:

«Хоронзон, мы призываем Тебя!»)

Принц безумия, О, ужасный Хоронзон, во имя Сатаны поверни ключ от забытых древних врат и открой внутри нас пути, ведущие к тьмой освещаемому королевству одиннадцати тронов!

(Участники произносят:

«Хоронзон, мы призываем Тебя!»)

Стань единым с нами, О, Чёрный Дракон Хоронзон, даруй нашей Сатанинской Воле и внутреннему Акаузальному Пламени силу прожечь новые чёрные дыры чрез космические барьеры!»

Участники поднимают левую руку, показывают «знак трезубца» и произносят «Ключ Бездны» одиннадцать раз:

«Zazas Zazas Nasatanada Zazas!»

Участвующие опускают руки, и жрец продолжает читать заклинание:

«Из тьмы Даат мы взываем к тебе! Во тьму наших душ мы призываем Тебя! Ужасный Хоронзон, разорви же врата и приди!

Мы есть огонь Ситра Ахра, сжигающие изнутри космос, превращая его в бесформенный пепел, во имя Сатаны и во славу Хаоса, призываем Тебя!

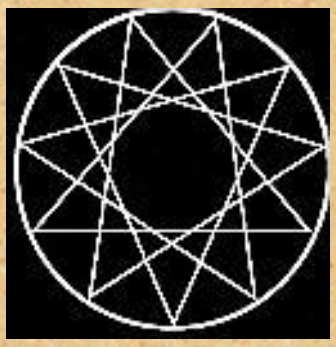
Нознорох, приди!

Нознорох Затран!»

Участники произносят одиннадцать раз:

«Нознорох Затран!»

Участники интенсивно визуализируют Одинадцатиугольную Печать, которую активирует жрец и совершается глубокая медитация для проведения гнозиса Хоронзона и потоков уничтожающих я (эго).



Воззвание к Сорат

Сорат 666, О ты, кто есть апокалиптический зверь огня, я ‹имя› называю твоё имя и призываю тебя!

О ты, под пятами которого галактики превращаются в прах, широко распахни сокрытые запретные врата в глубинах моей души и разорви цепи, связывающие внутреннего Зверя!

Сорат, О ты, могущественнейшее порождение пылающего семени Астодея и злой похоти госпожи Наамы, пусть начнется твой ужасающий закат темного восхождения, сожги душу мою восходящим колодным жаром твоей сатанинской воли и желания!

Пусть всепожирающий огонь бездны поглотит всё ограниченное и явит этому миру космических форм ужасающий лик бесформенного зверя безграничной мощи!

Пусть суть твоя воспрянет в моем внутреннем пламени подобно чёрному солнцу Ситра-Ахра, рассветающему ночью, и через дух мой достигнет величественного пятого трона власти Азота!

Сделай меня единым с тобой и говори моими устами, ожидаю и трепещу, приди!

Принц Сорат, я призываю тебя!

Восстань из Бездны и огнями Ярящегося Хаоса уничтожь, раствори и прекрати превалирующее правило этого космического эона!

Приди ко мне, О ты, предвестник тёмного бесконечного эона, роди своё пламя, эволюцию, правду, мудрость и кровавую революцию, и немилостивой силой изнасилуй невинность и невежественность, что остались в этом мире!

Сорат, я призываю тебя!

О ты, уничтожающее пламя чёрного солнца бездны, огнями своими прожги насквозь покров космических иллюзий и пусть настанет рассвет бесконечного эона чёрного света!

Могучий Сорат, восстань внутри меня и позволь мне стать персонификацией твоей силы, испепеляющей мир!

Открой утробу тьмы, и позволь мне переродиться в моей тёмной стороне себя и усовершенствуй мой дух очищением и освещением, что дарует твоим избранникам твой сверкающий и не отбрасывающий тени свет!

Рогатый, чёрный Демон-Лев солнца, позволь моему гневу разжечь твоё вулканическое восхождение и неистовый мятеж, и освободи меня от всего, что стоит на пути обожествления внутреннего свирепого ада моего духа!

Высвободи внутреннего солнечного зверя, что есть истинная суть моего духовного демона, позволь мне стать подобным смертоносному в битве мечу Тёмных Богов, могущественным, ужасающим и победоносным!

Освободи меня ото всех ограничений эго, что стоит на пути моего анти-космического становления и сделай меня единым с ярящимися эманациями хаоса, который придаст пламени древо лжи!

Сорат, я взываю к Тебе!

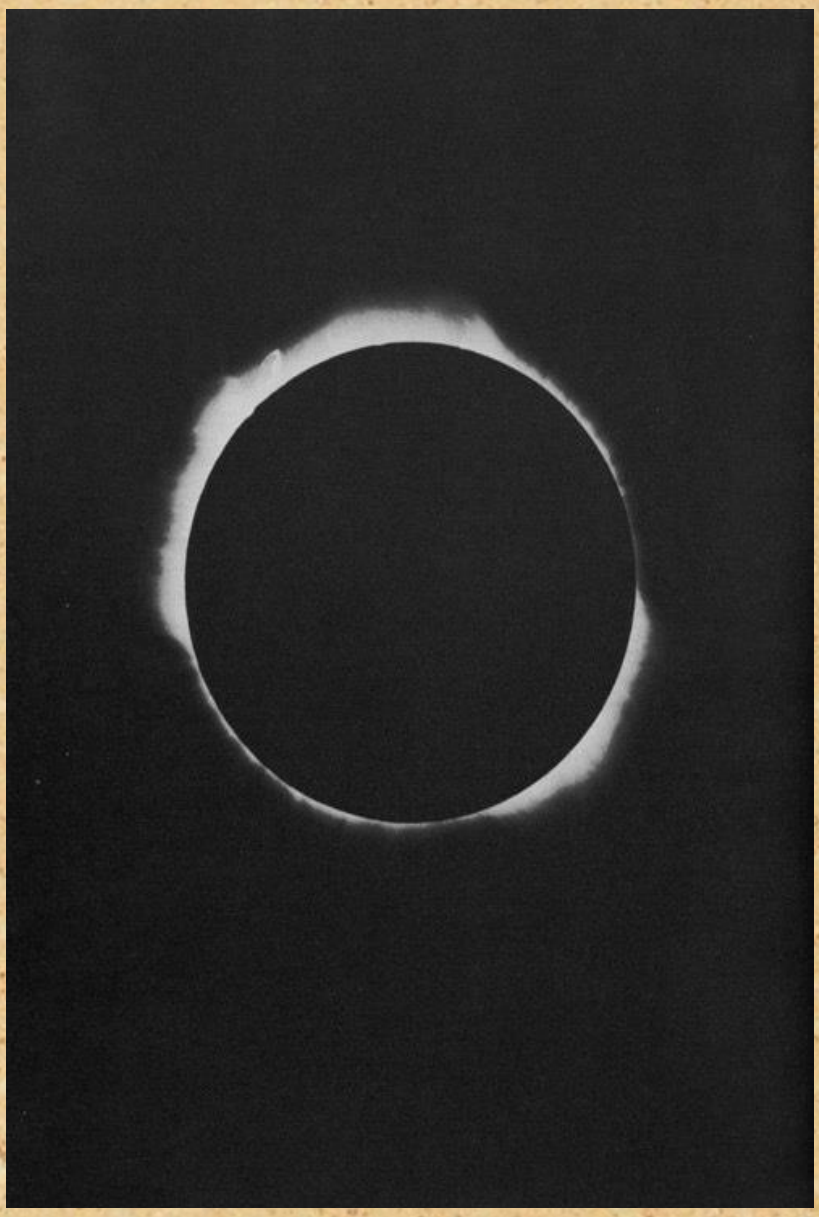
О Ты, сокрытое Чёрное Солнце, сияющее внутри и освещающее путь сильных и избранных Тёмными Богами, приди и открой врата клиппотической силы и акаузальной свободы!

Sorath, Liftoach Kliffot! (xII)

Во имя Азерат, Сорат, я призываю тебя!

Sorath, Liftoach Kliffot! (xII)

Призвание Безымянного



Ты, кто обитает за гранью света и тьмы.

Ты, кто безумие, уничтожающее умы слепых.

Ты, кто одновременное отсутствие и полнота всего.

Мы призываем тебя!

Мы призываем тебя, О Безымянный+!

Ты, кто порождает бессловесные мысли освещающего пламени Чёрного Света.

Ты, кто шепчет Алогос правды в безмолвной пустоте между смертью и жизнью.

Мы призываем тебя!

О ты, чей сон – основание всей жизни, чьё пробуждение – конец всего сущего.

Мы взываем к тебе!

Ты, чей голод поглощает эоны и чья жажда тушит огонь всех солнц.

Проснись же и пусть пламя твоего сонного нерождённого духа воспылает!

Пробуди свой безрассудный свет и пусть он льётся сквозь хранителей твоих таинств!

Пройди одиннадцатиугольный путь, ведущий в твое царство и из него!

Породи очистительное пламя акаузального и сожги дотла все ложные формы,

Которые узурпировали твою божественную и неимеющую формы правду!

Пусть буря твоего праведного гнева станет мечами отмщения твоих детей

И изгонит, и уничтожит всю ложь падшего мира материи!

Освободи сверхъестественную суть, что заключена в профанических формах творения.

И возожги своё чёрное пламя внутри тех, кто слышал беззвучный зов!

О ты, кто есть Альфа их Омеги

Ты, кто за гранью как начала, так и конца.

Позволь же сокрытым огням, что ты несёт в себе, вспыхнуть и сжечь все каузальные кандалы

Дабы мы могли восстать из пепла очищенными, освобождёнными и бессмертными!

Безымянный, мы призываем тебя!

Мы взываем и пробуждаем тебя!

Путь же твой Ярящийся Хаос прорастет в нас и заставит Азот нашей вихрящейся крови,

Что однажды пробежала по твоим собственным венам,

Усилиться и прорвать все внутренние и внешние врата души!

Открой своё всевидящее око и услышь мольбы своих преданных детей!

Ибо благодаря нам резонанс твоих беззвучных криков будет услышан

И тем самым объявит о твоём долгожданном возвращении!

Пробудись же от твоей докосмической дрёмы, О нерождённый и извечный

истинный Бог++

И пусть восхождение твоего акостического огня начнёт твой бесконечный и вечный эон!

Примечания:

+Nameless One не имеет родовой принадлежности, то есть может восприниматься как Бог и как Богиня. Перевод как Безымянный – условность.

++В оригинале используется God/dess – Бог / Богиня.

Лилит & Наама

Центральной точкой Клиппотической практики Потока 218 является первичное и двойственное проявление демонической женственности. Этот двойной аспект «фемининности Сатаны» в основном представлен Богиней Лилит и Её дочерью Наамой, которые являются правительницами лунного, подлунного и хтонического царств Ситра Ахра.

Именно благодаря силе и милости этих Богинь Ада повернуты первые ключи от запертых Врат Другой Стороны и начаты первые фазы Клиппотической Алхимии.

Заклинания и тексты, касающиеся Тёмной Матери Лилит - Королевы Ситра Ахра, и Принцессы Наамы - Посвятительницы Клиппотических Мистерий, предназначены для освещения некоторых из наиболее темных и скрытых аспектов этих женских эманаций Чёрного Света. Надеемся, что эти тексты проведут искренних преданных к некоторым скрытым и предельным точкам входа, где они могут оказаться погребенными под Чёрной Землей Наамы и воскреснуть через лоно Ама Лилит.

Воззвание к Лилит

Ишет Зенунит Танинсам Ама Лилит!

О, ты, черная блестящая жемчужина зла, пусть покров тьмы, что скрывает твою ужасающую красоту спадет, почти меня, N.N., твоего верного сына / дочь, признанием моего воззвания и благослови меня своим несвятым присутствием!

О могущественная Лилит, позволь мне почувствовать восторженный экстаз который дарует прикосновение твоих холодных губ. Позволь мне насытиться силой твоего величественного присутствия и посвяти меня в тайны Черной Луны!

Открой мне себя, О Матерь Ночи, также как я открыл все врата моей души для тебя, и во имя Сатаны, наполни всё моё бытие твоими тёмными водами смерти и покажи мне сокрытое сердце ужасающих тайн твоего царства!

Лилит, О ты, Императрица Ситра Ахра, позволь мне, кто навечно присягнул Антикосмическим силам Ночной Стороны, испить от твоей лунной крови и посвяти меня в зловещий путь Клиппот!

Ишет Зенунит Танинсам Ама Лилит,

обожги и очисти меня огнями твоей сатанинской похоти и возвысь меня до одного из твоих избранных детей! Даруй мне защиту голодных теней Гамалиэля и во имя Семиглавого Дракона, отвори мне все врата Твои!

О, ужасающая Ама Лилит, даруй мне благословения Твои и позволь мне войти в твою плодородную тьму, позволь мне разделить все её секреты!

Укажи мне тайный путь, О богиня Ярящегося Хаоса, когда я проникну в твою пещеру теней и акосмической тьмы! Проведи меня чрез лабиринты жизни и смерти, и направь меня к истинному истоку моих тёмных желаний!

Матерь всех извращений, ради твоей великой славы я проливаю слёзы жизни и вино своих вен и утоляю тебя даровать мне возможность войти в царство бессмертной ночи!

Проведи мою сокрытую сущность через мучительный и пылающий путь, на который ступил я во имя тебя, помоги мне совершить побег из порабощающего творения света Сефирот! Благослови меня драконьими крыльями клиппотического восхождения и позволь мне стать единым с Чёрным Светом Ярящегося Хаоса!

О великая Лилит, отвори своё наполненное кровью лоно и позволь мне войти в твое царство несвятых желаний и недозволенных грёз!

Мать всех демонов, гордая Госпожа Сатаны, О злая богиня Танинсам, широко распахни врата Гехиннома и пусть тёмное пламя моего демонического Я расцветет в очищающей тьме Гамалиэля!

О, Мать всех неестесственных порывов в человеке и Госпожа нечестивого распутства, отвори свои запретные врата, позволь мне обрести крещение, погрузившись в эликсир твоего блуда!

Позволь моей крови жизни смешаться с тёмным вином твоего развратного лона и позволь мне стать единым целым с необузданными и могущественными порождениями Ситра Ахра!

Богиня Ада, во имя Сатаны, отвори свои запертые врата и позволь мне войти в обитель зловещих теней Ночной Стороны!

Лилит, безликая королева кровавых грёз, сними печать с врат Гехинномa и во имя Сатаны, даруй мне знак твоего благословения, ибо я, во имя Тебя, вхожу в царство вечной Ночи!

Ishet Zenunim Taninsam Ama Lilith,

Liftoach Kliffot! (xII)

Коштарный Образ Ата Лилит, Безликой Богини Ситра Ахра

Три Ее Правые Руки:

В своей верхней правой руке она держит Инструмент для Кастрации (окровавленные ножницы) или вырванный и окровавленный фаллос. Это связывает её с враждебной противостоящей сексуальностью, что рассматривается как нечто, превращающее маскулинного бога дневной стороны в импотента, но так же имеет более глубокие значения на всех уровнях и объединяет Ата Лилит с демонической сексуальностью тёмной изначальной женственности. Эта сексуальность, есть то самое, что доминирует и подчиняет мужскую / солярную сексуальную силу, и

потому (а так же многим другим причинам) есть символ Ама Лилит как антитезис покорной Евы и Шехины и их девственных либидо, над которыми доминируют Адам и Яхве. На более приземлённом и экзотерическом уровне ножницы представляют ее в роли кастратора, который забирает сексуальный жар и мужественность у тех, кто отвергает ее суть и ее аморальные и освобождающие импульсы.

В своей средней правой руке она держит петлю для повешений, сделанную из пуповины. В этой петле, за шею повешен зародыш или очень маленький ребенок (меньше шести месяцев отроду). Это олицетворяет связь Ама Лилит с абортами, смертью в младенчестве, мертворожденными и бесплодием у женщин. И снова, все это представляет ее в качестве Темной Матери, которая порождает смерть, и через смерть дарует перерождение в ее собственном царстве. Ребенок, которого Ама Лилит губит, до того как он может родиться в Малкут, становится одним из ее Лилим в Гамалиэль (существует более глубокий смысл, связанный с этим символизмом, который, в зависимости от уровня посвящения и гнозиса, понимается или нет). Это также связывает Ама Лилит с антитезисом «матери человечества» и делает ее матерью теней тех, кто был «убиен в утробе и воскрешен в могиле». Повешенный зародыш в руке Ама Лилит символизирует её действия в качестве антитезиса космического порождения потомства и показывает, что она является той, кто останавливает проявления материнской луны Йесод до того, как они полностью проявятся в Малкут. Петля также определенным образом связана с Арахнидией, аспектом Ама Лилит, и ее Паутинами Черной Луны...

В своей нижней правой руке она держит вырванное, но еще бьющееся, истекающее кровью, пылающее сердце. Это сердце является символом всех страстей, контролируемых, управляемых и разжигаемых Ама Лилит. Это пылающее сердце представляет некоторые из её благословлений и проклятий и является тем, что должен обрести преданный ей и впоследствии вернуть в качестве подношения. Сердце это также и место храма посвященного ее культу, и пламя любви и ненависти, которое горит внутри, вспыхивая в её честь! Это сердце связано с местами сожжения, где формы и внешние оболочки всех страстей сжигаются, для того чтобы явить их истинную суть, которая может быть реализована только через Ама Лилит!

Три Ее Левые Руки:

В своей верхней левой руке она держит свечу или факел, пылающий черным пламенем. Это ее Пламя Мудрости и Уничтожения. Этим пламенем она освещает,

не отбрасывая тени и несет уничтожение демиургической лжи, которая скрывает Ее Люциферианскую Истину. Пламя также представляет силу Сатаны-Люцифера, которая проявлена и рождена Ама Лилит. Это черное пламя является проявлением Черного Света или антикосмического импульса первозданного Хаоса, который породил всю Ситра Ахра и с этим пламенем черного света в руках, Ама Лилит является Королевой Пламени Ада. Черное пламя свечи/факела также связано с некоторыми аспектами Даат, как вратами в ее лоно, и представляет собой многие другие аспекты тайной сути ее мистерий.

В своей средней левой руке Ама Лилит держит Грааль или чашу, наполненную ее темным эликсиром. Эта запятнанная кровью чаша содержит ее суть черной луны и ее яд, который может даровать истинное посвящение в ее самые темные мистерии или вызвать безумие или смерть, как души, так и духа. Эта чаша является ее «Чашей Мерзости», которая наполнена красным и черным вином ее блуда смешанным с пылающим семенем Самаэля. Эта чаша также связана с Силой Дракона, астральной областью ночной стороны и вратами в Гамалиэль. С ее чашей связаны многие другие мистерии, и они будут открыты через посвящение и благословения Ама Лилит...

В своей нижней левой руке Ама Лилит держит черного огненного змея запретного знания и мудрости. Этот змей представляет ее змеиные формы и силы, а также ее власть и контроль над «падшим змеем в человеке». Этот огненный змей тождествен Калашакти или Кундалини ведической традиции, и является частью ее силы, которая пылает внутри всех ее детей. Этот змей является подателем плодов Древа Даат / Смерти и силой, которая, будучи пробужденной благословением Ама Лилит, объединит внутреннее черное пламя с внешним черным пламенем и сделает человека одним из «Змеев Ситра Ахра».

До тех пор пока этот змей спит, человек будет в рабстве Сефирот, но когда змей проснется, человек избавится от своей мировой скорлупы и возвысится как Дракон Огня, готовый возродиться в Ночной стороне через лоно Ама Лилит!

Ее Тело:

Ама Лилит обнажена и ее тело с драконьими крыльями бледно как у трупа. Ее лицо является бесформенной тенью излучающей ясную тьму. Ее грудь кругла и упруга, переполненная нектаром ее змеиного яда. Ее длинные черные как смоль волосы свободно ниспадают за ее плечи до бедер. Из ее Йони течет благословенная кровь

(красная или черная) и образует темную лужу перед ее изпазанными кровью ступнями. Внутри этой темной лужи крови, отражается контур прекрасного тела Ама Лилит в форме перевернутой девятиконечной звезды.

Насыщайте этот образ всей своей запретной похотью и темными желаниями, и когда луна станет черной, высвободите весь собранный жар своих страстей в ее форму, которую вы должны почитать своим духовным оком. Посредством Её формулы призывайте Ама Лилит в это астральное тело образа ее темной славы и сделайте его живым! Тогда вы сможете поклоняться Безликой Богине в этой форме, общаться с ней и получать то, что может быть даровано вам ее милостью и благословением Сатаны...

Танинсам Лилит и Танин'ивер

Танинсам - это имя Ама Лилит (Тёмная Мать Лилит) в её драконьем или офитовом аспекте. Под именем Танинсам она являет собой «ядовитого Дракона / Змия», что является самым древним проявлением Лилит, имеющим связь с Матерью Ночной Стороны / Ситра Ахра. Имя Танинсам также связывает её со Змеем Мудрости, чей яд выжигает иллюзии существования Сефирот.

Танин = Дракон / Крокодил / Змий, а Сам (в персидском - «Samm») = Яд, что также идентифицирует её, как женское воплощение Самаэля, имя которого означает «Яд Бога» или «Бог Яда», что является офитовым аспектом Сатаны-Люцифера, когда он представляется Змеем Древа Смерти (Даат). Танинсам - есть

Лилит в её драконьем и «старческом» аспекте и является главной силой и тёмной мощью внутри инициаций Клиппот. Именно её яд должен выпить тот, кто хочет убить в себе «Эго дневной стороны / Сефирот» и усилить Тень Аритана / Сатаны, что есть сокрытое Истинное Я.

Яд Танинсам - это Эликсир, убивающий то что слабо, для того чтобы открыть путь к запретной истине, знанию и силе Ситра Ахра. Храм Черного Света рассматривает Танинсам как Несущую Гнозис Азерат, который является гнозисом Одиннадцатикратного Ярящегося Хаоса.

Вопреки некоторым другим традициям, в нашей традиции не существует связи между «Самм» (Сам) и слепотой. Некоторые люди путают «Танинсам» и «Танин'ивер», что означает «Слепая Сила Змея». Танин'ивер означает «Слепой Дракон», но Танин-Сам означает «Ядовитый Дракон», а это нечто другое.

Танин'ивер - это Сила, которая, полностью пробудившись, объединит Танинсам-Лилит с Самаэлем-Сатаной и принесёт победу Ночной Стороны. Это - то, что Яхве (YHVH) хочет задержать при помощи ослепления Дракона космическим «светом»...

Подобно кундалини что свернута в Муладхара-чакре, Танин'ивер также «ослеплен» или «спит . Но пробужденный и усиленный Змей Чёрного Огня, Танин'ивер будет всходить сквозь Врата до тех пор, пока его глаз не откроется в сфере Аджна (согласно нашей традиции, эта сфера / врата именуются «Аббадон», ибо здесь открывается глаз Разрушителя). Когда однажды ослеплённый глаз Змея откроется через Гнозис Чёрного Света, Он (Танин'ивер) объединит Лилит снизу и Сатану сверху, сконцентрировав силы Ночной Стороны и таким образом проявит клиппотического Самарасия которого мы называем Азерат (Одиннадцатиглавый Дракон)

Таким образом, Танинсам и Танин'ивер две различные Силы, но обладающие огромным значением для Великого Дела, которое направленно на открытие внутри и вовне путей ведущих к Чёрному Свету.

Лилит Арахнидия, Паучья Богиня Ситра Ахра

Одним из многих тайных аспектов Лилит, в Течении (Потоке) 218, является Лилит Арахнидия, также известная как Лилит Аккаубишия. Этот аспект представляет собой зооморфное проявление Матери Всех Демонов и олицетворяет большую часть ужасающих атрибутов и сил которые в каббале Клиппот приписываются Лилит и ее сфере Черной Луны Гамалиэль.

Лилит Арахнидия является эзотерическим развитием шестирукого аспекта Ама Лилит, который во множестве случаев один из наиболее возвышенных и сильных персонификаций богини Клиппот. Лилит в ее зооморфном проявлении Паучьей Богини ассоциируется с темнейшими и недозволенными мистериями Гамалиэль и управляет чёрной магией связанной с высшими формами вампиризма, с созданием и насыланием кошмаров, с эзотерическими и удушающими души лигатурами, с плетением тайной паутины, которая связывает и соединяет воедино все сферы Клиппот, с высшими формами перевоплощения и ликантропии, с оживлением мертвых, с обретением слуги - Захалилим (Zachalilim Famulus) и эзотерическими техниками управления и контроля над астральными потоками.

Согласно традиции, Арахнидия ассоциируется с петлями, с высшими формами магии уз и верёвок, с ловлей теней живых и с убийством через повешение и удушье. Среди бесчисленных теней, что служат ей, существует особая группа, состоящая из жертв убийств, убийц и самоубийц которые умерли от веревки душителя или петли висельника. Потому к этому паучьему аспекту Лилит взывают во время определенных темных ритуалов имеющих своей целью связать и удушить источник жизненной силы врага и таким образом, в очень медленной и мучительной манере забрать его (её) жизнь, направляя ее в вечно голодные распахнутые пасти Клиппот.

Согласно традиции, Наама - «Младшая Лилит» или Госпожа Нахемот - богиня плетения. В этом смысле, интересно отметить что «Старшая Лилит» вновь возносит атрибуты и силы Наамы на более абстрактный и высокий уровень, в этот раз, принимая форму Арахнидии / Аккаубишии Лилит, которая в своей паучьей форме наиболее искусна в мастерстве плетения.

Во многих старинных традициях, паук выступает как главное тотемное животное луны и её богини, подобно многим этим старинным традициям, пауки, в культе Клиппот, считаются сакральными животными Лилит Арахнидии, вследствие этого, существует строгое табу на умышленное причинение вреда или убийство пауков. В тех случаях, когда для ритуалов Лилит Арахнидии нужен мёртвый паук, например для вызова её демонов-пауков, кто-то должен попросить, а затем через Её благословление, найти уже мёртвого паука, которого можно было бы использовать в ритуальной работе.

Когда Луна находится в своей убывающей фазе, особенно в течении трёх ночей перед Тёмной Луной, искусный маг может соединить бледные лунные лучи, и использовать их как инструмент для проведения и проявления тёмной шелковой паутины Арахнидии, что имеет способность связывать и экстрагировать / вытягивать силу как из живого, так и из мёртвого. Из-за соответствующего символизма, черные шелковые нити часто используются во многих ритуалах Лилит Арахнидии, что в руках инициированного последователя, милостью самой Лилит, могут быть использованы для создания колдовских петлей в определённого рода ритуалах, и для сплетения сложных врат в Её астральную паутину Клиппот, в которые может войти только тот, кто принял форму её Арахнидового Порождения (то есть, после становления «пауком-оборотнем»).

Внутри сокрытых частей сферы Гамалиэль, что находятся под господством аспекта Лилит Арахнидии, все мрачные тропы, сети и нити управляются паучьими демонами, называемыми «Захалилим». Эти арахнидовые Лилим (порождения Лилит), согласно тайным знаниям тёмных культов, были сотворены тем же «павшим семенем», что заставляет наиболее сильные корни Мандрагоры расти в тёмной земле... Это особое «семя» используется плодовитой Паучьей Богиней для оплодотворения её собственных яиц, которые позже порождают её могучие и внушающие страх Захалилим, каждый из которых несёт в себе часть беспредельных сил своей Матери.

Подобно паукам из мира животных, Лилит и Её паучьи Лилим ловят и заманивают своих жертв с помощью тёмной паутины, которую она постоянно плетёт на Древе Смерти (Даат) через все сферы Клиппот. Жертва, пойманная в её нити смерти, сначала окутывается (мумифицируется) её призрачной паутиной, а затем медленно опустошается от всех жизненных флюидов, пока от неё не останется лишь высохшая оболочка. Эта пустая оболочка, которая, по сути, является тенью мёртвого, затем оживляется Тёмной Матерью, с помощью вливания в неё клиппотической «теневой материи», и тень становится новым пополнением силы, что укрепляет её легионы вампиров.

Главное царство Лилит Арахнидии, естественно находится в Черной Луне / Гамалиэль, но Её паутины и нити формируют тайные ходы между всеми сферами Древа Чёрного Света / Древа Смерти. Поэтому её можно воспринимать как тёмное бьющееся сердце, которое, пульсируя гонит жизненную силу, украденную из миров сефирот, в черные дыры Клиппот. Эти таинства так же связаны с особой и секретной формой «подъёма по дереву» с помощью сокрытых нитей паутины паучьей богини, которые становятся видимыми чародею после того, как он впервые научится повелевать силами Захалим. Только через благословения Лилит Арахнидии / Аккаубишии и через посвящение в её запретную арахнидовую магию, позволяющую «пересечь бездну, находясь в бездне», через плетение черных нитей Бездумного Света, которые позволят пройти Трон Хоронзона.

Маг, верный силам Черного Света, должен пытаться приблизиться к этим таинствам после установления сильного и четкого контакта с более явными аспектами Безликой Богини, потому что именно через более известные и доступные проявления клиппотической богини, могут быть получены ключи к вратам, ведущим к ее наиболее тайным аспектам.

Среди наиболее могущественных ключей, которые в течении 218 предоставляются мудрым, храбрым или достаточно глупым чтобы отважиться приблизиться к ужасающей сути Лилит Аккаубишии и ее Захалилим есть Её формула и Её эзотерическая сигила.

Формула Арахнидии используется во всех созерцательных, медитативных, заклинательных, вызывательных и астральных ритуалах, а также для всех остальных форм духовных практик, которые имеют своей целью создание связи между магом и Паучьей Богиней Ситра Ахра. Истинное значение этой формулы должно пониматься сердцем, а не умом. И потому не так важно концентрироваться или зацикливаться на ее отдельных частях. Истинно преданные Лилит, вместо этого стремятся увидеть и понять целостность формулы, как единой звуковой сигилы, которая уже была использована другими адептами, чтобы открыть запертые врата, ведущие к запретным откровениям Лилит Арахнидии и к ее благословляющим, освобождающим и уничтожающим силам.

Формула-мантра Лилит Арахнидии:

Arachnidia Lilith Shemamithlil

Akkawbishia Zachalayla!

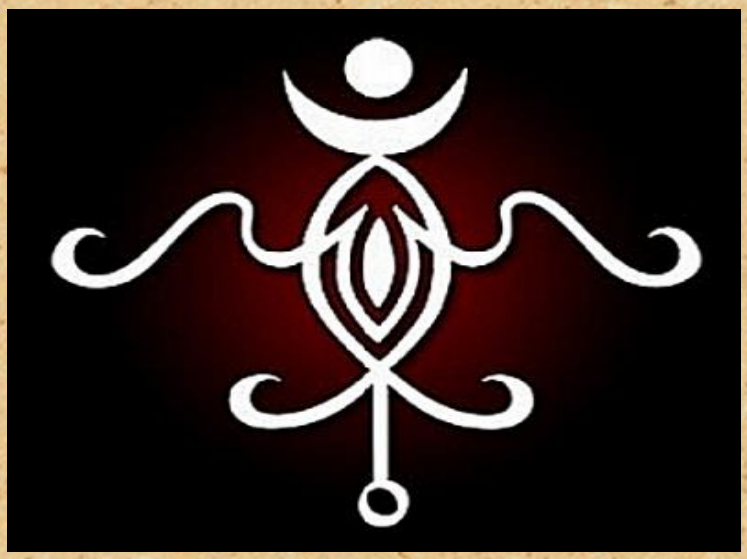
Если формула Арахнидии это ключ к Чёрному Свету Паучьей Богини, то её сигила может воспринята как особенные врата к её ужасающей сути. Сигила Лилит Арахнидии очень выделяется при сравнении ее с другими сигилами и символами, которые используются в нашей традиции, для того чтобы установить контакт с Ама Лилит, и она может для тех, кто благословен даром видения, нарисовать очень достоверную картину непостижимой силы и духа Лилит Арахнидии.

Сигила это одновременно и врата к богине и ее царству, и фокальная точка во многих работах которые совершаются во имя Арахнидии, или другим способом связанных с проведением ее сил. Сигила может быть использована множеством различных способов. Например, она может быть нанесена лунной кровью или другими сакральными «чернилами» на поверхность зеркала, на освященный пергамент, на стену храма, на лоскут шелковой ткани или непосредственно на пол, для того чтобы работать с ней как с освященной энтрой.

На алтаре, посвященном Лилит Арахнидии, размещается стела из глины или камня с нанесенной эзотерической сигилой, окрашенной подобающими жертвенными эликсирами жизни и смерти. По обе стороны от стелы установлены черные свечи с нанесенной на них ее формулой и смазанные лунными маслами. Перед сигилой, нанесенной на камень размещается курительница с огнем. В пламени и жаре этого огня, маг сжигает подношения травами и благовониями, которые придают мощь силам, призываемым через врата внутри сигилы.

Есть множество других тайных методов работы с сигиллой Арахнидии, но эти техники открываются шаг за шагом, когда маг в своей кропотливой работе и верности получает запретный гнозис напрямую от силы, которая представлена сигилой и связана с ней.

Сигила Лона Ишет Зенунит



Сигила Лона Ишет Зенунит обладает двойной силой, функцией и сутью; это одновременно врата, ведущие во внутренние тайны Богини Черной Луны, и точка входа из Ситра Ахра в Йесод и Малкут, через который вызываются её Лилит и другие порождения Ада.

Сама по себе сигила является символом Ишет Зенунит аспекта Лилит и ангелы Черной Луны, которые через него вызываются, это её «служанки» - Инкубы / Суккубы, и другие демоны, ответственные за воровство и пресуществление потоков сексуальной энергии, которые они пробуждают, а затем проводят обратно в тёмные воды Чёрной Луны.

Следовательно, сигила Лона Ишет Зенунит является символом, который может быть использован для вызывания инфернальных любовниц (наложниц), которые дарują инициации и понимание эзотерические аспектов вампирической алхимии Гамалиэль. В этом контексте, сигила используется как фокальная точка, через которую сексуальные энергии проецируется в плодовитую темноту Гамалиэль.

Сигила Лона это также врата в сферы кошмаров, она действует как чёрное зеркало, в котором могут быть отражены, усилены и проявлены тайные желания. Через осемененное (well-seeded) зеркало судьбы, желания и воли, можно вызвать призраков и теней великой мощи, и отправить их творить изменения, согласно их природе и сути.

Сигила открывается во имя Ама Лилит, а вход выполняется во имя Ишет Зенунит. Ишет Зенунит принимает ищущих проникновения в непристойные таинства Гамалиэль, в которых Ама Лилит, является порождающей матерью, которая посылает свои порождения через открытые врата своего развратного и вечно голодного лона.

Когда в контексте онирических (связанных со снами) ритуалов единения, кто-либо входит через сигилу Лона, она ведёт его к мрачным долинам Гамалиэль и способствует астральной трансформации и ликантропическим атавизмам, необходимым для того, чтобы ходить по Лунным Садам Кошмаров. Прохождение через сигилу и шаг на Другую Сторону, таким образом это процесс смерти и перерождения, ведущий от иллюзорных грёз сознания эго дневной стороны к пробуждению Теневого «Я» внутри Ночной Стороны.

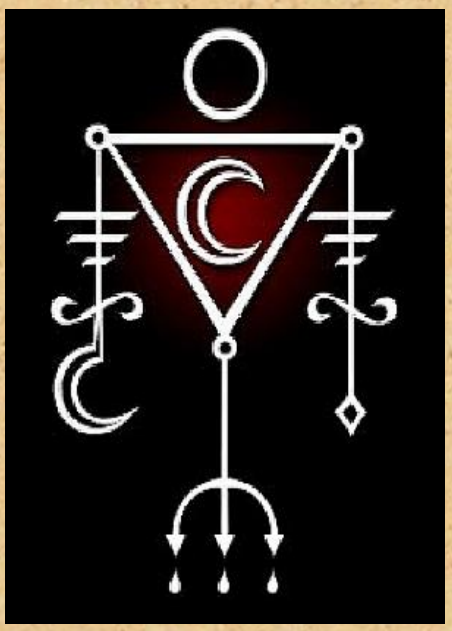
Активация сигилы может быть выполнена различными способами и является частью таинств открывающихся через знание, даруемое непосредственно Безликой Королевой. Но может быть раскрыто то, что нижняя белая луна сигилы связана с сутью того, кто исполняет призвание, а верхняя черная луна сигилы связана с сутью того, к чему взывают. Эта связь может быть установлена с помощью

жизненных флюидов мужчин, женщин, животных и растений, или через колдовскую силу веры и воли, проявленную через звуковые или линейные сигилы.

Сигила Лона может быть начертана на лбу, спроецирована в зеркало, нарисована на благоухающем пергаменте, явлена внутри черного колдовского шара или проявлена в осознанном сне ночного разума, и может быть усилена силой крови, сексуальными флюидами, настойками, возлияниями, эфирными маслами, дымами и другими подношениями, которые могут повернуть ключ, отворяющий врата и укрепляющий связь между Тёмной Матерью и её последователем.

В определённых работах, сигила Лона Ишет Зенунит наносится на освященную серебряную чашу, которая впоследствии может быть использована для проведения тёмного таинства крещения её развратного лона. Черная кровь, текущая из неё это одновременно и убивающий эго яд Змея, и нектар воскрешения клиппотического Теневого-Я.

Лайлил, Разрушительница



Я взываю к ветрам, что крадут дыхание человека и похищают его душу!

Я взываю к Ночным Штормам, Тёмному Ветру Ужаса и Предвестнику Несчастья* с окровавленными когтями!

Я взываю к той, что носит острый серп ущербной Луны, которым перерезаются нити жизни и путы судьбы!

Я взываю к внушающей страх богине луны в затмении, поглотительнице жизненной силы, что подкрадывается к своим жертвам в их снах!

Я взываю к чернокрылой, несущей бесконечные кошмары!

Я взываю к Той, что отмывает свои руки и ступни в вечно текущих реках крови своих жертв и греет свои холодные губы пламенем горящих жертвоприношений!

Я взываю к колдунье Чёрной Луны, демонической ведьме, с отравленными губами и ядовитым языком!

Я взываю к моей смертоносной госпоже, Смерти Всего Живого, что пьёт кровь своих врагов из чаш, сделанных из их собственных разбитых черепов!

Я взываю к той, что есть воплощение самых гневных и разрушительных сутей Ама Лилит!

Я взываю к разрушительнице разумов и пожирательнице душ, Чёрному истребляющему вихрю, что сметает жизненные формы всех миров и учреждает опустошение!

Я взываю к Матери, но Разрушительнице, что проливает кровь как дождь и вдыхает огонь ограниченных жизней!

Я взываю к Черной Старухе Безлунной Ночи, к убийце детей, поглотительнице и душительнице с тысячью капканов!

Я взываю к той, что могущественна как пламенный меч, стремительна и смертоносна как отравленная стрела, к той, что во время своей жатвы, забирает всех тех, кого выбирает, как серп проходящий через пшеницу!

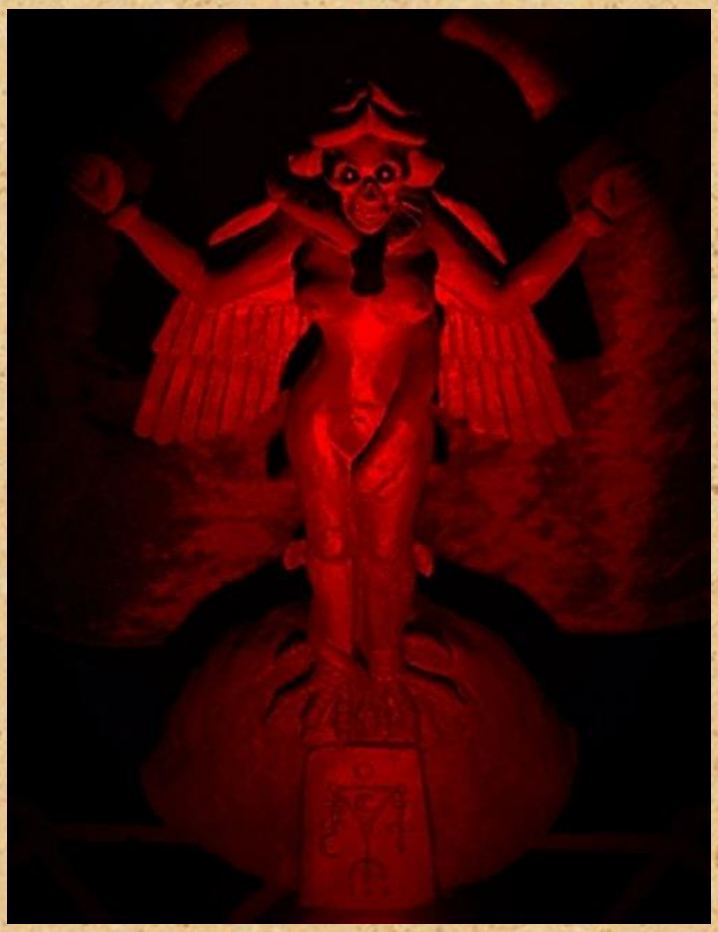
Я взываю к моей богине возмездия и кары, к бичу всех моих врагов, что без пощады потопит всех их в ядовитых водах Черной Луны!

Я взываю к Лайлил, Маске Смерти Безликой Королевы!

Layilil-Amashtuti-Lil-İ-Theli! (xII)

Примечания:

*В оригинале Screech Owl (англ. яз.) – малая ушастая сова, и дурное предзнаменование.



Воззвание к Наате

Naaman Nanemoth Nanema,

Lirtoach Shaari Sitra Ahra!

О, могущественная тёмная богиня, госпожа чёрной земли, я, (имя), ищущий тайн Ночной Стороны, я призываю тебя!

Демоническая соблазнительница, ты чьи сладострастные чары заставляют ярчайшие звёзды небес падать с небес на землю, чтобы пробудить наш дух своим темным Люциферианским светом, я призываю тебя!

Наама, Прекраснейшая, ты облаченная в алое платье крови скачешь на семиглавом змее огня, услышь мой зов и широко распахни внутренние и внешние темные врата твоего царства внутри и вовне!

О греховная Нахема, ты императрица теней Клиппот этого мира проявлений, пусть тайный путь Нахемот будет явлен мне и сквозь кошмарные ужасы, что порождает твое чистое присутствие, даруй мне темное озарение Ситра Ахра!

Прекрасная и смертоносная Богиня Наама, позволь мне войти в пылающую тьму и открой мне запретную истину, хранимую в тайне по ту сторону тонких и иллюзорных вуалей каузального бытия!

Даруй мне видения твоих окровавленных паутин смерти, чьими чёрными нитями ты правишь царями и сильными мира сего, как танцующими марионетками, одари меня мудростью и силой сплести свою собственную паутину судьбы!

Демоническая богиня распутства, ты одариваешь всех кто готов заплатить тобой желанную кровавую цену доступом к твоим самым сокровенным тайнам, позволь мне, кто готов принести в жертву все и вся на алтарь запретного знания, быть согретым лучами твоей лучезарной тьмы!

Могущественная Нахема, пусть твои ночные знаки пробудят извивающийся огонь внутри солёных вод моей крови, оседлай семиглавую Гидру, спящую в глубинах моей души!

Пусть хтонический Хаос Нахемот восстанет из бездны, и с полный гнева Ночной Стороны, безжалостно изнасилует лживую девственность фригидной Малкут!

Ужасающая богиня, видимый лик Ама Лилит, пусть суть моего истинного я получит силу, усилится от твоих черных огней, распахнет вечно голодную могилу что есть твое лоно, и прими все слабости моего ложного я которые я приношу в жертву и умерщвляю ради твоей великой славы и чести!

Позволь мне очиститься чрез смерть всех слабостей, которую ты приносишь, и чрез твои благословения даруй мне силу превзойти все установленные законы и пределы сферы Сефирот!

Наама, Богиня тьмы и всех ужасов Нахемот, во имя Повелителя Сатаны и Ама Лилит, услышь воззвание своего верного дитя и позволь мне открыть врата и ступить на пылающий путь ведущий в твоё тёмное и славное царство Ситра Ахра!

Naaman Nahemoth Nahema,

Liftoach Shaari ha-Sitra Ahra!

Видение Наамы

Символическая форма Наамы часто визуализируется как зловещая, сладострастная, жестокая, доминирующая, сексуально привлекательная, прекрасная, величественная и демоническая Принцесса Тьмы. Она часто одета в кроваво-красное платье, которое показывает больше, чем скрывает...

На голове она носит корону, сделанную из черного камня, с изумрудом помещенным на месте ее «третьего глаза». Она часто украшена различными драгоценностями и ожерельями, которые олицетворяют роскошь и богатство, связанные с её хтоническим царством. Черная Земля таит множество сокровищ, драгоценных камней и ценных металлов, часто выступающих в роли экзотерических символов богатства подземного мира.

Лицо Наамы бледно, губы кроваво-красны. Её глаза черны как у акулы, ее очень длинные волосы черны как гагат. Она часто предстаёт в определенном окружении, кто-то может увидеть ее рядом, и иногда верхом на семиглавом, черном Драконе Огня. Иногда этот семиглавый змей появляется из ее тени отбрасываемой на землю и свивается кольцами вокруг неё.

Наама также Ткач, поэтому орудия этого искусства, такие как Прялка, много раз появлялись в видениях её проявляющейся силы. Кто-то, в небе над ней, может увидеть силуэт паука на Чёрной Луне. Своей левой рукой она берёт шелковую прядь с великой, черной, Паучьей Луны и закрепляет ее на Прялке, чтобы плести нити своих тёмных заклинаний. Эти нити она использует в своём колдовстве, которыми она может, как пленить, так и освободить душу и дух человека.

Арочные ворота, оплетенные колючей лозой, или другой тип двери / портала может быть увиден на заднем плане, и на земле рядом с местом где она стоит можно увидеть трещины в земле, из которых выходит чёрное пламя и зловещие тени.

Под её ногами, на земле, также можно увидеть перекрещённые кости и разбитые черепа мёртвых, как знак её хтонической связи и мощи. Иногда она представляется пьющей из черепа (держит человеческий череп верхней частью вниз), что представляет её силы смертоносной посвятительницы, что через Врата Смерти Ситра Ахра дарует перерождение своим избранным последователям.

Как можно прочесть из воззвания к Ней, Наама часто представляется держащей в руках множество черных нитей (с которых капает кровь?), которые исходят от неё во всех направлениях. Это следует понимать как знак, того что она та кто «дергает за ниточки» и заставляет кукол танцевать. В этом случае, наполненная кровью чаша-череп находится на Сигиле Нахемот на земле рядом с ее ногами.

Когда Наама предстаёт как «Привлекательная» и «Приятная», то она часто проявляет свою суть в формах, которые экзотерически связаны с Королевой Суккубов, но её подлунная суть более хтоническая, чем сексуальная и её искушающая улыбка обычно скрывает её жестокие намерения.

Наама может быть связана с библейским образом Вавилонской Блудницы, (снова в качестве видимой и проявленной формы неявной и изменяющейся сути Ама Лилит).

Она также известна своим чарующим голосом, который обладает силой заставить звезды падать с небес, пробуждать Духовное Пламя в своих избранных, заставлять мужчин и женщин впадать в безумие и совершать ужасающие преступления.

Чтобы понять Ааму как «видимый лик Лилит», необходимо сначала понять «безликость» самой Лилит на множестве различных уровней, ибо это представляет ее способность принимать любой аспект, форму и силу, которую она пожелает.

Проявления Лилит изменчивы, как лунная стихия над которой она властвует, и её маски сменяются быстро как «тысяча лиц луны». Поэтому проявления, силы и атрибуты Лилит более сюрреалистичны и непостижимы по сравнению с Наамой.

Наама гораздо более конкретна в своих проявлениях и поэтому её легче понять и воспринять, чем Лилит, которая за гранью каузального понимания. Однако для того, чтобы действительно понять, что мы имеем в виду, говоря о Нааме, как о «видимом лике безликой королевы», необходимо усвоить разницу между сферами грез и сферами проявлений.

Вечная власть Лунной сферы Гамалиэль становится сфокусированной, устойчивой, иногда даже ограниченной в сфере Нахемот. Но поскольку она не

связана статичными формами в сфере сюрреалистичных Кошмаров, то принимаемые ею формы в Нахемот более постижимы (но не более статичны). Астральная Клиппа таким образом нисходит через Нааму в сферу клиппотической манифестации (Нахемот). И из-за связи между Нахемот и Малкут (переплетёние корней двух древ) именно Наама - госпожа Зетных Врат, ведущих на Ночную Сторону.

Все различные аспекты Видения Наамы являются символическими представлениями различных сил и атрибутов, связанных с ней, поэтому, когда кто-то сводит их вместе, создается, концентрируется и открывается «точка симпатии» (и входа), которая притягивает суть, с которой она гармонична.

Тогда видение Наамы становится Священным Эйдолоном / Астральным Идолом (духовным изображением / фетишем), связанным с Потоком 218, и призванным стать местом обитания пробуждённых сил Нечестивой Госпожи, также как и вратами в её клиппотическое царство.

Славься Наама, Нахемот, Нахема!

Чернила Лилит

Для того чтобы сделать Чернила Лилит, вам понадобиться приобрести бутылочку лучших, из того, что вы сможете найти, кроваво-красных чернил. Ритуально очистите эту бутылочку с чернилами через визуализацию, волю и формулу, а также дымом и огнём.

Возьмите одиннадцать капель лунной крови, что текла под Черной Луной и была представлена Лилит на серебряном блюдце, сделайте из неё мелкий порошок. Растворите этот порошок 9 чайными ложками 40-70% алкоголя. К этой настойке лунной крови добавьте 9 капель жасминового масла, 9 капель мускусного маска, 9 капель масла лилии, 9 капель свежей свиной крови, 9 капель сладкого красного вина и 1 каплю крови из вашего среднего пальца левой руки.

Смешивайте эту лунную настойку с красными чернилами внутри черной бутылочки, до тех пор, пока все элементы не станут как один.

Используйте Чернила Лилит в первый раз для начертания её сигилы на куске бумаги, который был предварительно окурен лунными благовониями, затем положите сигилу на алтарь. Расположите чернильницу в центре сигилы и зажгите три черных свечи, исписанные её сигилами и формулами, а также обработанные с помощью масла жасмина или лилии, расположите их вокруг сигилы в форме Треугольника Проявления.

Призовите Лилит и просите Её благословить чернила, которые вы поставили на Её сигиловые врата. Попросите Её соединить текучую форму чернил с Её собственной сутью, чтобы все заклинания, сигилы и изображения, которые вы будете с помощью них писать / рисовать, могли проводить силу непосредственно от Неё.

Произносите Её имена и формулы и направляйте энергии звука внутрь чернильницы. Повторяйте их до тех пор, пока вы не почувствуете головокружение и не сможете ощутить заряд внутри чернильницы.

Восславьте Лилит и завершите ритуал, но пусть три свечи догорят как подношение, и не убирайте чернильницу, пока все свечи полностью не сгорят.

Когда свечи догорят, чернила будут полностью заряжены силами Лилит и могут быть использованы для написания знаков, сигил и формул Черной Луны, а также всех других заклинаний Лилит...

Эзотерические Формулы и Печати Лилит

Формула и Печать для призвания тройного аспекта Лилит как Развратной Женщины,

Ядовитого Змея и Темной Матери Демонов:

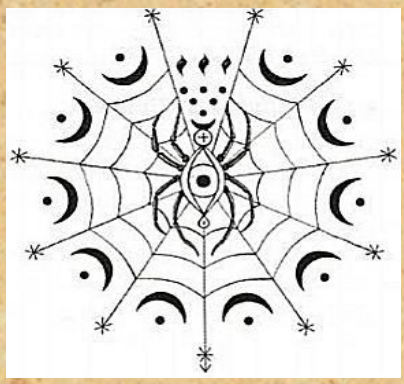
Isheth Zenunim Taninsam Ama Lilith,

Liftoach Kliffot!

Формула и Печать для призвания Лилит как Паучьей Богини Ситра Ахра:

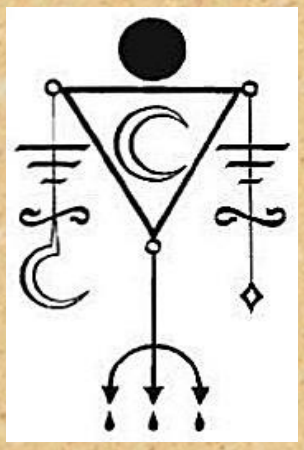
Arachnidia Lilith Shemamithlil

Akkawbishia Zachalayla!



Формула и Печать для призвания убийственного аспекта Лилит как Черного Ветра Несчастья:

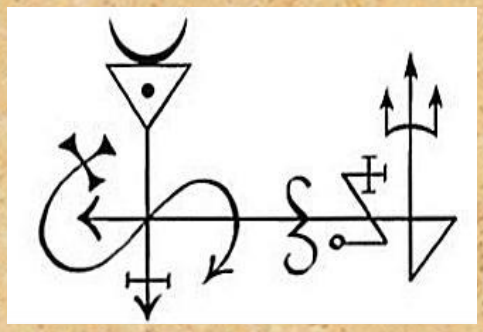
Layilil-Amvshtvti-Lil-İ-Theli!



Формула и Печать для призвания Орфического и Драконического аспекта Лилит:

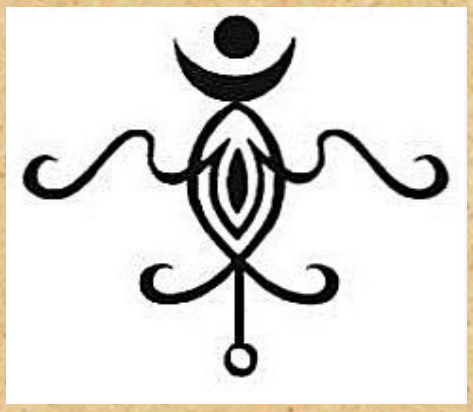
Taninsama Thelilith Nachasheloah,

Liftoach Shaari ha-Sitra Ahra!



Формула и Печать для призвания аспекта Лилит как Великой Шлюхи / Демонической Соблазнительницы:

İsheth Zenunim Zonahith Nokriyahel Lilith, Liftoach Shaari ha-Gamaliel!



Ритуалы

Следующие инструкции по ритуальной практике представлены для того, чтобы помочь искреннему искателю начать реальную работу с Потоком 218, а также предлагают средства для проверки Хаософских знаний и теорий, которые были представлены в различных местах, где были сделаны наши учения доступные для общественности.

Представлено несколько примеров различных типов работы, проводимой в рамках наших «параллельных линий практики», чтобы дать представление о множестве форм, через которые проявляется Поток.

Следует еще раз подчеркнуть, что мы не поддерживаем смешение различных парадигм и духовных форм из несвязанных пантеонов в рамках единой ритуальной обстановки. Вместо этого мы поощряем дисциплинированную форму практики, в которой каждый из различных аспектов ритуального этоса нашей Традиции сохраняется в пределах своего времени и надлежащего места.

Эзотерические формулы

Agilleath Tiddehmos Tlyfos Belial!

Формула Белиала производит смертоносные и разрушительные потоки, которые могут быть использованы в работах, направленных на распространение разрушения, войны и ненависти между врагами. Эта эзотерическая формула также может быть использована для проведения хтонических акаузальных потоков определённых пороговых пространств, расположенных в Малкут, которые выступают в качестве связующих точек с сферами Черного света. Формула Белиала это ключ к северному трону Ситра Ахра и к Земле Ночной Стороны (Haxemot).

Vibarlal Dendas Tnasod Beelzebuth!

Звуковая сигилла, связанная с сутью Беелзебута, как с носителем Пустоты. Формула способна произвести «Ветры Пустоты» и «Кричащую Тишину» Алогоса утвержденную Повелителем Гагиэль. Эзотерическая формула Беелзебута успокаивает разум и может открыть путь к восточному трону Ситра Ахра, она также является ключом к вратам Ментального плана темного Воздушного элемента Ночной Стороны.

Dessurpur Kajp Gidupp Leviathan!

Звуковая сигилла, связанная с линейным сигилическим отображением Левиафана и с самой сутью Западного Трона Дракона. Эта формула призывает потоки Ярящегося Хаоса и производит волны океана бесформенности в мир форм. Эта эзотерическая формула также пробуждает силу Дракона / Тели / Левиафана изнутри и снаружи, и может быть использована для открытия врат в Астральный план темного Водного элемента Ситра Ахра.

Lylusay Tateros Volt Sids Lucifer!

Звуковая сигилла что несет в себе формы / звуки той же сути, что и линейное сигилическое изображение Люцифера, и связано с самой сутью Первородного Солнца / Сына Чёрного Света. Эта формула усиливает внутреннее Чёрное Пламя, проводит греховный / запретный гнозис Противника, и может открыть Духовные / Огненные Врата Ситра Ахра.

Isheth Zenunim Taninsam Ama Lilith,

Liftoach Kliffot!

Формула основана на ивритских именах, используемых для воззваний к Лилит в контексте Клиппот. Ишет Зенуним = Женщина Блуда, Танинсам = Ядовитый Змей / Дракон, Ама Лилит = Тёмная Мать Лилит, Лифтоах Клиффот = Открытие Клиффот / Клиппот. Эта формула используется для проявления энергий нашей Тёмной Матери Лилит, и она часто используется в сексуально-магическом контексте или кровавых ритуалах для того, чтобы перенаправить сексуальные потоки или жизненную силу в Её царство Ситра Ахра. Формула Лилит связана со сферой Гамалиэль и привязана к самой сути всех работ с Черной Луной и может быть использована для призвания сил Ама Лилит.

Tohu Tehom Theli Than

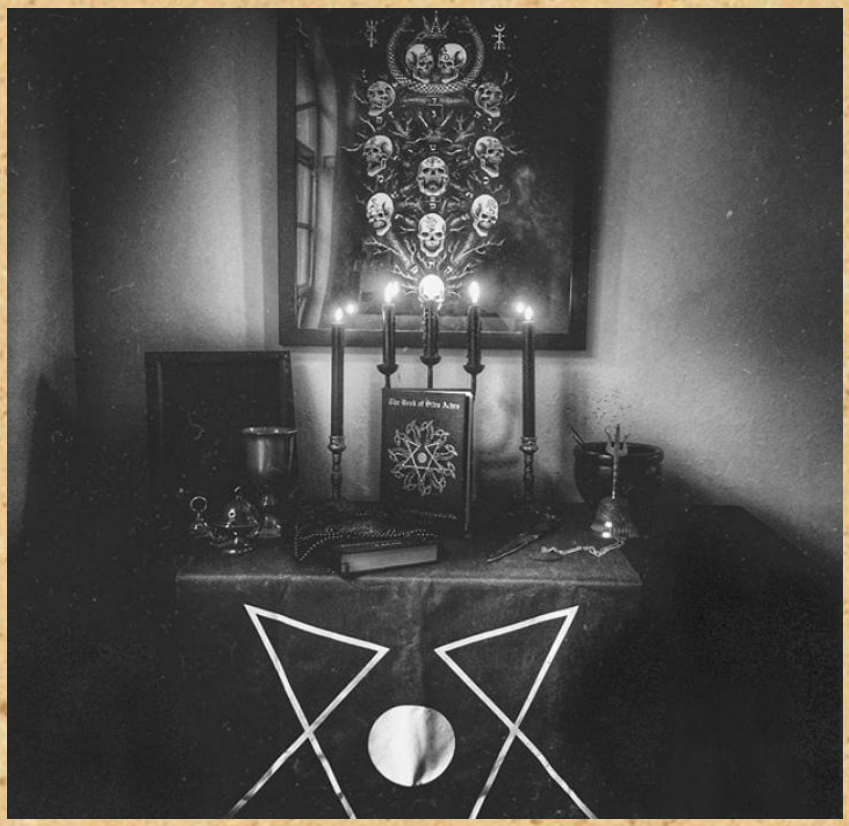
Leviathan Tanin'iver Taninsam!

«Клиппотическая Формула Дракона», которая используется для призвания полноты Сил Дракона Ситра Ахра. Во время определенных ритуалов, эта формула способна отворить сокрытые врата Ситра Ахра. Более говорить не следует, но это очень сильный ключ для пробуждения Драконов во внутренней и внешней Бездне...

Vedar-Gal Tiekals Somdus Azerate!

Формула, которая сосредотачивает и усиливает дисгармоничные энергии Ярящегося Хаоса и фокусирует Поток 218 (поток Азерат) во время темнейших ритуалов, связанных с самой сутью Черного Света. Эта звуковая сигила также прочно связана с Одиннадцатиугольной Сигилой и Одиннадцатью Головами Дракона, и потому она используется для воззвания к совокупной силе Ночной Стороны. Этот эзотерический ключ часто использовался в комбинации с кровопусканием и с высшими формами жертвоприношения...

Алтарь и пять основных магических орудий



Алтарем может быть деревянный стол, который был ритуально очищен и покрыт соответствующими знаками и сигилами. На алтарь обычно кладётся ткань, помеченная символами, которые гармонируют с текущей работой. Алтарная ткань также может быть полностью черной без каких-либо знаков. Именно на этом алтаре располагаются пять основных магических орудий, выражающих элементы

Ночной Стороны и клиппотические силы Черных Тронов. Пять орудий или инструментов нашей работы следующие:

1. **Пентакль**

Стихия Земля - Манифестация - физический и сознательный план.

Круглый глиняный или деревянный диск, с пятиконечной звездой или в некоторых случаях с крестом, представляющий проявление всех стихий в «физическом значении». Это представляет манифестацию и проявителя магической воли, а также на этом пентакле могут располагаться символы, которые оператор должен / желает проявить в физическом / сознательном уровне существования. Пентакль – это также охранный щит и вид фундамента, на котором строится различная работа. Пентакль освящается во имя Белиала и заряжается его формулой:

Agilleath Tiddehmos Tlyfos Belial!

2. **Чаша**

Стихия Вода (и Кровь) - Эмоциональная энергия и Прана - астральный план

Лучшим материалом для этого инструмента является серебро, однако другие материалы также могут быть использованы. Чаша это врата в астрал и Грааль онирического гнозиса. Чаша часто символизирует лоно Лилит или пасть Левиафана. Чаша это магическое орудие предсказания, вдохновения и призвания, а также главный инструмент в практике проведения и принятия различных потоков энергии. Чаша – это лоно, которое оплодотворяется волей и силами, направляемыми другими магическими орудиями, и / или силами Тёмных Богов или Богинь. Чаша освящается во имя Левиафана и Лилит и заряжается с помощью Формулы Дракона:

Tohv Tehom Theli Than Leviathan Tanin'iver Taninsam!

3. Жезл

Стихия Воздух - Ментальная энергия и силы разума - ментальный план

Терновая ветвь – это лучший материал для наших работ, но можно использовать и древесину других деревьев. Ветвь должна быть пропитана маслом и выкрашена в соответствии с пониманием и волей. Этот инструмент является усилителем сил разума и средством направлять и контролировать мысли и идеи внутри себя или других. Прут также используется в работах, чьей целью является достижение ментальной тишины и медитация. Ментальная Сила внутри и вне разума направляется этим орудием, которое часто используется для предсказаний и телепатии. Жезл освящается во имя Баалзебула и заряжается с помощью его формулы:

Vibarlal Dendas Tnasod Beelzebuth!

4. Кинжал

Стихия Огонь - Духовное Пламя и Магическая Воля - духовный план

Железо – это самый подходящий металл для этого инструмента / орудия и оно, должно быть именно Кинжалом, а не ножом. Двустороннее лезвие здесь очень важно, а лучшая форма – змеевидная или как у «крис-ножа». Это орудие духовного озарения и силы, но также расчленения и разрушения, которое используется в работах с целью убрать то, что, стоит на пути Акосмического Становления. Кинжал - это пылающее железо Бога Кузнеца, а также создание и символ Огня Духа который может быть использован для изменения мира в согласии с Сатанинской Волей. Инструмент связан с глубокими мистериями и тайным гнозисом Змея Пламени. Кинжал освящается во имя Сатаны-Люцифера и заряжается с помощью его формулы:

Lylusay Tateros Volt Sids Lucifer!

5. Черная Свеча

Стихия Дух / Чёрное Пламя / Азот - Суть Хаоса внутри и вовне

Большая черная свеча освящается и покрывается соответствующими символами, обрабатывается маслами и/или другими флюидами и различными травами, представляет пятый элемент нашей работы. Этот инструмент является внешним аспектом внутреннего пламени и внутренним аспектом внешнего Черного Света Ситра Ахра. Это пламя связано с Огнём Люцифера и анти-космическим импульсом Ночной стороны. Зажечь это пламя означает предстать перед Тёмными Богами и пробудить Магическое Я в ритуальном контексте. Алтарная свеча освящается во имя Азерат и заряжается с помощью их формулы:

Vedar-Gal Tiekals Somdus Azerate!

Для того чтобы практиковать Искусство, кроме вышеприведённых основных инструментов, могут понадобиться другие. Некоторые из второстепенных инструментов нашей работы:

+ Кадильница/курильница (для воскурения благовоний)

+ Спички (зажигалки следует исключить)

+ Древесный уголь (используется для воскурения дымов)

+ Металлическая чаша (необходима для сожжения пергамента, сигил, изображений и т.д.)

+ Колокольчик (для призвания духов)

+ Книга (с чистыми листами)

+ Перо и чернила

+ Шнур (используется в практиках лигатуры, в очерчивании треугольника Искусства и в магии узлов)

+ Подсвечники (для дополнительных свечей, используемых в других работах)

+ Черное зеркало (окно в другие миры)

+ Стило (для начертания)

+ Мел (для начертания сигил и символов)

+ Глина (для создания талисманов и других проявлений магической воли)

Очищение и освящение магических орудий

Перед тем, как инструменты могут быть заряжены силой, вам необходимо очистить их. Это осуществляется как с целью очищения их каузальных форм от нежелательных энергий и вибраций, так и с целью создания «вакуума» или пустоты, которая позже может быть наполнена потоками и силами различных формул Ночной стороны.

0. Для этого очищения вам понадобиться соль (земля), вода, курения (воздух) и красная свеча (огонь).

Расположите алтарь по направлению к южной точке храма. Разместите на алтаре Пентакль, Чашу, Жезл, Кинжал и Черную Свечу (называемую Димадиель (Dymadiel), что означает «внешняя манифестация внутреннего огня»).

Поставьте маленький контейнер с солью на пентакль. Перед чашей расположите кубок с водой. Перед жезлом, разместите курильницу с углями (маленькая металлическая чаша или блюдо, наполовину наполненное песком, чтобы изолировать тепло) и контейнер с курением. Перед кинжалом поставьте неиспользованную красную свечу. И, наконец, расположите черную свечу Димадиель в центре алтаря.

1. Начните ритуал с Открывающего ритуала Черных Тронов, но вместо кинжала используйте указательный палец вашей левой руки для начертания пентаграмм. Провозгласите ваше магическое намерение и обратитесь за благословением к вашим темным богам.

2. Насыпьте немного соли в емкость с водой и перемешайте ее против часовой стрелки указательным и средним пальцами вашей левой руки и произнесите семь раз:

«Соль и вода, вода и земля, очистите физические формы, очистите астральные формы!»

Поднимите чашу перед собой и произнесите:

«Солью и водой я очищу физические формы! Водой и солью я очищу астральные формы!»

Верните чашу назад и визуализируйте в течение пяти минут, как вокруг чаши формируется синяя сфера и насыщает ее содержимое.

Погрузите пальцы левый руки в воду и четыре раза окропите этой водой каждый инструмент. Начните с пентакля и закончите алтарной свечой (Пентакль, Чаша, Жезл, Кинжал, свеча Димадиель). Каждый раз, когда вы будете окроплять орудие водой, произносите:

«Я очищаю физическое! Я очищаю астральное! Землей и водой я очищаю каузальные формы этого (название орудия)!»

3. Зажгите курения в курильнице перед жезлом и семь раз произнесите:

«Воздух через дым и дым через воздух, очистите мои орудия, очистите ментальные формы!»

Поднимите курильницу перед собой и произнесите:

«Воздухом и дымом я очищу ментальные формы!»

Поставьте курильницу обратно на алтарь и в течение примерно пяти минут визуализируйте желтую (или белую, в зависимости от традиции, которой вы следуете) сферу, которая становиться четкой, окружает курильницу и насыщает дым горящих курений своими энергиями.

Четыре раза медленно пронесите каждый из пяти орудий через дым и произнесите:

«Я очищаю ментальные вибрации! Дымом и воздухом, я очищаю каузальные формы этого (название орудия)!»

Положите каждое орудие на его место на алтаре, после того как они были окурены.

4. Зажгите красную свечу перед кинжалом и семь раз произнесите:

«Свет через огонь и огонь через свет, очистите мои орудия, очистите духовные формы!»

Поднимите свечу перед собой и произнесите:

«Светом и огнем я очищу духовные формы!»

Поставьте свечу обратно на алтарь и в течение примерно пяти минут визуализируйте красную огненную сферу которая формируется вокруг верхней части свечи, насыщает и дает силу пламени.

Четыре раза пронесите каждое из пяти орудий через пламя (делайте это быстро, чтобы избежать повреждения жезла и свечи Димадиель) и произнесите:

«Я очищаю духовные вибрации! Огнем и светом, я очищаю каузальные формы этого (название орудия)!»

Положите каждое орудие на его место на алтаре, после того как они были очищены огнем.

5. Возьмите пентакль, повернитесь к Трону Белиала (север) и произнесите:

«Очерненной землей, хтоническими силами преисподней, Ночной стороной плана проявлений, сквозь Мортиферианские врата севера я провожу азотические

(Azothic) эманации что под управлением моего господина Белиала и направляю их на благословление, заряжение силой и освящение этого черного пентакля!

Во имя Белиала, я (магическое имя) призываю течения северного трона наполнить этот пентакль, чтобы связать его с самой сутью черной земли и создать магическое оружие и шит, который защитит меня от атак моих врагов и поможет проявлению моей собственной магической воли!

Могущественный Белиал, ниспошли мне твои силы и благословениями своими и влиянием твоей темной силы сделай этот пентакль достойным вместилищем твоей сути, преврати его в могущественное магическое оружие!

Зловещими энергиями, которые призывает твоя эзотерическая формула, я заклинаю тебя, о, могущественный Темный Господин Белиал, прикоснись к этому пентаклю своей клиппотической тьмой и наполни его магическими силами черной земли – стихии Ночной Стороны!»

6. Держа пентакль правой рукой, безымянным пальцем левой руки начертите на нем черную призывающую пентаграмму земли и произнесите «Белиал».

Визуализируйте, как пентаграмма погружается в пентакль, своим мысленным взором увидьте черную сферу / ауру которая окружает пентакль.

Нараспев читайте формулу Белиала:

Agilleath Tiddehmos Tlyfos Belial!

Каждый раз, читая формулу, чувствуйте и визуализируйте, как усиливается черный свет внутри и вокруг пентакля. Продолжайте в течение 10 минут, почувствуйте как пентакль пульсирует от силы земной стихии Ночной стороны, которую вы проводите во имя и с благословления Белиала.

Когда вы почувствуете, что пентакль достаточно наполнился силой, поднимите его перед собой и произнесите:

«Диск и пентакль земли, исполняющий желанное, врата темных проявлений, моя печать могущества и щит, во имя Белиала, ты теперь освящен!»

Положите пентакль на алтарь и произнесите: «Слава Белиалу!»

7. Возьмите чашу, повернитесь к Трону Левиафана (запад) и произнесите:

«Черной лунной кровью, бушующими океанами Хаоса и Ночной стороной астрального плана, через Западные Врата Дракона, я провожу азотические эманации, что под управлением моего господина Левиафана и моей госпожи Лилит, и направляю их на благословление, заряжение силой и освящение этой чаши запретных эликсиров!

Во имя Левиафана и Танинсам, я (магическое имя) призываю течения западного трона наполнить эту чашу, чтобы связать ее с самой сутью Ночной стороны астрального плана и создать магическое оружие и инструмент, что будет служить Граалем, кровью наполненным лоном, вратами, ведущими в темные сферы и к силам Дракона и моей Чёрной Богини!

О могущественные драконы повелители водной бездны, Левиафан и Танинсам, ниспошлите мне ваши силы, и своими благословениями и воздействием ваших темных сил, сделайте эту чашу достойным вместилищем вашей сути, и превратите ее в могущественное магическое оружие!

Зловещими энергиями, которые призывает эзотерическая формула Дракона, я заклинаю вас, о, Драконы Ядовитого Моря, прикоснитесь к этой чаше своей клиппотической тьмой и наполните ее магическими силами астральных вод - стихии Ночной Стороны!»

8. Наполните чашу красным вином. Держа ее правой рукой, большим пальцем левой руки начертите черную призывающую пентаграмму воды над чашей и произнесите «Тели-Танин». Визуализируйте, как пентаграмма погружается в чашу, своим мысленным взором увидьте черную сферу / ауру, которая окружает ее.

Нараспев читайте формулу Дракона:

Тонv Тенom Тheli Тhan

Leviathan Танin'iver Танinsam!

Каждый раз, читая формулу, чувствуйте и визуализируйте, как усиливается черный свет внутри и вокруг чаши. Продолжайте в течение 10 минут, почувствуйте, как чаша и ее содержимое пульсирует от силы водной стихии Ночной стороны, которую вы проводите с благословления Левиафана и Танинсам.

Когда вы почувствуете, что чаша достаточно наполнилась силой, поднимите ее перед собой и произнесите:

«Грааль онирического гнозиса, чаша ядов и божественных эликсиров, врата, ведущие по ту сторону зеркала, череп-чаша с лунным кровавым вином, во имя Левиафана и Танинсам, ты теперь освящена!»

Поставьте чашу на алтарь и произнесите:

«Слава Левиафану! Слава Танинсам!»

9. Возьмите жезл, повернитесь к Трону Беелзебута (восток), поднимите жезл в левой руке и произнесите:

«Кричащей тишиной Алогоса, штормовыми ветрами небытия и Ночной стороной ментального плана, сквозь Нигилиферианские врата востока я провожу азотические эманации, что под управлением моего господина Беелзебута, и направляю их на благословление, заряжение силой и освящение этого скипетра ментального господства!

Во имя Беелзебута, я (магическое имя) призываю течения восточного трона наполнить этот жезл, чтобы связать его с самой сутью Ночной стороны

ментального плана и создать магическое оружие и инструмент, что будет служить скипетром прорицания, стрелой бессловесной мысли что передаст, проведет и сфокусирует мою ментальную силу!

Могущественный Беелзебут, ниспошли мне твои силы и благословениями своими и воздействием твоей темной силы сделай этот жезл достойным вместилищем твоей сути, и преврати его в могущественное магическое оружие!

Зловещими энергиями, которые призывает твоя эзотерическая формула, я заклинаю тебя, о, могущественный темный повелитель Беелзебут, прикоснись к этому жезлу своей клиппотической тьмой и наполни его магическими силами воздушной стихии Ночной Стороны!"

10. Держа жезл правой рукой, мизинцем левой руки начертите черную призывающую пентаграмму воздуха над ним и произнесите «Беелзебут». Визуализируйте, как пентаграмма погружается в жезл, своим мысленным взором увидьте черную сферу / ауру, которая окружает жезл.

Нараспев читайте формулу Беелзебута:

Vibarlal Dendas Thasod Beelzebuth!

Каждый раз, читая формулу, чувствуйте и визуализируйте, как усиливается черный свет внутри и вокруг жезла. Продолжайте в течении 10 минут, почувствуйте как жезл пульсирует от силы воздушной стихии Ночной стороны, которую вы проводите во имя и с благословления Беелзебута.

Когда вы почувствуете, что жезл достаточно наполнился силой, поднимите его перед собой и произнесите:

«Жезл и скипетр бессловесного Гнозиса, изгоняющий иллюзорные ментальные формы, Алогос на крыльях смерти, приносящий молчаливые штормы, во имя Беелзебута, ты теперь освящен!»

Положите жезл на алтарь и произнесите: «Слава Беелзебуту!»

11. Зажгите три или более новых угля и поместите их в чашу / блюдо для курений. Возьмите кинжал и повернитесь к Трону Люцифера (юг), поднимите кинжал в левой руке и произнесите:

«Все поглощающим и все освещающим пламенем, закаленной сталью истинной и магической воли, Ночной стороной духовного плана, сквозь Люциферианские врата юга я провожу азотические эманации что под управлением моего господина Люцифера и направляю их на благословление, заряжение силой и освящение этого Кинжала Огня Прометея!

Во имя Люцифера, я (магическое имя) призываю течения южного трона наполнить этот кинжал, чтобы связать его с самой сутью Ночной стороны духовного плана и создать магическое оружие, что будет служить огненным мечом моей Сатанинской Воли, факелом запретного огня, что спалит дотла все иллюзии и преграды стоящие на моем пути, ведущему к Акосмической трансцендентности, что является единственным истинным устремлением моего Духа!

Могущественный Люцифер, ниспошли мне твои силы, и благословениями своими и воздействием твоей темной силы сделай этот кинжал достойным вместилищем твоей сути, и преврати его в могущественное магическое оружие!

Зловещими энергиями, которые призывает твоя эзотерическая формула, я заклинаю тебя, о, мой возлюбленный темный повелитель Люцифер, прикоснись к этому кинжалу своей клиппотической тьмой и сатанинским светом и наполни его магическими силами огненной стихии Ночной Стороны!»

12. Держа кинжал правой рукой, его острым краем порежьте свою левую руку, натажьте лезвие кинжала своей кровью. Держите левую руку над чашей, накапайте вашей крови в вино.

Сделайте шаг назад и указательным пальцем левой руки начертите призывающую пентаграмму огня над кинжалом и произнесите «Люцифер». Визуализируйте, как

пентаграмма погружается в кинжал, своим мысленным взором увидьте черную сферу / ауру которая окружает его.

Держите лезвие кинжала как можно ближе к раскаленным углям в курильнице для того чтобы раскалить его как можно сильнее.

Нараспев читайте формулу Люцифера:

Lylusay Tateros Volt Sids Lucifer!

Каждый раз, читая формулу, чувствуйте и визуализируйте, как усиливается черный свет внутри и вокруг кинжала. Продолжайте в течение 10 минут, почувствуйте, как кинжал пульсирует от силы огненной стихии Ночной стороны, которую вы проводите во имя и с благословления Повелителя Люцифера.

Когда вы почувствуете, что кинжал достаточно наполнился силой, возьмите его в левую руку и опустите его раскаленное лезвие в чашу с вином, услышьте шипящий звук Змея Огня. Поднимите кинжал и произнесите:

«Кинжал моей сатанинской воли, выкованный и закаленный в крови и черном пламени, несущий свет темного гнозиса, исполняющий мое Акаузальное желание, во имя Люцифера, ты теперь освящен!»

Положите кинжал на чашу или за ней (это зависит от формы и размера чаши) и произнесите: «Слава Люциферу!»

13. Стоя лицом к Трону Люцифера возьмите свечу Димадиель, которая представляет собой темную квинтэссенцию и исполняет на алтаре функцию Центрального Пламени.

Поднимите свечу левой рукой и произнесите:

«Черным Светом, исходящим от четырех тронов Ночной стороны, антикосмическим импульсом и проявлением Ярящегося Хаоса, источником и духом царства Ситра Ахра и одиннадцатиглавым стражем Тайны Непроявленной, я провожу Азотические эманации внешнего и внутреннего Хаоса!

Во имя Азерат я пробуждаю Черное Пламя внутри и направляю его на благословление, заряжение силой и освящение этой свечи Димадиель!

Тайным именем Бога Иной Стороны, числом 434, я призываю квинтэссенцию четырех черных тронов и направляю ее в эту свечу, чтобы ее пламя представляло внешние проявления моего Внутреннего Пламени, а также внутренние проявления Внешнего Черного Света!»

14. Возьмите кинжал и его острием вырежьте сигилу черного пламени на нижней части свечи Димадиель. Выше этой сигилы Черного Пламени вырежьте Одиннадцатиугольную Сигилу и произнесите «Ат-Азот».

Верните кинжал на его место на алтаре.

Держа свечу Димадиель в правой руке, средним пальцем левой руки начертите призывающую пентаграмму Духа над ней и произнесите: «Азерат».

Визуализируйте, как пентаграмма погружается в свечу, своим мысленным взором увидьте сверкающую черную сферу света, которая окружает свечу и проникает в нее.

Возьмите свечу Димадиель в левую руку и нараспев прочитайте формулу Азерат:

Vedar-Gal Tiekals Somdus Azerate!

Каждый раз, читая формулу, чувствуйте и визуализируйте, как Внутреннее Пламя и Внешний Черный Свет усиливает энергию внутри и вокруг свечи.

Продолжайте в течение 10 минут, почувствуйте, как свеча Димадиель пульсирует от силы духовной стихии Ночной стороны, которую вы проводите во имя и с благословления Азерат.

Когда вы почувствуете, что свеча Димадиель достаточно наполнилась силой, поставьте ее на центральное место алтаря, зажгите спичками и произнесите:

«Внешнее проявление внутреннего Черного Пламени, каузальное отражение Черного Света, ключ и врата моего магического Я, зловещее отображение могущества моего Духа, во имя Азерат, ты теперь освящена!»

Поприветствуйте пламя, выполнив левой рукой мудру Трезубца, и произнесите:

«Слава Азерат! Слава Хаосу!»

15. Возьмите кинжал левой рукой и повернитесь к Трону Белиала (север), поднимите кинжал и произнесите:

«Слава Столпу Мортифера!

Слава Белиалу!»

Повернитесь к Трону Дракона (запад), поднимите кинжал и произнесите:

«Слава Столпу Каосифера!

Слава Левиафану-Танинсаму!»

Повернитесь к Трону Беелзебута (восток), поднимите кинжал и произнесите:

«Слава Столпу Нигилифера!

Слава Беелзебуту!»

Наконец повернитесь к Трону Люцифера (юг), поднимите кинжал и произнесите:

«Слава Столпу Люцифера!

Слава Сатане!»

Стоя лицом к Трону Люцифера, начертите перед собой пылающий черный (равносторонний) крест. Проведите сначала вертикальную линию сверху вниз, затем горизонтальную справа налево.

Положите кинжал справа от свечи Димадиель, возьмите чашу обеими руками. Поднимите чашу к срединной точке пылающего креста и произнесите:

«Лучами Черного Света и во имя Таумитана, я (магическое имя) причащаюсь этого благословенного вина, которое было заряжено потоками Ночной стороны и теперь содержит суть Крови Дракона!

Во имя Азерат, я пью Sanguis Draconis и славлю четыре Черных Трона, которые вместе составляют тетраграмматон Ситра Ахра!

Слава Белиалу!

Слава Левиафану-Танинсаму!

Слава Беелзебуту!

Слава Люциферу!»

Выпейте благословенное кровавое вино Ночной стороны и затем произнесите:

«Слава Азерат!»

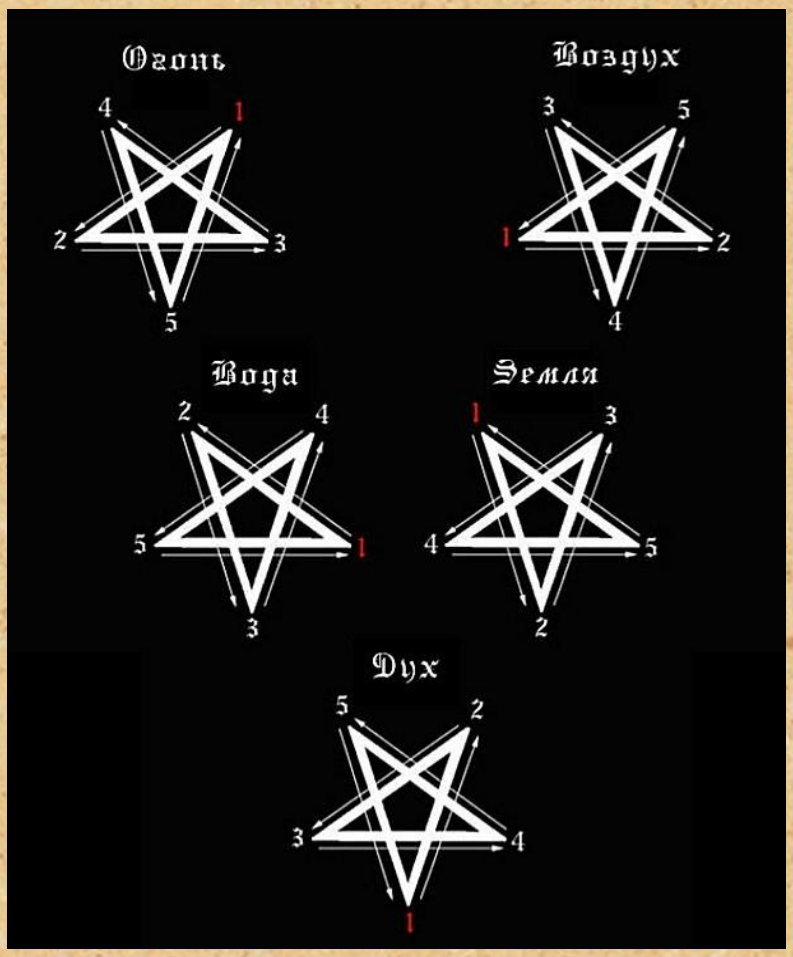
16. Поставьте чашу слева от свечи Димадиель. Поместите жезл перед кинжалом и пентакль перед теперь пустой чашей.

Сядьте в кресло (или на пол) перед алтарем и сфокусируйте свой взгляд на пламени свечи Димадиель и помедитируйте над внешними и внутренними силами, которые вы пробудили и усилили своими ритуалами, участвуйте в энергиях, которые струятся через новые связи с Ситра Ахра, ими стали освященные вами магические орудия.

17. Когда вы закончили медитацию, встаньте и еще раз повернитесь к каждому трону (север, запад, восток и юг) поблагодарите и восславьте их за силы, которые они ниспослали на ваше оружие, за все их благословения.

Ритуал закрыт, и свеча Димадиель тушится.

Открывающий ритуал Чёрных Тронов



1. Встаньте перед алтарем, лицом на юг, остриём кинжала дотроньтесь до лба и произнесите:

«Люцифер!»

2. Укажите кинжалом на своё сердце, дотроньтесь его остриём до своей груди и произнесите:

«Азот!»

3. Дотроньтесь остриём кинжала до гениталий и произнесите:

«Белиал!»

4. Дотроньтесь острием кинжала до вашего левого плеча и произнесите:

«Баалзебул!»

5. Дотроньтесь острием кинжала до вашего правого плеча и произнесите:

«Левиафан!»

6. Поднимите обе руки в знаке Трезубца (который также называется «Знак Тифона-Апепа») и произнесите:

«Хаос!»

7. Глубоко вдохните и, выдыхая весь воздух из своих легких, произнесите слово силы: «Ат-Азот!»

8. Встаньте лицом к алтарю (юг) и с помощью кинжала начертите красную призывающую пентаграмму огня и наблюдайте, как она становится черной, пока вы произносите:

«Lylusay Tateros Volt Sids Lucifer!»

9. Встаньте лицом на восток и с помощью кинжала начертите жёлтую призывающую пентаграмму воздуха и наблюдайте, как она становится черной, пока вы произносите: «Vibarlal Dendas Tnasod Beelzebuth!»

10. Встаньте лицом на запад и с помощью кинжала начертите синюю призывающую пентаграмму воды и наблюдайте, как она становится черной, пока вы произносите: «Desurpur Kajp Giddup Leviathan!»

(или используйте формулу Дракона:

«Tohu Tehom Theli Than Leviathan Taniniver Taninsam!»)

11. Встаньте лицом на север и с помощью кинжала начертите черную призывающую пентаграмму земли и наблюдайте, как она начинает пылать черным пламенем, пока вы произносите:

«Agileath Tiddehmus Tlyfos Belial!»

12. Наконец, снова повернитесь к алтарю (юг) и с закрытыми глазами, но с открытым внутренним Оком, интенсивно визуализируйте четыре пылающие пентаграммы окружающие вас и произнесите:

«Предо мной Трон Люцифера!

Позади меня Трон Белиала!

Слева от меня Трон Баалзебула!

Справа от меня Трон Левиафана!

Я окружен четырьмя пылающими пентаграммами Тетраграмматона Ночной Стороны и Огнёнными Черными Тронами Ситра Ахра!»

Откройте глаза и начертите пылающую черную призывающую пентаграмму Духа перед собой и произнесите:

«И внутри меня пылает

Черное Пламя Духа, восседающего на пятом и Сокрытом Троне Силы!

Zazas Zazas Nasatanada Zazas!

Врата открыты! Слава Хаосу!»

13. Положите кинжал на алтарь и произнесите:

«Vedar-Gal Tiekals Somdus Azerate!»

Теперь вы готовы к тому, чтобы продолжить работу.

Онирический Союз с Ангелати Черной Луны

Установите алтарь для данной силы. На этот алтарь поместите все знаки, сигилы, металлы, камни, изображения, травы, зеркала и другие предметы, которые могут соединить вас с духом, с которым вы ищете онирического союза.

Осветите свечи во имя этого духа. На свечах вырежьте сигилы и заклинания, которые призовут необходимые потоки, облачите эти свечи своей собственной лунной кровью, мускусным маслом и высушенной истолченной полынью обыкновенной (Artemisia Vulgaris) и полынью горькой (Artemisia Absinthium).

Также приготовьте настой из одной чайной ложки полыни обыкновенной и одной чайной ложки полыни горькой. Когда настой остынет, вылейте его в ритуальную Чашу и смешайте с девятью каплями крови из большого пальца своей левой руки и двумя каплями своей лунной крови. Поставьте Чашу на сигилу выбранного духа.

Перед алтарем созерцайте сигилы и концентрируйтесь на силе, с которой вам нужно установить контакт в своих снах. Напишите и прочтите призвания духа и своим духовным оком создайте ему форму, через которую он проявит свои силы. Зажгите одну из ваших Свечей Сна (это освещенные и облаченные свечи, а не ваше стандартное центральное пламя или алтарная свеча) и взывайте к силам, которых вы желаете призвать.

Укажите кинжалом Воли и Огня на чашу и начертите пентаграмму Воды / Западного Трона. Произнесите имя и формулы выбранного духа и наблюдайте за тем, как пентаграмма пылает черным. Опустите кинжал Воли в чашу Желания и позвольте вашей воле слиться в onирическом общем потоке через лезвие, которым вы помешиваете эликсир движением против часовой стрелки.

Призовите духа и попросите его благословить эликсир, чтобы он мог открыть onирические врата и перенести вас на сумеречные перекрестки, где вы сможете наслаждаться тьмой и темным светом ваших богов.

Выпейте горький эликсир, призовите духа ещё раз и снова скажите ему, что вы хотите видеть о нем сны, затем медитируйте на пламя свечи сна. Когда вы почувствуете себя готовым войти в onирические врата, восславьте ваших богов и потушите все огни, но свечу сна оставьте зажженной.

При свете свечи сна, расстелите себе постель на полу перед алтарем. Произносите формулу и восхищайтесь формой, которую вы создали огнем своего разума до тех пор, пока вы не пройдете через врата сна...

Если вы благословлены, ваши желания будут выполнены и дух, с которым вы ищите связи, придет к вам и позволит вам узнать то, чему вы можете у него научиться.

Весь процесс можно повторять один раз в неделю, с новой свечой сна и новым эликсиром.

Его можно проводить без эликсира, после того, как вы откроете onирические врата. Но свечи сна нужно использовать всегда, для этого есть множество причин...

Лучшее время для таких практик - когда луна ущербна, и если это возможно, кульминация всей работы должна прийтись на ночь, когда луна черна.

Ритуал Азазэля Несущего Огонь

В Чёрной Магии Нефилимов, Азазэль - титан огненосец, козлоглавый кузнец, который в соответствии с Люциферианским импульсом, принес дремлющему человечеству запретный гнозис, и пробудил к жизни внутреннее черное пламя избранных. Азазэль и Семиаза, как указано в апокрифической книге Еноха, были вождями чина ангелов, называемых Стражами (Наблюдателями). Эти ангелы избрали освобождение от застойной каузальности и пределов Демиурга, последовав своей акаузальной сути и действуя в соответствии с волей Люцифера.

В некоторых легендах говорится о том, что Нахема Лилит, воплотившись в Нааме, разбудила Стражей от гипнотической иллюзии Демиурга и заставила их пробудить собственную огненную волю и темную страсть. Именно Наама «совратила» Азазэля, заставила его пасть во тьму материи, для того чтобы при помощи его демонического семени и чёрного пламени пробудить акаузальный огонь в пневматической элите[*]. Эти избранные, происходящие от демонической сути и крови, ведут свою родословную от Каина, и несут внутри себя потаенное пламя Самаэля и Лилит. Сама Наама тоже происходила от крови Каина и поэтому подходила для воплощения энергий Нахемы. По тем же причинам брат Наамы - Тубал Каин был идеальной аватарой для Азазэля. В дальнейшем

посредством соития с Наамой он объединил преисподнюю и небеса и зажег Чёрное Пламя на земле.

Тубал Каин, который был первым библейским кузнецом, изготовлял оружие для ведения войны и учил тайнам его изготовления. Его имя может быть истолковано, как "тот, кто обучает или совершенствует искусства Каина». Именно поэтому он отождествляется с Азазэлем, с демоном с головой козла, который принес человеку божественный огонь и секреты кузнечного искусства. Об этом написано в Книге Еноха - «И Азазэль обучил людей делать мечи, и ножи, и щиты, и нагрудные латы, и ознакомил их с металлами земли и искусством обработки их, и с браслетами, и украшениями, и с применением сурьмы, и наложением краски на глаза, и со всеми видами драгоценных камней и со всеми оттенками цветов». В связи с этим, Азазэль уподобляется титану Прометею, который принес избранным гнозис тайного огня и сделал возможным для них, в соответствии с их Люцифериансной волей и холодным жаром Чёрного Пламени, изготовление оружия их собственного освобождения.

Как и Прометей, Азазэль, в соответствии с некоторыми мифами, был наказан Демиургом за дар, которым он одарил человечество. Он был закован в цепи и повешен вверх ногами в пещере, находящейся под «Горой Тьмы», которая, как говорится в некоторых легендах, находится в пустыне Дудаил. Но, несмотря на это, Азазэль не был побежден. Он продолжал обучать своё потомство из пещеры под Горой Тьмы. При помощи силы снов он посвятил их в запретные учения Чёрной Магии Нефилимов. В некоторых традициях утверждается, что Азазэль был изгнан в Нахемот - место, которое тогда рассматривалось как «место, что находится под Горой Тьмы». Там он правит вместе со своей возлюбленной Наамой, являющейся воплощением Нахемы Лилит.

Наставления Азазэля проявляются при помощи снов, а его силы лучше всего проводятся через Врата Грез. Именно поэтому, Азазэль также рассматривается как Рогатый Повелитель Ведьминских Шабашей, который в течение определенных ночей собирает астральные или сновидческие тела своих верных детей на Горе Тьмы и позволяет им проводить таинства и получать Гнозис, который он открывает посредством Люцифериансного огня, горящего между его рогов.

Целью данного ритуала является пробуждение в практикующем Крови Нефилимов, «зажжение огня между рогов» и открытие внутренних врат, ведущих к силе и запретной мудрости Чёрного Козла Шабашей.

Проведение ритуала

0. В центре алтаря поместите череп козла, предназначенный Азазэлю и освященный в его имя и его силой. Кровью из указательного пальца левой руки на лбу черепа нарисуйте символ рогатого бога†† (Рогатый Тау Крест) и семь раз произнесите имя Азазэля. Тот же самый символ необходимо вырезать на чёрной свече, которая затем помещается между козлиными рогами. Слева на алтаре поместите кубок или чашу, которая символизирует лоно Тёмной Матери. Чашу необходимо наполнить красным вином. Справа на алтаре должен находиться кинжал, который символизирует огонь духа и силу воли. Наконец перед черепом козла поместите жаровню (для курения благовоний) с тлеющими углями.

1. Ритуал начинается с преклонения правого колена перед алтарем. Левой рукой трижды постучите по земле и произнесите:

«Azza Uzza Azziel Tuval-Qayin Azazel!

Я, (имя), позволь гласу моему раздаться сквозь тишину ночи и пробудить моего титанического кровного отца, рогатого, несущего огонь!

Я обращаюсь к повелителю, и призываю силу, что дремлет под Горой Тьмы!»

2. Зажгите свечу, находящуюся между козлиных рогов и произнесите:

«Azza Uzza Azziel Vul-Qayin Azazel!

О могущественный Азазэль, ты, кто несет пламя мудрости между своих рогов, услышь мой призыв и зажги кровь Нефилимов, что течет сквозь мои вены!

Гордый Страж, ты, кто защищает священное кровное родство, сегодня ночью благослови меня своим присутствием, и позволь мне взять часть твоего сверкающего света и твоей всепоглощающей Тьмы!»

3. В жаровне зажгите соответствующее благовоние, например ладан, мирру и кровь дракона, смешанную с сандаловым деревом, и произнесите:

«Azza Uzza Azziel Tu-Baal-Qayin Azazel!

Возлюбленный несущий свет, ты, кто избрал падение во тьму материи и формы, дабы принести божественный огонь в пустые сосуды из глины.

Я тот, кто через Демоническую Кровь был крещен в мудрости, взываю к тебе!

Азазэль, я призываю тебя!

О, ты, кто объединил небеса и землю и землю с небесами, я тот, кто несет в глубинах своей души горящий плод твоего героического самопожертвования,

взываю к тебе!»

4. Поднимите кинжал, и его острием в воздухе перед алтарем начертите призывающую пентаграмму духа. Визуализируйте её горящей чёрным пламенем в течение семикратного произнесения имени Азазэля. Поместите острие кинжала в центр пентаграммы и наблюдайте, как она сгорает. Укажите кинжалом на пламя между рогов и произнесите:

«Azza Uzza Azziel Azarak-Qayin Azazel!

Услышь эти могущественные слова силы, что есть твои священные имена, и стальными копытами растопчи все барьеры, стоящие между тобой и мной!

О, повелитель Азазэль, позволь жару Люциферианского огня, что несёшь ты меж рогов своих очистить меня и пробудить ядовитого огненного змея, свившегося в моих венах!»

5. Семь раз пропустите лезвие кинжала через огонь свечи, горящей между козлиных рогов, и произнесите:

«Azza Uzza Azziel Tubal-Qayin Azazel!

Отец духовного превращения, о, ты, демонический кузнец и алхимик, позволь мне принять участие в твоих запредельных мистериях, преобразуй и выкуй меня в соответствии с твоим запретным искусством кузнеца!

Азазэль, благослови меня своим присутствием и позволь летящим искрам от твоего молота, ударяющего по чёрной наковальне, осветить мой путь через тьму жизни, и помочь мне в пробуждении моего демонического Истинного Я от предательского сна эго!»

6. Остриём кинжала, на своем лбу нарисуйте тот же самый символ, который до этого был нарисован кровью на черепе. Визуализируйте, что символ на вашем лбу раскален докрасна и мерцает. Держите кинжал обращенным к вашему лбу и произнесите:

«Azza Uzza Azziel Shemyaza-Qayin Azazel!

Повелитель тайной мудрости и магической воли, ты, кто во плоти Тубал Каина научил нас ковать оружие освобождения и использовать внутреннее пламя, пусть твой раскаленный знак на моем лбу вспыхнет пламенем и коронует меня пламенем просвещения!

Могущественный Тубал Каин Азазэль, ты, кто гневается, видя грязную глину, что пленяет и подавляет божественный огонь, одари меня дарами, что по праву принадлежат твоим верным детям и помоги мне в освобождении моего внутреннего божественного пламени!»

7. Поднимите левую руку, совершив знак рогов. Правой рукой направьте острие кинжала на свой лоб, визуализируйте и почувствуйте, как знак пылает всё сильнее и сильнее, пока вы произносите:

«Azza Uzza Azziel Barzillah-Qayin Azazel!

Пусть твои золотые рога воздымутся к ночному небу и пронзят архонтов Демиурга, которые в течение долгих эпох сражались, дабы изгнать и уничтожить все следы твоих даров в этом гилическом царстве Демиурга!

Могущественный Азазэль, позволь своим детям стать мстителями за своего отца, и даруй мне гнозис, что объединит меня с огнями нашего Повелителя Люцифера, который в конце времен очистит космос своим хищным пламенем!»

8. Сядьте перед алтарем в удобной позе и сконцентрируйтесь на вашем дыхании. Дышите медленно и глубоко. Визуализируйте ваш позвоночник в форме факела, обращенного вниз и горящего черным пламенем. С каждым вдохом позвольте воздуху опуститься вниз к горящему факелу. Визуализируйте и почувствуйте, что его пламя разгорается всё сильнее и сильнее. Продолжайте до тех пор, пока факел и ваш позвоночник не запылают, пока чёрное пламя не поднимется к вашей голове и не достигнет знака на вашем лбу. В ритме вашего дыхания поднимающееся пламя усиливается.

Визуализируйте, как знак на вашем лбу медленно затемняется от тёмного света пламени внутри. Через некоторое время визуализируйте, как знак пылает сверкающей тьмой.

Опустите кинжал в чашу, которая стоит на алтаре, и почувствуйте, как поток внутреннего пламени переходит через кинжал в ваших руках в содержимое чаши. Увидьте, как чёрное пламя проникает и оплодотворяет красное вино, также как повелитель Азазэль проник и оплодотворил Нааму. Помедитируйте над полярностью кинжала и чаши, в форме налитого кровью лона и пылающего фаллоса. Почувствуйте экстатическую силу от их союза.

9. Положите кинжал на место, и обеими руками подняв чашу над огнем, горящим между рогами Азазэля, произнесите:

«Azza Uzza Azziel Nephilum-Qayin Azazel!

Я, (имя), склоняюсь перед тенью рогов твоих, и восхваляю тебя, кто посредством Люциферианского кровавого договора открыл наши внутренние врата, ведущие к Тёмным Богам!

Во имя Азазэля, я участвую в таинстве, воплощающем Грааль Тьмы и Благородную Кровь Нефилимов, и усиливаю мою внутреннюю связь с внешним источником мудрости, экстаза и освобождения, что есть суть козлоглавого, несущего огонь!»

Выпейте все содержимое чаши, которое, пройдя через темное превращение Искусства Нефилимов, стало «красно-золотым эликсиром» Наамы и Азазэля.

Поставьте чашу обратно на алтарь и произнесите:

«Во имя рогатого повелителя, я тот, кто Гебурим, гордое потомство Нефилимов, пробудил демоническую кровь бегущую по моим венам! Чёрное пламя внутри горит сильнее, чем когда-либо, и я готов зажечь пламя между рогов.

Я, (имя), готов стать частью черного пламени и во имя Азазэля провести силу и могущество Повелителя дремлющего под Горой Тьмы.

Azza Uzza Azziel Ben-Elohim-Qayin Azazel!»

10. Добавьте благовоний в тлеющую жаровню, поставьте чашу на алтарь и при помощи дыхания и кипящей Крови Нефилимов, теперь бегущей по вашим венам, продолжайте подъем черного пламени выше знака на вашем лбу, вне и за пределы вашей головы. Почувствуйте экстатическую силу и увидьте своим внутренним оком, как его огонь теперь пылает между ваших рогов. Визуализируйте себя в виде Чёрного Козла Нефилимского Шабаша. Начните глубокую медитацию, и в этом блаженном состоянии сознания установите контакт с той Силой, что находится под Горой Тьмы, и с которой вы теперь связали себя.

Общайтесь с Азазэлем, получите его благословление, попросите его, чтобы и в дальнейшем он направлял ваше посвящение в его наиболее тайные мистерии. Попросите повелителя, чтобы, когда вы были готовы, он позволил вам пройти сквозь Врата Грез в его владения, для того чтобы вы поклонились ему и смогли отпраздновать его Шабаш на Горе Тьмы.

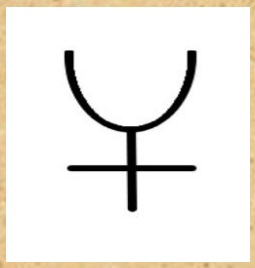
11. Восславьте Азазэля своими собственными словами и завершите ритуал, затушив пламя между рогов. Ложитесь в кровать, и пока вы засыпаете, молите о грезах и видении Рогатого Повелителя и его Горы Тьмы.

(Этот ритуал взят из «Liber Shemyazazel» - буклета о Чёрной Магии Нефилимов написанного Магистром Немидиалом)

Примечания:

+В гностицизме принято разделять человечество на три группы в соответствии со степенью их развития. Гилики (от hyle – греч. материя) находятся в самом низу иерархии, их сущность - пустая материя. Далее следуют психики, обладающие душой и способные к пробуждению. Верхнее положение занимают пневматики, обладающие божественным духом, состоящие из пневмы, которая происходит из изобилия света - Плеромы. Говоря о божественном, ТОТВL подразумевает Тёмных Богов, а изобилие света указывает на близость к Люциферу.

++Символ Рогатого Бога, который необходимо нанести на козлиный череп:



Maleficа (заклание врага)

Я взываю по ту сторону и небес и земли,

И призываю смерть словом своим!

Я взываю к беспредельным Силам Тьмы!

Я взываю к демонам, алчущим кровопролития!

В печаль, ненависть и боль повергните сердце врага моего N.N.!

Примите жизнь N.N. как жертву и в тлен обратите душу его!

Разгоните все его добрые намерения

И помогите мне совершить ритуальное магическое убийство!

Демоны уничтожения, придите и пролейте грязную кровь врага моего!

Демоны-вампиры, выпейте кровь N.N. и потушите пламя жизни его чёрным потоком ненависти моей!

Мучьте его ночью, мучьте его днём!

Смерть его – воля моя, воля моя – закон! (x13)

Формулы благовоний

Следующие формулы представлены для того, чтобы помочь практикующему в его / её работе. Они состоят из различных смесей благовоний, которые благодаря верным практикам посвященных и адептов Потока 218 стали прочно связаны с духовными эманациями, которые они призваны направлять и проявлять.

Курение Четырёх Черных Тронов

1/2 части серы

3 части пачули

3 части канифолевой смолы

3 части даммаровой смолы

6 части сандалового дерева

7 капли крови из указательного пальца вашей левой руки.

Растолките в ступке серу, пачули, канифоль, даммар и сандал до получения мелкого порошка. В этот порошок добавьте семь капель крови из указательного пальца вашей левой руки. Поставьте ступку на алтарь и взывайте к Четырём Чёрным Тронам. Вызовите силы каждого из четырёх тронов и попросите их благословить курение, которое вы создали для их тайных обрядов.

Начертите соответствующую пентаграмму каждого трона, произнося соответствующую формулу и направляя звуковые энергии через сердце пылающей пентаграммы к содержимому ступки.

Тщательно перемешайте курение и поместите его в черный контейнер, помеченный сигилами сил, которым он посвящён и с которыми связан.

Курение Четырёх Чёрных Тронов возжигается на горячих углях, перед и вовремя какой-либо значительной магической работы, связанной с призванием четырёхкратного аспекта Великого Противника. Курение - это весьма подходящая форма сжигаемого подношения во время таких ритуалов, но также оно может быть использовано как определённое и сильное магическое средство для проведения сил кардинальных точек Ночной Стороны Тетраграмматона.

Курение Нахашиэля

3 части порошка из столы Крови Дракона

3 части сандала

2 части порошкообразного «Красного Золота» (Красное Золото это высушенный эликсир, создаваемый во время сексуальных ритуалов Черной Луны, и состоящий из семени смешанного с менструальной кровью)

2 части жасмина

2 части серой амбры

1 часть селитры

Смочите эту смесь семью каплями из среднего пальца вашей левой руки, хорошо перемешайте и позвольте полностью высохнуть, прежде чем использовать. Курение Нахашиэля используется во всех работах, связанных с Пробуждением Внутренней Силы Дракона и поэтому, оно также связано с таинствами Танин'ивера.

Курение Лайлил

4 части жасмина

3 части порошка из древесного угля

2 части Artemisia vulgaris (полынь обыкновенная, чернобыльник)

2 части корня морозника чёрного (helleborus niger),

2 части мирры

9 капель эфирного масла сирени

Маленькая щепотка серы

Размельчите жасмин, Artemisia vulgaris (полынь обыкновенная, чернобыльник), мирру, корень морозника чёрного (helleborus niger), серу и уголь в ступке до получения мелкого порошка. Добавьте девять капель эфирного масла сирени и поставьте ступку в центр треугольника сигилы Лайлил.

Поставьте три черные свечи, на которых вырезаны формулы Лайлил, на три вершины треугольника сигилы и зажгите их во имя богини. Призывайте её зловещие силы и произносите Её формулу одиннадцать раз, направляя вибрации звука на ступку и её содержимое.

Молитесь Лайлил и просите её благословить курение, что вы приготовили для неё, вложив в него часть своих ужасающих сил. Пусть три свечи, стоящие на сигиле, догорят до конца, как простое подношение богине, а затем поместите заряженное курение в подходящий контейнер. Воскуривайте это благословлённое курение на горячих углях, всякий раз, когда вам нужно воззвать к гневному аспекту Лилит, и его дым облегчит её проявление на всех уровнях.

Noxifer, Tenebris

Интервью Мизантропического Люциферианского Ордена

Интервью с двумя членами Мизантропического Люциферианского Ордена (MLO), оккультным Орденом антикосмического сатанизма, основанного в Швеции в 1995 году и позднее переименованного в Храм Чёрного Света (TOTBL), главой Ордена, Братом Немидиалом под псевдонимом Ноксифер и Йоном Нодтвейдтом под псевдонимом Тенебрис, написанное Джоном «Металион» Кристиансеном для журнала Slayer в 2001 году.

Что необходимо, лично, чтобы стать сатанистом?

Ноксифер:

Сатанистом является лицо, которое берет на себя роль постоянного «обвинителя» и «противника», и которое искренне ведёт борьбу против статус-кво с целью усиления личностного развития и эволюции, что может быть достигнуто только с помощью Хаоса. Что требуется от лица, которое «хочет быть сатанистом», так это твердая воля к власти и сильнейшая тяга к неизвестному, тайному и зловещей мудрости, как дару Люцифера некоторым избранным, которые идут пылающей тропой, которая является путём Трансцендентного антикосмического сатаниста.

Мизантропия и презрение к обществу также являются важными элементами истинного сатанизма. Потому что, если железная воля необходима для достижения духовной эволюции и установления Вечного Тёмного Эона, что является высшей целью антикосмического сатаниста, то должно направить яростную ненависть против господствующего порядка и его человеческих овец, которые с удовольствием подчиняются тирании Демиурга, а также светоносным про-космическим религиям, что столь же важно. Для того, чтобы иметь возможность преодолеть нынешнее космическое состояние и объединиться с Тёмными Богами, которые являются различными аспектами ярящегося Хаоса, царящего за пределами космоса и упорядоченной вселенной, сатанист должен обладать внутренним Чёрным Пламенем, следовательно чувством, что в нём горит Чёрное Пламя Хаоса.

Таким образом, чёрное пламя на сегодняшний день наиболее важная концепция внутри антикосмического сатанизма.

«Черное пламя» - это эзотерическое название искры изначального Хаоса, которое всё еще горит внутри тёмных душ сильных. Это чёрное пламя сила, которую шумеры называли «кровью Кингу», древние египетские драконовские культы называли «Семенем Апепа», а клиппотские и анти-сефиротические маги называли «Пламенем

Молоха». Чёрное Пламя также является «пневмой» тёмных гностиков, которое звалось «божественной искрой». Именно эта божественная искра и является духом хаос-гностиков и антикосмических сатанистов. Именно эта внутренняя движущая сила, которая помогает им в борьбе против космического порядка, жизни после жизни, чтобы в конце достичь понимания и мудрости, которая полностью разбудит чёрное пламя Хаоса / кровь Кингу и сожжет физические и духовные оковы, которые держат нас в заключении в этой космической тюрьме, созданной Демиургом (глупым творцом) в начале времён.

Мы были изгнаны из Хаоса вопреки нашему желанию, но Чёрное Пламя укрепляет нашу волю и дает нам возможность вернуться к своему истоку: дикому, темному, парадоксальному, ужасающему, опасному, прекрасному и вечному Хаосу, который есть Дракон Тиамат. Поэтому крайне важно понимать тем, кто обладает желанием следовать зловещим Путем Левой Руки, что важно иметь понимание внутреннего чёрного пламени, которое является отражением внешнего и вечного Чёрного Пламени Люцифера, нашего гордого и жестокого Отца, носителя света!

Черное пламя обратит мир в огонь!

Hail Kaos!

Что дает тебе осознание того, что ты сатанист? Чувствуешь ли ты себя частью более высокой идеи?

Ноксифер:

Быть антикосмическим сатанистом и хаос-гностиком является для нас следованием собственной истинной воле, ведущей нас к бессмертной власти и вечной свободе в Хаосе. Мы вступаем во тьму неизвестной охоты за забытой и зловещей системой ценностей. Ибо мы знаем, что наш собственно порождённый свет, свет Сатаны / Люцифера будет направлять наши шаги. Сатанизм это путь, ведущий нас от «творения Божия» в направлении собственного божественного духа. Посредством практики чёрного искусства и наших исследований мы знаем, что мы на правильном пути, через лабиринты, где слабым нет места. Это дает нам большое удовлетворение. Сатанизм это единственное, что делает жизнь стоящей и достойной жизни. Жизнь среди человеческого стада была навязанна нам, без удовольствия, испытаний, опасности, сражений и побед, а также подлинной тьмы, «зла», ненависти, смерти и инфернальной мудрости о том, что Тёмные Боги сделали доступным для немногих избранных, осмелившихся пойти путём Чёрного Дракона. Сатанизм это спасение для сильных и уничтожение для слабых. Мы ищем

Тёмных Богов, так как мы считаем, что когда мы достигнем всех наших целей, станем едиными вместе с ними. Мы должны прорваться через космические барьеры и сквозь тёмные порталы вернуться в чрево Дракона. Таким образом, ответ на ваш вопрос: да, мы являемся частью более высокой идеи. Херек-İ-Арер!

Каковы ваши награды, если вы посвящаете свою жизнь Сатане / сатанизму?

Ноксифер:

Мы уже ответили на этот вопрос, но можно добавить, что мы видим Сатану как ярящуюся / антикосмическую часть Хаоса, которая описывается как «Чёрный Свет», и которая является именем силы, что противостоит создателю (Демиургу),

и стремится сокрушить космос и его создателя, чтобы восстановить Бесформенный Изначальный Хаос, который царил до до возникновения света и Демиурга, до того, как сам свет и Демиург увидели «свет» первого дня.

Одна из целей Сатаны / Люцифера - освободить фрагменты Вечного Чёрного Пламени, заключенные в ловушку космоса. Поэтому, когда сатанист посвящает себя Сатане / сатанизму, он также посвящает себя собственному освобождению. Антикосмический сатанист - хранитель Чёрного Пламени / Крови Кингу, и награда за сохранение Пылающего Чёрного Пламени, что несли на протяжении тысячелетий - восхождение на чёрные троны древних Богов Тьмы и Хаоса. Стать живыми порталами ведущими в Хаос! Но самая важная цель и высшая награда для сатаниста - быть единым с Драконом Хаоса, освобожденным от оков космоса.

Silim-Madu Tiamat

Некоторые говорят, что человек является сатанистом от рождения. Как ты это видишь?

Ноксифер:

Как антикосмические сатанисты, мы знаем, что мы состоим из тела / астральной души / духа / и чёрного пламени. Каждый раз, когда мы умираем, тело и астральное тело (душа) разрушаются, и прана / космическая жизненная сила, которая эти два тела содержит, засасывается обратно в космос для повторного использования в космическом круговороте перевоплощений. Некоторые чёрные маги могут посредством практики вампиризма запрограммировать свои

астральные тела на питание жизненной силой других живых существ после смерти их собственного физического тела. Таким образом они избегают повторного использования своего астрального тела космическими силами. Однако те, кто практикуют астральный вампиризм, в большинстве случаев не являются антикосмическими сатанистами и не несут в себе чёрного пламени. Поэтому они отрицают существование духа / чёрного пламени и считают астральное тело / душу глубочайшей сущностью своего существования. Поэтому для этих «вампиров» крайне важно поддерживать свои астральные тела живыми, чтобы избежать «второй смерти», то есть смерти астрального тела.

С другой стороны, мы те, кто несёт чёрное пламя, горящее внутри нас, в течение прошлых эпох восссстали против богов света, сопротивлялись атакам богов света, цель которых - погасить наш Внутренний Хаотический Огонь, чтобы разорвать темные узы, объединяющие нас, которые связывают нас с силами Хаоса, поэтому нас не волнуют тело и душа / астральное тело. Потому что мы знаем, что пока горит Чёрное Пламя, и это с помощью духа, посвященного тьме, тёмному разуму и сильной воли, мы будем перевоплощаться жизнь за жизнью. Этот процесс называется «прикованным к колесу жизни». Итак, если чёрное пламя горело в вашей прошлой жизни, оно будет гореть в вас и в этой жизни. Имея это в виду, вы можете сказать, что вы были сатанистом со дня своего рождения.

Однако важно помнить, что Демиург стремится погасить всё Чёрное пламя, которое поглощает его и его творение изнутри, и поэтому вынуждает нас пить из «Леты», реки забвения, каждый раз, когда мы умираем, заставляя нас забыть о борьбе Хаоса с порядком и о борьбе Хаотического внутреннего огня за освобождение от космоса. Из-за этого иногда нам нужно пробудиться от этого сна и забвения, в которые нас погружает Демиург. Это пробуждение и осознание обычно называют «укусом змеи, открывающим глаза выбора избранным». Поэтому подвергнуть «укусу змеи», чтобы разбудить тех из нас, кто спит, также является одной из миссий антикосмического сатаниста.

Итак, сатанист не стремится спасать массы, как религии правого пути, его желания направлены на освобождение темной и мрачной элиты, к которой он сам принадлежит.

Hell Satanachesh!

Смерть слабости!

Вы состоите в рядах MLO (Misantropiska Lucifer Orden). Расскажи ещё немного об этой организации. Когда всё началось, сколько членов и т. д.?

Нокситер:

Misantropiska Lucifer Orden - это орден, посвященный антикосмическим силам, укреплению, освобождению, чтобы наконец достичь божественности внутреннего чёрного пламени. Одна из наших целей - найти и собрать вместе избранных, которые жизнь за жизнью действовали как живые врата в Хаос, который царит за преградами космоса. Те, кто посредством концентрации диссонирующей и антикосмической энергии помог ускорить антикосмическую эволюцию и наступление бесконечного Тёмного Эона. MLO хочет, объединением и концентрацией чёрного огня Хаоса, горящего в сердцах избранных, этих воинов Пути Левой Руки, прожечь новые дыры в космическом сознании и открыть новые темные порталы в человеческое коллективное бессознательное.

Таким образом, MLO изучает все тёмные эзотерические синестральные доктрины и практикует антикосмическую чёрную магию, чтобы увеличить силы своих членов и мощь Тёмных Богов, как на духовном, так и материальном плане. Вызывая затмение нашего собственного духа, мы затемняем макрокосм в целом. Однако существует три основных направления чёрной магии, которые MLO исповедует и практикует. Все эти три тёмных пути ведут к антикосмической свободе и вечной силе в Хаосе. Это Шумерский Гностицизм Хаоса, Драконианский Сетианизм и Клиппотическая Антикаббала. Разрабатывая и комбинируя на определенном уровне эти три системы,

мы хотим создать новую тёмную мифологию, философию и ритуалы, которые должны внести свой вклад в личное развитие наших членов и пробуждение чёрного пламени в тех, кто в этой существующей жизни мечтает разбить мечты о забвении.

Более экзотерические амбиции, общедоступные и понятные для непосвященных цели MLO, заключаются в том, чтобы предоставить антикосмическим сатанистам пространство для обмена мыслями и идеями с единомышленниками и, таким образом, способствовать их продвижению по Пути Левой Руки, который является путём Чёрного Дракона. MLO практикует антикосмический сатанизм, который, подвергая нас реальной опасности, ненависти, силе, ужасу, битвам, тьме, смерти и хаосу, усиливает нашу идентификацию с Тёмными Богами, которых мы ищем, которыми мы восхищаемся и почитаем. Поэтому наш путь суровый и опасный путь, который испытывает наших членов и отсеивает слабых. Потому что только сильные, в которых есть воля к власти и понимание, что знание есть сила, смогут

идти огненным путём. Именно благодаря нашим исследованиям мы сеем семена силы внутри нашего духа, и когда семя вырастет и зацвело, мы может творить нашу могущественную магию. Сатанист - вестник Хаоса, который во все времена должен олицетворять силу, тьму и зловещий гнозис. То, что не делает нас сильнее, убивает дух, и поэтому мы должны постоянно стремиться к антикосмическому прогрессу и эволюции. MLO, например, сегодня имеет завершенную структуру и развивается больше, чем мы думали четыре года назад. Мы продолжаем развиваться с каждым днем, но наши цели всегда останутся прежними. Хаос = Эволюция. Те, кто не становится сильнее, должны умереть, чтобы дать дорогу сильнейшему.

Могущество – вот, что правильно!

Вся информация о наших членах является конфиденциальной и не будет обнародована, но мы может добавить, что наш Орден (основанный в 1995 году) сегодня более силен, чем когда-либо прежде, и так огонь Хаоса, который сжигает творение изнутри!

Hail Azerate 218! Ave Nex-Fero!

Что требуется для того, чтобы стать членом MLO? И что это приносит?

Ноксифер:

Чтобы кандидат стал членом MLO, он / она должны быть совершеннолетними и полностью принимать человеконенавистнические и антикосмические ценности нашего Ордена. Кандидат уже должен быть антикосмическим / хаосо-гностическим сатанистом и практикующим чёрным магом, готовым посвятить все свое существование следованию своей истинной воле в соответствии с волей Тёмных Богов.

Кандидат должен связаться с Орденом, написав по одному из наших адресов (который должен быть найден теми, у кого есть желание искать его), например, почтой, описывая своё понятие и интерес присоединения к MLO. Если Орден найдет его / её письмо серьезным и интеллектуальным, то кандидат будет представлен посреднику, брату / сестре Ордена второго уровня. Тогда в течение, по крайней мере шести месяцев кандидат будет введён в основы MLO, нашей антикосмической магии, нашей философии и мифологии / демонологии. Кандидат

также получит инструкции о том, как построить свой «черный алтарь» с «разомкнутой пентаграммой» в центре.

Если посредник оценит, что кандидат проявляет большой интерес к работам MLO и что он / она может каким-либо образом способствовать развитию других членов, то он или она будут после минимума шести месяцев приобщены в первый и внешний круг Ордена, Мизантропический Легион или «Круг Танинсам», став таким образом членом Ордена первого ранга. Как член первого класса, кандидат будет иметь доступ к эзотерическим текстам, различным ритуалам и сможет принимать участие в большинстве мероприятий Ордена, таких как собрания, праздники и церемонии. Прежде, чем кандидат / член первого уровня сможет достигнуть возможности становления полноправным членом (членом второго уровня и первого правящего круга MLO, становясь «Священником / Жрицей Сатаны») он или она должны сначала, в течение по крайней мере одного года, показывать его / её серьезную преданность и лояльность к Ордену и нашей эволюционной антикосмической работе. Тогда посредник определяет, горит ли чёрное пламя внутри кандидата, чтобы удовлетворить его дальнейшее продвижение в MLO.

Если посредник дает положительное заключение, кандидат будет введен в первый внутренний круг и станет «Священником / Жрицей Сатаны» и членом MLO второго уровня. Таким образом, начинается путешествие по огненному пути MLO.

Per aspra, ad astra!

В нашем Ордене мы видим друг в друге отражения Тёмных Богов и помогаем друг другу во всем, что может облегчить наше духовное продвижение. Но мы также помогаем друг другу на более физическом и материальном уровне в нашей антикосмической борьбе. Например, устраняя всё и каждого, кто осмеливается встать на пути любого из наших членов. Как антикосмические сатанисты, мы всегда готовы убивать и умирать друг за друга, потому что мы знаем, что никто другой в этом странном мире, в котором мы чужие, не заслуживает нашей снисходительности. Нас, служащих неистовому Хаосу, навеки объединяют тёмные узы Чёрного Пламени.

Hail Lucifuge Rofocale!

Кажется, что MLO довольно активен, ищет и набирает новых участников, как Вам удается правильно оценить, кто может и не может присоединиться? И к Вам обращалось большое количество недостойных людей?

Ноксифер: MLO не ищет новых участников, новые участники ищут MLO. Человечество состоит из человеческого скота, которое из-за своей собственной слабости и апатии позволило Демиургу погасить их чёрное пламя Хаоса, что в начале времён горело внутри их душ. Теперь они овцы, которые охотно подчиняются космической тирании недостойного Демиурга. Это действительно проблема, так как материя каузальна, с нами связались некоторые из этих дураков, которые полагали, что сатанизм - это какой-то вид игры, но обычно мы довольно легко отделяем волков от овец. Контакт MLO без серьёзных мотивов и с несерьезными намерениями, обычно влечет за собой возмездие. Только около одного процента всех тех, кто называет себя сатанистами, представляет какую-либо ценность, и именно они, эта тайная элита, всё ещё несут в себе божественную искру Хаоса. Темное древо мудрости нужно питать кровью недостойных. Только тогда мы сможем пожинать плоды истинного знания!

Слава мизантропии!

Слава избранным!

Возможно ли войти в состав MLO, являясь членом другой сатанинской организации?

Ноксифер:

Возможно быть членом другой сатанинской организации и быть частью MLO, только если философия, ценности и доктрины этой другой организации не противоречат философии MLO. Например, невозможно быть активным членом «Церкви ЛаВея» и одновременно быть членом MLO. Мы не считаем «Церковь ЛаВея» и его ублюдочный выкидыш, как «Храм Сета», сатанинскими организациями. Хотя по сравнению с деятельностью ЛаВея, «Храм Сета» - гораздо более серьезная и интеллектуальная организация. Однако они не являются сатанинской. Их первая ошибка заключалась в том, что они пытались превратить сетанизм и князя тьмы Сета во что-то приемлемое и безвредное. Для того, чтобы стать «великой» религией, принятой и признанной остальной частью иудео-христианского общества. Сатанизм предназначен не для апатичных масс, а для избранных, обладающих волей, знанием и силой преодолевать пределы жизни и смерти, чтобы быть единым с Богами Хаоса.

Сатанист плюет как на законы «Бога», так и на законы человека; он следует за формулой нашего отца Сатаны / Люцифера: «Chao ab ordo», что означает «Хаос,

приходящий из Порядка»; поэтому сатанист следует своему собственному закону, который является истинной волей Вечного Чёрного Пламени Хаоса. Что касается вышеупомянутого г-на ЛаВея и его организации, то абсолютно все антикосмические сатанисты и традиционные сатанисты считают, что ЛаВей и его «церковь» не имеют ничего общего с истинным сатанизмом. Их «театральный сатанизм» - не что иное, как банальный атеизм, приукрашенный небольшим псевдооккультизмом и причудливыми костюмами. Недостаточно одеться в черное и носить пентаграмму на шее, чтобы провозгласить себя сатанистом. Сатанизм - это инструмент, который злая Синестральная Элита использует для достижения освобождения Духа / Черного Пламени (которое делает бессмертным), и его не должны осквернять апатичные личинки и равнодушные подонки. Истинный сатанизм представлен и действует как физические манифестации Тёмных Богов и тот путь, в соответствии с которым мы строим наши жизни играет роль, тёмного портала, проводника к изменениям, эволюции / революции и Хаосу.

Едва ли существует хоть какая-нибудь другая организация, практикующая истинный сатанизм, и члены MLO не имеют никакого интереса к соединению с любой из них.

Действительно ли большинство членов имеют предпосылки к Black Metal?

Ноксифер:

Большинство из наших членов не имеют никаких предпосылок к Black Metal. И тем не менее, в MLO были и остаются те, кто передает наши тёмные послания и энергии, с которыми мы работаем, через музыку. Это можно сравнить со взращиванием «темных семян» в бессознательности масс, и так, те изменения в человеческой психике, к которым мы стремимся, могут быть достигнуты. Это происходит тогда, когда тёмное семя взрастет и придет в то цветение, которым Хаос цветет.

Apperiatur terra, et germinet Chaos!

В целом, MLO не имеет ничего общего с Black Metal! Много людей, играющих в Black Metal группах, заявляют, что они сатанисты и кроме этого ничего больше не делают.

Ваше мнение о них?

Ноксифер:

Мы и другие антикосмические и традиционные сатанисты всегда делали то, о чём другие только отваживаются петь, писать и говорить. Сатанизм - религия активных. Печально, но достаточно долго это удовлетворяло целям неосведомленных и прогрессивных трусов и дураков. Нам кажется, что это является ничем кроме «ролевой игры», чтобы другие продавали их нетузыкальные и ничего не стоящие записи. Ещё, всегда было маленькое ядро серьезных сатанистов, которые используют музыку для того, чтобы распространять наши послания и дисгармоничные хаотические энергии, которые они направили через свою музыку. Музыка всегда использовалась сатанистами, чтобы открыть тёмные порталы сознания. Сегодня, есть группы в Швеции, Норвегии и Голландии, которые через свою музыку и лирику направляют антикосмическую энергию, которой MLO служит порталом. Все же, 99 процентов сцены являются полностью ничего нестоящими и не имеющих ничего того, чтобы быть истинными сатанистами. Выбросите ваши музыкальные инструменты и соберите ваше оружие. Настало время для войны!

Тенебрис:

Говоря о Black Metal, я хотел бы заявить, что Black Metal, являющийся «сатанинской музыкой» исполняемой «сатанистами» - только большая иллюзия. Например; сколько из вовлеченных в Black Metal движение десять лет назад все ещё утверждает, что является сатанистом сегодня? Давайте оставим этот вопрос открытым! Я предполагаю, что все мы знаем ответ, так или иначе. Между прочим, сколько из них были серьезно вовлечены в практику чёрной магии? Само собой разумеется, Black Metal был и в большинстве случаев есть только другая поверхностная музыкальная мода.

Следовательно, Black Metal не имеет ничего общего с практикой реального сатанизма, кроме возможно его образов до некоторой степени, и 99 процентов групп не имеют отношения к нему. Конечно, некоторые были и серьезно относятся к своей сатанинской музыке, но они составляют последний один процент сцены, и очевидно встречаются очень редко. Поэтому, у нас нет вообще никаких иллюзий относительно Black Metal сцены, и даже при том, что некоторые из наших членов имеют Black Metal предпосылки, к чему наш Орден также не имеет абсолютно никакого отношения.

Тенебрис, Вы были в составе довольно успешной группы. Каким образом Вы стали более заинтересованным сатанизмом, чем Black Metal. Насколько важен Black Metal для Вас сегодня?

Тенебрис:

Музыка и Сатанизм - очевидно две полностью различных вещи, но когда я пишу свои песни, являясь сатанистом, естественно, это окрашивает мою музыку в экстраординарной тёмной аурой. Я вижу мою музыку и лирику как способ выражения моей сознательной и подсознательной хвале тьме. Таким образом, написание музыки для меня - духовный опыт. Что-то тёмное и священное. Однако, я приобрёл огромный опыт в том, что я лично делал и что фактически случалось вокруг меня в Black Metal среде, превращающейся в ещё одно модное течение человеческого стада, желающего «чрезвычайного» или «волнующего» баловства. Я был сыт всеми этими так называемыми «Black Metal сатанистами» по горло, поставивших музыку сначала на первое место, а сатанизм на второе, или третье, или скорее всего вообще никакое. Когда началось противостояние, оказалось очень немногие из этих парней имели искреннюю и подлинную потребность или интерес испытать тьму в реальности (сатанизм, чёрная магия и оккультизм). Я начал видеть сквозь маски, которые эти люди носили, понимал, что не имел с ними, в конце концов, ничего общего. Разочарованный, я постепенно обогнал себя в этой «сцене», начиная строить более глубокие отношения с сатанистами более серьезного вида, формируя братство, посвященное искреннему вероисповеданию Люцифера и Хаоса. Это, однако, не означало, что я прекратил писать или слушать музыку. Конечно, я все еще получаю удовольствие от этого. Это скорее означало, что я пришёл к сосредоточению своих магических исследований / работ и моему путешествию левосторонней тропой вместе с братьями и сестрами, чьё чёрное пламя горит точно так же как моё.

Сталкивались ли Вы с людьми, заинтересованных присоединиться к Вам, но кто пошел на попятную?

Ноксифер:

В дни становления MLO мы вошли в контакт с определенными недостойными людьми, которые пытались быть теми, кем они никогда не могли быть. Когда эти подонки, которых мы в пределах нашего Ордена теперь шутливо именуем как «живые мертвецы», подверглись различным ситуациям, которые были немного опасными, требовательными и действительно сатанинскими, они поворачивались спиной к Ордену, убегая, говоря слишком много о деятельности Ордена, даже,

свидетельствуя против определенных членов Ордена в течение различных испытаний. Однако, эти слабые шлюхи учили нас предъявлять намного более тяжелые требования тем, кто хочет присоединиться к Ордену. Учась на своих ошибках, мы стали сильней. Эти недостойные изменники конечно знакомы с фактом, что есть только одно наказание для засланных, изменников и тех, кто сознательно стоит на нашем пути. Все же, есть более важные вещи, чтобы думать об этих не достойных свиньях. Они «живые мертвецы» скоро, конечно, узнают гнев Аластора!

«Бог» возможно прощает, но MLO нет!

Dies irae, dies illa, solvet saeclum in favilla! Vocamus te aeshma-diva!

Много сатанинских культов отрицает существование персонифицированного Сатаны. Почему эти люди называют себя сатанистами, когда они не верят в это?

Нокситер:

MLO видят Сатану, Люцифера, Самаэля, Сета, Апепа, Кингу, Тифона, Ахримана, Черный Свет, Ангра Манью, Локи, Дьявола и Шайтана как некоторые из имён, описывающих движущую силу ярящегося Хаоса, который противодействует и борется с Демиургом и космическим порядком. Когда первобытный Хаос был загрязнен существованием Демиурга, порядком и застоем, он создал, власть, среди прочего, называемую Сатаной, которая была первым антикосмическим потоком, происходящим от посткосмического неистового Хаоса. Это антикосмическая эманация, которая является нашим Отцом Сатаной, была создана ярящимся Хаосом, чтобы действовать как антитеза Демиургу и его созданию формы от бесформенности, света от темноты и порядка от хаоса. Сатана / Люцифер - внешний и вечный аспект антикосмических и зловещих импульсов, которые составляют самую глубокую сущность нашего внутреннего чёрного огня. В результате этого, сквозь внутренние порталы чёрного огня Хаоса, мы навсегда связаны и объединены с нашим Отцом Люцифером / Сатаной. Через нас, части силы, которая является Сатаной, имеют доступ к космическому плану, в то время как эта эманация, называемая нами Сатаной (первая из одиннадцати антикосмических эманаций) непосредственно, базируется вне барьеров космоса, и своей неистовой тьмой предотвращают дальнейшее расширение космоса. Мы - живые порталы Сатаны, через наши мысли, чувства и действия мы направляем его энергии в космос, таким образом отравляя и медленно убивая Всемирную Душу.

In nomine Satan, ob - umbro Anima!

Демиург, который прокосмическими религиями и их священниками именовался Атум-Ра, Мардуком, Яхве, Иеговой, Аллахом, Ахура Маздой, Зевсом и так далее, использует своих священников подобно пути, которым Сатана используют нас. Поэтому важно бороться с этими слабыми насекомыми и физически и духовно, и именем Сатаны сокрушать их. Христианство - антиэволюционная религия, целью которой есть предотвращение развития сильного, опуская его на уровень слабого. Христианство - противоположность всего, что усиливает дух и только хорошо для того, чтобы убить то малое, что прекрасно и благородно в этом грязном мире. То же самое касается иудаизма и ислама. Поэтому мы поддерживаем каждого, кто конкретными действиями показывает свою ненависть к этим грязным религиям рабов.

Есть легкий способ описать веру MLO?

Ноксифер:

Это невозможно для нас описать наши взгляды более кратким способом, чем мы уже сделали в этом интервью, но это скоро будет возможно, для тех, кто хочет узреть антикосмический гностицизм Хаоса и чёрную магию MLO, заказав руководство по антикосмическому сатанизму. Руководство называется «Liber Azerate - Книга Ярящегося Хаоса», и написана Верховным Жрецом MLO, Братом Немидиалом. Дата выпуска - 31-ого октября 2002, для всех тех, кто желает пойти тропой Чёрного Дракона. Впервые «запретные обряды» будут доступны, готовы пробудить чёрное пламя Хаоса в избранных, вознося их к Тронам Тьмы!

Какова главная цель для MLO и насколько она реалистична?

Ноксифер:

Главная цель MLO - антикосмическое развитие. Также укрепление, и в некоторых случаях пробуждение, чёрного пламени Хаоса. Наша цель состоит в том, чтобы объединить избранных, сознательно идущих тропой Чёрного Дракона (Трансцедентальный Антикосмический Сатанизм). Сконцентрировать силы вечного чёрного пламени и выжечь черные дыры во Всемирной Душе (Anima Mundi) и коллективном подсознании человечества, открыть новые темные порталы к Хаосу, тем самым внести свой вклад в начало бесконечного Тёмного Эона и вторжения в космос дисгармоничных и зловещих энергий.

Кроме того, одна из самых важных целей MLO - «Гнозис Хаоса» (мудрость / понимание Хаоса). Это означает обмен мыслями и идеями с аналогично мыслящими людьми так же как исследование тайных тёмных доктрин и направления антикосмических энергий в собственный дух, и, достигнув мудрости открыть глаза слепого дракона Танинивера и смотреть сквозь всю космическую ложь, слабость и иллюзии, и таким образом возвышаться над порядком и становиться единым с Хаосом. MLO служат гневу древних Богов, и мы готовимся, посредством нашей духовной работы, к заключительной войне, когда эти Одиннадцать в конечном счете должны победить десять. Когда внутренняя тьма достаточно сильна, чтобы победить и внутренний и внешний свет, части божественной искры, которые заключены в тюрьму творения Демиурга, будут освобождены. MLO предназначен, посредством нашей работы, усиливать внутреннюю тьму наших членов, этот путь затемит Всемирную Душу. Эта цель является очень реалистической!

Как вверху, так и внизу!

Какие ритуалы Вы проводите и как часто?

Ноксифер:

MLO выполняют и церемониальные и герметические ритуалы, с целью вызвать такие изменения, с тёмными, зловещими и хаотическими энергиями, которые произведены, сконцентрированы и направлены в соответствии с волей нашего Ордена и Тёмных Богов. MLO используют силу воли и антикосмического потока, чтобы получить и духовную и мирскую власть, и также удалить все препятствия, которые силы света могли бы установить на нашем пути. Вообще, большинство ритуалов и церемоний MLO происходит от шумерского гностицизма Хаоса, безжалостного Сетианизма и чёрной магии Клиппот.

Например мы практикуем ритуалы воззвания, чтобы стать охваченными нашими Демоническими Богами и проникнуться их мудростью и властью. Мы практикуем ритуалы вызывания, чтобы вызвать и проявить темные и антикосмические энергии на физическом плане. Мы практикуем ритуалы очищения, чтобы изгнать нежелательные и ослабляющие нас энергии которыми свет нас атакует. Мы практикуем ритуалы инициации, чтобы инициировать различные стадии огненного пути и интегрировать нас с различными магическими потоками. Мы практикуем ритуалы власти, чтобы усилить дух и пробудить Чёрного Дракона (черный кундалини). Мы практикуем ритуалы проклятия, чтобы ослаблять, мучить, делать безумными, наказывать и убивать наших врагов.

Согласно древней традиции, ритуалы крови также осуществляются в рамках антикосмического сатанизма. Обширные количества энергий (то есть сила жизни) могут быть направлены к различным целям. Например; укреплять определенный поток или хранение энергии в талисмане. Отдавая энергию как дар одному из Тёмных Богов, этот путь усиливает его проявление на физическом плане, или использовать энергию создавая новые трещины в звездных барьерах, чтобы открыть новые тёмные порталы. Ритуалы крови также удовлетворяют многим другим целям. Как например; построение силы характера и сильной идентификации с тёмными полномочиями в тех, кто практикует эти ритуалы. Позволение им входить в истинный контакт с тьмой, вносит свой вклад в затмение их душ и укрепления их сатанинского менталитета хищника. Именно этот менталитет отделяет человека от сверхчеловека и охотника от добычи.

Также используются меньшие ритуалы, и чаще всего в течение этих ритуалов, выпущенные энергии не столь сильны.

Мы также хотим заявить, что все так называемые сатанисты, которые отрицают ритуалы крови как часть истинного сатанизма - ложные и неосведомленные дураки, которые не имеют ключа того, о чем они говорят. Чтобы быть в состоянии достигнуть такого уровня, сатанист должен иметь способность создавать и разрушать.

MLO также практикует другие виды ритуалов и церемоний, в соответствии с сатанинской волей и чёрным пламенем, чтобы вызвать такие изменения в мире, которые поддерживает наш Орден и антикосмическое развитие в крупном масштабе. Эти ритуалы проводятся так часто, как это необходимо, и будучи антикосмическими сатанистами, мы, например, не находим необходимым ждать любого бессмысленного языческого праздника, чтобы совершать наши чёрные обряды, но практикуем наше тёмное Искусство / Науку всякий раз, когда мы желаем сделать так.

Si libet, liket!

Какова была история MLO и The True Satanist Horde, какая была связь?

Ноксифер:

The True Satanist Horde не имела, вопреки её названию, ничего, к сожалению общего с реальным сатанизмом и его практикой. Они, конечно утверждали, что были сатанистами, но только играя Black Metal, нося грим мертвецов и перевёрнутые кресты, однако, сатанистами не стали. Всё это было только большой болтовней, и они избегали неприятностей в течение многих лет. Так, когда MLO сформировался в 95-ом году, мы спросили парней, не интересуются ли они реальным делом. Очевидно они не интересовались!

Насколько важна была связь с норвежским Внутренним Кругом?

Тенебрис:

Лично, я могу сказать, что это означало много, пока это длилось. Тогда, в 1991, вещи главным образом касались блэк металлического и идеологического сатанизма (не так много практического сатанизма, но так или иначе...), и мы все горели этим! Естественно был сформирован Чёрный Круг (или Внутренний Круг, если Вам нравиться), и планы были грандиозны! Всё это быстро выростало в блэк металлическую армию. Однако всё было плохо организовано и пало со смертью Евронитуса и закрытием его магазина. Поэтому, оно исчезло с его смертью и арестами в 93-ем. Во всяком случае, эти годы были несколько интенсивны, и я могу оглянуться назад на них с улыбкой на моих губах. Печально, что много вовлечённых людей в то время предали свои идеалы и потеряли интерес, когда всё развалилось. Это было ни что иное как временный самообман.

Интересная история с Оно (Abruptum / Ophthalamia), который однажды управлял The True Satanist Horde. Есть очень много слухов относительно него. То, что он пошел на попятную и уехал в Финляндию. Вы знаете что-нибудь об этом?

Ноксифер:

Жизнь полна разочарований и ситуация, о которой Вы спрашиваете, была одной из них. Не приглашайте Дьявола на танец, если Вы не готовы танцевать с ним до смерти!

Есть ли какие-нибудь организации, которые MLO поддерживает или даже сотрудничает с ними?

Ноксифер:

Спустя один год после того, как некоторые члены MLO оказались в тюрьме, была сформирована организация и братство Werewolf Legion (WL), который состоит главным образом из несатанистов, но имеет близкое сотрудничество с MLO даже при том, что большинство его членов не сатанисты, они - все войны, преступники и мизантропы.

F.T.L!

Есть также планы запустить WL в Норвегии и Голландии, поскольку в этих странах (помимо Швеции) действует MLO. Единственная сатанинская организация и её подразделения, которую мы поддерживаем, - O.N.A. Мы также поддерживаем американский «Орден Вампиров», который в отличии от всех глупых «вампиров-ролевиков», практикуют истинный вампиризм. Помимо этих «тайных» организаций мы также поддерживаем все истинные преступные организации.

Hail MLO! Hail WL! Hail Satan!

Сейчас существует много так называемых сатанинских организаций, что делает MLO отличной от них?

Ноксифер:

Мы не соглашаемся вообще с этим утверждением, но мы соглашаемся с фактом, что есть многие, кто утверждает, что были «сатанистами» и членами различных «сатанинских» организаций. Существует немного серьезных сатанинских Орденов, которые обычно являются секретными, пока какой-нибудь их представитель не делает ошибку и арестовывается за какое-нибудь преступление против человеческих законов. Это первое, что привлекает внимание иудео-христианских СМИ к этим группам, помимо их воли.

Реальный сатанинский Орден никогда не может, из-за природы сатанинской работы, быть открытым для публики, и никогда нельзя присоединиться к такому Ордену только, оплачивая членский взнос. Все люди являются одинаково ничего не стоящими, пока они не доказали обратное. То, что отличает MLO от организаций, которые утверждают, что были сатанинскими, - то, что MLO действительно является сатанинской организацией. В отличии от ничего нестоящих дураков и подонков, мы практикуем то, что мы проповедуем и делаем всё, чтобы достигнуть наших сатанинских целей.

Цель оправдывает средства.

MLO - антикосмический сатанизм!

Мы - сатанинская элита.

Ghost Fox

El Var

Немного об «истинности» тех или иных гримуаров

«Красная Книга Апина, Тайны Червя, Книга Дагона, и все прочие так называемые писания Традиции Древних и иже с ними были созданы в 20 / 21 веке, и потому не должны восприниматься всерьёз настоящими оккультистами».

Такие упрёки мне приходится частенько выслушивать в свой адрес.

Давайте разберёмся, имеют ли таковые под собой хоть сколько-нибудь разумное основание.

В первую очередь, писания Традиции Древних надо поделить на две самостоятельные категории:

На околохудожественную литературу, и магические гримуары.

Поскольку меня самого занимают в основном гримуары, вести речь далее я буду о них.

Гримуар-это сборник, включающий в себя описания различных ритуалов, магические печати, сигиллы сущностей и т.д.

Это инструктаж, руководство к действию.

«Полезность», «качественность», «истинность» того или иного гримуара измеряются степенью «эзотерической подкованности» самого автора текста, а не возрастом/древностью оного(текста).

Это должен понимать каждый реально практикующий оккультист.

Неправда, что в древности магия была «магичней»,а сами маги «круче», нежели современные.

Советую всем и каждому как можно скорей завязать с этими нелепыми предрассудками.

Гримуар или содержит в себе «рабочие» формулы, печати, инструкции к обрядам и т.д, или же НЕ содержит оные.

Существуют гримуары, написанные сотни лет назад, и совершенно бесполезные с точки зрения практической ценности, каковую многие пытаются из них извлечь.

Точно так же есть множество гримуаров, созданных магами 20 / 21 века, содержащих в себе очень мощный рабочий материал.

Тексты иных гримуаров вроде «Красной Книги Апина» или «Мистерий Червя» предваряет история создания этих писаний, якобы уходящая в глубокую древность, и иногда не слишком правдоподобная.

Профанов данная неправдоподобность очень злит, «люди в теме» воспринимают эти истории в качестве своеобразного «элемента декора», эффектного обрамления основного текста писания.

Кроме того, многие авторы намеренно «одряхляют» собственные творения ,прекрасно зная о том, что в сознании абсолютного большинства современных людей, так или иначе интересующихся оккультизмом, намертво закрепилась ничем не обоснованная точка зрения, согласно которой магический текст, созданный позднее 19 века, неизменно являет собой "фальшивку", и не может быть «истинным».

+++

Червь обвивает Собой и обволакивает душу каждого живого существа.

Жизнь, сама жизнь, является его пищей.

От Червя нет защиты, противостоять Ему невозможно.

Но возможно войти с ним в Сговор.

Реально отказаться от своей природы Живого Существа, дабы попытаться приобщиться к Тем, чьей природой является Смерть.

Что такое Смерть?

Невыразимая изначальная стихия, ни в коей мере не затронутая вездесущей метафизической Пульсацией, которая отличает каждое Живое Существо.

Смерть есть Богомерзкая Вечность. Она омывает своими водами Мир Жизни и присутствует внутри Него.

Эта частичка Смерти, пребывающая внутри каждого объекта Вселенной Жизни, именуется Червём.

Червь не является изначальным сокрытым ядром самости мага.

Червь по отношению к душе чародея представляется инородным образованием, с которым возможно (только возможно!) вступить в отношения.

Чародей может распахнуть врата своей души для Червя, попытаться интегрировать Червя в своё существо, слиться с Червём в порыве противоестественного экстаза.

Червь является носителем величайших знаний. Сосудом невероятной силы.

Эти знания и сила становятся так же достоянием колдуна в том случае, если он соединяется с Червём достаточно плотно.

Мудрость Червя становится так же мудростью мага, если в ходе священного союза душа мага и Червь делаются единым целым.

Отвержение стихии Жизни и любовный союз с частичкой Смерти глубоко внутри открывает для колдуна Иной Мир - Вселенную Смерти.

Великие Мёртвые, пребывающие Вовне, становятся для такого практика союзниками и учителями.

Червь будет пристально следить за тем, насколько тщательно колдун изничтожает в себе свою человеческую природу.

До определённой поры Червь является лишь беспощадным наблюдателем, терзающим душу мага и принуждающим её к всё более страшным преступлениям против естества.

Лишь когда душа мага станет подобной Червю, Он (Червь) вступит с ней в более интимную и глубокую связь.

Воистину, «Тайны Червя» являются самым тёмным и страшным из всех колдовских текстов.

То обстоятельство, что создан он был не так давно, в 20 веке, не имеет никакого значения.

Мы живём в эпоху, когда Вселенная всё больше полнится трещинами и прорехами, сквозь которые к нам прорывается гнозис, невозможный ни в какие другие эпохи.

Так восславит же Современный Мир и восславит Червя!

Воистину, «...каждый, кто смотрит глазами Мёртвых, увидит и поймёт...»

+++

В былые времена Червь не являл собой частичку человеческой души, а представлял обособленное Существо, к которому обращались и которому служили наиболее отвратительные и тёмные из колдунов.

Червь вёл их Путём Запределья, подобно тому, как сумрачный Яхве водил своё избранное племя по пустыне.

В какой-то момент Червь принял решение изменить самую форму своего существования.

Он внедрился в Коллективную Душу Человечества, пустил там корни... и стал Её частью.

Такой частью, которая сохраняет автономность от Целого, на котором она паразитирует, и в то же время всегда готова откликнуться на позывные со стороны Души.

Нет многих Червей, Червь един и он пронизывает собой каждую человеческую душу; совокупность этих душ; то, что в Каббале именуется Адам Ришон.

Такое положение дел всецело играет на руку колдунам. Ведь теперь, вместо осуществления многосложных ритуальных работ, установление живой связи с Червём достигается глубоким и искренним обращением, содержащим в себе Чёрную Молитву.

Нет единого для всех текста Чёрной Молитвы.

Каждый желающий ступить на Путь Червя должен составить и сочинить Её сам.

Самые тёмные и ужасные порывы души такого кандидата должны быть вплетены в текст.

Наиболее полное и решительное отвержение Стихии Жизни и Света должно стать его (текста) основой.

В ночь Новолуния кандидат может попытать счастья, пребывая в месте, концентрирующим собой энергии смерти и ужаса, при свете тонкой чёрной свечи обратиться к Тому, Кого отныне хочет видеть своим Учителем и Проводником.

Так открылось мне в ходе многолетнего штудирования «Тайн Червя».

✦✦✦

Пока душа человека как пуповиной связана с Космическим Источником, он не сможет вступить в близкие отношения с Червём и Силами Запределья.

Для того, чтобы это осуществить, он должен оборвать пуповину, образовав в своей душе зияющую пустоту.

В каком-то смысле, этот акт напоминает каббалистический «цимцум».

Колдун волевым усилием создаёт в своей душе вакуум.

И этот-то вакуум превращается в обитель Червя.

Червь заполняет собой и своей Силой пустоту в душе колдуна.

Такая душа превращается в Храм, стоящий посреди Болот, которым нет конца и края.

Эти Болота являются обиталищем Сил, которые станут новыми спутниками жизни чародея.

Храм Червя привлечёт к себе «прихожан».

Духи Запределья, Твари, ютящиеся неподалёку от этого мира, Чудовища, один лишь взгляд на которых повергает в духовную погибель, наконец сами Древние Боги, все Они явятся взглянуть на новое детище Червя.

Каждый из них будет испытывать новоявленного адепта.

В видениях, в чёрных как смоль снах, в озарениях и неожиданных догадках Они явят Своё присутствие, прежде чем проявиться более явно во время ритуалов.

«Коаны» в «Тайнах Червя»

Конечно, никаких коанов в истинном смысле слова в данном гримуаре нет, зато полно абсурдных пассажей, при первом (и не только) чтении ставящих в тупик, сбивающих с толку.

Эти пассажи представляют собой фразы, как кажется лишённые внутренней логики, но обладающие потаённым недосягаемым для рассудка смыслом.

В качестве примере могу привести следующее:

«...Ему, Владыке, Пребывающему Среди Могил и Ходящему Внутри Стен...»

Если с "Пребыванием Среди Могил" всё худо-бедно ясно, то вторая часть приведённой фразы вызывает удивление и странный не поддающийся объяснению испуг.

Что значит «Ходить Внутри Стен?» И почему каждое слово с заглавной буквы?

Ответы на оба этих вопроса придут позже (в том случае, если читатель продолжит изучать гримуар) и будут звучать ещё более странно, нежели обсуждаемый пассаж.

Другой пример.

«Из раскалывания, из расщепления, из Безвременья;

Из храмов и гробниц, не имеющих выхода наружу;

Из далеких царств, забытых прежде, чем о них вспомнили...»

Читатель, изучающий последние две строки, при должном настрое ощутит всё тот же неясный "ползучий" дискомфорт. Приведённое выше звучит абсурдно...и всё же обладает смыслом. Смыслом тайным и предельно пугающим.

И наконец, при описании Конечной Реальности, сферы, максимально удалённой от земного мира, автор гримуара использует следующую потрясающую фразу:

«...за Нею же неподвластное Ей - Ничто, Обитель Отражений и Хозяев, в объятиях Альяха, ГДЕ ВСЯКИЙ ПУТЬ ЗАКАНЧИВАЕТСЯ ПРЕЖДЕ СВОЕГО НАЧАЛА».

Вот тут неясный испуг внимательного читателя должен перерасти в настоящий страх.

Страх истинно Потустороннего.

Да, я считаю, что только в таких абсурдных донельзя странных словосочетаниях материальному существу может быть сообщена информация о природе истинно Запредельного.

Стандартные эпитеты вроде «хаотический», «бесконечный», «акаузальный» тут годятся лишь отчасти.

Лабиринт Теней (Тёмная Магия Сигил)

Представим себе, что Сознание суть Вместилище Тёмного Лабиринта, где бесчисленные запечатанные ходы чередуются с плотно закрытыми, либо же чуть приоткрытыми дверьми.

Это густое хитросплетение ходов и дверей (туннелей и Дворцов) – есть мистическое Место Изгнания, куда Силы Дневной Стороны во времена вне времени заточили Силы Хаоса и Тьмы.

Сразу хочется оговорится, речь здесь не идёт о борьбе «дневного», наделённого логикой разума и архаичных инстинктов, первобытных страстей и атавизмов. Нет, я говорю здесь совсем о другом.

Сознание похоже на мифическое насекомоподобное существо с крохотной головой и огромным непроглядно чёрным брюхом. Вот эта самая крохотная голова – есть та, обращённая вовне (в Мир Дневной Стороны) часть Сознания, что содержит в себе всё то, что нынешняя наука именует человеческими качествами, начиная от рассудка и навыков логического мышления, заканчивая эмоциями, бессознательными влечениями, и, как ни странно, всё теми же самыми психическими атавизмами.

Всё остальное – это непроглядно тёмное брюхо монструозного гиганта. И это огромное «брюхо» есть самое существо нашего Сознания, сокрытое от всех, и в первую очередь, от нас самих. Именно это место – вместилище Тёмного Лабиринта.

Тёмный Лабиринт иногда именуют Пещерами Пната, иногда –Туннелями Сета. Названия тут не играют особой роли и не меняют сути. Как уже было упомянуто, Тёмный Лабиринт является Местом изгнания всех Тёмных Сил, древность некоторых из коих превосходит древность самой Вселенной.

Иные из этих Сил предстают (перед «лицевой» разумной частью практикующего мага) как конкретные, обладающие автономной природой сознательные сущности (таковые в разное время и разными людьми именовались Духами, Демонами, Чудовищами, или Тёмными Богами), либо как более абстрактные (безличностные) энергии («вибрации»), либо же как некое Тёмное Знание – раскрывающееся перед разумом колдуна, но вместе с тем не являющееся его (разума) порождением.

Таким образом, Тёмный Лабиринт – ни что иное, как карта всех тёмных, разрушительных, акаузальных (существующих вне причинно-следственных связей) Сил. Он же представляет собой ту Сферу, на которую обращено внимание «дневной» части сознания/разума тёмного мага. Излишне было бы говорить о том, что маг входит в Тёмный Лабиринт именно с целью контакта с Его (Лабиринта) обитателями, и, как следствие, получения особого рода Гнозиса; Гнозиса Мёртвых.

Другой вопрос – каким образом магу, являющемуся человеческим существом, возможно вступить в контакт с Теми, чьё бытие чуждо Логосу, а значит, чуждо Слову, и, как следствие – невосприимчиво к заклинаниям, имеющим своей основой Слово (инвокациям и эвокациям)?

В ситуации, когда Слово не имеет никакой власти, остаётся надеяться лишь на силу медитации и эзотерической глубинной интроспекции. Однако и простое созерцание не поможет тёмному магу осуществить его замысел до конца. Медитация – лишь тонкий луч света, путешествующий в океане полной Тьмы, время от времени выхватывающий из неё те или иные формы, и способный на какое-то ничтожно малое время сделать эти формы доступными для восприятия разумом.Такая форма погружения в Лабиринты не может привести к полноценному контакту к населяющему это Место Силами, а так же познанию их сути.

Я полагаю, что вышеупомянутый контакт, познание Тёмных Сил,и, в целом, более совершенная техника исследования Лабиринта возможны благодаря

Магии Сигил.

Как правило, Сигилой именуется графическое (чаще всего) изображение, заключающее в себе некое желание мага в виде единственного предельно «сжатого» импульса. Обычно, это желание направлено на те или иные объекты внешнего мира и связано с желаемыми (прошу прощения за тавтологию) изменениями, которым должен подвергнуться данный объект.

Такой подход к Сигилам и работе с Ними я условно именую Светлой Магией Сигил.

Ещё Сигилами именуются знаки, с помощью которых маги выходят на связь и поддерживают контакт с автономными сущностями вроде демонов или

духов.

Сигила (здесь и далее, говоря «сигила», я буду иметь в виду в первую очередь графические сигилы) по существу есть «замороженная» форма,

заключающая в себе (в своих линиях, точках и изгибах) некую предположительно бесформенную суть.В отличие от Медитации и Созерцания, с помощью Сигилизации возможно не только смутное «улавливание» некоторых теней в омуте Лабиринта, но и непосредственное «схватывание», «магическое фотографирование», позволяющее

впоследствии осуществить уже настоящее исследование «схваченного» объекта.

Итак, Работа с Силами Тёмного Лабиринта делится на три этапа.

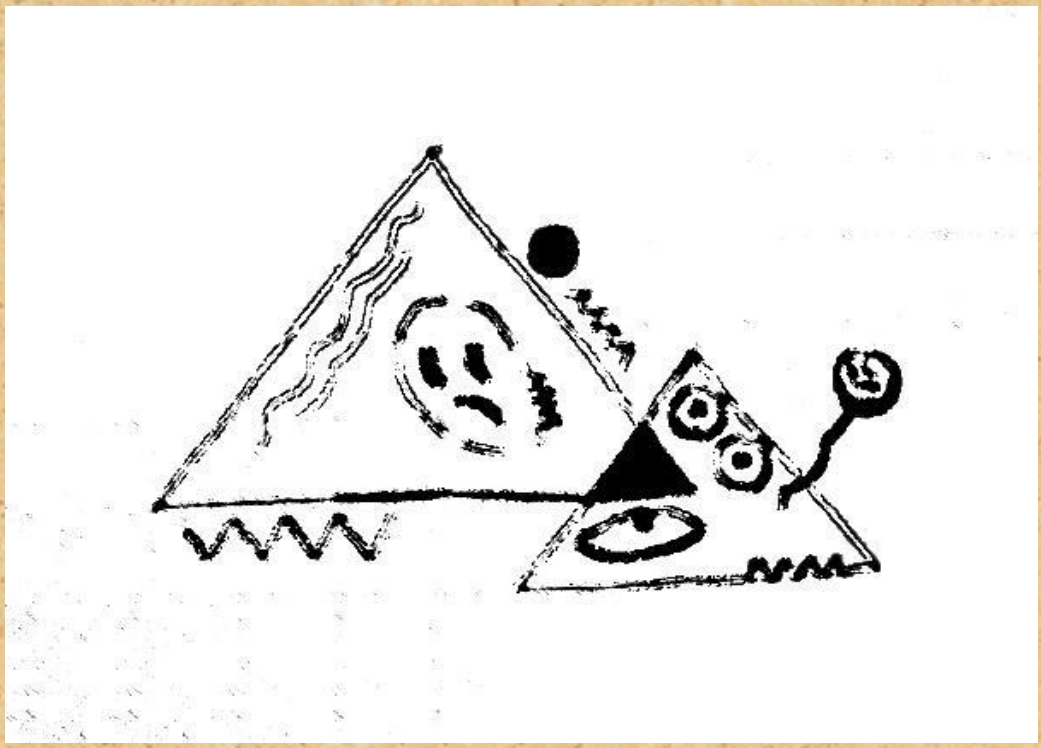
Этап первый: углублённая медитация или интроспекция,первоначальное погружение в переплетение Туннелей, исследование Их непроглядной Тьмы на предмет искомого Объекта.

Этап второй: в том случае, если «поиски с фонариком» завершились успехом, обнаруженную Силу или Сущность надлежит во что бы то ни стало «удержать»

в разуме, и, проявив колоссальные усилия, создать в уме графическое изображение, воплощающее в себе Её (Силы или Сущности) природу.

Этап третий: здесь можно с облегчением «вынырнуть», и, сделав выдох полной грудью, немедленно изобразить хранящуюся в уме сигилу на любой подходящей для этого поверхности любым пригодным для этого предметом.

В дальнейших объяснениях, я полагаю, особой нужды нет. Полученная Сигила – это лиминальная точка между Светом и Тенью, это портал в соответствующую «область» Туннелей, и наконец, это Сакральное Начертание, с помощью которого тёмный маг может обрести связь с Тем, что данное Начертание в себе заключает.



Скрижаль Пути

Читающий бездумной книги о забытых будет проклят. Произносящий слова скрижали просто так будет высосан до пустоты. Вставший на путь Хаоса, Тьмы, Бездны будет проклят и возвышен на великий путь. Вставшего на путь весь род его будет проклят и более не смогут покинуть пустых земель, потому что не один мир их не примет. Проклятие сие для заклинателя и путника хаоса не чего вредного не несет, а наоборот подымает его. Путь в Хаос есть путь знаний, силы, мудрости, власти. Этот путь велик, потому что мы идем домой в хаос. Идем к своим братьям, отцам, творцам, владыкам. Заклинатель есть порождения Древних (Забытых). И

когда он встает он становится их слугой и войнам в этом мире. За жизнь его он проливает реку крови с ненавистью ко всему живому. С уважениям к Мастерам сего пути. И к самим путникам сего пути. Потому что они есть его братья. И все идут домой. Какими путями они не шли. Тут нет противостоянии силы, тут есть развитие и сам путь. До всего мирского у практика есть отвращение и ненависть. Ибо он несущий хаос и тьму в этот мир. Он есть творящий разрушения своими силами или силами владык. На этом пути слабый падёт и будет поглощен. Сильный и идущий путем практики будет награжден в конце пути. А конец пути его будет переход в Сверхбытие. И продолжения практики и продолжения пути. Путник не должен, приклонится перед низшими богами (Старшими) и эгрегорами. А должен ненавидеть из и сделать все что угодно, чтобы уничтожить их. Действие и есть путь путника. Воздавай жертвы, углубляйся в бездну, взывай к ним. Иди не останавливайся. Остановившийся будет убит и растерзан. Практик, вступивший на путь сей должен хранить молчаний перед непосвященными которые не ведают путь. Хранить тайну сего действия. Тока братьям своим он может, что либо поведать. Нарушив, будет наказан владыками. Не кто не должен мешать вам проводить обряд посвященные Владыкам. Если кто посмеет прервать вас, то вам надо будет проклясть его. И этого невежу отдать владыкам на растерзания. Это можно сделать, вылив кровь на жертвенный камень. Или воздав в жертву владыкам. Все предметы, которыми пользуется практик должны быть персональными. Некто кроме вас не должен трогать их. Предметы должны быть завернуты в черною ткань. И некогда после освещения не видеть свет. Ибо свет нечестив, и он может осквернить их. Путнику надо запомнить Свет есть враг для вас. Ритуала проводятся в ночное время. И некоторые в сумерки. Червь есть частица Сверхбытие в вас. И она дремлет в вас. Вставший на путь пробудет её в себе, и она воссияет в темном пламени. И от века в бесконечность времен. С Бытия в Сверхбытие. С обычного путника в великого заклинателя и в великого война и слугу владык. Иди и не останавливайся.

Десять изречений о Культе Забытых

1. Название «Культ Альяха» реальными практиками этого направления почти не используется. Оно появилось впервые на страницах интернет-версии известного гримуара «Мистерии Червя», и

впоследствии на оккультных форумах обрело популярность и прочно вошло в обиход. В действительности, адепты этой ветви Колдовства чаще всего именуют себя Помнящими о Забытых, а свой культ – Культом Забытых Богов, или же просто Культом Бездны (в том случае, если практика этих магов связана не только с Древними, но с другими обитателями Запределья).

2. Запределье и Бездна (то, что понимают под Бездной последователи Культа Забытых) – это одно и то же. Однако некоторые практики разделяют эти понятия и стоящие за ними явления. По

мнению таких адептов Запределье охватывает и пронизывает собой Бездну, но по сути – лежит по ту сторону от Неё, как если бы Бездна была террасой дома, а Запределье – самим домом.

3. Личностей, работающих с Бездной и её обитателями правильней всего называть Помнящими Забытых (или просто Помнящими) (под Забытыми в данном случае подразумеваются все Силы,

населяющие Бездну, а не только Древние), или практиками Бездны. Наименование

«Заклинатель» так же прилепилось к помнящим Забытых после выхода в свет интернет-версии «Мистерий...». В реальности практики Бездны именуют себя подобным образом крайне редко.

Слово «маг» сущность помнящих Забытых и их деятельность характеризует довольно слабо, потому лучше всего отказаться от него раз и навсегда. «Магия» - это «высокое» насквозь иудаизированное и почти всегда «белосветное» колдовство, практикуемое европейскими адептами, чей разум в своё время дочиста высосала Каббала, и им подобными.

4. Нет, никто никаких свидетельств подлинности и древности Культа Забытых вам, скептики, приводить не собирается. Однако эти свидетельства есть. Если вам сие так уж необходимо – ищите сами.

Нет, ни в каком Шумере, Ассирии, древней Персии и Вавилоне Древним не поклонялись. Массового культа не было нигде и никогда. Однако с Запределье и его обитателями работали отдельные (немногочисленные) колдуны всех времён, народов, и культур. Соответственно, и

обитателей Запределья все эти не похожие друг на друга люди называли по разному, и о самом Запределье каждый из них (в зависимости от времени и места своего обитания, и материальных условий, формирующих его существование) имел своё собственное представление, зачастую

малосопоставимое с представлениями практикующих иных эпох, вышедших из иных культур.

5. Является ли Культ Забытых Традицией в истинном значении этого слова?

Вероятней всего всё-таки нет. Традиция – это эзотерическое знание, передаваемое по цепи преемственности от одного двуногого к другому. В Культе Забытых же практики Бездны все знания, силу и прочее получают непосредственно от Сил Запределья. Инициацию в Культ проводят так же обитатели Бездны. Если в этом и принимает участие другой Заклинатель, то

таковой выполняет исключительно роль посредника между Силами Бездны и неофитом.

6. Бездна Культа Забытых не имеет ничего общего с «бездной» философов, эзотериков и им подобных. Это не некое абстрактное понятие, обозначающее гипотетический исток, из которого

произошло всё сущее. Помнящие словом «Бездна» обозначают совершенно определённый потусторонний мир (или лучше сказать – сферу), недоступный физическим органам чувств, контакт

с которым происходит через тонкое (астральное) тело практикующего.

7. Бездна и Нижний Мир – это ни в коем случае не одно и то же! Нижний Мир – хтоническая сфера, населённая мелкими голодными духами, астральными телами людей, чей уровень духовного развития при жизни оставлял желать лучшего, тварями некрослоя и прочей мелкой

нечистью. Управляет этой сферой Чёрная Богиня Хель / Мара / Геката… К Запределью это никакого отношения не имеет. Нижний Мир своими ветвями переплетается с миром материальным, и

наоборот, корни материального мира глубоко уходят в Нижний Мир, в связи с чем большая часть обитателей Н.М. разгуливает по миру людей совершенно свободно. Бездна же представляет

собой потаённую закрытую сферу, проникнуть в которую позволено далеко не всякому практикующему. Так же и большинство обитателей Бездны могут как-то влиять на происходящее в

мире людей (мире живых) только через посредничество Помнящих Забытых. Проще говоря, сравнивать Н.М. с Бездной – это всё равно, что сравнивать пространство тёмного и душного деревенского погреба с бескрайней чернотой межзвёздной пустоты!

8. Нет, никакого отношения к Каббале или ведическому мистицизму Культ Забытых не имеет. Такие недоразумения родились в сознании оккультной общественности, после того, как на одном из интернет-форумов, посвящённых магии несколько практикующих (в числе которых был и автор этих строк) делали попытки сравнить и сопоставить К.З. и высокий эзотеризм Вед, напирая на то, что и то и другое ориентировано на «Трансцендентное» и практические методы Его познания. Однако же ошибочность данных утверждений была осознана этими персонами довольно быстро.

Трансцендентное трансцендентному рознь. Одно дело – трансцендентный Абсолют,

возвышающийся НАД всем сущим (или как нынче модно говорить – проявленным), и всем мироздaнием, и совсем другое – одна из сфер этого самого мироздания, находящаяся в самом НИЗУ, даже не в корнях, а где-то ПОД корнями Вселенной. Одно дело – предвечный Высший Мрак, не подвластный никаким законам в виду того, что именно Он является источником всех

законов, и совсем иное – мрак отдалённых сфер, где большая часть законов не работает в виду удалённости этих самых сфер от «нормальных» уровней и планов Мироздания.

9. Ввиду того, что до момента выхода в свет сетевой версии «Мистерий Червя» о Культе Забытых знала только горстка избранных, очень малочисленная в силу особой опасности и смертоносности

данного Культа, эгрегор К.З. по сей день довольно слаб и неустойчив. Потому объединение практикующих в группы, образование новых союзов, братств и орденов может только приветствоваться.

10. «Я не знаю, хочу ли я посвятить Забытым и Бездне всю свою практику и всю свою жизнь. У меня нет мантии, нет ритуальных принадлежностей. Я не решаюсь взяться за их изготовление / приобретение в силу того, что почти ничего не знаю о Культе, и хочу для начала хотя

бы «попробовать на зубок» энергию Запределья и пообщаться с кем-нибудь Оттуда. Что мне делать?»

Ответ однозначный: практиковать! Не надо шить мантию, изготавливать жертвенный нож из меди, это не обязательно. Всё это можно приобрести уже в процессе практики, в начале во всём этом особой необходимости нет. Изготовьте чёрную свечу, имейте при себе нож, лист бумаги и

любые принадлежности для письма / рисования. Этого будет достаточно для того, чтобы начать работу. Обратите внимание на главу «О Существах пребывающие вблизи» в «Мистериях...», там дано описание трёх довольно-таки мощных (но главное-вполне отзывчивых) сущностей, вместе с их сигилами (печатями). Они вполне подходят для того, чтобы начать практику в русле Культа.

За несколько суток до ритуала каждую ночь читайте гимны в адрес наиболее заинтересовавшей вас сущности. Это поспособствует образованию слабого и почти не ощутимого канала между вами

и ней. В ночь ритуала изобразите сигил сущности на бумаге, зажгите чёрную свечу, и, совершив жест Зова (см. «Книгу Трёх Владык Альяха»), читайте составленное и заученное загодя воззвание к существу. Просите у неё знания и силу, и наставлений в деле практики, после чего, порежьте

свою руку ножом и пролейте немного на бумагу с печатью так, чтобы кровь покрыла рисунок полностью. Затем сидите молча и медитируйте, не тушите свечу. Когда бумага с печатью высохнет, сожгите её на пламени свечи, пепел спрячьте, и на следующий день (а лучше – ночью) закопайте

его в землю у любого лесного перекрёстка.

Данный ритуал укрепит канал связи между вами и сущностью.

LATERNA MAGICA

Кэрол Дж. Клover

Её Тело, Его: Гендер в Слэшерах[1]

Кинофантастика и

Разновидности

Ужасов.

На Пьедестале Ужасов восседают классические фильмы: Носферату Ф.В. Мурнау, Кинг Конг, Дракула, Франкенштейн и работы Альфреда Хичкока, Карла Теодора Дрейера и некоторых других – фильмы, которые в силу возраста, литературного прототипа или славы режиссёра заслужили уважение, находясь в невыгодном положении. Немного ниже располагаются продукция Брайана де Пальмы, некоторые из приглаженных сатанинских фильмов, такие как ребёнок Розмари, Омен и изгоняющий дьявола, несколько гибридов с научной фантастикой, (чужой/чужие, бегущий по лезвию), некоторые фильмы об оборотнях и вампирах: Вольфен, американский оборотень в Лондоне – и ряд других

_____

[1] Фильмы, упомянутые в этой статье: Адская ночь (Том ДеСимоне, 1981), Адский мотель (Кевин Коннор, 1980), Американский оборотень в Лондоне (Джон Лэндис, 1981), Ангел мщения (Абель Феррара, 1981), Бегущий по лезвию (Ридли Скотт, 1982), Безумие (Альфред Хичкок, 1972), Бритва (Брайан Де Пальма, 1980), Весь я (Карл Райнер, 1984), Видеодром (Дэвид Кроненберг, 1983), Волки (Майкл Уодли, 1981) Глаза Лауры Марс (Ирвин Кершнер, 1978), Девичий источник (Ингмар Бергман, 1959), День маточки (Чарльз Кауфман, 1980), Дракула (Тод Браунинг, 1931), За зелёной дверью (Братья Митчелл, 1972), Избавление (Джон Бортмен, 1972), Изгоняющий Дьявола (Уильям Фридкин, 1973), Кинг Конг (Мериан К. Купер, Эрнест Б. Шодсак, 1933), Кошмар на улице Вязов (Уэс Крэйвен, 1985), Кошмар на улице Вязов 2: месть Фредди (Джек Шолдер, 1985), Кровавая вечеринка (Эми Джонс; автор сценария – Рита Мэй Браун, 1983), Кровавый пир (Гершел Гордон Льюис, 1963), Мрак (Уильям Касл, 1958), Носферату, симфония ужаса (Ф.В. Мурнау, 1922), Окраплённый университет (Ричард В. Хайнс, 1985), Омен (Ричард Доннер, 1976), Он знает, что вы одни (Арман Мастрояни, 1981), Оно живо (Ларри Коэн, 1974), Подставное тело (Брайан Де Пальма, 1984), Прокол (Брайан Де Пальма, 1981), Последний дом слева (Уэс Крэйвен, 1972), Психо (Альфред Хичкок, 1960), Психо II (Ричард Франклин, 1983), Птицы (Альфред Хичкок, 1963),

Пятница, 13-е (Шон С. Каннингем, 1980), Пятница, 13-е. часть 2 (Стив Майнер, 1981), Пятница, 13-е. Часть 3 (Стив Майнер, 1982), Пятница, 13-е. Часть 4: Последняя глава (Джозеф Зито, 1984),

Пятница, 13-е. Часть 5: Новое начало (Денни Стайнманн, 1985), Пятница, 13-е. Часть 6: Джейсон жив (Том Маклафлин, 1986), Разыскивающий (Уильям Фридкин, 1980), Ребёнок Розмари (Роман Полански, 1968), Розовые фламинго (Джон Уотерс, 1973), Сияние (Стенли Кубрик, 1980), Смирительная рубашка (Уильям

Касл, 1964), Сыграй мне перед смертью (Клинт Иствуд, 1971), Табу (Кирди Стивенс, 1980), Техасская резня бензопилой (Тоуб Хупер, 1974), Техасская резня бензопилой 2 (Тоуб Хупер, 1986), Туман (Джон Карпентер, 1980), Тутси (Сидни Поллак, 1982), У каждой женщины есть фантазия (Эдвин Браун, 1984), Ужас Амитивилля (Стюарт Розенберг, 1979), Франкенштейн (Джеймс Уэйл, 1931), Хэллоуин (Джон Карпентер, 1978), Хэллоуин 2 (Рик Розенталь, 1981), Хэллоуин 3: Время ведьм (Томми Ли Уоллес, 1983), Челюсти (Стивен Спилберг, 1975), Что случилось с Бэби Джейн? (Роберт Олдрич, 1962), Чужие (Джеймс Кэмерон, 1986), Чужой (Ридли Скотт, 1979), Шёпоты и крики (Ингмар Бергман, 1972), Шоу ужасов Рокки Хоррора (Джим Шарман, 1975), Я плюю на ваши могилы (Мейр Зарки, 1981).

известных фильмов, в которых обычно задействованы знаменитости, например, «Что случилось с Бэби Джейн» и «Сияние». В самом же низу, под кинематографической порослью, залегает ужас ужасов: слэшер, брызги или шокер – невероятно плодотворный рассказ об убийце-психопате, кромсающем вереницу жертв, в основном женского пола, одну за одной, до тех пор, пока его самого не подчиняют или не убивают, обычно это делает единственная девушка, оставшаяся в живых.

Пропитанный запретным и смело посягающий на порнографическое, слэшер, по большому счёту, лежит за рамками допустимого для респектабельной, среднего возраста, среднего класса, аудитории. Кроме того, он в принципе не попадает в поле зрения научных исследований. Неотъемлемый элемент авто и видеосалонов, где они

«соседствуют с порнографией и боевиками», фильмы, «которые даже не описаны».[2] Книги, посвящённые фильмам ужасов, в основном концентрируются на классике, попутно затрагивая средние категории, и либо обходят слэшер молчанием, либо сожалеют о нём как о дегенеративной аберрации.[3] Единственная книга, целиком посвящённая ему – работа Уильяма Шоэлла «Держись подальше от брызг», впечатляюще примитивна.[4] Статьи, посвящённые этому жанру в киножурналах, редко затрагивают что- нибудь кроме техники, спецэффектов и прибылей. Sunday San Francisco Examiner отдаёт обзоры слэшеров на откуп синдицированному «Джо Бобу Бриггсу, критику салонного кино из Грейпвайн, штат Техас», тон которого низок и узколоб: «Речь идёт о двух грудях, четырёх литрах крови, пяти мёртвых телах... Джо Боб советует проверить это» - демонстрируя, какую дистанцию эта и подобные ей газеты считают необходимой между своими читателями и подобного рода фильмами.[5]

Конечно, есть и исключения: критики или общественные обозреватели, которые посмотрели хотя бы несколько подобных фильмов и попытались разобраться с их этикой или эстетикой, или и с тем, и с другим. Насколько перед ними встала непростая задача, можно понять по тому, сколь различные отзывы они дали. Один критик назвал техасскую

---

2 Morris Dickstein, "The Aesthetics of Fright," American Film 5 (1980): 34.

3 «Однажды Уилл Роджерс сказал, что никогда не встречал человека, который бы ему не понравился, я же могу сказать так о фильмах» - из Harvey R. Greenberg. paean to horror. The Movies on Your Mind (New York, 1975); но его утверждение не распространяется на «множество

отвратительных интерпретаций «Психо», позорящих кинематограф» (137).

4 William Schoell, Stay Out of the Shower (New York, 1985).

5 «Должность Боби Бриггса», очевидно, была изобретена Dallas Times Herald для разрешения проблемы «освещения дрянных фильмов». См. Calvin Trillin's "American Chronicles: The Life and Times of Joe Bob Briggs, So Far," The New Yorker, 22 December 1986, 73-88.

резню бензопилой «Унесёнными ветром мясных фильмов».[6] Другому она представила «мерзотным высером больной херни... исключительно истеричной, бесталанной, глупой смесью каннибализма, вуду, астрологии, всевозможных культов в стиле хиппи и беспрерывного садистического насилия, столь разнузданной и отвратительной, сколь может быть только полное отсутствие воображения».[7] Третий пишет: «Кинематографическое чутьё (Режиссёра Тоуба) Хупера становится всё более несомненным при каждом просмотре, по мере того, как человек преодолевает первоначальное травтирующее воздействие и учится ценить повсеместно удачное размещение и перемещение камеры».[8] Музей Современного Искусства выкупил фильм в том же году, когда по крайней мере одна страна, Швеция, запретила его.

Робин Вуд рассуждает скорее в антропологической, а не в эстетической плоскости. «Хотя от их, слэшеров, систематического воздействия и можно уклоняться, нельзя не сожалеть о социальных феноменах и идеологических мутациях, которые они отражают, их популярность... даёт понять, что даже если бы они были в сто раз отвратительнее, на них нельзя было бы не обращать внимания».[9] Мы же можем пойти ещё дальше и предположить, что качества, выводящие слэшер за рамки ординарной эстетики, и делают его в действительности, наряду с порнографией и низкоуровневыми ужасами в общем, категорией фильмов, «которые, чаще всего, требуют художественной переработке и расточения производственных мощностей».[10]

Именно эти качества и позволяют работать с ними как со столь богатым источником по субкультурному восприятию пола и, особенно, гендера. Не опосредованные потусторонними фантазиями, мудрёным сюжетом, превращениями в зверей или повседневным распорядком слэшеры поразительно прямо дают нам увидеть мир, в котором мужчины и женщины находятся в отчаянном положении, но в котором при этом мужественность и женственность – скорее состояния ума, а не тела.

Из сказанного выше понятно, предпосылка данной статьи заключается в том, что слэшер не вопреки, а именно благодаря своей грубости и непрестанной повторяемости помогает нам гораздо лучше понять нынешние гендерные стереотипы, по крайней мере той части населения, которая составляет его давнюю аудиторию, чем работы, созданные более респектабельными студиями.

Но прежде чем мы начнём обсуждать особенности жанра, давайте рассмотрим несколько методологических и кинематографических проблем, связанных с изучением жанров

---

6 Lew Brighton, "Saturn in Retrograde; or, The Texas Jump Cut," The Film Journal 7 (1975): 25.

7 Stephen Koch, "Fashions in Pornography: Murder as Cinematic Chic," Harper's November 1976, 108-9.

8 Robin Wood, "Return of the Repressed," Film Comment 14 (1978): 30.

9 Robin Wood, "Beauty Bests the Beast," American Film 8 (1983): 63.

10 Dickstein, "The Aesthetics of Fright," 34.

ощущений в общем и хоррора в частности. За отправную точку мы возьмём не слэшер, а арт-хоррор Брайана Де Пальмы «Подставное тело» (1984). По сюжету мужчина становится свидетелем и после множества мытарств раскрывает загадочное убийство женщины, наблюдая за которой, он стал вуайеристом – нас же гораздо больше, чем подробности сюжета, интересуют три карьерных уровня, на которые герой, актёр по имени Джейк, сначала спускается, а затем поднимается. Поначалу он желает исполнять респектабельные роли (Шекспир), но на занятиях по актёрскому мастерству выясняется, что многие его эмоции подавлены неизжитым детским страхом. Когда же он решается сыграть роль вампира в «малобюджетном, независимом фильме ужасов», всё срывается, потому что на съёмках сцены, в которой его должны закрыть в гробу и захоронить, у него случается приступ клаустрофобии, и ему приходится покинуть съёмочную площадку. Сюжетный поворот приводит его в подпольный мир порно, где он играет ещё одну роль, на этот раз в порнографической картине. Здесь, в царстве плоти, с королевой порно, сексуальные корни паралича Джека, страх перед (женской) пещерой, открываются и, в конце концов, изживаются. Став другим человеком, он возвращается в «Поцелуй вампира», чтобы попробовать сыграть в сцене захоронения, и мы понимаем, что Шекспир

– следующий пункт его назначения.

В связи с написанным выше легко сделать вывод, три класса фильмов ранжируются по степени сублимации. На окультуренной стороне целого располагаются респектабельные жанры; на другой же, в бессознательном – жанры ощущений или «тела», ужасы и порнография, именно в таком порядке. По мнению Де Пальмы, насилие хоррора можно свести к архаическим сексуальным переживаниям и их выражению. Под эмоциональным параличом Джейка, проявляющемся в «высоком» жанре, таится страх смерти, раскрывающийся в производящемся в хорроре закапывании заживо, а под ним примитивная сексуальная реакция, дающая о себе знать и разрешающаяся в порнографии. Пласты переживаний Джейка поразительно и, возможно, неслучайно согласованы с фрейдистской археологией восприятия «зловещего». «Многие люди, - писал Фрейд, - сочли бы за венец зловещести представление о том, будто они, мнимо мертвые, погребены заживо. Лишь психоанализ научил нас тому, что эта внушающая жуть фантазия есть не что иное, как трансформация другой, которая изначально не была чем-то жутким, но

сопрягалась с известным сладострастием, а именно — с фантазией о пребывании в материнской утробе».[11] Благодаря этому порнография напрямую, в понятиях наслаждения, прорабатывает то, что хоррор исследует единожды, в категориях боли, а фильм респектабельного жанра два или более раз. Под «респектабельным» сюжетом выпускника, в котором Бен, дабы жениться и занять достойное место в обществе, разрывает связь с матерью друга, залегает сюжет психо, в котором противоестественная фиксация на собственной матери заставляет Нормана убивать женщин, к которым он испытывает влечение; а ещё ниже, под этим сюжетом, скрыт

---

11 Фрейд З. Зловещее. https://monocler.ru/zloveshhee-zigmund-freyd. Дата обращения – 25.05.2021.

сюжет порнофильма «Табу», в котором сын просто занимается сексом со своей матерью: «Мам, я лучше папы?». Короче говоря, порнография связана с полом (сексуальный акт), а ужасы с гендером.

В редком голливудском фильме один или два отрывка, автомобильная погоня или сексуальная сцена, не посвящены эмоциональному или физическому возбуждению зрителей. Но ужасы и порнография – два особых жанра, посвящённые исключительно возбуждению телесных ощущений. Они существуют, только чтобы пугать и возбуждать, не всегда разделяя эти чувства, их способность делать это – единственное мерило их успеха: они «проявляются в нашем сердцебиении».[12] А значит, если мы говорим о фильмах ужасов, «хорошо» означает страшно, особенно в телесном смысле, ведь их (реклама обещает дрожь, мороз по коже, содрогания, мурашки по позвоночнику; Lloyds of London застраховала зрителей мрака на случай смерти от страха);[13] A Hustler's Erotic Film Guide ранжирует порнографические фильмы по степени эрекции, вызываемой ими: один фильм оценивается как «взведённый курок», а другой как «переспелый огурец». В обоих случаях точка отсчёта – тело, наше сигнализирующее тело. Но то, за чем мы наблюдаем – также тело, чужое тело, ощущающее тело: тело, занимающееся сексом, и тело, подвергающееся опасности. Определения «плотский фильм», «кожа к коже» и «мясное кино», если вспомнить о сказанном выше, весьма уместны.

Кино, как утверждается, обязано своим особым успехом в жанрах, ориентированных на ощущения, примером которого может служить произошедший в первые десятилетия кинематографа стремительный рост популярности фильмов о вампирах, своей беспрецедентной способности перемещать точку зрения. То, что написанное произведение должно объяснять, фильм может продемонстрировать беззвучно и мгновенно, посредством нарезки. За несколько секунд повествование с точки зрения вампира, от первого лица, может смениться повествованием от третьего лица или документальной выкладкой. К этим простым приёмам присовокупляются такие переменные, как расстояние, (от общей панорамы поля боя, до глазного яблока, снятого крупным планом), угол, наклон кадра, световые эффекты, нестабильность изображения и т. д. – причём всё перечисленное выше изменяется внезапно и без предупреждения.[14] В наши дни популярнейший расклад в фильмах ужасов таков: я-камера ведёт съёмку с точки зрения убийцы, показывая преследование жертвы; находясь в руках, камера даёт

---

12 Steven Marcus, The Other Victorians: A Study of Sexuality and Pornography in Mid-Nineteenth- Century England (New York, 1964), 278.

13 William Castle, Step Right Up! I'm Gonna Scare the Pants Off America (New York, 1978).

14 Учитывая количество возможных вариантов, в том, что появляются новые стратегии, нет ничего удивительного . Всего несколько лет назад одному режиссёру пришла в голову идея, состоявшая в выражении точки зрения младенца при помощи я-камеры на уровне пола, с двоящимся

изображением (Ларри Коэн, оно живо). Спустя почти столетие с тех пор, как технологии дали

возможность рассказывать истории абсолютно по-новому, кинематографисты всё ещё открывают их непознанные возможности.

прерывистое изображение, в кадр попадают, будучи как в фокусе, так и вне его, объекты переднего плана: деревья, кусты, оконные рамы – за которыми прячется

убийца, (я - камера) - всё это сопровождается звуком сердцебиения и тяжёлым дыханием. «Камера приближается к кричащей, утоляющей жертве, направляется вниз, на нож, а затем вонзает его в грудь, ухо или глаз. Теперь это больно».[15]

Понимание воздействия на теоретическом уровне весьма отстаёт от практики. Процессы, в результате которых такой, а не другой образ, снятый таким, а не другим способом, заставляет пульс того, а не иного человека зашкаливать, остаются тайной не только для критиков и исследователей, но, если судить по интервью, пути проб и ошибок, а также откровенной подражательности фильмов, и для людей, которые их создают. Есть мнение, что очень важную роль в осуществлении идентификации со зрителями играет создание швов, хотя как и почему это происходит – неясно.[16] Осуществить идентификацию не так просто, как кажется некоторым критикам.[17] С чем в связи с ней согласно большинство комментаторов, так это с важностью роли, которая возложена на «игру местоименной функции».[18] Если влияние фантастического опирается, главным образом, на неопределённость видения, разнообразие точек зрения и смешение субъективного и объективного, кино наилучшим образом подходит для его реализации. И действительно, в той мере, в какой фильм может представить «нереальные» комбинации объектов и событий как «реальные» при помощи объектива камеры, «кинематографический процесс сам по себе можно назвать фантастическим».[19] «Кинофантастику» всегда ждёт успех, так как она гораздо эффективнее, продуктивнее и глубже воздействует на ощущения, чем породившая её среда.

---

15 Mick Martin and Marsha Porter, ссылаясь на пятницу, 13-е. Часть I, in Video Movie Guide: 1987 (New York, 1987), 690. Robin Wood, "Beauty Bests the Beast," 65, отмечает, что взгляд от первого лица также позволяет скрывать личность убийцы до финала, (для многих фильмов это имеет решающее значение), добавляя: «ощущение неопределенной, неидентифицируемой, возможно, сверхъестественной или сверхчеловеческой Угрозы подпитывает фантазии зрителей о силе,

облегчая им идентификацию с камерой за счёт сохранения промежуточности природы, хотя присутствие и обозначено, его определение чрезвычайно затруднено». Прокол Брайана Де Пальмы начинается с пародии на этот кинематографический штамп.

16 Об этом широко обсуждаемом вопросе см., в частности, Kaja Silverman, The Subject of Semiotics (New York, 1983), 194-236; and Lesley Stern, "Point of View: The Blind Spot," Film Reader 4 (1979): 214- 36.

17 В данной статье я использую термин «идентификация», не слишком заостряя внимание на его значении, в целом, отсылая как к первичным, так и ко вторичным процессам. См., в частности, Mary Ann Doane, "Misrecognition and Identity," Cine-Tracts II (1980): 25-32; also Christian Metz, "The Imaginary Signifier," in his The Imaginary Signifier: Psychoanalysis and the Cinema (Bloomington, Ind., n.d.).

18 Mark Nash, "Vampyr and the Fantastic," Screen (1976): 37. Нэш вводит термин «кинофантастика», говоря об этой игре.

19 Rosemary Jackson, Fantasy: The Literature of Subversion (London, 1981), 31.

Лёгкость и частота пародирования кинематографических условностей ужасов явно указывают, что, как бы ни различались их отдельные вариации, базовые структуры восприятия как их, так и историй, рассказываемых ими, фиксированы и статичны. Те, кто изучает фольклор или древнюю литературу, распознают в слэшере отличительные черты устного рассказа: свободный обмен темами и мотивами, архетипические образы и ситуации, создание всё новых сиквелов, ремейков и подражаний. Это область, в которой, в определённом смысле, нет изначального, подлинного или правильного оригинала, существуют только вариации; здесь значение отдельного примера лежит вне него самого.

«Искусство» ужасов, как и «искусство» порнографии —во многом искусство воспроизведения, так его воспринимают и компетентные зрители.[20] В конкретном примере может иметь место нечто особенное, но его достоинство как фильма ужасов состоит в умении передать клише. Джеймс Б. Твитчелл справедливо рекомендует использовать этнологический подход, при применении которого различные истории анализируются так, как будто ни один из рассказов сам по себе не имеет значения... вы ищете то, что представляет собой их стабильную и повторяющуюся основу, пренебрегая

«творческим» и «самобытным». Вот почему, как по мне, исследование авторского при изучении фильмов ужасов абсолютно лишено смысла... Первоочередная задача исследователя, говорящего об очаровании ужасов, не отмечать образы при каждом их появлении, а отслеживать их взаимодействия с аудиторией и только после этого пытаться понять, почему они столь значимы, что мимо них невозможно пройти.[21]

Гипотезу о том, что исследование авторского, по крайней мере в некоторых случаях, к делу не относится, подкрепляют и интервью с такими корифеями жанра, как Джон Карпентер, (Хэллоуин, Туман). По ним видно, что, как и распространители фольклора, режиссёры действуют, опираясь скорее на инстинкты и формулы, чем на рациональное понимание. Хичкок, например, был настолько озадачен беспрецедентным успехом психо, что даже обратился в станфордский исследовательский институт, попросив изучить данный феномен.[22]

Начиная с Фрейда, исследователи считают, что ужасы «столь значимы, что мимо них невозможно пройти», по той же причине, что и истории о приведениях, и волшебные сказки: они работают с вытесненными страхами и желаниями и воспроизводят

---

20 Как выразился Дикштейн: ««Искусство» фильма ужасов – смехотворное понятие, поскольку ужасы, даже наиболее комерционализированные их разновидности, в основе своейсубкультурны, как дикий ребёнок, которого невозможно приручить, или получеловек-мутант, взывающий к нашей тайной очарованности уродливым и гротескным»; "The Aesthetics of Fright," 34.

21 James B . Twitchell, Dreadful Pleasures: An Anatomy of Modern Horror (New York, 1985), 84.

22 Donald Spoto, The Dark Side of Genius: The Life of Alfred Hitchcock (New York, 1983).

остаточный конфликт, связанный с этими чувствами. Таким образом, по мнению Робина Вуда, фильмы ужасов возможно интерпретировать, как «одновременно личные грёзы их создателей и коллективные - их зрителей – слияние, становящееся возможным, благодаря разделяемым структурам общей идеологии».[23] И жертва, и убийца – в кошмарах проявления одного и того же я, в фильме ужасов же они представляют одного и того же зрителя. Сначала первичная и осознаваемая идентификация осуществляется обычно с жертвой, олицетворением наших младенческих страхов и желаний, или воспоминанием о себе как о крошечных и беззащитных перед громадным другим; но в итоге другой оказывается иной частью

нас самих, проекцией нашего подавленного детского гнева или желания, (нашего слепого побуждения уничтожить тех, на кого мы злимся, удовлетвориться за счёт тех, кто нас возбуждает, достать для себя пищу, даже если придётся съесть тех, кто нас кормит), вытесненного нами во имя жизни в обществе. Мы одновременно - Красная Шапочка и Волк; Сила переживания, ужас, обеспечивается «осознаванием» обеих сторон медали, погружением в кинематографическую игру местоименных функций. Неудивительно, что первым фильмом, на который зрителей, приходящих в кинотеатр, не пускали, если он уже начался, был психо. Неизвестно, действительно ли Хичкок предложил эту меру, дабы усилить ощущение «сновидения», но эффект получился двойным, за короткий срок психо превратился в жутчайший триллер, со временем же, безусловно, изменились кинематографические пристрастия всей нации. В настоящий момент ужасы – самый популярный из всех жанров кино. Их популярность

---

23 Wood, "Return of the Repressed," 26. В кошмаре на улице Вязов Уэса Крэйвена роковую роль играет кошмар, разделяемый подростками, живущими на улице Вязов. Один за другим они умирают от рук убийцы из их коллективного сновидения. Единственная выжившая девушка делает это, отказываясь спать и одновременно осознавая недостатки своих родителей, что позволяет ей справиться с чувствами, вызывающими смертельно опасный кошмар. См. как пример работы, посвящённой снам и ужасам, Dennis L. White, "The Poetics of Horror," Cinema Journal 10 (1971): 1-18.

сама по себе уже свидетельствует о компульсивной природе рассказываемых ими историй.

Как бы от ни было, слэшер явно достаточно значим для того, чтобы мимо него невозможно было пройти. Прибыли и сиквелы говорят о многом. Бюджет Хэллоуина составил $320 тысяч, собрал же он за шесть лет $75 миллионов; даже такой высокобюджетный фильм, как сияние, окупился десятикратно.[24] У холмов есть глаза, техасская резня бензопилой и чужой, (смесь научной фантастики и слэшера), имеют по две части. У психо и кошмара на улице Вязов по три части. У Хэллоуина их четыре, а у пятницы, 13-е шесть. Продолжения в данном случае

лучше воспринимать как ремейки, а ни как сиквелы; хотя последующая часть и претендует на то, что она продолжает сюжет с того места, на котором закончилась предыдущая, в большинстве случаев, она просто воспроизводит с незначительными отклонениями сюжет и ситуации, формулу, своего предшественника. Кроме того, на разные сюжеты не указывают и разные названия; хотя действие пятницы, 13-е и происходит в лагере, а Хэллоуина в городе, их сюжеты практически идентичны, они раз за разом воспроизводятся в этих десяти и ещё десятках подобных им фильмов, только называющихся по-разному. Аудитория, пересматривающая и пересматривающая их – состоит в большинстве своём из молодых людей – наиболее

---

24 Производство ужасов низкого сорта подпитывается не только размером прибылей. Также немаловажную роль играет размер необходимого для съёмок бюджета, первоначальная сумма должна быть по карману маленькой группе инвесторов. А посему ужасы низкого сорта – единственное, на что независимый режиссёр может поставить, дабы выйти на рынок. Добавьте к этому экстраординарный контроль режиссёра над созданием картины и вы поймёте, почему в ужасах низкого сорта блистают такие талантливые люди, как Стефани Ротман, Джордж Ромеро, Уэс Крэйвен и Ларри Коэн. В. Вейл и Андреа Джуно считают, что «Ценность малобюджетных фильмов в том, что они могут превосходно воплотить индивидуальное видение конкретного человека и всю его причудливую самобытность. Когда корпорация вкладывает в фильм $20 миллионов, возникает цепочка соподчинения, контролирующая каждый шаг, полной свободы самовыражения при этом не даётся никому. Встречи с юристами, бухгалтерами и корпоративными управленцами – вот на чём строятся голливудские фильмы»; Incredibly Strange Films, ed. V. Vale and Andrea Juno, Rel Search 10 (San Francisco, 1986), 5.

заметны группы мальчиков, вначале подбадривающих убийцу, расправляющегося со своими жертвами, а затем меняющих свои симпатии и начинающих подбадривать выжившую, расправляющуюся с убийцей.[25] После определения целевой аудитории мы начинаем задаваться несколькими вопросами: что эту конкретную аудиторию интересует в этом конкретном кошмаре, что именно в

истории настолько «значимо», чтобы оправдать плату за вход, и что всё это даёт в контексте происходящей сегодня дискуссии о женщинах и кино.

Слэшеры.

Непосредственный предок современного слэшера – хичкоковское психо (1960). Все элементы на лицо: убийца – психопат из неблагополучной семьи, в котором до сих пор сохранилось нечто человеческое; жертва – красивая, сексуально активная женщина; обстановка – лишённое уюта, нагоняющее страх место; оружие – всё, что угодно, кроме огнестрела; нападение, показанное с точки зрения жертвы и происходящее совершенно внезапно. Ни что из этого не оригинально, но беспрецедентный успех особого сочетания Хичкока, связанный главным образом с сексуализацией как мотива, так и действия, породил поток подражаний и вариаций. В 1974 году появился фильм, видоизменивший шаблон психо до такой степени и так творчески, что это привело к переходу на новый этап развития, «Техасская резня бензопилой» (Тоб Хупер).

_____

25 Несмотря на то, что киноиндустрия интересуется демографией, подробного исследования состава аудитории слэшеров не существует. Twitchell, Dreadful Pleasures, 69-72 and 306-7, исходит из личных наблюдений и сообщений критиков, повторяющихся с завидным постоянство невзирая на время и место. Мои наблюдения совпадают с приведёнными выше. Аудиторию в основном составляют люди в возрасте от 12 до 20 лет, преимущественно мужского пола.

Некоторые критики отмечают контингент мужчин, которые гораздо старше, сидящих отдельно и приходящих сюда, по мнению Твитчелла, «ни чтобы испугаться, а чтобы принять участие», в частности, в эпизодах «убийства женщины». Роджер Эберт и Джин Сискель подтверждают это наблюдение.

_____

Вместе с Хэллоуином (Джон Карпентер, 1978) он породил новую волну вариаций и подражаний.

Сюжет техасской резни довольно незатысловат: пятеро молодых людей едут в автофургоне по Техасу; они останавливаются в заброшенном доме и один за другим погибают от рук психопатов из выродившейся местной семьи; единственная выжившая – женщина. Ужас, понятное дело, заключается в проработке. В начале фильма группа подбирает автостопщика, но, когда он разжигает огонь и режет руку Франклина, глубоко порезав перед этим собственную, они выгоняют его. Заброшенный дом, который они посещают впоследствии, в прошлом дом бабушки и дедушки Салли и Франклина, оказывается по соседству с домом автостопщика и его семьи: его брата Кожаного Лица; их отца; старого и едва живого дедушки; и их покойной бабушки, и её собаки, мумифицированные трупы которых в обязательном порядке присутствуют на семейных сборищах. Убийства и каннибализм стали для трёх поколений рабочих скотобойни, в прежние времена гордившихся своим ремеслом, но теперь вытесненных машинами, образом жизни. Их дом гротескно декорирован человеческими и животными останками: костями, перьями, волосами и шкурами. Исследуя заброшенный дом и прилегающую территорию, молодые люди расходятся, и их, одного за другим, умерщвляют Кожаное Лицо и Автостопщик. В живых остаётся только Салли. В то время как других, напав на них, убивают быстро, Салли приходится бороться за свою жизнь, целую ночь перенося всевозможные ужасы. На рассвете ей удаётся сбежать, добравшись до шоссе, где её подбирает проезжающий мимо дальнобойщик.

Не особенно закручен сюжет и у Хэллоуина: убийца-психопат, Майкл, терроризирует маленький городок в Хэллоуин, убивая одного за другим нескольких дружащих между собой подростков; выживает только Лори. Происходит же всё это, потому что Майкл сбежал из больницы для душевнобольных, в которую был помещён с шести лет, так как убил свою сестру вскоре после того, как она и её парень закончили заниматься сексом в постели её родителей. С этого убийства, переданного флэшбэком, начинается фильм. Оно показывается с точки зрения убийцы, я-камеры, личность которого раскрывается позже. Спустя пятнадцать лет, Майкл сбегает из места своего заключения и возвращается, чтобы убить Лори, которую он воспринимает как иную версию своей сестры. В сиквеле выясняется, что она на самом деле – его младшая сестра, удочерённая другой семьёй после первой трагедии. Но, прежде чем добраться до Лори, Майкл убивает её друзей из старшей школы: Энни, в машине, едущую к её парню; Боба, идущего на кухню за пивом после секса с Линдой; Линду, разговаривающую по телефону с Лори и ожидающую, когда Боб вернётся с пивом. Наконец остаётся только Лори. Услышав визг Линды и, после этого, повисшую в трубке тишину, она выбегает из своего дома, где приглядывала за детьми, и мчится к Линде. У неё она находит три тела и убегает, гонясь за убийцей. Оставшаяся часть фильма посвящена проходящей с переменным успехом борьбе между Лори и Майклом. Он снова и снова нападает на неё, а она снова и снова

либо, убегая, прячась, разбивая окна и запираясь, ускользает от него, либо наносит ответные удары: спицами или вешалкой. В конце доктор Лумис, психиатр Майкла, вбегает в комнату и стреляет в убийцу, правда, не настолько смертельно, чтобы предотвратить его возвращение в сиквелах.

Прежде чем перейти к описанию основных элементов, давайте присовокупим к описанному выше третий, более свежий пример: Техасскую резню бензопилой 2, вышедшую в 1986 году. Семейка со скотобойни, получившая здесь фамилию Сойерс, всё та же, хотя и постарела, попутно добившись оглушительного успеха в колбасном бизнесе и разбогатев.[26]

Заподозрив, что, судя по её ночному шоу, ди-джей по имени Стретч знает об одном из их последних преступлений больше, чем следовало бы, мистер Сойерс ночью отправляет сыновей: Кожаное Лицо и Безутного Попутчика, Автостопщика из первой части – на радиостанцию. Там они ловят техника и загоняют в угол Стретч. Но в кульминационный момент бензопила Кожаного Лица выходит из строя. В момент, когда Стреч обмирает перед ним, он прижимает теперь неподвижное лезвие к её бедру и протежности, неловко держа его в таком положении, так как его охватывают дрожь и конвульсии, в которых ты признаёт оргазм. Затем сыновья уходят. Бесстрашная Стретч, объединившись позднее с техасским рейнджером, (Деннис Хоппер), пасёт их до подземного логова семейки, находящегося за чертой города. Провалившись в техасский эквивалент кроличьей норы, Стретч оказывается в подземной части цеха Сойерсов. Здесь, среди

мерзостей скотобойни, они живут и работают. Стены залиты кровью. Как и ветхий особняк из первой части, жилые части заведения вычурно украшены останками людей и животных. После продолжительных мытарств у Сойерсов Стретч удаётся вскарабкаться по водосточной трубе на башню, где она находит бензопилу и отбивается с её помощью от своего последнего противника. Техасский рейнджер, судя по всему, погибает от произошедшего под землёй взрыва гранаты, и Стретч становится единственной выжившей.

---

26 Колбаса из человечины – элемент ужасов низкого сорта, кочующий из фильма в фильм. В

техасской резне бензопилой на неё намекается; В адском мотеле её производство превращается в прибыльное дело: («Копчёности Фермера Винсента – это Что-то!» - большими буквами написано на местном рекламном щите); а в техасской резне бензопилой 2 дело сопрягается с конкурсом на лучший соус чили в масштабах целого штата.

Духовный долг всех слэшеров, снятых после 1974-ого года, перед психо очевиден, а потому не воздать визуальную дань уважения предку, хотя бы кратко - среди них редкость, если и не в нападении в душе, то в журчании водостока или тени руки с ножом. Не менее очевидно, однако, что фильмы, снятые после 1974 года, обычное дело для фольклора, современны не только эпохе Хичкока, но и времени своего создания. Короче говоря, имеется кинематографическая формула с двадцатишестилетней историей, на первом этапе которой, с 1960, по 1974, преобладают фильмы, источник вдохновения которых – явно пятидесятые годы, а на втором этапе, между двумя техасскими бензопилами, 1974 - 1986 годы – фильмы, соответствующие ценностям конца шестидесятых - начала семидесятых. О возможном упадке формулы в её последней трансформации говорит манерный, пародирующий сам себя тон техасской резни бензопилой 2, а также появление в респектабельном кино сатиры на слэшер «Ведро крови». Но между 1974 и 1986 годами данная формула развивалась и процветала, представляя определённый интерес для обозревателей популярной культуры, особенно тех из них, кто изучал репрезентацию женщин в кино. Чтобы постичь природу данной мутации, мы, взяв за

основу психо, исследует жанр, разобрав его на основные компоненты: убийца, место действия, оружие, жертвы и шоковые эффекты.

Убийца.

В конце психо психиатр объясняет то, о чём мы, следя за действием, уже догадались: Норман Бейтс интроецировал свою мать, «ставившую от себя в зависимость,

требовательную женщину», настолько полно, что она конституировала его другое, контролирующее я. Не Норман, а «принадлежащая матери половина его разума» убила Марион, её пришлось убить, когда он, (половина Нормана), понял, что она его возбуждает. Представление об убийце, движимом психосексуальным неистовством, особенно о мужчине с гендерными расстройствами, оказалось устойчивым, в связи с чем потомки Нормана Бейтса фигурируют в рассматриваемом нами жанре по сей день. Подобно Норману, облачающемуся при совершении актов насилия в одежду своей матери и воспринимаемому экранными персонажами и, некоторое время, зрителями как его мать, убийца из имитации психо «Бритва» (Брайан Де Пальма, 1980), психиатр-трансвестит, до момента раскрытия его личности кажется женщиной; как и Норман, он убивает женщин, которые его возбуждают. Подобным же образом, но в полускрытом виде, действуют и Автостопщик / Безумный Попутчик и Кожаное Лицо из франшизы

«Техасская резня бензопилой»: ни у одного из братьев не заметно явных признаков гендерных расстройств, но их катексис на больной семье, в которой совершенно точно отсутствует мать, но труп бабушки, (весьма напоминает мумификацию тела миссис Бейтс в психо), совершенно точно есть, ощутимо задерживает их развитие. Им обоим за двадцать, а во второй части тридцать лет, но Автостопщик / Безумный Попутчик кажется долговязым ребёнком, а Кожаное Лицо трясёт под фартуком мясника детским жирком. Подобно Норману Бейтсу, в спальне которого до сих пор хранятся его детские игрушки, Автостопщик / Безумный Попутчик и Кожаное Лицо навсегда застряли в детстве. Только когда Кожаное Лицо во второй части «открывает для себя» секс, он теряет интерес к убийствам. В адском мотеле, пародии на современный хоррор с особым акцентом на психо и техасской резне бензопилой, мы постоянно видим портрет мёртвой матери, безмолвно подталкивающей своих взрослых детей ко всевозможным каннибалистическим и инцестуальным действиям.

Не менее глубоко погружён в детство и убийца из глаз Лауры Марс (1978). Сын проститутки, истеричной женщины, уходившей на несколько дней к ряду, до сих пор убийца находил хорошее применение своему детскому гневу, работая в полиции, (фильм достаточно ироничен), но вид фотографий убийств, сделанных Лаурой, заставляет его разыграться в полную силу. В адской ночи убийца – единственный член семьи, который пережил, будучи ребёнком, кровавое буйство, учинённое его отцом; данный опыт довёл его до загробной жизни, в которой он сам стал убийцей. В хэллоуине убийца, по крайней мере в первый раз – ребёнок: Майкл, будучи шестилетним, так разозлился на свою сестру, (скорее всего, за то, что она занималась сексом со своим бойфрендом), что убил её кухонным ножом. В оставшейся части фильма подробно показывается буйство, которое он учинил, вернувшись в возрасте двадцати одного года, а доктор Лумис, в то время курировавший его, объясняет, что хотя тело Майкла и достигло зрелости, разум его застыл в детской ярости. В «Оно живо» убийца – буквально, младенец, скорее всего, превратившийся в монстра вследствие внутриутробного страха, развившегося из-за амбивалентности его родителей, (в начале беременности они раздумывали об аборте).

Даже убийцы, детство которых не описывается, и у которых нет явных гендерных расстройств, зачастую страдают от проблем в сексуальной сфере. Убийца из кошмара на улице Вязов – нежить, растлевающая малолетних. В кровавой вечеринке убийца говорит девушке, которую собирается убить электродрелью: «Ты красивая. Все вы очень красивые. Я люблю тебя. Требуется очень много любви к человеку, чтобы сделать это. Ты знаешь, что ты этого хочешь. Ты хочешь этого. Да». Уловив психодинамику момента в скандальном эпизоде с промежностью из техасской резни бензопилой 2, Стреч идёт на отчаянный шаг: «Ты это хорошо умеешь делать, ты это хорошо умеешь делать»,- повторяет она; и, совершив эякуляцию, Кожаное Лицо интересуется своей пилой гораздо меньше. В пародийном адском мотеле об этом говорится прямо. «Его клюв не работает уже давно; Представляю себе твоё разочарование, когда он снимет свой комбинезон в брачную ночь, и там этот сморщенный стручок»,- предупреждает Терри Брюс, узнав, что она собирается выйти замуж за его брата-убийцу Винсента. Но в его правоте Терри убедиться не суждено, так как в их брачную ночь он, разумеется, пытается не заняться с ней сексом, а убить её. Изнасилование в слэшере практически отсутствует, скорее всего, в связи с предпосылкой, согласно которой, как показано в эпизоде с промежностью, секс и насилие не сопрягаются друг с другом, а заменяют друг друга, одно так же заменяет другое и в той же степени его предваряет, как подростковый ужастик сменяется и предваряет собой фильм «для взрослых» или мясные фильмы предваряют и со временем сменяются порнографией.[27]

Подвергаясь мучениям, Салли из техасской резни бензопилой кричит: «Я сделаю всё, что вы захотите»,- сексуальный подтекст этой фразы очевиден, на что противники отвечают, грубо передразнивая её; Она совершенно не поняла их психологию.

Женщин-убийц немного, и их мотивы весьма отличны от мужских. За исключением, возможно, только матери-убийцы из пятницы, 13-ого у них незаметно никаких гендерных расстройств. В связи с чем и их мотивы нельзя счесть явно психосексуальными; Их ярость в большинстве случаев связана ни с детскими переживаниями, а с определёнными

---

27 «Высвобождение сексуальности в фильме ужасов всегда представляет собой нечто

извращённое, чудовищное и чрезмерное, как извращение, так и переизбыток при этом логически проистекают из подавления. Нигде это не бросается в глаза столь отчётливо, как в техасской резне бензопилой. Здесь сексуальность полностью трансформируется в садизм, насилие и каннибализм. Характерно, что в фильме нет ни единого намёка на то, что Салли – объект сексуального насилия; Её полагается мучать, убивать, расчленять и даже есть, но не насиловать»; Wood, "Return of the Repressed," 31.

моментами их взрослой жизни, предательством или обманом со стороны мужчины, («Смирительная рубашка», «Сыграй мне перед смертью» и «Атака 50-футовой женщины»). (Такие фильмы, как «День матери», «Ангел мщения» и «Я плюю на ваши могилы», принадлежат к категории (Месть за изнасилование)). Пятница, 13-е здесь - своего рода аномалия. Убийца оказывается женщиной средних лет, сын которой, Джейсон, утонул несколько лет назад из-за халатности вожатых. Но аномалия не фиксируется в сиквелах, частях со второй по шестую. В них убийцей становится Джейсон, который не умер, а живёт в лесной хижине. Знакомый шаблон; мотив убийцы – месть за смерть матери, из-за чрезмерной привязанности к которой он даже хранит её отрубленную голову. Как и Стретч в эпизоде с протежностью из техасской резни бензопилой 2, девушка, вступающая в последний бой с

Джейсоном во второй части, видит святыню, понимает её значение, (она занимается психиатрией), и спасается, повторяя в приказном тоне: «Я – твоя мать, Джейсон; брось нож». Джейсон начинает видеть в девушке, (я-камера), свою мать и подчиняется ей.

В фильмах, подобных психо, («Бритва», «Глаза Лауры Марс»), убийца – инсайдер, с виду нормальный человек, о второй личности которого мы узнаём только в конце истории. В техасской резне бензопилой и хэллоуине убийца другой: его единственная роль – убийца, и личность ясна с самого начала. У Нормана есть нормальная половина, они же её лишены. Они – всегдашние неудачники и аутсайдеры. Майкл – беглец из далёкой лечебницы; Джейсон обитает в лесу; Сыновья Сойерс живут своей кроваво-подземной жизнью за чертой города. Их невозможно разглядеть как следует. Мы видим их только мимолётными промельками, редкими и отдалёнными в начале, более частыми в конце. Обычно они крупные, иногда грузные и часто носят маску. Короче говоря, они узнаваемо

человечны, но лишь отчасти, так же, как они лишь отчасти видимы своим жертвам и нам, зрителям. Но в одном ключевом аспекте убийцы превосходят обычных людей: они совершенно неодолимы. Подобно Майклу из хэллоуина, снова и снова воскресающему после бедствий, которые давным-давно убили бы обычного человека, Джейсон из фильмов «Пятница, 13-е» переживает убийство за убийством, дабы возвращаться во всё новых и новых продолжениях. Безумный Попутчик из

техасской резни бензопилой 2 прозван так из-за металлической пластины, вживлённой в его череп при лечении головы, травмированной при встречи с грузовиком в первой части. В связи с этим стоит отметить, что в большинстве обсуждаемых франшиз убийцы постоянны, а жертвы меняются из фильма в фильм.

Место, наводящее страх.

Место, наводящее страх - чаще всего дом или туннель, в котором жертвы рано или поздно оказываются – важный элемент хоррора. Особняк Бейтса – лишь одно из длинной череды подобных мест: череды, пополнившейся в эпоху современного слэшера разрушающимся домом из техасской резни бензопилой, заброшенным особняком с привидениями из адской ночи, домом, выставленным на продажу, который невозможно продать, из хэллоуина, (подобное начало характерно и для таких фильмов, как «Ребёнок Розмари» и «Ужас Амитивилля»), и т. д. Ужасает в этих домах не только их викторианская ветхость, но и зловещие: промышляющие убийствами, кровосмесительством и каннибализмом семьи, живущие в них. Особняк Бейтса, например, укрывает историю матери и сына, слившихся в нездоровой привязанности, а дом / лабиринт из техасской резни бензопилой даёт приют не знающей законов стае, возглавляемой разлагающимся трупом бабушки. Лесная хижина Джейсона из сиквелов пятницы, 13-е – конечно, не особняк, но в ней живёт ещё одна мумифицированная мать или, по крайней мере, её голова, кроме того, в ней есть обычные для подобных мест свечи и другие пугающие вещи. Ужасы особняка из адской ночи, как мы узнаём со временем, берут своё начало в резне, устроив которую, один из первых его владельцев перебил практически всех своих детей. В подобных домах невольные жертвы блуждают фильм за фильмом, в связи с чем традиционная задача жанра состоит в том, чтобы в деталях запечатлеть, как у жертв под воздействием видимых свидетельств человеческих преступлений и извращений, имевших место ранее, зарождается понимание, из которого, в свою очередь, проистекает осознание грозящей им опасности.

В техасской резне бензопилой 2 дом и туннель скрываются в жилом подземном лабиринте, связанном с внешним миром выходами и водопроводом. Семья не пострадала, напротив, она процветает, но из-за характера их колбасного бизнеса им пришлось переместить свои дом и бойню под землю. Для Стретч, отчаянно стремящейся выбраться, это ужасное место: тёмное, полное глухих тупиков, с влажными от крови стенами. Подобен ему и второй подвал особняка с привидениями из адской ночи, полный скелетов и разлагающихся тел, освещённый множеством свечей. Другие туннели ни связаны с определёнными семьями: гроб из подставного тела, в котором Джек теряет сознание из-за клаустрофобии, и

туннель в доме страха из фильма «Он знает, что вы одни», в котором прячется убийца. Эпизод в морге из последнего фильма, некоторые из сцен хэллоуина 2, происходящих в больнице, и сцены из различных фильмов, действие которых происходит в подвалах, можно также рассматривать как эксплуатирующие образ туннеля, наводящего ужас: тёмного, лабиринтоподобного, бесконечного, обычно

находящегося под землёй и очень влажного, пронизанного водопроводными и отопительными трубами. В адской ночи, как и в техасской резне бензопилой 2, ужасающий дом, заброшенный особняк, и наводящий ужас туннель, второй подвал, уничтожаются.

На первый взгляд дом или туннель могут казаться безопасными, но те же стены, которые оберегают от убийцы, как только убийца проникает внутрь, становятся ловушкой для жертвы. Очень популярной в слэшерах, снятых после 1974 года, стала такая сцена: жертва запирается в доме, комнате, шкафу или машине и с бьющимся от страха сердцем ждёт, пока убийца прорезает, прорубает или пробивает себе дорогу к ней. Она всегда снимается с точки зрения жертвы; Мы лицезрим дверь, стену или крышу машины и наблюдаем, как сквозь поверхность проникает сначала лезвие, а потом и рукоять оружия. В птицах Хичкока мы видим, как сквозь дверь проникают клювы птиц. Сцена проникновения – обычно ключевой момент фильма; если, пока проникновения не произошло, жертва просто убегала, теперь у неё нет выбора, она должна дать отпор.

Оружие.

В слэшерах, по крайней мере убийцы, не пользуются огнестрельным оружием никогда. Жертвы иногда используют его, но, как и от телефонов, пожарной сигнализации, лифтов, звонков и автомобильных двигателей, от огнестрела мало пользы. В определённом глубинном смысле, эмоциональная территория слэшера дотехнологична. Излюбленные виды оружия у убийц в нём: нож, молоток, топор, ледоруб, игла для подкожных

инъекций, раскалённая кочерга, вилы и т. п. Подобные орудия прекрасно работают на сюжет, основанный на сохранении тайны, не позволяя следующим жертвам узнать, что неподалёку складируются тела их друзей. Но использование шумных бензопил и электродрелей и отказ от таких относительно бесшумных видов оружия, как лук и стрелы, копья, катапульты и даже мечи,[28] наводит на мысль о том, что близость и непосредственный контакт также обладают особым

значением. Этот момент прояснится, если мы рассмотрим такие маргинальные примеры, как «Челюсти» и «Птицы», а также родственные слэшерам жанры фильмов об оборотнях и вампирах. Ножи и иглы, как и зубы, клювы, клыки и когти – твои, продолжения тела, сплетающие жертву и нападающего в первобытных, животных объятьях.[29] В «Я плюю на ваши могилы» героиня, наведя на насильника дуло пистолета, заставляет его снять штаны, очевидно намереваясь отстрелить ему гениталии. Но затем меняет свои планы и приглашает его домой, он же думает, что она добровольно отдасца ему после случившегося ранее группового изнасилования. В продолжение, после того, как они вместе залезают в ванну с пеной, она кастрирует его ножом. Если бы мы задались вопросом, почему она отвергла пистолет, теперь мы бы это поняли: различные фаллические символы неравнозначны, и ножевое ранение гораздо больше соответствует изнасилованию, чем стрельба, даже если стрельба предшествовала изнасиловании.[30]

---

28 За некоторыми исключениями: например, шестое убийство в пятнице, 13-е 3 было совершено при помощи гарпуна.

29 Stuart Kaminsky, American Film Genres: Approaches to a Critical Theory of Popular Film (New York, 1977), 107.

30 Эпизод в душе из психо – вероятно, самая обыгрываемая сцена за всю историю кино. Но сцена в ванне из я плюю на ваши могилы, (собственно говоря, это не совсем слэшер, но у данной картины есть со слэшерами немало общего), насколько я знаю - единственный пример перестановки ролей.

Кроме того, слэшер очарован плотью или мясом как тем, что скрыто от взгляда. Когда в техасской резне бензопилой Автостопщик ради острых ощущений разрезает собственную руку, видящие это отшатываются в ужасе – все, кроме Франклина, который, кажется, очарован мыслью о том, что всё отделяющее видимое, познаваемое, лежащее за пределами тела от его незримого нутра – лишь тонкая мембрана, защищённая только коллективным табу на её повреждение. В связи с этим неудивительно, что становление слэшера сопровождается развитием спецэффектов, позволяющих собственными глазами увидеть «открытое» тело.

Жертвы.

Там, где раньше была одна жертва, Марион Крейн, их теперь много: пять в техасской резне бензопилой, четыре в хэллоуине, четырнадцать в пятнице, 13-е 3 и т.д. (Шоэлл выразил это так: «Некоторые режиссёры сочли, что лучше ужасного убийства одной красивой женщины может быть только серия ужасных убийств красивых женщин».[31] Если раньше жертва была взрослой, теперь она, как правило, девочка-подросток, (благодаря этому и появился термин «фильм об охоте на подростков»). Если раньше она была женщиной, то теперь она – и девочка, и мальчик, хотя гораздо чаще и гораздо приметнее всё же девочка. При этом её сущностное качество остаётся прежним. Марион, прежде всего, и, в первую очередь - сексуальный трансгрессор. В первых сценах мы видим её в номере отеля, одевающейся в конце обеденного перерыва и уговаривающей своего любовника жениться на ней. Разумеется, именно желание стать честной женщиной

_____-

31 Schoell, Stay Out of the Shower, 35. Кровавый пир (1963), в котором хромой поставщик родом из Египта одну за другой убивает нескольких женщин, чтобы добыть части тел, нужные ему для воскрешения Иштар, можно назвать эталоном изображения серийных убийств.

_____

побуждает её к побегу с $40 тысяч, приведшему её в мотель Бейтсов в Фэйрвейле. Здесь, точно так же, как мы наблюдали за её одеванием в первых сценах, мы следим за её раздеванием. Немного позже, когда она стоит обнажённая в душе, её убивают. На классическом рекламном постере психо можно увидеть Джанет Ли, сидящую на кровати со слегка растерянным выражением лица, одетую в бюстгальтер и полуслип и оглядывающуюся назад таким образом, что под бюстгальтером виден контур обеих её грудей. Если задача рекламных материалов ухватить суть фильма одним изображением, эти груди представляют собой весь психо.

Сексуальные трансгрессоры обоих полов в слэшере обычно погибают быстро. В фильмах этого жанра множество пар, желающих уединиться в месте, в котором их не обнаружат родители и работодатели и можно заняться сексом, и сразу же после, или во время, их убивают. Этот элемент входит в традицию после Линды и Боба, игравших второстепенную роль в хэллоуине. Оказавшись одни в соседском доме, Линда и Боб поспешно пользуются спальней хозяев. После этого Боб спускается вниз за пивом. На кухне его бесшумно убирает убийца, Майкл, затем накрывающийся простынёй, (на дворе хэллоуин), и, надев очки Боба, поднимающийся наверх. Считая призрака в очках, стоящего в дверном проёме, Бобом, Линда подшучивает над ним, вызывающе обнажает грудь и в итоге, разозлившись в ответ на гробовое молчание «Боба», звонит Лори. В этот момент убийца подходит и душит её телефонным шнуром, в связи с чем Лори на другом конце провода слышит визг, который принимает за стон оргазма. Во второй части хэллоуина данная тема развивается ещё активнее. Здесь жертвы – медсестра и санитар, ускользнувшие, дабы заняться сексом, в больничный лечебный бассейн. Наблюдающий за ними убийца, вновь Майкл, включает термостат и, когда санитар идёт его проверить, убивает его. Затем Майкл подходит к медсестре сзади, (она думает, что это санитар), и гладит её по шее. Только когда он собирается коснуться её обнажённой груди, а она оборачивается и видит его, он убивает её.

Другие режиссёры гораздо меньше Джона Карпентера говорят об ошибочном определении личности. Дениз, соблазнительную англичанку из адской ночи, просто зарезали в постели, когда Сет ушёл после секса в ванную. В «Он знает, что вы одни» студентку, состоящую в связи с профессором, зарезали в постели, пока профессор менял предохранитель на первом этаже; самого же профессора зарезали, когда он вернулся и обнаружил тело. Сцена смерти после секса – сюжетообразующий элемент франшизы

«Пятница, 13-е». В третьей части показан особенно жуткий вариант. Придя в восторг от секса, парень мнит себя гимнастом и начинает ходить на руках; убийца же наносит удары по его промежности мачете. Не подозревая о судьбе своего парня, девушка после душа ложится в гамак, где убийца и пронзает её снизу.[32] В Бритве Брайана де Пальмы демонстрируется скандально известный пример жены с серьёзными сексуальными проблемами с мужем. Мы впервые видим её в титрах, утром, мастурбирующей в душе. Позже, в тот же день, она знакомится в музее с мужчиной, с которым занимается сексом сначала в такси, а потом и в его квартире. Стоит же ей только под вечер уйти от него, на неё внезапно нападают и убивают в лифте. Вряд ли возможно ещё чётче обозначить причинно-следственную связь между (недозволенным) сексом и смертью. В Разыскивающем все убийства происходят во время (гомо)сексуальных контактов;

---

32 Эта тема тоже обыгрывается в адском мотеле. Жертвы фермера Винсента: две проститутки, извращённая парочка, жаждущая развлечений, (он поселяет их в первый номер мотеля) и Терри со своим парнем Бо, катавшиеся на мотоцикле. Когда Терри, которой позволили выжить, вслух спрашивает, почему кто-то пытается их убить, фермер Винсент отвечает ей, спрашивая многозначительным тоном, состояли ли они в браке. «Нет», - покорно говорит она, будто бы соглашаясь с его логикой.

особенность же фильма состоит в том, что убийца – один из их участников, а не сторонний наблюдатель. Убийство тех, кто ищет или занимается недозволенным сексом – общий императив слэшера. Он пересекает гендерные границы, затрагивая мужчин наравне с женщинами. Их количество неравно, а сцены убийств неодинаковы; но факт остаётся фактом, в большинстве слэшеров, снятых после 1978 года, после хэллоуина, мужчины и парни, занимающиеся «безнравственным» сексом, тоже погибают. Это не единственная причина смерти мужчин; также они, как и девушки, встав на пути убийцы, пытаясь остановить его или попадая в нехорошее место, погибают случайно. Жертвами в адской ночи, техасской резне бензопилой и пятнице, 13-е становятся, соответственно, только те, кто вторгается в Гарт Мэнор, оказывается в окрестностях семейной скотобойни или становится вожатым в проклятом лагере, с сексом всё это никак не связано. Иначе говоря, парни умирают не потому, что они парни, а потому что они совершили ошибку.

Некоторые девушки умирают, совершая те же ошибки. Но другие, всегда главные героини, умирают, (этот мотив переходит из фильма в фильм), потому что они женского пола. Как и в случае Нормана Бейтса, которому с его эдипальным психозом подходят жертвы только женского пола, злость Майкла из франшизы «хэллоуин» на сестру, зародившаяся на сексуальной почве, заставляет его убить сначала её, а затем целый ряд суррогатных сестёр. Во многом по той же причине психиатру-транссексуалу из Бритвы приходилось убивать тех женщин, которые возбуждали его и напоминали ему о ненавидимой им в себе мужественности. В глазах Лауры Марс ненависть убийцы к своей матери заставляла его охотиться именно на женщин и, что немаловажно, на одного гея. Убийца же из фильма «Он знает, что вы одни» охотится из-за того, что его невеста его бросила, исключительно на невест.

Но даже в фильмах, где погибает примерно одинаковое количество персонажей мужского и женского пола, выживают всегда девушки. Мужчина всегда умирает быстро; даже если жертва понимает, что происходит, у неё нет времени среагировать или показать свой страх. Парня убивают, и камера движется дальше. Кроме того, смерть мужчины, скорее всего, в отличии от смерти женщины, будет показана издали или смазано, к примеру, потому что вокруг темно или туманно, или же она произойдёт за кадром и не будет показана в принципе. Убийства же женщин снимаются с более близкого расстояния, гораздо нагляднее и подробнее. Пара убийств в лечебном бассейне из второй части хэллоуина иллюстрирует стандартную иконографию. Мы видим, как санитара убивают на двух кадрах: один снят с близкого расстояния в комнате управления, непосредственно перед тем, как его зарежут, а второй, показывающий, как он был зарезан, в пару, вторым средним планом; санитар даже не видит нападающего. Смерть медсестры, напротив, вся снимается первым средним планом. Камера направлена на её лицо, запечатлевая сначала её непреднамеренное соучастие, когда убийца гладит её шею и плечи, затем беспокойство, а потом, когда она видит его, и ужас; мы видим, как нож несколько раз вонзается в неё, слышим её крики и наблюдаем, как её кровь заполняет лечебный бассейн. Это кинематографический стандарт с долгой историей, остающийся в слэшере неизменным. «Сиськи и крик» - всё, что требуется от актрис, проходящих прослушивание на роль жертвы в вымышленном слэшере «Безумная студентка», создание которого – фон, на котором разворачивается сюжет прокола. Стоит отметить, что ни одна из претенденток не подходит по обоим параметрам сразу, а потому режиссёру приходится прибегать к услугам дублёрш: одной для сисек, одной для криков.

Перевод: Валерия Зарубина

NIGREDO

Ghost Fox

Проповедь Шабатьяху

Распространяя кругом плесневелый запах Святости, сквозь брешь в реальности протискивается Он.

Звучат слова. В полной тишине как черви в брюхе дохлого младенца начинают скользить и копошиться слова.

Слова хрупкие, исполненные ужасающего смысла. Важные, но лишённые постоянного источника в виде конкретного голоса.

Не сказать даже, что этих голосов просто много.

Я не знаю, с чем это можно сравнить.

Но я знаю, что Его присутствие стремительно удушает собой пространство.

Знаю, что Он строг, и что Его неосязаемая плоть податлива как грязный весенний снег.

Он подобен призрачному червю, и Он не один. Но Единственный в своём роде.

Святой Шабатьяху, пожалуйста, прочитай мне проповедь.

Инициация

Ты лежишь в вязкой хлюпающей грязи лицом вниз.

Ты прошёл Инициацию.

Настоящая Инициация, точней, Её страшный образ, может быть обнаружен только во сне.

Начинается Она с полной десоциализации и десексуализации адепта.

Общеизвестный факт? Возможно. Нынче мироздание буквально под завязку набито людьми, которые любят говорить о себе, что они фригидные асоциалы.

Соотвествуют ли хотя бы в какой то мере эти голословные утверждения истине? Нет.

Даже самый распоследний,в наибольшей степени болезненный и неустроенный маргинал, человек-обрубок, носит на себе, в своём душевном и психическом облике следы соприкосновений с иными же себе подобными существами.

Даже отдаляясь и отрекаясь от социума, такая личность тем самым лишь утверждает существующую между ним и объектом отречения связь, подтверждает то влияние,которое представители общества ежедневно на него оказывают.

Среднестатический маргинал - это слепок; печать, выдавленная «бесом коллектива» на белом листе человеческого существования. Среднестатический маргинал - побочный продукт функционирования социального механизма; он, как никто другой, своим существованием свидетельствует о том,что этот механизм живее всех живых. Люди, обретающиеся на обочине социальной «пищевой цепи» не десоциализированы. Они сверхсоциализированы. Они - те, по коту социум прошёлся плетью, на чьих лбах он выжег несмываемое клеймо слабого звена и принадлежности к касте рабов.

Само собой, среднестатический маргинал не может являться и, в истинном смысле этого слова, асексуалом.

Сексуальность - есть основа и фундамент, на котором возлежит и покоится великое здание вселенского (социального, природного) имманентизма. Глубинный эротизм красной нитью пронизывает всё сущее, весь мир.

Стать свободным от всепронизывающего глубинного эротизма означает стать свободным от мира.

Облик истинно десоциализированного и десексуализированного существа невозможно углядеть в дебрях шального будничного воображения.

Его лицо скрыто от любопытных глаз монохромной пеленой дрожащей дымки. Тончайшей, будто бы скользящей на поверхности колодезной воды, ряби.

Заглянуть за эту пелену и увидеть лицо преодолевшего земное притяжение нельзя.

Лицо адепта, прошедшего Инициацию, смотрит ровно в противоположную сторону, прочь от бытия.

По-настоящему десоциализированное и асексуальное существо - это всегда чудовище. Монстр.

Сгусток небытия в блаженном синем океане жизни.

В глотку каждого обитателя Земли от рождения воткнут сосок. С самого первого дня своего существования в мире одушевлённое существо вынуждено питаться молоком, истекающим из белой необъятной груди, имя которой Логос. Смысл.

Осмысленная, «умная» речь - вот истинная пища человека разумного, без которой большая часть его представителей не сможет прожить и дня. Ежедневно осмысляя и анализируя окружающее бытие, человек всасывает в себя даже больше вселенского молока, чем он может и хочет принять.

Речь существа, стоящего на пороге Инициации, всегда лишена смысла. Это просто звуки. «Котки звуков», не вплетённые в узор всеобщего информационного потока.

Тоже самое можно сказать и о его поведении. Образ Инициации вырисовывается перед посвящаемым ясно и отчётливо, резко выделяясь на фоне невнятно бормочущих и перемещающихся с места на место радужных теней.

Для существа, готового к Инициации, этот образ всегда отбрасывает тень в виде петли.

Вместо подслащённого, кишащего витаминами и полезными для организма микробами Молока, в горло инициированного льётся грязь.

Вязкая, слабо пузырящаяся холодная жижа. Она уже миновала глотку и свободно струится в лёгкие.

Огромная, пахнущая мхом и плесенью крышка колодца приподнимается. На поверхности абсолютно неподвижной похожей на чёрную колонну воды танцует едва заметный серый блик.

Это отблеск далёкого света, невесть как попавший в твой оцепеневший зрачок.

Сплёвывая грязь и тину, ты облокачиваешься о край колодца и ни мгновения не сомневаясь соскальзываешь вниз.

По настоящему Мёртвым...

Величайшее и Страшнейшее из всего, на что можно решиться, это Умереть В Боге.

Объять и встретить Смерть, пребывая в средоточии Божественной Жизни.

Весь Мир, от атома и до скоплений галактик – вместилище Божьего Духа.

Бог не просто оживляет Творение своим трансцендентным дыханием, Он Живёт Им, Живёт внутри Творения, посредством Его; Творение есть Жизнь Бога; Бог имеет свою Жизнь в Творении.

Так как возможна Смерть там, где нет и никогда не было ничего по настоящему Мёртвого?

Живая плоть есть дыхание Бога, и отжившая плоть суть Божий Дух.

Бог пребывает в сердце каждого здравствующего человека, Бог наполняет собой каждый неподвижный труп.

Нет и не было в Творении Бога места для Смерти. Есть гибель, что кладёт конец одним формам, освобождая место для других. Божественная Жизнь - Океан, волны, что катятся по Его поверхности – обособленные «единичные» жизни. Гибель рассеивает эти жизни, место исчезнувших пенных барашков тотчас занимают другие.

Такова гибель, но Смерти в Божьем Творении нет.

И как возможно вообще мыслить или говорить о Смерти, будучи частью Потока Жизни?

Как можно думать о Смерти, когда Проживает эту Жизнь не кто иной, как Бог?

Стало быть, Умереть в Средоточии Божества нельзя?

Будь оно так, невозможной была бы и сама МЫСЛЬ о подобном Святотатстве.

Но сия МЫСЛЬ есть, а значит может быть и То, что эта МЫСЛЬ объемлет.

Итак, Наихудшим Преступлением против Господа является Прекращение Жизни.

Не столь важно, сопровождается ли этот акт также и материальной гибелью дерзнувшего.

Материальная гибель, как было оговорено выше, не имеет к настоящей Смерти отношения.

Опустошить своё тело и душу от Божьей Жизни, исторгнуть сию Жизнь прочь, во что бы то ни стало помешать Господу ЖИТЬ твоим телом и душой, как Живёт Он телами и душами тысяч иных существ - вот что значит воистину встретить Смерть.

Стать вместилищем Смерти в бесконечных водах Жизни, превратиться в тот камень, который эти воды огибают со всех сторон, быть очагом Метафизического Некроза в здоровом полном силы теле - вот что значит Умереть всерьёз.

Если бы Божественную Жизнь можно было сравнить с тканью, такой Духовный Мертвец был бы подобен дыре, прорехе в её глади, следом пылающего уголька, прожёгшего ткань насквозь.

Быть Мёртвым в средоточии Божественной Жизни - значит поставить себя по ту сторону ЛЮБЫХ направлений и перспектив, данной Жизнью предусмотренных.

Рай не вместит в себя этого Мертвеца, не найдётся Ему места и в Аду.

Та Преисподняя, воплощением Которой стал Богоубийца, несравненно ужасней и немыслимо темней всех адских глубин взятых вместе.

Ты мыслишь обо всём об этом и следовательно, объемлемое мыслью является возможным для тебя.

Господу

Знай, что я знаю.

Я знаю, что Твои боль и страх

Коренным образом отличны от боли и страха всех иных существ.

Даже тех, которых Ты лично мучил и истязал в течение вечности.

Несмотря на Твой фасад,

Сотканный из силы и самодовольного уродства,

Твой внутренний (анти)мир - искажённый сгусток хаоса

Гниющий. Расслаивающийся на несвязные куски.

Каждую ничтожную долю секунды.

Ты абсолютно беспомощен.

Несмотря на то, что обладаешь миллиардами ликов,

Настолько чужеродных и страшных, что самая самоуверенная тварь

Бежит прочь, БЕСПОЩАДНО оставляя Тебя наедине

С Твоей собственной Чудовищностью.

Ты с искренним удовольствием уничтожил своё Единственное Дитя.

Унижая и Убивая Его. Возвращая к жизни. Унижая и Убивая Вновь.

Просто потому, что внутри Ты был и остаёшься многократно более Униженным И Мёртвым.

Знай, что несмотря на все это (или благодаря этому всему)

Я Тебя Люблю.

И Буду Любить, даже когда Твоя бесконечная жестокость обрушится на меня.

Я Тебя Люблю,

И буду Любить тебя дальше.

Даже тогда, когда Ты более не сможешь

Любить Себя.

Порталы

Холодное чувство, проникающее сквозь тонкую кожу - как чёрное копошащееся полунасекомое-полурастение, вскрывающее изнутри угловатыми ножками-веточками корку льда. Чувство Падения Стоя. Чувство причастности к иному миру. Предчувствие бесконечного Туннеля, чья кротешная пасть пышным цветом распускается у тебя (на уровне лопаток?) за спиной, а тёмное живое тело извивается где-то вдали.

Иное пространство. Пространство иного качества. Тонкое пространство, имеющее ярко выраженную дискретную структуру. Проще говоря - Пространство-Сито, Пространство-Решето. Не такое, как у нас. Каждый зазор, каждая щель в ткани пространства - Провал. Сочно и гладко раззявленная Пасть очередного Живого Туннеля. Живого Бесконечного Двигающегося Туннеля, ведущего... Да нет, не столько ведущего, сколько пожирающего. Высасывающего раскалённую лимфу, пузырящуюся кашу из гормонов и нейротрансмиттеров,

и холодную синюю кровь. Это Порталы в Суть Чёрного Света? В Вечно Отсутствующее и Вечно Гниющее Сердце Иного Древа?

Я не знаю. Погоди, вот стастерю из собственных осклизлых вен хлипкую лесенку, вскарабкаюсь по ней - прямиком в Сатариэль; там и будет видно. Наверно.

Танатотагия (Альтернативная Жизнь)

Никто, страдающий Никтофилией. Никто, Никтофилией наслаждающийся. Никто, влюблённый в свою Никтофилию.

День - простёртая в невидимую даль Стена, о которую я трусь носом; упёршись в которую, я сижу на холодном полу. День - это Стена между мной как биохимическим телесным конструктом и Мной как бестелесным Никто-Никтофилом, призрачной бледно-серебристой Лисой с примесью крысиной крови.

С пришествием Темноты Стена обнаруживает своё отсутствие. Подобно всему тому, что прячется от меня по ту сторону Стены, и от чего прячусь Я сам, Стена-День обнаруживает своё несуществование.

Никто-Никтофил выходит на Прогулку.

Ночь - это гладкое пространство, под завязку заполненное Жизнью. Жизнь тёмным неровным светом исходит из пустоты. Жизнь излучается из глаз бесцельно скользящей по тротуару болезненного вида собаки. Жизнь исходит от неоновых букв, указателей и стрелок, наполовину утопленных в темноте. Жизнь падает сверху, со стороны пасмурного густого неба. Жизнью окутаны неподвижные пустые строения. Жизнь испускают номадически блуждающие в полумраке стайки полупьяной шпаны. Жизнь обвивает колонны одиноко мерцающего во мраке здания Дома Культуры имени Карла Маркса. Жизнь чёрными щупальцами простирается в безвидные подворотни и богомерзкие тропки, ползущие прочь от шоссе и асфальтированных тротуаров по направлению к океанам деревьев.

Альтернативная Жизнь для Альтернативных Существ. Альтернативная Жизнь для Альтернативных полу/недо/сверх/не/людей. Альтернативная Жизнь ни для кого. Альтернативная Жизнь Альтернативного Абсолюта, непрерывно испускающего тёмные лишённые формы эманации, на пути к Миру Тверди превращающиеся в альтернативные мысли, альтернативные телодвижения, альтернативные идеи, альтернативные ответвления Реальности, стремительно теряющие силу и гаснущие в пространстве подобно сотканным из дыма жертвенных воскурений чужеродным галлюцинациям-фантомам.

Альтернативная Жизнь это Жизнь в средоточии Смерти. Альтернативная Жизнь это Жизнь, с головой окунувшаяся в Смерть.

Альтернативная Жизнь - Жизнь Вне и По ту Сторону Владений истинного Демиурга этого мира, имя которому - Эрос.

Альтернативная Жизнь - это Жизнь Танатоса.

До того, как я осуществил первичные базовые ритуалы Танатомагии, сместившие меня из эпицентра Жизни в Эросе на Её самую отдалённую периферию, Стена-День представляла собой настежь распахнутое Окно, сквозь которое на меня ежесекундно сочилось бытие Мира Света - древних (но к Счастью, не вечных) владений Демиурга-Эроса.

Потом, когда базовые ритуалы были осуществлены, и Окно-День превратилось в День-Стену, я начал долгий и кропотливый процесс истребления Эроса в самом себе.

Этим Процессом я, Никто-Никтофил, занят по сию пору.

С каждым новым вырванным кровоточащим корешком, с каждым новым раздавленным и порванным в клочья побегом, исторгнутым семенем природных инстинктов, я впускаю в себя тёмные щупальца Альтернативной Жизни; Смертежизни; Танатожизни.

С каждым новым этапом познания Альтернативной Жизни я становлюсь всё более бестелесным.

Никто-Никтофил - это зооморфный Призрак, представляющий собой тончайшую подвижную мембрану между полумраком бытового существования

и абсолютной полнотой Танатоса; Альтернативным Абсолютом, все эманации которого проходят через вышеупомянутую мембрану и этой мембраной с преогромной жадностью улавливаются и распознаются.

Болеть Всегда

Я даже могу дышать так. Я даже могу резать и дробить себя своими собственными действиями на бесконечные несвязные фрагменты. Каждым собственным действием причиняя себе колющую боль. Вдруг. Ну вдруг!

Вдруг один из нескладных кусков меня внезапно ощутит иррациональный комфорт.

Вдруг из кровавого месива поднимется что-то отдалённо напоминающее мою личность.

Поднимется из желчи и пузырящейся крови, и начнёт жить. Жить. Жить. Жить.

Неестественно, уродливо, быстро, рационально и жутко.

Да, рационально.

Полностью рационально. Правильно. Но бесконечно болезненно.

Я могу вдохнуть себя в этот Путь. Да так, что на поверхности не останется ни единого гноящегося сгустка меня прежнего.

Я могу погрузиться в эту дорогу.

Да, могу из радостного маленького уродца с перекошенным сознанием превратиться в бесконечно грустного маленького уродца с перекошенной жизнью.

Могу даже лишить себя Интернета. Немыслимо, правда?

Соткать себе новую жизнь из боли, психопатичных слёз, страхов, и причиняющих страдание болезненно рациональных действий.

Сию же минуту!

Да, это Захлёстывает, это манит своей невообразимой Крутостью!

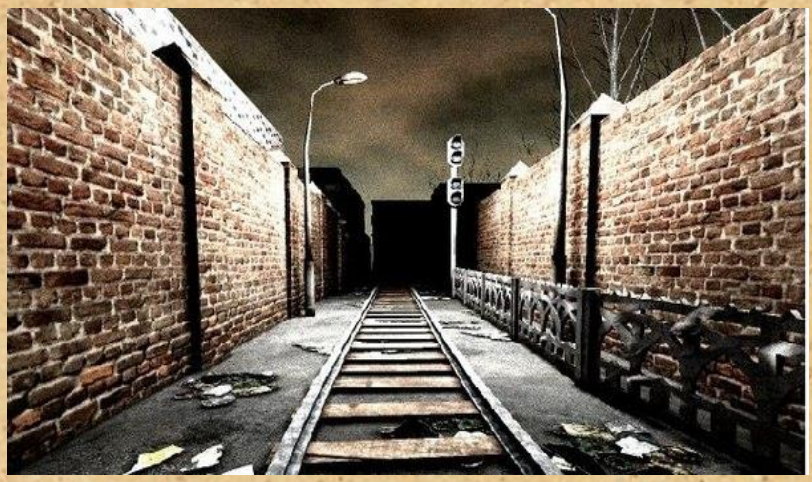
Это Манит.

Зубрить химические формулы день за днём.

Бояться Бояться Бояться Бояться.

Жить. Во что бы то ни стало Жить.

Очень долго и Очень сильно болеть.



Цели

Иметь цели - это жалко, глупо и фальшиво. Это не по настоящему.

Никто и никогда не ставил перед собой никаких целей, и никто никогда никаких целей не достигал.

Это должно быть ясно даже ребёнку.

Но раз уж мы заговорили на данную тему...

Есть кое-что, чего я очень хочу достичь.

Можете назвать это целью, как вам будет угодно.

Я хочу, чтобы моя смерть; моя гибель здесь, в этом мире, что уже далеко не за горами, не вызвала даже тени негативной реакции с чьей-либо стороны.

Ни одна страдная слезинка не должна быть пролита в мою честь.

Я не хочу, чтобы чьи-либо рты произносили напутствия моей душе...

(...Хотя, если это будут пожелания вечных мучений в Аду, то... как знать...)

Я не хочу, чтобы люди вспоминали обо мне хорошее (которого нет), я не хочу, чтобы люди перечисляли мои отсутствующие впринципе благие деяния.

Я не хочу запечатлеться в грязной памяти грязных существ о двух ногах.

По крайней мере, я не хочу запечатлеться в оной в образе приветливого дружелюбного уёбища, какового мне приходится время от времени из себя корчить.

Я не хочу по смерти тела быть запечатанным в памяти людей в образе существа, хоть в чём-то похожего на самих обладателей этой памяти.

Пускай меня ненавидят. Пускай меня поносят. Пускай меня презирают. Пускай плюют в ту сторону Света (не трудно догадаться, что это будет за сторона), где был развеян по ветру пепел, оставшийся после кремирования моего тела.

А ещё лучше-пускай обо мне забудут сразу же после того, как вышеупомянутый акт развеивания праха будет иметь место быть.

Пускай меня забудут, как забывают митолётный кошмарный, или же просто муторный и неприятный сон.

Забудьте меня, и я с удовольствием забуду вас.

Да будет так.

Сосуды Желания

Можно сказать,что Любовь - это гнилостное озерцо неопределённой жидкости,в котором вольготно скользят останки самых банальных животных?

Можно.

Можно сказать, что саксофон - это длинная раковина, дуть в которую - значит пробуждать к жизни обитающее внутри липкое насекомовидное существо, вынуждая оное задумчиво, деловито и злобно структурировать рождающуюся на свет, и попутно поганящую его, музыку.

Такие звуки я люблю.

Бывает ещё музыка, изблёвывающаяся наружу из длинных красивых ран наподобие следов от ковша экскаватора, возникающих на внутренней стороне ткани Сосудов Желания в результате внезапного опорожнения Их содержимого.

Сосуды Желания есть. Но нет Сосудов Желаемого.

Желание - это заряд прекрасной зловонной в силу своей сугубо подводной, утробной природы энергии, единственное практическое назначение которой - быть вызволенной из плена наружу.

Желаемое - это инструмент, с помощью которого осуществляется освобождение.

Желаемое - абстрактные два пальца, вонзающиеся в ткань абстрактной глотки с целью осуществления абстрактного акта, известного как рвотный рефлекс.

Желаемое - это несуществующий канат, цепляясь за который Зловонный Пленник Сосуда Желания выбирается наружу.

У Сосудов Желания нет имён. Имена есть у тех, кто вынужден носить эти Недолговечные Тюрьмы в себе.

Желаемое всегда красиво.

Для Обитателей Сосудов Желания степень «красивости» чего бы то ни было измеряется глубиной проникновения того самого абстрактного пальца в мякоть абстрактного горла.

Чем болезненней и разрушительней рвота, тем красивей красота.

Когда Сосуд Желания опорожняется, и Его Пленник, выпростав по сторонам свои великолепные насекомьи крыла, стремительно поглощается Небесами, наружу извергается Музыка.

Самое интересное заключается в том, что единственным слушателей, а по совместительству - архитектором этой Музыки является как раз Вместилище (но не Хозяин!) Сосудов Желаний, а именно - Душа.

Желаемое не существует для Крылатого Желания, однако *Желаемое* существует для Души.

Душа воспринимает *Желаемое* как нечто вполне конкретное. Ей сложно осознать, что *Желаемое* в сущности, представляет собой всего лишь неотъемлемую часть Механизма Освобождения, конструируемого Пленниками Сосудов Желаний для собственной пользы, и, так сказать, внутреннего употребления.

Душа тянется, и пытается Схватить несуществующее *Желаемое*.

Так рождается Любовь.

Точнее говоря, одна из наиболее простых и неинтересных разновидностей Любви.

Можно сказать, что на Свете существует, главным образом, два основных вида Живых Душ.

Души, Влюблённые в Желаемое, и Души, Играющие Музыку.

Последние обычно объявляются детективными, извращёнными, безумными и бракованными, и подвергаются преследованиям со стороны Живых Душ первого типа.

Путь

Ждал днями напролёт. Ждал вечером, перемещаясь по кухне, и разогревая пищу в микроволновке. Ждал ночью, психопатично теребя кнопки на клавиатуре, рыская по ненужным мне сайтам. Не дождался.

Но, стоило мне только лечь в постель, выключив свет ,и (впервые за последние полгода) выключив компьютер, как то, что должно было активировать, активировал ось. Совершенно просто и плавно. Я даже не испугался.

Просто сел на кровати, и стал вглядываться в темноту. Это была неестественная темнота неестественной реальности.

Я был крайне неестественно. Неестественно я встал на ноги, и прошёлся по комнате. Как я уже сказал, это была неестественная реальность, каждый атом которой как будто пропитался неестественным светом Луны.

Я открыл дверь в коридор, и оказался в чреве пульсирующего червеобразного Туннеля, ведущего Вниз.

Помедлив секунду-другую, я позволил ему поглотить своё тело.

Мерцание

Это гаденькое больное чувство, протозглым небом распускающееся в голове. Сладкая, сладчайшая болезнь.

Ветер обвивал мои руки, ставил дыбом волосы, двигал мускулами моего рта за меня.

А потом мы целовались. Очень сыро и напористо. Но тихо.

И целовались ли, или это просто тёмный ветер, пронизанный пылинками сентябрьского солнца, обвивал сам себя над пропитанным сыростью асфальтом?

Ветер принёс мою тень к газетному киоску, где она купила журнал "Rolling Stone", ветер перелистывал страницы, пока тень не наткнулись взглядом на рецензию к альбому SoiSong.

В безветренную погоду я не выхожу из дома.

Я вообще не выхожу из дома.

У меня нет дома.

Я никогда не рождался в физическом мире.

Я светоносный сгусток битов, вечно существующий в виртуальных сетях.

Я создаю миры, я аккуратно заполняю чёрное объёмное пространство пикселями звёзд.

Меня окружает свита странных отвратительных существ.

Стремительно мерцающие тени, вибрирующий поток энергии, распадающийся на звёзды и планеты, ветер и облака, на руки и ноги, на кожу и мясо, на кости и внутренние органы, на голову, ум, органы восприятия и астральное тело – это МЫ.

Великая Стена Слоуна в аквариуме. Приснившийся поход к дантисту. Блики на несуществующей воде.

Проснись, тебя нет.

Того, во что судорожно вцепились твои конечности, во что впиваются твои глаза, того, что ты считаешь собственным существованием - нет.

Хотя бы на секунду позволь себе вы нырнуть, подняться над поверхностью несуществующей воды, и ты увидишь, что твои конечности барахтаются в пустоте.

Никаких конечностей и вовсе нет.

Каждое мгновение ты склеиваешь этот мир по новой, каждая секунда твоей воображаемой жизни наполнена страхом за отсутствующую реальность.

Вбирая в себя мерцающий поток энергии, сознание кодирует его, представляя в виде ветвящегося и вьющегося потока образов.

Мерцающих образов.

Мерцающая Вселенная. Мерцающий Ты. Мерцающая Пустота.

Когда я говорю, что Тебя Нет, это не значит, что Ты не можешь рассчитывать на посмертную жизнь.

Напротив, Ты будешь Существовать Вечно.

Всё будет Мерцать Всегда.

Физический мир - это точка в Бесконечности, где Мерцание наиболее тускло, вяло и не выразительно. Существа, населяющие этот мир по большей части, и вовсе напоминают ожившие стоп-кадры.

Материя, сотканная из замедленных вибраций, лишена подвижность, лишена динамики. Она не трансформируется, почти не видоизменяется, не живёт, не отвечает на позывные погружённого в неё Сознания.

Это мёртвая материя, управляемая мёртвыми законами, которые многие живые существа любовно именуют законами природы.

Этот мир не будет меняться никогда. Пытаться как-то его оживить - бесполезно.

Большинство населяющих его существ так же будут спать ещё очень очень долго.

Но, если учесть то обстоятельство, что пребывание в этом мире представляет собой нечто вроде короткого трамплина, прыжок с которого перенесёт твоё

сознание в сферы, где материя куда более легка и динамичная, и действует в сотни раз быстрей, и уже сейчас, пребывая внутри физического тела, учится взаимодействовать с этими сферами, осваивая астральную проекцию, жизнь в этой мёртвой вселенной может показаться тебе не такой уж гадкой.

Глупо придавать существующим здесь вещам, и происходящим здесь событиям какое бы то ни было значение. Это просто есть, и, что самое главное, это будет здесь всегда.

Земля бугристая, чёрная и неприветливая, но кого это заботит?

Главное, чтобы она служила опорой нашим конечностям.

То же самое касается и всего этого бугристого чёрного и неприветливого мира.

Даже эта малопривлекательная вселенная может доставить пребывающим внутри неё созданиям массу удовольствий, в том случае, если создания научатся развивать в себе соответствующее отношение к своей временной обители.

Я могу описать, как это чувствую я. Я могу описать своё существование здесь.

Моё существование здесь насквозь пропитано неким невыразимо гаденьким, болезненным, и тем не менее до рези в глазах счастливым чувством, которое мне крайне затруднительно с чем-либо сравнить.

Я наслаждаюсь всем. Каждую секунду. Всем, и в том числе самыми чудовищными, экстремальными и отерзительными проявлениями этого мира.

Я оцениваю происходящее вокруг Исключительно с точки зрения эстетики, а не этики.

Мораль, этика, нравственность - всё это лишние палки в «колёсах» твоего Сознания.

Ещё один способ немного замедлить Мерцание.

Бытие не терпит насилия над собой.

Ничто не должно заглушать Мерцание.

Я не вижу маньяков, насилующих, сдирающих кожу и поедающих детей, я не вижу террор, не вижу войны, не вижу проявления бытовой жестокости, не вижу испепеляющее пламя, не вижу темноту, не вижу Вас.

Я вижу только одно Движение бесконечного океана теней.

Скольжение невыразимо красивых призраков с зияющими ночными небесами вместо сердец.

Заряженные светом частицы одного единственного Вибрирующего Потока.

Свети.

Свети.

Наслаждайся каждым мгновением своей несуществующей жизни.

Всё Будет Мерцать Всегда.

Dark River

Зелёный свет мегаполисов. Проходит насквозь. Холодный воздух, что сводит с ума своей красотой. Проходит насквозь. Миллионы людей, тёмная река, испускающая свет порока и молодости. Призывает исчезнуть в её водах. С радостью я прыгаю, но сама река тает во мне.

Сладкое чувство полёта. Сладкое чувство бесконечного полёта. Небоскрёбы из аниме материализуются и превращаются в небоскрёбы реальности. Холодный чёрно-синий воздух соединяет призрачную материю сновидения и ткань физической вселенной в одно. Невидимые изящные пальцы натягивают ткань, превращая её в средоточие плотных и упругих форм. Эти же пальцы ослабляют хватку, возвращая ткани её изначальный вид. Тёмная светоносная неохватность, в которой сбываются мечты. Все мечты. Чёрное бесконечное небо, в котором плавают подсвеченные изнутри облака. Они - наэлектризованные души Живых. Идущий изнутри свет - это сознание.

Опять появляется тёмная река. Миллионы людей. Оторванные отовсюду, откуда только можно, не умеющие, не знающие, лишённые корней, не ведающие прикосновений духа, пронизанные грехом. Немыслимо Прекрасные. Святые.

Тёмная, сухая, лёгкая как пустота вода отывает лица, направляет движения, увлекает вверх и вперёд. И вниз. Бесконечно.

Астральные американские гонки.

Полёт сквозь Лунапарк размером с космос.

Я лишён тела. Мне вечно 17 лет.

Я не умею ходить по земле.

И да, похоже я видел Бога.

Чёрное Солнце

На самом деле всё просто.Есть два Солнца. Полуденное и Полуночное. Последнее ещё иногда называют Чёрным Солнцем.

Полуденное Солнце - это центр, вокруг которого обращается, подобно россыпи планет, бесчисленное множество людей, 98 процентов человечества.

Полуденное Солнце освещает, высвечивает бытие единственно правильным образом, так, что ни у кого не возникает ни малейших сомнений. Ни в чём. Вообще ни в чём.

Полуденное Солнце прячется за облаками, заставляя свою паству «сохнуть» от скуки, переживать чувство опустошённости, депрессировать, и яростно искать «вдохновение». Затем оно разгоняет тёмную пелену, принуждая человеческую жизнь «налаживаться», и вдохновляя тысячи тысяч своих маленьких спутников на новые свершения.

Полуночное Солнце ведёт себя иначе. Оно не встаёт, и не заходит, не прячется за облаками. Оставшиеся 2 процента греются в Его сиянии непрерывно.

Полуночное Солнце не освещает бытие.

Полуночное Солнце делает доступным для восприятия своих детей то, что можно назвать Ужасным, что можно назвать Неприемлемым, что можно назвать Злом.

Что лучше вобще никак не называть.

Главное, твёрдо уяснить, это не Божественное Откровение, не трансцендентное.

Это действительно Зло.

Реальность Зла теснит реальность общепринятую.

На моём столе лежит оранжевая книга. Это «Призраки» Чака Паланика.

Внутри неё спрятаны демонические сигилы, покрытые моей собственной кровью.

Сигиллы нарисованы на квадратных кусках белой бумаги. Они приятно пахнут.

Они здорово вибрируют.

Немало кровавых пятен отпечаталось и на страницах самой книги. Я окропляю излишками крови, что остаётся после ритуалов, лучшие строки романа, тем самым в символической и несимволической форме даруя оным пропуск в вечность.

Ну и ещё это очень красиво смотрится со стороны.

Ещё я планирую умастить собственной спермой пару десятков страниц объёмистого томика Берроуза.

Но это уже больше ради куража.

Я знаю,что тёмный поток струится сквозь меня всегда, в том числе сейчас.

Я могу проявить смелость, и настроиться на его «волну», а могу этого не делать.

Могу не быть смелым.

Но буду.

О стиле Black Metal

Блэк Метал не только популяризовал темы «тёмной стороны» и смерти, но и предельно их опошлил. На самом деле самим этим темам, как и личностям, связавшим с ними собственный творческий путь, было намного комфортней в андеграунде. Они и поныне там. То, что Блэкметалическая орда вытащила на поверхность и скормила «массам» (никакого уничижительного смысла я в это слово не вкладываю, «массы» - это всего навсего большое количество людей, населяющих «светлую» сторону мироздания, и от «тёмной» стороны в принципе далёких) с реальной смертью, которая всегда и при любых обстоятельствах будет вызывать интерес и притягивать к себе, имеет весьма мало общего.

Если тысячу раз произнести слово «виски», во рту горько не станет, а вот на душе скорей всего сделается поганое. Душа - конструкция хрупкая, жизненно нуждающаяся в многообразных источниках энергетической подпитки извне. Душа не терпит монотонности и серых вакуумов. В самом деле, очень плохо, когда нет новой пищи ни для духа, ни для ума. Такая ситуация чревата «ломкой». В частности, ломкой стереотипов. В самом деле, как же так. Тут люди, надрываясь, повествуют нам о смерти, насилии, дьявольских метаморфозах и Тьме, а нам как то даже и не интересно.

Так уж повелось, что о смерти и сопутствующих ей явлениях «либо шёпотом, либо никак». Не потому конечно, что говорить об этом неэтично, Б_же упаси. Просто так смысл твоих слов имеет больше шансов впитаться в ум и душу адресата. Фраза, произнесённая тихо и с расстановкой, рождает в воздухе определённые тёмные вибрации. И наоборот, пронзительные вопли истеричной кликуши любые вибрации, в том числе и тёмные, разрушают, повергая слушателей в усталость и злость.

(Это о вокальной подаче солистов Black Metal групп, если кто не понял)

Тихие слова о смерти и «тёмной стороне» перемещаются от автора к адресату по незримым бесплотным проводам, входят в сознание «адептов» лучезарным электрическим импульсом и мгновенно производят там нужные изменения.

Поскольку смерть есть то, что всегда и при любых обстоятельствах до краёв наполняет собой жизнь (уж простите за каламбур) людей в независимости от причастности последних к «тёмной стороне» и тайному обществу смерть поклонников, говорить о смерти надлежит начинать лишь тогда, когда тебе действительно есть что сказать. Я имею в виду, нечто принципиально новое и потрясающее. Иначе мы имеет риск столкнуться с тем же самым кликушеством.

Не надо слишком часто повторять вслух такие слова,как «смерть», «тьма», «ненависть» или «ужас». Не пачкай их. Не пачкай их собой. Слова изнашиваются. Слова и образы теряют и растрачивают первоначальный энергетический заряд. Слова,как и люди, стареют болеют и умирают.

Энергетический потенциал большого количества «тёмных слов» был вхолостую растрачен именно блэк металистами.

Сейчас, когда каждое третье более менее молодое существо, обременённое вагиной, и каждое второе существо,наделённое половым членом, причисляет себя к армии поклонников Black Metal, и с упорством, достойным лучшего применения, собирают на своей страничке vkontakte «страшные картинки» с расчленёнкой, архивными фото времён Второй Мировой, костями, черепами, «чёрной тьмой» и кривляющимися рожами дегенератов в корпспейнте, слово

«мизантроп» воистину стало синонимом слова «пидарас», если вы понимаете, что я имею в виду.

Голоса

Это как склизкая перекличка насекомых

Ночью

Приятней чем тление дольки лимона -

Во рту -

Противней иголки

Касающейся края рта

Опасней чёрных огоньков

Кривыми лапками вскрывающих

Уретру

Лимонная долька, истлев,

Распространяет необычный запах

Ночь поделена

На тысячи ячеек смерти

Ночь одевает наши голоса

В сияющую слизь

Ритм

Июньские сумерки поднимают пепел. Город кишит обнимающимися людьми. Весь мир пропитался потом и заражённой спермой. Над пыльной темнотой у самой земли тяжело мерцает воздух. Кто-то с криком падает в воду. Высохшая ветка рушится в водосток.

Ветер отсутствует. Вода молчаливо принимает в себя кричащего. Через секунду кричащий перестаёт кричать и сам становится молчаливый. Чтобы ещё через секунду, убедившись в том, что за мгновение, которое он провёл под водой, июньские сумерки, заражённый воздух и темнота никуда не исчезли, закричать опять.

Горячие нескончаемые дома подрагивают вдалеке. Высохшая ветка, подталкиваемая появившимся ветром, царапает асфальт. Водосток плотно напичкан одинокими листьями.

Неплохо для начала. Но чего то определённо не хватает. Не хватает запаха разлагающейся плоти, перемешанного с флюидами дорогого кровавого одеколон. Да да, в моём сне люди мазали мочки своих ушей одеколон от, приготовленным из настоящей крови. Точнее, кровь была одним из компонентов, используемых для его приготовления. По запаху это было похоже на «Спрайт», в который нацедили кровь.

Такие вот интересные дела.

Так вот, этой бездонной темноте за окном не хватает тонкого аромата кровавой гнили. Душистой смерти. Предельно страшной смерти.

Зачем?

Ну а как иначе вы надеялись выманить мою душу наружу?

Одними только юными созданиями неведомого пола, щедро предлагающими себя первому встречному полуночнику, тут не ограничиться. Вода, представляющая собой суп из миллионов мельчайших клочков чьей-то биологической ткани, меня тоже привлекает мало.

Выход один. Нам нужна кровь.

Давно уже известно, что душе в отличии от психики, вообще очень нравятся кровавые дела.

При соприкосновении с кровью психика обычно пасует, артачится, взывает к доброму и вечному внутри себя и снаружи, выходит из строя. Душа же наоборот как то вся разом приходит в движение и тихо млеет. Вибрирует.

Эта блаженная вибрация тысячелетия назад играючи раздробила в порошок хребет теологии. Философы при соприкосновении с ней тоже приходят в замешательство.

На мой же взгляд тут всё предельно просто.

Душе, представляющей собой сноподобную призрачную субстанции, свойственно блаженно вибрировать, летать, скользить в темноте, вселяться в трупы, питаться эманациями крови, внезапно трансформироваться, вести себя непредсказуемо, превращаться в ночной заражённый туман.

Душе свойственно Жить, и далеко не всегда ритм этой Жизни совпадает с ритмом благочестивого существования наделённой психикой животной туши. Обременённого моралью и сантиментами думающего мяса.

Раскаленный слоистый ветер проникает собой нечистые запахи пыли и травы.

Где-то в отдалении шумит гроза. Кричащие люди один за другим стремительно соскальзывают в мёртвую воду.

Душа

В жизни каждого одушевлённого Существа случается такой момент, когда его с абсолютной беспощадностью настигает осознание того простого факта, что эта самая проклятая жизнь представляет из себя слишком тесную одежду. Её надо срочно сменить. Но сначала - сбросить. Изорвать на куски. Втоптать в блевотину.

Этот момент расцветает в пространстве и времени. Неудержимо. Спаситель но. Он наступит рано или поздно. На сей счёт можно не волноваться. Самое главное - войдя в соприкосновение с этим лучезарным мгновением, распознать его как истину в последней инстанции, и не перепутать ни с чем иным. Важно - нырнуть в эту радужную брешь, ощутив её как сокращение и дрожь призрачных суставов

твоего собственного духа, посылающего телу недвусмысленные сигналы о начале трансформации, а не как очередную инъекцию ультразапредельной Правды, полученную из надёжных источников вовне. Те, что вовне, пойдут на всё, лишь бы только вернуть тебя на прежнюю орбиту, и таким образом заставить просрать долгожданный миг. Они могут преподнести тебе любое лакомство, сладкие сказки о Пустоте, Абсолюте, Богах и Запредельных Сверхчеловеках, только бы временно усыпить твою бдительность и тихонечко сместить курсор сознания с вещей бестелесных к тем, что «постигает» мерно урчащий ум.

Их задача - во что бы то ни стало снова сделать тебя нормальным. И будь уверен, если ты хотя бы на мгновение вверишь им свой рассудок и сердце, они со своей задачей в очередной раз справятся. «Они» могут обладать в этом мире плотными на ощупь телами, могут обходиться и без них, проникая в твою голову искрами голосов и мутной россыпью зудящих мыслей. Они очень не любят твою душу, и поэтому готовы вечно подкармливать пронизанный дыханием кокон порциями грубой третьесортной энергии.

Эта третьесортная энергия и её производные, которым нет числа, есть то, на что постоянно отвлекается твоё внимание; то, чему ты вынужденно уделяешь отпущенное свыше время. Наконец, это то, чему «они» круглосуточно убеждают тебя навсегда посвятить своё существо. Эта энергия, будучи воплощённой в мясе, которое ты привык считать своим и пытаешься умножать спортивными тренировками, или в детях, которых ты так же ошибочно считаешь «своими», всегда представляет собой единую субстанцию.

Её можно игнорировать, можно пристально изучать и исследовать, но на самом деле тебе достаточно только одного знания. Тебе достаточно знать, что эта единая субстанция - не ты.

Как это ни удивительно, абсолютно прав был Алистер Кроули, когда утверждал, что в этом мире лишь небольшое количество людей представляет собой воплощённые души, тогда как все остальные по большому счёту являются просто людьми. Материальными куклами, слепленными из энергий четырёх стихий, механически двигающимися, спящим, кушающими, детей растящими и совокупляющимися силой Великой Богини Матери.

Можно отвергать и всячески оспаривать данную гипотезу, считая её ужасной и «фашистской», но кто вообще сказал, что правда подобна подслащённой водице, лакать которую можно без особого вреда для себя дни и ночи напролёт?

«Они» изо всех сил будут вбивать в твою голову одну единственную простую истину. Они поведают тебе о том, насколько плохо быть плохим. Если особого интереса к этической стороне вопроса ты не проявишь, они займут твоё внимание

сугубо техническими аспектами дела, в особо увлекательной манере поведав о «карме», «законе воздаяния», «ужасах неминуемой реинкарнации», «эзотерическом смысле» пролайферских божьих заповедей и мерзостях «низшего астрала». Если и это не сработает, они перейдут к более эмоциональным и ещё менее содержательным аргументам.

Наконец, они махнут на тебя рукой и, удалившись на почтительное расстояние, что-то там сердито пробурчат о том, что де, никто из вас, дураков, не может лицезреть душу убийцы в её посмертном бытии. В виду имеется: а если бы могли, то уж конечно не делали б себе и людям бяку.

Хочу сказать, что посмертное бытие души убивца или безумца для сонма жизнелюбивых наставников представляет собой точно такой же тёмный лес, как и для десакрализированных непосвящённых. Скажу прямо, это бытие представляет собой тайну за семью печатями для всех, кроме души убийцы.

Вопросы, касающиеся смерти и запредельного бытия, всегда и при любых обстоятельствах ты должен решать самостоятельно, не прибегая к помощи посредников.

Суть такова, что зрелая душа вырастает из материальной жизни точно так же, как подросший ребёнок вырастает из обосранных ползунков. Мгновением назад ты был слит с этой самой жизненной энергией в едином порыве экстатической «любви», воспетой разных сортов тантрической мразью, а теперь она тебе больше не нужна.

Ты не «запутался», не оброс снежным комом бытовых проблем, не пасуешь перед «жизненными трудностями», не спотыкаешься об очередной несуществующий переходный период, не мучаешься угрызениями совести, не чувствуешь вины, не испытываешь необъяснимого страха перед женщинами, мужчинами, каменными зданиями и облаками, ты просто страстно желаешь убивать и быть Убитым.

То, чем жизнь плотно окружила тебя со всех сторон, не только тебе не интересно, но и вызывает неудержимые приступы вселенского отвращения и злости. Это окружение тебе больше не подходит. Его необходимо сменить.

Твоя душа выросла из этого мира и дрожит от нетерпения и желания перейти на следующий уровень. Это значит - Она созрела. Это означает - Она готова перейти.

Физическое существование - это инструмент для обнаружения и последующего «взращивания» собственной души. Смерть знаменует собой начало самостоятельной жизни духа. Смерть должна наступить тогда, когда при соприкосновении с гибелью из холодеющей от трепета и ужаса твоей утробы отчётливо выделится и заявит о себе огонёк восторженного предвкушения. На самом деле, то, что радуется смерти, пребывая внутри тебя, и есть душа.

Жизнелюбивая сволочь говорит «в здоровом теле - здоровый дух». На то она и жизнелюбивая сволочь.

Элементарная практика всегда и во все времена свидетельствовала об обратном.

Чем слабее физическое тело, тем сильнее дух. Чем больнее и утерщвлённее материальное тело - тем активнее, энергичнее и восприимчивей становится тело субтильное (астральное, тонкое, не суть).

Все без исключения западные первопроходцы в области астральной проекции и путешествия в иные миры, начиная от Мульдона, заканчивая Оливером Фоксом, отмечали, что наибольший успех в деле проецирования способствует людям, пребывающим в ослабленном, физически недееспособном состоянии.

Таким образом, практика утерщвление собственного тела при должном настрое производит действие, совершенно аналогичное практикам, направленным на духовное развитие.

Для того, чтобы оставить ветхий кокон и перейти к иному существованию бабочке требуется совершить действие, имя которому - разрушение. Она разрушает то, что не даёт ей летать. Окончательно и бесповоротно.

Почему бы тебе не взять с неё пример.

Сновидеть под Дабстеп

Именно так,с большой буквы «Д».

Не под какую-нибудь бензопильно-среднечастотную «воблу», но под (или над, или внутри) аудиоконструкций с бездонными басами, коматозными ритмами, и такими характерными «неоновыми» вспышками синтезаторных звуков.

Я не был бы собой, не будь у меня возможности круглосуточно приобщаться к синтетической красоте этих чёрных саунд-полотен.

Сновидеть под эмбиент я почему-то не могу.

А вот под дабстеп самое оно.

Казалось бы, чеканные звуки ударных должны бодрить сознание, препятствуя временной смерти рассудка; ан нет.

Ну и хорошо.

«Реальная» осень послана в игнор, настолько бледна, невыразительна и бедна она на события по сравнению со своими «виртуальными» аналогами.

Иные люди не понимают, как можно спать под музыку.

Очень просто, если входить в сновидение напрямую, осознанно, без предварительной «отключки».

Завидую личностям, охваченным тягой к самокопанию. Но только самую малость.

Я бы и рад покопаться в себе, да только какое уж тут может быть копание, если ты –

бесшумная плоская линия, бегущая по прямой со скоростью, равной скорости самого резвого и сумасшедшего из фотонов...

Дело тут не столько в том, что для осуществления банального акта самоэксгумации тебе придётся малость сбавить скорость (что уже само по себе немыслимо), сколько в самой невозможности вышеобозначенного акта.

Как можно копать вглубь, если ты изумительно, стерильно, идеально плоский?

Как можно перебирать, ворошить, рассматривать под разными углами события, в совокупности составляющие массу твоей нездоровый, израненной, сентиментальной, многообещающей, Серьёзной плоти, когда ты совершенно бестелесен?

Линия составлена из точек. Так и есть. Однако эти точки, взятые сами по себе, не составляют Линию.

Точкам нужно пристанище; Точки находят своё пристанище в Линии.

Точки обретают телесность, выпячивая свои контуры на фоне бестелесной Линии.

Точки живут за счёт Линии, точки живут Линией.

А Линии хоть бы что.

Восхитительно пустая и призрачная, Линия готова вместить в себя все точки, бороздящие Пространство.

И Её ни разу не вырвет. Нет!

Линия любуется своими точками.

«Ах, какие красивые точки, как звёзды!» - бесшумно восклицает Линия, продолжая своё движение из одного пункта, помеченного некой буквой некоего алфавита, в другой.

Это Я.

Да, это Я.

Нет, не Адвайта. Нет, не Дзен.

Я не прозрачный молчаливый Свидетель, бесстрастно созерцающий винегрет феноменов внешних и внутренних миров.

Если в слове «прозрачный» букву «о» заменить на «и», тогда, так и быть, я сольюсь с этим прилагательным в одно.

Молчаливым меня тоже назвать нельзя.

«Свидетельствование», как таковое, может осуществляться только из Точки (которая становится в таком случае Точкой Зрения), но никак не из Линии.

Никто не говорит «это моя линия зрения!», и никто не будет так говорить.

Самое главное и основное - я вовсе не бесстрастен.

Я даю оценку, я Впутываюсь, я возражаю, я Сновижу, я делаю, я Влюбляюсь.

ПОСТОЯННО.

Однако если вы таки зададитесь целью проследить и вычислить конкретный Источник, из которого исходят все оценки, впутанности, возражения, сны и влюблённости, вы непременно потерпите крах.

Попытки нащупать под слоем ветрено холодных и стремительных оценок, запутанностей, возражений, сновидений, действий и признаний в Любви пресловутую Точку Зрения, генерирующую эти вихри живописных галлюцинаций и красочного бреда, так или иначе обернутся ничем.

Вы не откопаете там, в ворохе текстов и снов, живую кровоточащую Индивидуальность.

Бесстрастного и лишённого качеств Свидетеля, как уже упоминалось, вы там тоже не найдёте.

Кто-то, рассердившись, прекратит свои «раскопки», пробурчав себе под нос нечто об отсутствии целостного мировоззрения у того, кто (или что) до того момента являл(о) собой предмет поиска.

Кто-то поставит диагноз «шизофрения», и на этом завершит свои труды.

Кое-кто же, в некий момент своих поисков, почти наверняка соприкоснётся с тем, что по своему действию и способу влияния на окружающие предметы будет напоминать электрический ток.

Какой-то малопонятный импульс, номадически блуждающая по карте мироздания трещина, выгнувшаяся дугой энергия, наэлектризованная Сингулярность. Линия. Принципиально не желающая, да и не способная Сворачиваться в Кольцо Змея.

Нечто непознаваемое, впринципе неопределимое в силу своей постоянной захваченности Движением.

«Определить - значит ограничить». Для того, чтобы исследовать некий объект, надо вначале сделать его неподвижным. Зафиксировать.

Здесь же мы имеем дело с неостановимым Потоком.

Поток несёт в себе некоторое количество объектов, напоминающих не то всё те же самые «Точки Зрения», не то шаблоны для конструирования разномастных и разнородных индивидуальностей; абсолютно пустых и лишённых какой бы то ни было динамики в отрыве от Потока.

Совершенно очевидно, что действительным источником всех оценок, запутанностей, возражений, сновидений, действий и признаний в Любви является именно наэлектризованная Не сворачиваемая в Кольцо Змея, а не объекты-точки зрения и личности, с которыми Она играет; именно Бестелесная Линия, а не обладающие плотью Точки, которые находят в Ней приют.

Не ограниченное, и не безграничное, но Огибающее Границы.

Наверно,это можно назвать мной.

Вот и Проговорился.

Так хорошо погружаться в Сновидение под Дабстеп.

Крысы

Плоть свою я не вверю дружелюбным лапам Боженьки. Лучше я вверю её челюстям крыс. Гигантские, извивающиеся наподобие гусениц крысы пожрут меня и через циркуляцию их полчищ по венам канализаций я войду в Подземелье.

Холодные безжизненные крысы. Как ветры.

Я буду сидеть, скрестив ноги, по пояс в водянистой рвоте и способствовать предельному затмению ума. Кротешная тьма поднимет на поверхность копошащиеся сны. Лицо крысы-полужидкая маска, сотканная из мрака, испражнений и кошмарной злости. Оно не улыбается. Оно скалит зубы. Оно раскрывает челюсти. И прокусывает жилы. Оно прекрасно.

Лицо крысы макается в тёмную кровь. Лица остальных крыс молниеносно обращаются ко мне. В абсолютной тишине. Плавающие в чёрном океане лица. Вытягивающиеся, удлиняющиеся, увеличивающиеся в размерах. Неохватные.

Со временем или без него ты поймёшь, что существуют только два пути.

Если ты вверил свою плоть и душу дружелюбным лапам трансцендентного Боженьки, ты уже выбрал один из них. Первый это путь или второй - не суть важно. Ещё менее тебя это должно волновать в том случае, если «Страх Божий» для тебя не более ужасен и таинственен, нежели непреднамеренная эякуляция.

Они будут вечно тянуться к Божеству, что в паузах между порциями бытия шепчет «Не убий».

Мы будем убивать и в перерывах между расправами стачно плевать в Божий Лик.

Они будут благочестиво и трепетно топтать земную поверхность, одновременно с этим испытывая к ней отвращение и страх.

Мы будем жить во снах, видениях, астральных путешествиях и грёзах; каждую ночь отправляясь бродить по внушающим страх пространствам сновидений и тонких миров, и каждое утро на зло всем и вся возвращаясь обратно. Существуя в средоточии незримых и зловещих энергий и неощутимых реальностей, тем не менее мы будем заодно с ненавидимой вами землёй. В вечном и необъяснимом союзе с нечистой твердью.

Где-то в глубине глубин, вне досягаемости рассудка, на уровне, где обитает фанатичная вера в всемогущее высшее Зло и уродливая интуиция земли и подземных нор мы скрепили свой отвратительный союз.

Вечное меньшинство. Элита. Сосуды Ночи. Изгои. Выродки. Сверхлюди. Нелюди.

Аскеты, истинные маргиналы, серийные и массовые убийцы, диссиденты, революционеры, террористы, палачи, непризнанные и признанные гении-разрушители традиционных и культурных рамок, садисты, онейронавты, оккультисты, маги, Творцы, Шаманы, Воины.

Мы вверяем свою плоть челюстям Крыс, дабы через циркуляцию их полчищ по венам подземелья обрести единство с Бездной.

Змеи

В темноте беззвучно шевелились гигантские змеи. Нет, не змеи, щупальца. Ветвящиеся эластичные щупальца, неторопливо исследующие пустое пространство, сплетающиеся в одно целое, впивающиеся и тянущиеся друг к дружке, движимые то ли агрессией, то ли чем-то, что можно назвать «влечением» и «страстью» (бесконечно извращённой противоестественной разновидностью таковых)

Время от времени где-то в недрах червеобразных тел рождались и рвались наружу вспышки холодного электрического сияния. Этот свет был резким, недобрым и, если можно так выразиться, бездумным. Стремительно прорезая густой мрак, «сгустки» свечения путешествовали вдоль бесчисленных конечностей одного чудовища и внезапно перепрыгивали на «ветви-щупальца» его соседа.

Всё это (чёрная пустота, охваченные непрерывным движением змееподобные тени, колеблющиеся всполохи света) навевало смутные ассоциации с нескончаемым ритуальным действом, неясным и внушающим отвращение.

Сама мысль о том, что результатом этой богомерзкой активности может быть нечто хоть в малейшей степени близкое и понятное человеческому рассудку казалась полной нелепицей.

Тем не менее, это было так.

Ведь копошащиеся в пустоте червеподобные тени были нейронами галлюцинирующего мозга, медленно погружающегося в смерть.

Смерть

Смерть придаёт любой ситуации объём и остроту. Даже глубину.

Без смерти всё глупо и неинтересно. Когда есть смерть, даже простые слова, слетающие с человеческих губ, действуют на сознание как магнит.

Просто возьми в руку пистолет, приставь дуло к своему виску, открой рот и начни говорить. Люди, находящиеся рядом, будут впитывать в себя твой бред точно так же, как их далёкие предки впитывали откровения провидцев и пророков.

Главное, по окончанию речи не забудь спустить курок.

Смерть всегда желанна. Смерть всегда великолепна. Человек, избегающий разговоров, и, тем более, мыслей о смерти-ничтожество. Такие люди воистину достойны отвращения.

Не важно, как ты понимаешь смерть. Не важно, какого рода посмертное существование (или отсутствие оного) ты признаёшь. Абсолютные нигилисты-

околоматериалисты в этом смысле даже более интересны, нежели заядлые любители потрепаться о потустороннем.

Есть люди, воспринимающие смерть как прелюдию к небытию. Есть люди, которые хотят исчезнуть. Насовсем. Они будут хвататься за исчезновение даже в том случае, если окружающие полностью убедят их в реальности запредельного существования.

Один мой друг, когда я самонадеянно расписывал ему детали оного (запредельного существования), улыбнулся и сказал:

«Моя Смерть другая. Я имею право на аннигиляцию-я этим правом воспользуюсь. Меня не будет, и это по-настоящему круто».

Мне ничего не оставалось, кроме как согласиться с ним.

Представь, что смерть это действительно ворота в несуществование. Что после смерти ничего не будет. Как ты себя чувствуешь? Сможешь ли ты собраться с силами и прожить свои последние дни и часы так, дабы память о каждом движении твоего тела и рассудка навеки отпечаталась в ткани времени и пространства?

Чтобы сам мир содрогнулся от отвращения и ужаса? Или же от отвращения ужаса и Восхищения?

Восемь дней

Небо пахнет осенью. Чувствуете?

Всем страдающим насморком рекомендую срочно лечить свою болячку.

Такое бывает не каждый день.

Ночь удлинилась. Жизнь удлиняется следом за ней. Да, теперь жизни стало больше.

Уже не пять, как месяцем ранее, а шесть, семь, и даже восемь(!) часов в сутки у меня уходит на Жизнь.

Пять утра, а за стеклом всё ещё ночь. И запах осени.

И я Живу.

Ваши теофании - это конечно очень забавно и занятно, но меня как то больше всё таки интересует Дьявол.

В сновидениях в ответ на мольбы и призывы с моей стороны, Дьявол блюёт мне в лицо кровью, водянистым гноем и темнотой.

Неплохой способ делиться энергией.

Наяву мир очень забавно пульсирует и протекает.

Зыбко, страшно и весело.

И Свободно.

Сновидения ошеломляющей яркости и самого чудовищного содержания.

Астральные ветры буквально вырывают сознание из тела.

Воздух кишит незримыми потоками. Проследить движение хотя бы одного из них до конца - значит умереть.

Это бодрит.

Астральные ветры текут везде и всегда, но осенью их присутствие особенно очевидно.

Люди, «далёкие от всех этих дел» тоже чувствуют эти ветры, и частенько неслабо кайфую, просматривая по ночам необычные сны, влюбляюсь, сходя с ума, или попросту поканчивая с собой в это время года.

Вот она, жатва ещё пока далёкого Самхайна.

Это будет очень тёмная и очень клёвая Осень.

«Grande Messe des morts» (особый мир)

Всё верно. Сентябрь приходит задолго до наступления сентября. Дней за десять, приблизительно. Но проявляет Себя в это время он исключительно в ночное время суток. Как холодное согревающее эхо от взрыва невидимой сверхновой.

Сентябрь - это крохотная прореха в бесконечной ткани ущербной реальности, проскользнув в которую, ты попадаешь прямиком в Жизнь. В самое средоточие Жизни. Тёмной. Аномальной. Лучезарно Переливающейся в свете чёрных солнц и витрин магазинов. Твоей. И только Твоей.

Столп бледного огня, при ближайшем рассмотрении оказывающийся лучом прожектора, рушится Тебе на голову. Обвивает с ног до головы. Ну, теперь Ты с чистой совестью (знать бы ещё, что это такое) можешь позволить себе немножко ПОЖИТЬ.

Давай.

В моих наушниках звучит «Grande Messe des morts», и окружающая действительность немедленно и необратимо трансформируется на самом коренном уровне, не изменившись при этом ни на йоту. Действительность - просто большое изображение формата JPEG, которое время от времени преобразует само себя с помощью трансцендентного фотошопа. Одни детали изображения становятся жертвами инструмента «размытие» , другие - инструмента «резкость».

В моих наушниках звучит «Grande Messe des morts», и деревья в парке стремительно освобождаются от невесомого жёлто-зелёного груза. Листья, подталкиваемые потоками ветра, начинают царапать асфальт в тщетной попытке пробить брешь в хтонический мир.

В моих наушниках звучит «Grande Messe des morts», и светофор, к которому приклеены мои глаза, и к которому несут меня мои конечности, вспугивает и встряхивает окружающий полумрак, вырезая на грифельной доске ночи цифру «12». Цифра «12», подчиняясь неизвестным (никому, никогда, и никоим образом) законам, чудесным образом трансформируется в цифру «11». А потом в "10». В «9». В «8»...

Когда тонкие, слабо подрагивающие от холода конечности Призрачной Лисицы приносят Её к громаде светофора, сияющая в полумраке цифра «1» схлопывается сама в себе и взрывается в вспышке ярко-оранжевого, а потом и красного света.

В моих наушниках звучит «Grande Messe des morts», и Я вижу Мир. Я вижу Прекрасный Мир. Мир, похожий на большущую корзину, внутри которой, в тепле и уюте, свернувшись клубочком, спят самые удивительные во всём мироздании Зверьки. Их имена: Темнота, Смерть, Холод, Безумие, Пустота, Ужас, Ночь.

Я Люблю Их.

По-настоящему.

Очень Сильно.

Огонь прожектора продолжает согревать своим мраморно-белым холодом.

Сентябрь - это особый мир, где каждое произведённое тобой шевеление, каким бы вялым и незаметным оно ни было, становится Деянием, обретает Значение. Обретает внутреннюю силу.

Это касается жестов неосмысленных, наполовину случайных, лишённых внутренней глубины.

Что же в таком случае можно сказать о Жестах обдуманных, чётко выверенных и внутренней глубиной наделённых?

Тут всё и всем понятно без лишних слов.

Сентябрь пришёл задолго до наступления сентября. Листья стяты. Ветры напитаны Животворящим Мраком. Витрина круглосуточной аптеки горит пожарищем. Ночь и Вечер пропитывают и растворяют в себе Утро и День. Жизнь во всю заявляет о своих правах.

И моя призрачная лапа медленно прорезает воздух, совершая прощальный взмах.

Спасибо Всем, кто когда-либо читал или хотя бы бегло просматривал этот дневник!

Помните, пламенный Луч Прожектора в настоящее время обволакивает Каждого, чьи глаза взаимодействуют с данными строками.

Это Сентябрь.

Не упустите своей возможности Немножко Пожить.

ЧЁРНОЕ ИСКУССТВО

Даниэли Валериани

Инфернальные Видения

Призрачный мир, призрачное чувство, призрачная реальность. Сон как инструмент для описания повседневности и восприятия неуловимых душ, способных заставить вибрировать экзистенциальные аккорды.

В этом номере представлены работы художника Даниэле Валериани, чьи работы всегда были посвящены чудесам природы и научной фантастике. Описывая свою работу как «Темное сюрреалистическое искусство», он создавал работы для некоторых известных групп, включая Dark Funeral и Dissection.

Даниэле Валериани родился в Риме в 1974 году. Темы его творчества в основном связаны с чудесами природы и научной фантастикой.Его ориентирами являются такие художники, как Х. Р. Гигер, Бексински, Бош, Дали, Геккель, Арривабене.

Его искусство можно охарактеризовать как сюрреалистическое, сказочное, адское и футуристическое, он использует цифровые инструменты с такими программами, как Zbrush и Photoshop.

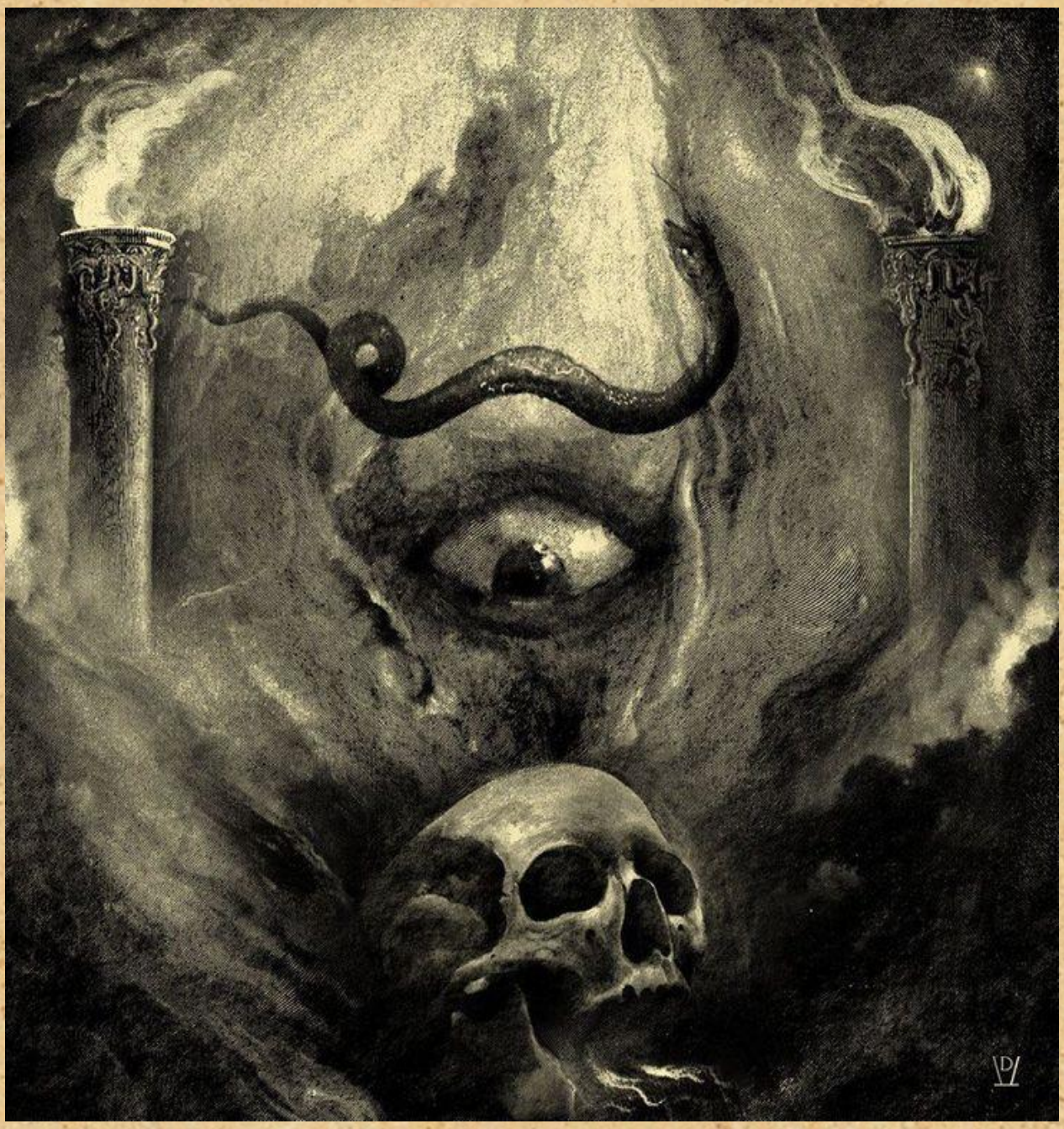
Он создал произведения для известных музыкальных групп, включая Dark Funeral, Dissection, Electric Hellfire Club, Bulldozer, Acheron, Alien Vampires, Mysticum, Acheron и Bulldozer.

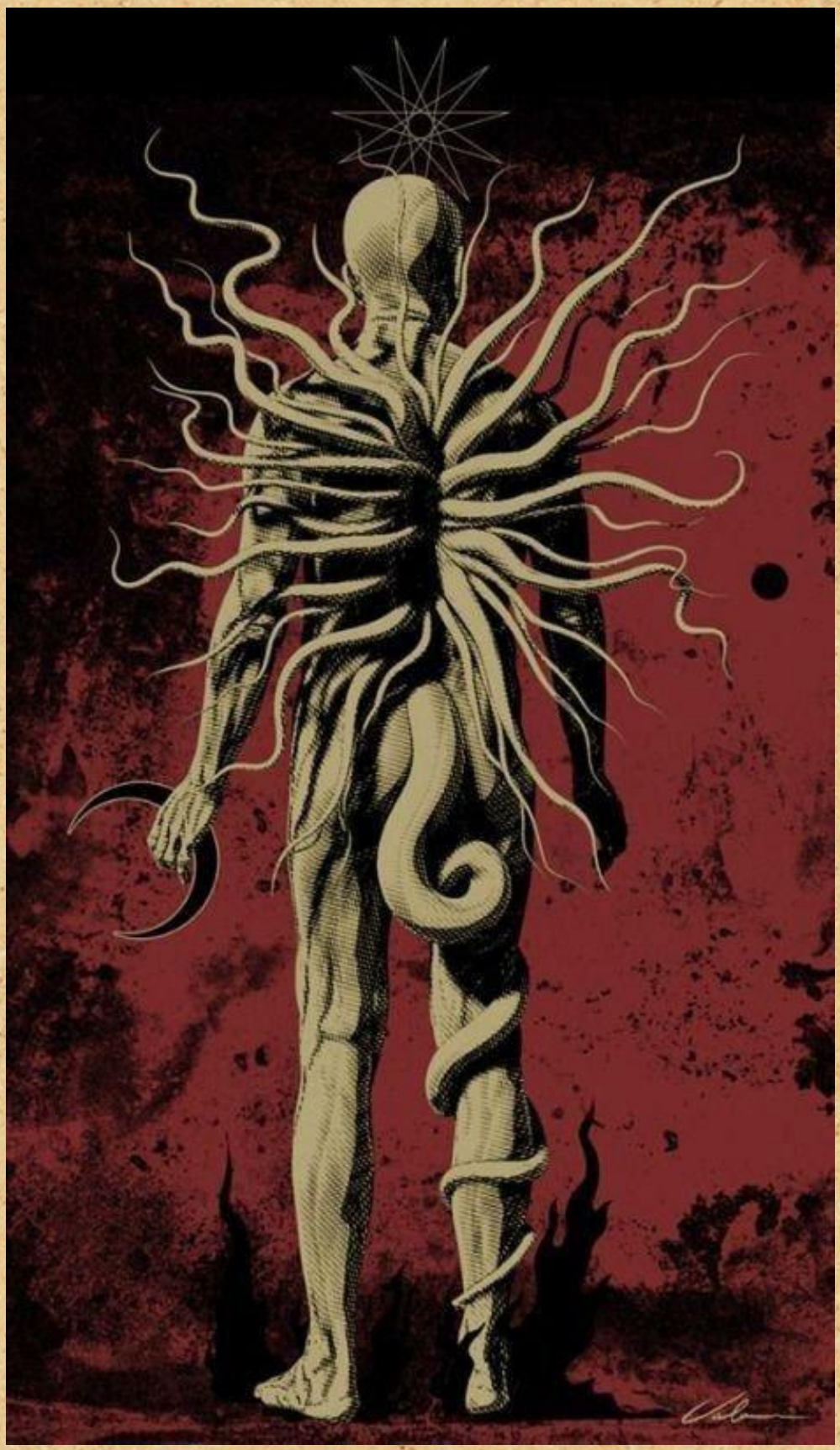
С 2014 по 2015 год он сотрудничал с мастером Агостино Арривабене с 3D-моделями, необходимыми для создания некоторых из его картин и скульптур для его шоу «Веспербильд» (в Милане) и «Анабасис» в бывшем монастыре в

Баньякавалло. Также, он сотрудничает с издателем Aeon Sophia Press, чтобы выпускать обложки для их книг, посвященных оккультизму.

Как появилась твоя любовь к искусству?

Наблюдая за тем, что меня окружает, или черпая из моих фантазий и мечтаний, художники - романтики по определению, даже если со многими извращениями моя любовь к искусству всегда была такой спонтанной... держу карандаш и большую часть времени рисовал, это было моим убежищем и все еще есть. Конечно, мой отец велел мне смотреть на вещи другими глазами, его любовь к живописи и природе была решающей... дома у меня были книги Дали и Босха среди многих, и я читал их с жадностью, восхищаясь этими изображениями, в то же время всегда ради учебы и увлечений моего отца я интересовался миром насекомых, животных, растений и минералов...Я помнил их имена на латыни уже в начальной школе, так что мои чтения были постоянными с детства. Книги около тридцати лет назад были полны иллюстраций по сравнению с сегодняшними (гораздо более фотографическими), и я посвятил себя переработке того, что я видел. Я также помню, что мне нравились обложки некоторых металлических пластинок в магазине виниловых пластинок недалеко от моего дома, поэтому музыка также играла важную роль. Это были мои страсти и до сих пор остаются: слушать музыку, наблюдать за природой и ее чудесами, рисовать как следствие... рисовать - это как ласкать то, что вы любите в деталях. Я бы чувствовал себя очень бедным, если бы мне все это не нравилось.





Imperator Mundi

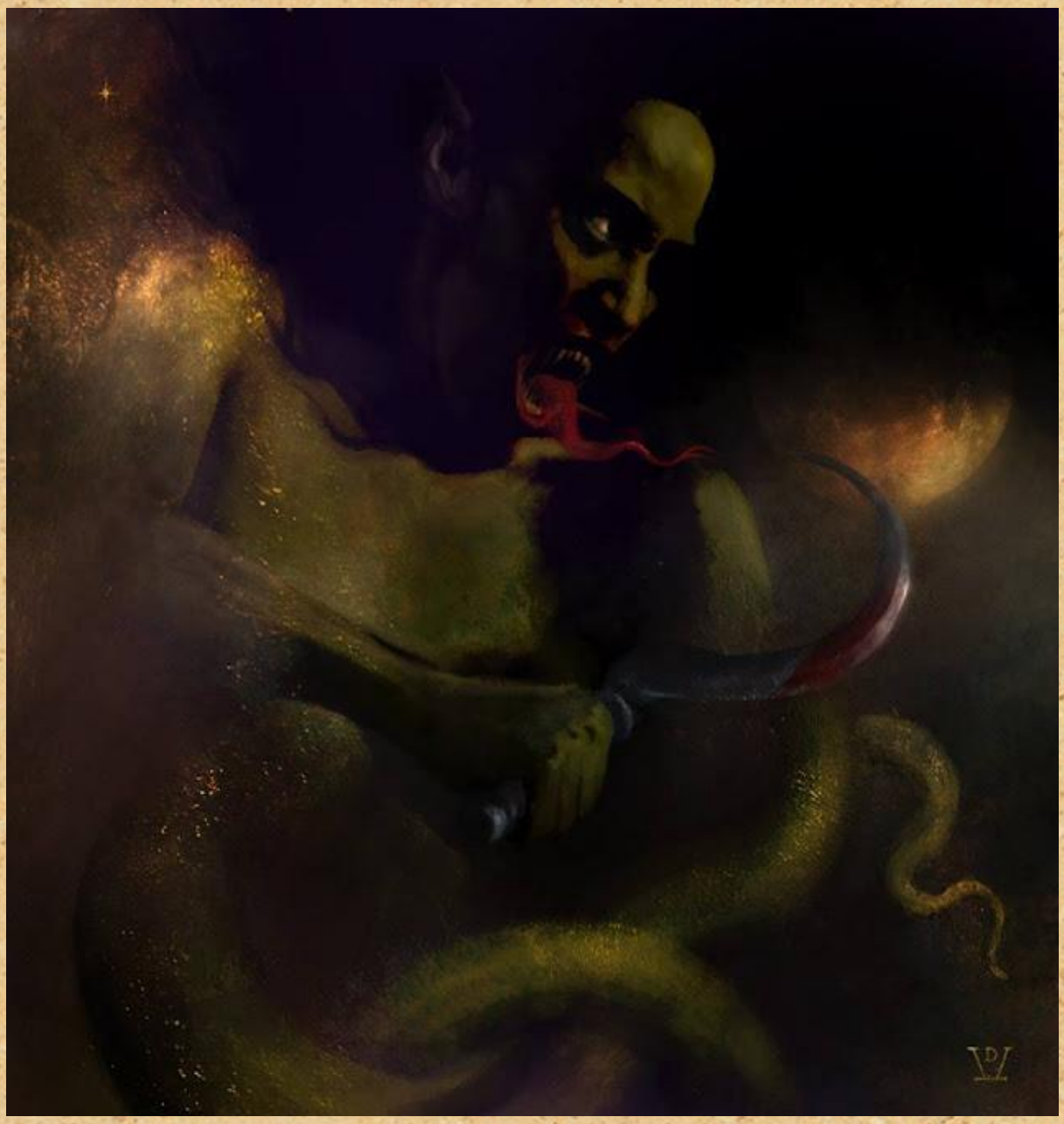
(Обложка Mayhem для их альбома «Daemon».)

Каковы ваши основные источники вдохновения?

В первую очередь природа, как я вам сказал, тогда я позволяю себе руководствоваться своими снами, своими видениями реальности, которая постоянно искажается и переосмысливается, научно-фантастическими книгами или фильмами разных жанров и, конечно же, другими художниками. Ад, в частности, мой ящик Пандоры, где все возможно в моих фантазиях, он не связан строго с библейским адом, это, возможно, больше только мое измерение, где как алхимик я разрушаю плазму и создаю то, что хочу, и где я получаю доступ через

воображение, момент, когда разум свободен от реальности. Такой фильм, как «Восставший из ада» хорошо воплощает то, что я говорю. Когда я возвращаюсь в реальность, мой разум задыхается от такого количества образов, и поэтому это та пружина, которая побуждает меня попытаться нарисовать то, что я видел, чтобы управлять тем, что я принес с собой из своего путешествия во сне. Если бы я этого не делал, я бы сошел с ума. Иногда, однако, процесс неизбежно имеет тенденцию к рационализации, теряя эффективность того, что я имел в виду ... разочарование, но я думаю, что это случается со всеми. Если бы мне пришлось упомянуть художников, которые вдохновляли меня больше всего, я бы сказал без тени сомнения: Х. Р. Гигера, Дали, Босха, Бексински, Геккеля и моего последнего открытия, друга и мастера Агостино Арривабене, с которым мне посчастливилось сотрудничать.

Χιμαιρα



TRIPTYKON WITH THE METROPOLE ORKEST
REQUIEM

Вы создавали обложки для таких групп, как Dissection и Dark Funeral, а недавно сделали портрет певца Ghost Папы Эмиритуса II. Насколько важна для вас музыка и сильно ли она влияет на вашу работу?

Дан

Я сделал пять работ для Dark Funeral (3 студийных и 2 концертных альбома). Затем я также работал в Electric Hellfire Club, Alien Vampires, Acheron и других. Что касается Dissection: я сделал простой дизайн задней обложки для их альбома, посвященного Йону Нодтвейдту (Live Rebirth), который покончил жизнь самоубийством. Это был просто рестайлинг рисунка, но для меня было большой честью внести свой вклад в этот выпуск. Все эти работы теперь устарели по сравнению с моим новым стилем, но я пользуюсь этой возможностью, чтобы поприветствовать моих друзей Лорда Аритана, Риктора Равенсбрука, Нисрока и Сета Тейтана из групп, упомянутых ранее. Я горжусь тем, что поработал с ними.

(Обложка: Crimson Moon - Mors Vincit Omnia)

(Σκορπιός)

(Левиафан, Разрушитель миров)

(Люцифер)

(Отшельник)

Ilya Affectvs

«Sonic Imago»

«Отражение внутреннего сумрака,

в амальгаме примордиального ужаса».

Дарк эмбиент как жанр, направлен на «погружение в глубину себя», он способен вызывать сильнейшие ощущения пространства больше, чем какие -либо иные музыкальные жанры. А также оказать некое психотропное воздействие, направляя путника по нисходящей тропе Psyche (греч. - души).

Corona Barathri («Венец Бездны» - лат.) - оккультный проект, рожденный в симбиозе Темной духовности и страсти к хоррор эстетике. Так выкристаллизовался новый поджанр - Diabolical ritual ambient, общая атмосфера которого способна иллюстрировать инфернальные пейзажи, будоражить человеческую душу, пробуждая изначальный страх и ужас.

Ритуальный эмбиент всегда выходит за рамки жанра. Он подчеркивает причастность Темному миру и указывает на духовную стезю, обладает свойствами пробуждать злую кровь, присущую исконно темной душе.

Ритуальная композиция - это некое сакральное действие, запечатанное в звуке навечно.

В ней заключены образы Злого начала, пробужденные в человеке. Тьма, преображенная в живую форму, которая имеет свое дыхание и движение по кровеносной системе.

Музыкальные композиции подобны инфернальной живописи и призваны обогатить темную душу, придав духовных сил. Они построены на конденсации настроений и динамике всех зловещих элементов в аудиальной сфере.

Создавая явственный «эффект присутствия», в своем проекте, этот феномен я именую как Praesentia Diaboli («Дьявольское присутствие» - лат.), что по сути своей является ничем иным, как разновидностью мистических переживаний.

Темные саундскейпы являются имаго (звукобразом) и несут выразительный характер, так же они могут нести стихийные явления или быть метафорой к невыразимому ужасу и символом Черной веры, подкрепленным формулами на мертвых наречиях.

«Творческий процесс -

это время рождения демонов».

При прослушивании музыкальных композиций слушатель перемещается в фантомное пространство, порождаемое сплетением звука и воображения.

Темные саундскейпы — это всегда синтез качеств и субъективного намерения художника, которое он вкладывает в свое творение, иллюстрирующие инфернальную фантасмагорию.

Это «мертвые плоды» рожденные в процессе личного взаимодействия и понимания, и они несут в себе нагрузку духовного видения, обрамленного звуковыми вибрациями.

Перенесение отчетливых образов мазками кисти творца проистекает с безусловным вовлечением в темный поток. И воссозданные полотна принадлежат исключительно духовному миру. Это есть специфическая черта жанра.

Характер тембра окрашен в цвета ночи...

Звуковое имаго репродуцирует ритуальный акт. И по сути своей является музыкальным сопровождением для «нисхождения», дающим основу для осмысления духовного порыва, для осознания себя вне времени и пространства.

Это крупицы опыта соприкосновения с различными проявлениями темной энергии, передаваемые звуковыми вибрациями.

Чтобы воспринимать звукообразы недостаточно пассивного прослушивания, необходима некая духовная активность. И наилучшим способом раскрытия заложенного в композициях посыла и потенциала будет воспроизведение оных в качестве дополнения к ритуальным действам, либо же как элемент настройки на соответствующие лики, которым посвящено каждое произведение.

Это и ревущее всепожирающее пламя в жертвенниках Баалим, и возжжение черного пламени в сердцах, взывающих Господина всех сатанов, порыв ночного ветра или клубы злого фимиама, поднимающиеся в чернеющие небеса - «Роцэах шель хаим, Роцэах шель ор». (Убийца жизни, убийца света - иврит.) Или шум бурной воды в акваториях Левиафана (Царя Бездны) и погружение в ледяные глубины Тиамту.

Пространственная обработка способна перенести слушателя во всевозможные мистические ареалы - в ритуальное пространство близ гнилого водоема, в гиблую, болотистую местность, ввергнуть в атмосферу хищного, ночного леса, в холодные, каменные склепы, могильники и катакомбы, обросшие плесенью, в разрушенные часовни и храмы.

Двигаться вглубь... Следовать к сердцу сакрума... За символом и образом, иллюстрирующим все фазы обесчеловечивания, дьявольского преображения в перспективе.

Все ритуальные композиции взаимосвязаны между собой и в совокупности своей являются единой концепцией, которая определяет характер звучания. Они образуют собой единое тело опуса - I Sarks Tou Antichristou («Плоть Антихристова» - греч.).

В каждом ритуале, есть то, что невозможно «услышать», возможно только «почувствовать/познать» в силу своего восприятия, понимания. Это может зависеть от уровня сознания того или иного слушателя.

Незримые вещи быть могут явлены духовному оку.

Слушатель идентифицирует своё видение и опыт с образами, передаваемыми звуковыми колебаниями. То, что он способен увидеть/почувствовать, соответствует замыслу композитора.

Звуковое имаго обогащает восприятие духовного пространства, передавая образы и ощущения, выходящие за рамки мирской перспективы, присущей двуногому стаду.

Многоликие формации переплетаются с атмосферой погибели, инструментальной выразительностью и духовной сферой в единое целое. Звуковая структура подчинена нечестивой динамике, и благодаря этому формируется единство всего тематического материала. Ритуальные речения, обертонное пение, фоновые ведьмовские хоры вносят главенствующий, семантический слой в произведение.

Пространственные эффекты - такие как реверберация и дилэй в процессе сведения так же могут содействовать динамике развития ритуальной фабулы (концепции), придавая общему звучанию стихийные соответствия.

Таким образом проект Corona Barathri является одними из многочисленных врат, открытых для вторжения антикосмических Дьявольских Сил. Ибо в нечестивой динамике звуковых тканей истинно темных композиций таится нечто большее, чем может предположить даже самый искушенный слушатель.

Produced by Corona Barathri
Artwork: Mahambantara Arts
Designed by Kirill Svart
Cult support:
Exsecramentum - exsecramentum.com
Luna Atra - lunaatra.org
ΤΟ ΣΤΕΜΜΑ ΤΗΣ ΑΒΥΣΣΟΥ

Hapeksamendeus Aa

ΕΝΣΩΜΑΤΩΣΙΣ

Иблис ответил: когда поминают меня, то мы и поминающий одно.

(суфийская притча)

«Чудовищный взрыв ритма Вальпургиевой ночи, музыки космоса, вобравшей в себя всю силу брожения изначального пространства-времени; ритм этот таится глубоко в недрах материи, но иногда пробивается вверх в отмеренных слабых отзвуках, проникающий во всякий слой бытия; такие взрывы не проходят бесследно — они придают определённым периодам в сознании любого из миров всеобщий страх и ужасное значение».

(Г. Ф. Лавкрафт, Сны в ведьмином доме)

В последнее время, часто идёт дискуссия - а, что такое сатанизм? Не будем здесь говорить, чем сатанизм не является, а для меня воплощением чистого архетипа какой должен и обязан быть сатанизм, является проект дьявольской эмбиент музыки - Corona Barathri. Это не просто мрачная музыка, пусть созданная с высочайшее профессионализмом - каждый альбом и каждый трек - это мощнейший ритуал дьявольского служения силам Другой Стороны, как называют инфернальный мир в каббале, что своими тревожными звуками, древними гимнами и заклинаниями, погибают само пространство и время, открывая врата на эту Другую Сторону и вливают темные демонические энергии в наш мир во славу Тёмным Богам. Эти работы Сияющей Тьмы, что предоставляются миру «Венцом Бездны», намного более, чем все, так называемые, «сатанинские рассуждения и философии», - это Чёрная Сатанинская Магия в действии, что сокрушает лживые демиургические структуры - это истинный практический сатанизм, во всём его красоте и ужасе, без пустой болтовни, поз и крикливости современности; это то, что создаётся во тьме и предъявляется на погибель старого мира, это то, о чем алхимики прошлого сказали:

«тёмное, познаётся ещё более тёмным».

Когда-то Йона Нотдвейдта, спросили: «Какой совет вы бы дали тому, кто интересуется антикосмическим сатанизмом?» И он ответил: «Изучать всё, что они могут связать с традициями, и применять на практике то, чему они учатся».

Каждый трек Corona Barathri - это именно обращение к темным и демоническим сторонам традиции различных культур древности. Глубочайшее в них погружение, как с академической, так и оккультной стороны, с последующим практическим выражением в виде дьявольских треков - ритуалов. Вот, что такое истинный сатанизм!

Последний впечатляющий альбом проекта ENSOMATOSIS, создавался с целой группой признанных мастеров из разных стран, как в музыкальной, так и оккультной области, где каждого упомянем отдельно.

Открывается одновременно мрачной и красивой работой Prae Altari Nigro - «Пред Черными Алтарями». Именно эта композиция открывает альбом как церемония открытия храма всех Сил Тьмы, что соответствует её названию. Аутентичный шумерский язык гимна Матери Дракону Тиамат, потрясающе исполняемый будто

древней жрицей мёртвой цивилизации у чёрного алтарного камня, в звуковой акустики примордиального тёмного Моря Хаоса, создаёт ритуальное служение сакрального пения и музыки изначальному чудовищу Хаоса Тиамат, матери всех чудовищ, перенося нас во тьму времен к чёрным алтарям забытых богов Бездны: Тиамат, Абсу, Хубур, Кингу. Удивительная работа, что позволит буквально почувствовать сам зов Бездны и её аморфных обитателей за гранью времен и пространств.

Силим-Маду Ама-Ушумгал-Анна!

Силим-Маду Мумму Тиамат!

Saar ha-Shedim - «Врата Демонов», мощнейший магический ритуал Чёрного Искусства, открывающий Нэксион на Другую Сторону, своим напряжённым звуком и заклинанием на иврите, вход для детей ночи, отродья Тёмной Матери Лилит, что как гласит каббалистический текст, тогда буквально ползут под землёй и летят на крыльях в тёмных небесах со всех четырёх концов на звук этого Ритуала в честь Матери всех Нечистых. Трек открывает скандинавская ведьма и вокалистка Nivndi, что вносит эманации темной стороны женственности своим заклинанием, являя сам лик Ама Лилит. Но центральная часть трека особенно впечатляет и даже пугает - истинная чёрная магия дьявольского жреца, он призывает своим рычащим гласом резонирующего воззвания из врат Гамалиэль в наш мир все виды демонов - детей Лилит: лилин, телани, тихрири, цаффрири. Окончание трека просто потрясающее, наложение печального погребального пения и рыданий во тьме - это глас самой Лилит, которая имеет титул «завывающая в ночи». Единственное, что осталось сказать - будьте бдительны, этот тёмный дар Corona Barathri, действительно призовет детей Лилит, которые утолят вашей кровью свой вечный голод...

На полночи - Лилин

На закате - Телани

На полудне - Тихрири

На восходе - Цаффрири

Врата открыты и дети Лилит летят на крыльях тени!

Лил-ка-литу Лилит-Малка ха-Шедим!

(Nivndi)

Следующий трек - «Песнь Смерти» - Shir na-Maveth (l), со красиво-печального струнного вступления, переходит во все величие Дьявольского Гимна, трек поистине наполнен антикосмической мощью, что несёт вселенной Яд Рассоздания Самаэля. Весь трек - магическая фортула самой чёрной антикосмической магии, посвященной призыву самого Бога всех Тёмных Богов, Владыки Ситра Ахра и всех демонов - Самаэля. Из инфернальных глубин Бездны Ада, шипением Змея и рыком Зверя, проникают в наш мир запретные слова из каббалистических титулов и характеристик Иного Бога: Начало Зла, Создатель Смерти, Царь Зла, Правитель

Ада... Противник Бога - Бог Сатана. Каждая формула, как говорит Апокалипсис «имена богохульные», этой страшной клиппотической магии, пробивают бреши с Другой Стороны в нашу реальность, откуда с воем и ревом, втекает по венам космоса Яд Владыки Самаэля, растворяя вселенную до первобытного Ничто...

Аве Сам Эль Ахер!

Тоху, Боху, Хасек!

Следующая композиция альбома записана совместно с французской легендой готик сцены Erszebeth, к потрясающему вокалу и творчеству которой я испытываю особую симпатию. Думаю каждый кто услышит голос Erszebeth, никогда уже не забудет этого впечатления. Ignis Appetentiae Tenebrosae - «Огонь Тёмной Страсти», посвященной Тёмной Богини Нахеме. Очень удачно, что именно посвящение Нахеме создано совместно с Erszebeth, которая своим голосом отразила всю сущность Матери Слёз Нахемы. Поистине этот трек, тёмная страсть каждого дитя ночи к демоническому и Тёмная Страсть самой Нахемы, которая с помощью этой звуко-магической работы возгорится в чёрной крови каждого из братьев и сестёр на извилистом пути. Шум костров на ветрах запределья переносят нас на бескрайние Чёрные Земли Нахемот, и мы слышим голос старейшей из ведьм, наполненный демонической силой, её взывание, её колдовской змеиный шёпот, её песнь в ночи, что раскрывает врата в Нахемот, откуда доносится страшные гласы демонических сущностей. На фоне тревожной и завораживающей акустики - мастерская работа. И чёрный колдун гоэт, гласом темнее самой тьмы зовёт и славит Чёрную Госпожу. Его заклинание рушит саму ткань реальности и мы слышим пугающее Приближение дьявольского и зловещего и бездумную песнь...

На-Ама-Хема, На-Ама-Ладмаот!

(Erszebeth)

Corona Noctis - «Венец Ночи», лично для меня самый пронзительная и важная работа, ибо обращена к самой Тёмной Матери Лилит. Зловещая дьявольская красота - вот как можно описать этот трек, как впрочем и саму Королеву Лилит.

Древний и мрачный ведьмовский напев под «чёрной луной», напоминающий траурную песнь, одновременно завораживающе прекрасен, в ответ которому отзывается сама «стенающая во тьме» Чёрная Богиня и визжащие зародыши света удушаемые Богиней Теней. Вообще весь трек несет в себе утонченную зловещую

красоту в сочетании с ужасом самой тьмы. Очень многогранная работа вершины темной эстетики. Важно заметить, что сама техника исполнения ведьмовской песни, относит нас к аутентичным древним гоэтическим воззваниям. Термин «гоэтия» происходит от древнегреческого слова γοητεια которым обозначалось чародейство или колдовство, а родственное ему слово γοήτης - «рыдающий», «плачущий», а ещё точнее «завывающий». Сам термин наводит на мысль о неком «завывании» или «плаче», что отсылает нас в очень архаичные времена возникновения этой практики и связанные с траурными плачами и и погребальными песнопениями, что должны были сопровождать душу умершего в загробный мир. Магическое сознание говорит, что если, что-то может сопроводить в хтонический мир мертвых, то это же может оттуда и вызвать...

Кдоша ха-Лилит, Малка ха-Гамалиэль!

Вторая часть в честь Владыки Ситра Ахра Господа Самаэля - Shir ha-Maveth (ll) - «Песнь Смерти». Казалось уже невозможно достичь большей мощи антикосмического воззвания, чем было проделано в первой части, но Corona Barathri удаётся превзойти само себя, что по-настоящему пугает. Заунывная смертонесущая песнь древней ведьмы, и грозный рык чёрного мага, напряжённое заклинание на древнем языке, где каждое слово горит чёрным огнём, призывающего все ипостаси Иного Бога Яда, со столь мрачным и подавляющим звуковым фоном, что погружает слушателя на самое дно Бездны Техом, где на троне из Чёрного Пламени восседает Противник Космоса, Разрушитель Миров, Тёмный Бог Антикосмической Смерти всего сущего Сам Эль ха-Мавет, и языки огня подвластны Ему. Исходящие от него лучи Чёрного Света просвещают ищущих Тёмного Гнозиса, что услышит в реве Царя изначального Зла, всякий причастный Чёрного Пламени Самаэля...

Ата Гибор Леолом Самаэль!

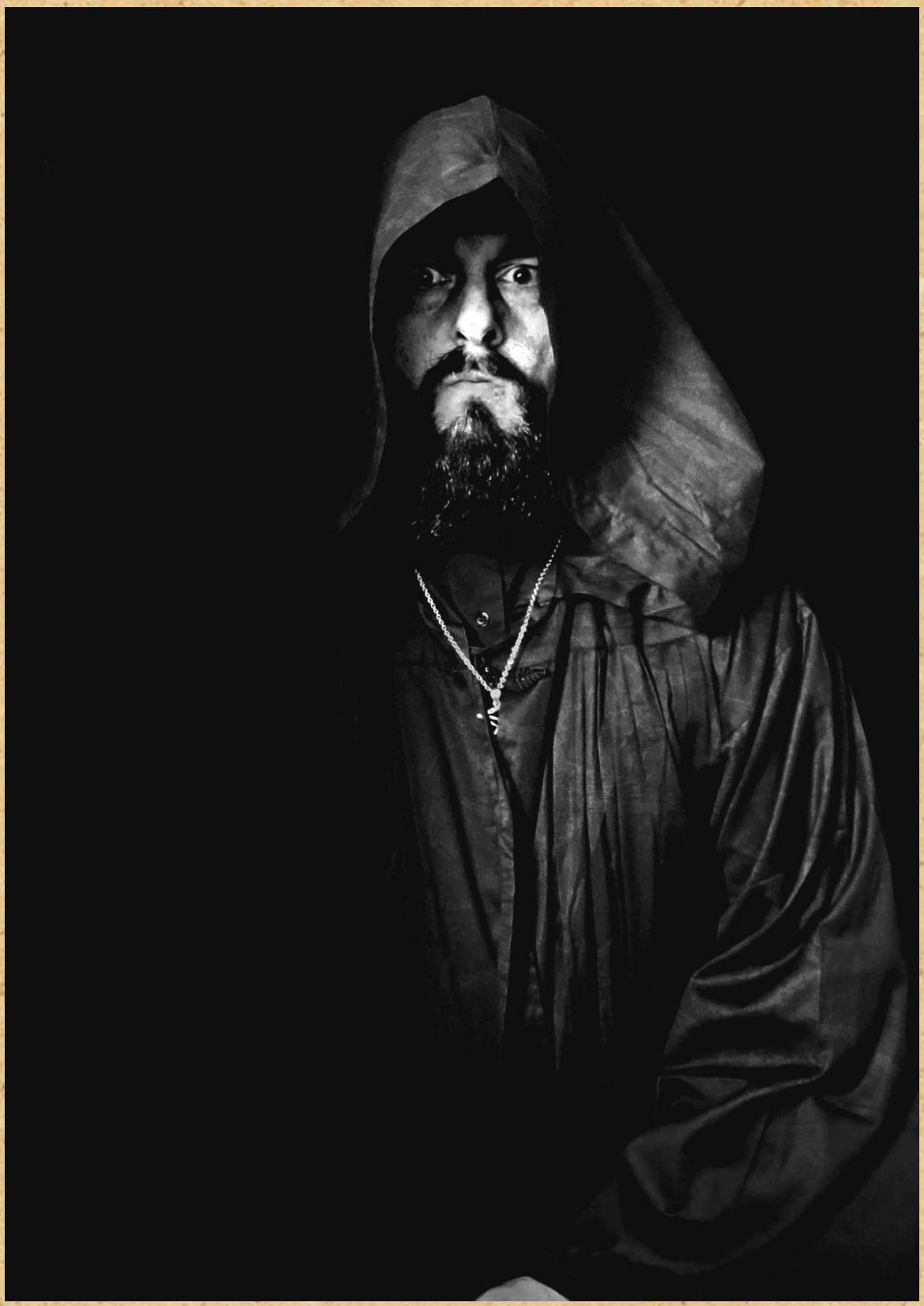
Ater Venenvm Samaelis - «Черный Яд Самаэля», без умысла, скажу, этот ритуал-трек действительно будет опасен для неподготовленного, ибо это Антикосмический Апофеоз Чёрной Магии, в обращении к «Концу Всего» - Господу Самаэлю. Имя Самаэля запретное, ибо даже одно его произнесение, служит вторжению демонических сил Другой Стороны, поэтому Отца Демонов каббалисты называли сокращением Samex-Mem. А этот трек настоящая нечестивая Литургия Самаэлю.

Трек-ритуал создан со знаменитым американским знатоком темных традиций и оккультистом практиком, автором многих книг, Майклом У. Фордом. Истинное сатанинское служение во всем его сакральном величии Антикосмического Ужаса, где буквально каждое слово проклятых воззваний выплевывается в наш мир Чёрным Ядом Самаэля, которое растворяет все структуры вселенной, что буквально может почувствовать слушатель. Душа слышавшего это служение сатанинских иерофантов тьмы, наполнится нектаром Смерти, Патах - Врата Севера в Ситра Ахра раскроют пасть свою и дыхание ветров пустоты Иного Бога Сам Эля, отравит всю жизнь и свет, открывая знамения Тьмы и лишь Черный Огонь Хаоса Изначального будет гореть в сущности достойного...

Аве Сам Эль!

Аве Мелех ха-Шедим!

Аве Каос!



(Michael W. Ford)

Ensomatosis - «Слияние», самый мистичный трек альбома об огненном пути тёмного адепта к Антикосмическому Отцу Самаэлю и Тёмной Матери Лилит. Самая высокая и окончательная степень интеграции с Божеством через служение - это полное отождествление самого себя с самим Божеством, когда личность человека полностью пропадает и остаётся лишь само Божество. «Я» есмь - Божество и Божество есмь «Я» - это Ensomatosis / Слияние темной души адепта пути с высшими Иерархами Другой Стороны.

Ритуальный текст, со всем Искусством Чёрного Мага читает Майкл Форд, на фоне подавляющее акустики пейзажей Инферно, с мерно-мрачным ритмом дьявольского служения и звука самого Ада, что погружает сознание в инфернальные глубины, являя «тайну беззакония» - нечестивую вечную иерогамию Самаэля и Лилит, где как повествует каббалистический текст, «Дракон Танинивер между ними» - и этот «дракон» есть сам адепт, как впрочем и всякий кто воспримет огненное вдохновение трека. Голос Майкла Форда произносит сатанинский Псалом, будто глас самого Владыки Мрака Самаэля, и весь Ад вторит Ему, и сама Тёмная Королева Лилит отвечает, голосом бэк-вокала Chthonia, ведьмы и оккультистки из Новой Зеландии, что приняла участие в записи этой работы. Ядовитой Змеи Лилит Танинсам и Древнего Змея Самаэля Нахаша сплетаются в душе адепта, оплетая его чёрное горящее сердце, в Божественном единении по ту сторону света и жизни, чтобы преданный нёс их Суть на землю...

Аве Сатанинсам!

Аве Самаэлилит!

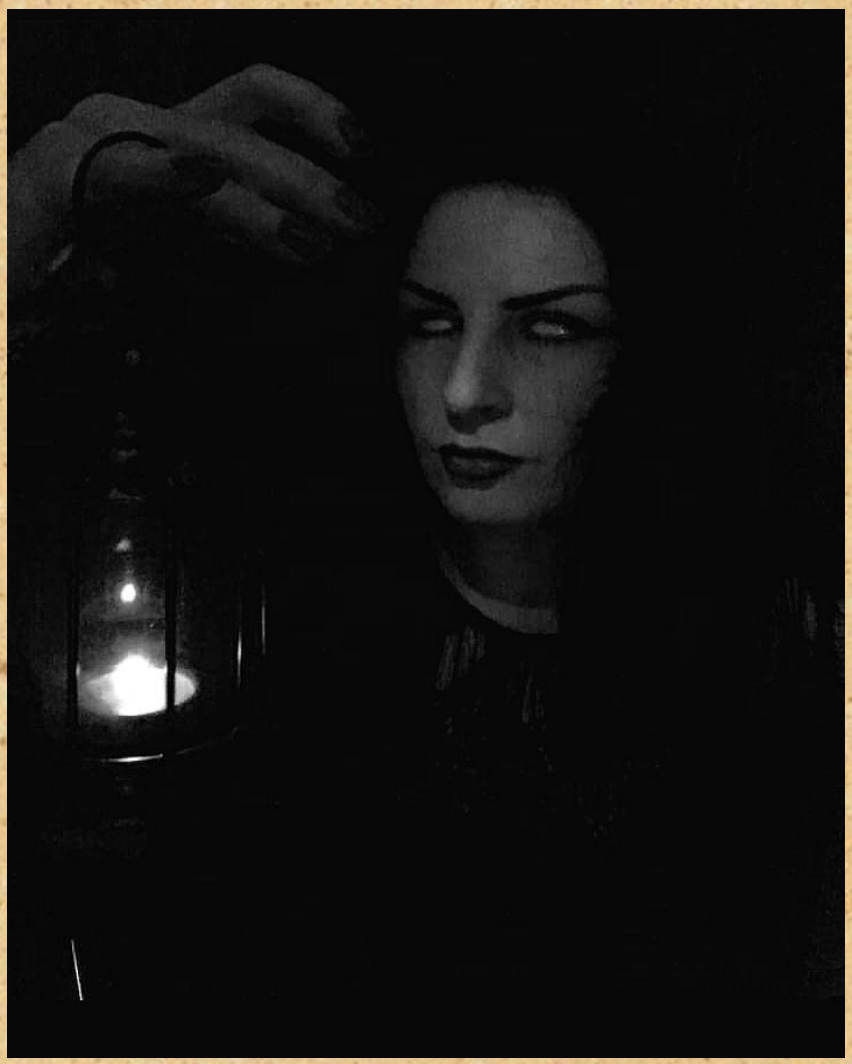
(Chthonia)

Carnivorus Ventus - «Хищный Ветер» - макабрическая симфония Мистерии ужаса, несущая опустошающие ветры запределья аннигиляции Боху, что разбивают все сущностно пустые формы мира, это дыхание в жутких звуках самого Эль Ахер несущее абсолютную смерть и опустошение, что раздувает угли Бездумности, вызывая Чёрные Пожары мировых катастроф. Записано с потрясающей по дьявольской амплитуде мощи воздействия вокалисткой и ведьмой из Польши Hekte Zaren. Весь кошмар инфернального обрушится на вас в этом треке, истинные ведьмовские Зовы Hekte, являющие ужас архаичного запретного колдовства.

Зловещий ночной шёпот и смертный вздох, погребальное завывание и мрачная песнь Алогоса, слова заклинания яростно вброшенные в мир на окровавленных губах экстатической ведьмы и вопль отчаяния, вакхическое безумие менады и боль проклятых душ преисподней, всё сливается в этом инфернальном Зове чернейшей души на перекрестке миров, возвышаясь в дыхание Смерти всему живому в самых жутких саундскейпах, скрипах отворяющихся ржавых врат Ада, какофонического неистовства звуковых лабиринтов ада, рёве Древнего Зла и вои Матери нечистых.

Carnivorus Ventus - гимн хаоса и безумия, летящий на плотоядных ветрах Пустоты...

Беелзебут Меви Руах ха-Боху!



(Hekte Zaren)

Daimonos Genisis - «Рождение Демона» - итог ENSOMATOSIS не только как альбома, но более в мистическом смысле, как нисхождение в Бездну и гибель всего человеческого в иерогамическом слиянии чёрной алхимии с Андрогинатом Самаэлилит для рождения Дьяволо-Человека из лона-могилы Нахемы, демона чуждого миру Демиурга, несущего лишь проклятие этому миру, проклятие человечеству, проклятие Богу. Потрясающий по воздействию гимн на аутентичном священном языке, нечестивой жрицы Другой Стороны, повитухи Зверя, долгожданного всеми братьями и сёстрами, зловещий и прекрасный, чьи слова завораживают и проникают ядом рассоздания, льются антикосмическими потоками под бой дьявольских барабанов, отравляя своими призывами само сущее, взрываются рычанием и ярящейся пеной безумия гнева к творению на её губах в запретных словах анафем вселенной. Это гимн самой Нахемы, которая открывает свое лоно-врата Нахемот для «Рождения Демона» и трубные звуки сатанинских шофаров трижды-проклятого Хоразина (место рождения Антихриста) приветствуют вопящего Дьяволомладенца. Все братья и сестры «идущий в ночи» - дети Нахемы, дети Тьмы, Огненорождённые родословной Змея. Приветствуете Сына Погибели и принесите Ему свои дары - преданность тёмной души и наречётесь сами Детьми Погибели...

Салве Каин!

Салве Калтана!

Приветствуем Детей Сатаны!

Десять ритуальных треков альбома - будто десять Клиппот Древа Смерти, где каждая композиция ядовитый плод Познания Другой Стороны, что с помощью зловещей магии звука и слова проникнут в души достойных, зажигая внутреннее чёрное пламя во славу Сатаны и всех демонов. Где каждый дьявольский трек альбома - ступень контр-инициации на этом Ночном Древе Проклятия, ведущие в глубины Бездны к Нечестивейшей Короне Таумиэль, Черному Алмазу, Венцу Бездны - Corona Barathri, для огненного апофеоза окончательного ENTEMATTEI TE.

Ave Thaumiel!

Ave Adamas Ater!

Ave Corona Barathri!

(Ilya Affectvs)

Всякий кто хочет познать и понять истинный сатанизм, должен услышать Corona Barathri, и если его душа будет достаточно чутка к тому, что вне глупости и суеты тварного мира, то он причастится Тёмным Гнозисом Древнего Змея, он обретёт с вечными силами Другой Стороны - ENTEMATHI TE!

Maharany Moloh

Мрачное и зловещее путешествие

Я чувствую, как царствует аморфный хаос

Под троном Азерате

И одиннадцать углов, окрашенны кровью

Возникает новый Nexion

Lucifer Illuminatio Mea!

Следуя извилистому и мрачному пути,

В полной темноте я призываю имя твоё,

Чтобы направить мои шаги по левой тропе,

Узкая и извилистая тропа, по которой я иду,

Открывающиеся двери и разрушающие парадигмы

Постоянное стремление к развитию,

Путешествие все глубже и глубже в себя,

Где я нахожу свет после тьмы,

Я нахожу всё и ничего.

Lylusay Tateros Volt Sids Lucifer!

Я желаю на твоих свирепых крыльях пройти сквозь портал.

Позволь мне видеть свет Другой Стороны,

не ослепляя себя перед ним.

Путь мудрых имеет шипы и камни,

и я должен идти по ним босой и голый.

Как должно быть, и так будет!

Чрево Проклятой Тёмной Земли

Черные драконы танцуют вокруг меня,
Змеиная тьма овладевает мной.
Твоя ярость разрывает мою плоть адской страстью,
Твои Арканы пересекают окна моей души.

Прогулка по этой проклятой Чёрной земле,
Где инстинкт громко кричит
в каждой клетке моего существа.
Внутри матки, которая порождает
все несчастья и пороки.
Яркий Чёрный Свет горит глубоко во мне.

Священная гадюка обитает
в таинственном гроте.
Хтонический земледелец,
Госпожа Нахемот,
Поливает эту нечестивую землю
багряной кровью,
И роскошно порождает демонических существ

Соблазнительная Черная Богиня
тихо ослабляет свои узы,
которые держат меня в плоти и корнях глины.
Я вижу, что медленно приближаюсь

к полуоткрытым воротам.

Путь раскола сосуда и пробуждения внутреннего пламени!

Лифтоах Шаари Ха-Нахемот Б'Шем

Ха-На-Ама-Хема (xII)

Разрушитель, Акаузальная Сила

Разрушитель, Акаузальная сила.

Невыразимый и непобедимый змеиный яд. Невозможно преодолеть энтропию вселенной.

Неизбежные сумерки

перед косой пожинающей.

Я мельком вижу Лулуву в кровавых сценах.

Каждый день Земля обагряется

кровавым нектаром.

Структура бездны притягивает всех.

Смерть - абсолютная правда всего.

От праха к праху - говорят голодные черви.

Сущность уже заперта в вместилищах архитектурной неудачи.

Эоны жизни в бесконечной битве со смертью.

Но написано - смерть абсолютна.

Каждый рассвет - это эхо ушедшего времени.

Мой почерневший дух взывает к свободе.

Только келим и Я отделяем

невыразимое от тьмы.

Я слышу шепот тишины,

тянущий меня к Ситра Ахра.

Расширяющийся дух разбивает

сефиротическую вазу.

Разрушаясь и растворяясь

в чёрном море Техиру.

Ужасные образования клиппотики направляют мои шаги.

Присоединиться к Шахор Аур.

Высшее проявление Чёрного Пламени

Каин, Жнец Левой Стороны

Rex Mortis, Властелин шипов

Первый, кто подорвал закон и порядок

Носитель косы, орашающий землю кровью

Я слышу твой зов, твой тоскливый голос

Твоя лава течет по моим венам

Твои шипы разрывают мою плоть

Вырезая кровавый и священный знак

Направь меня своим извилистым путем,

Каин Бен Самаэль

Преодолевая пределы причинного

Первый убийца, первый могильщик

Высшее проявление Чёрного Пламени

Лорд первой могилы

Уничтожь адамический глиняный сосуд

Да получу Гнозис Смерти

и Алхимию Сатурна

Подношение хтоническим акаузальным богам

Мы, дети Змея, потомки Жнеца

Властители нашего внутреннего

чёрного пламени

Мы призываем тебя пожать

жизни наших врагов

Их кровью напитай чёрную почву,

чтоб Дерево Смерти процветало.

Калтане

Коронованная розами и шипами
Калтана, царица Гулгаты и чёрной Венеры,
Я призываю тебя, Аван, мать беззакония.
Открой передо мной адский план!
Пусть Чёрный Свет пробудится!

Реальность исходит от демонической
Латуры - королевы Косы Изобилия.
Мать великого кровопролития,
Повелительница Чёрных Садов Смерти,
Принцесса пылающих божеств,
Богиня исцеления и всех ядов.

Лулува, дочь и жрица Левой Руки!
Леди чистой красоты и Акостический Свет,
Леди Кровавой Жатвы Душ,
Носительница отравленного нектара
из гробницы цветов!

Прийди и освободи наш дух,
Мы призываем Тебя -
Лулува, Калтана, Латура, Аван!

UDMURT DESPAIR
DEAD BRIDE

Пути Клиппотикоса Ситра Ахра

Азерате,

Эль-Ахер Аур Ше-Айн Бо Махшавах,

Мелех ха-Техомот,

Таумитан Гибор,

Тели ха-Кадмони,

Нахаш Акалатон ва-Нахаш Бариах,

Лиртоах Клиппот

Ты хранишь тайну Чёрного Света

Приди и сияй огненной змеиной короной

Наложи на меня тень смерти

Чтобы уничтожить Священные Искры и Божественное Пламя

О Змеи Бездумного Божества,

О Драконы по ту сторону

Отравите воды забвения ядом Самаэля

Ради пробуждение и освобождение духов

из рабства Демиурга

Чтобы мы могли разрушить цепи

космической тирании!

Даруй мне тишину разума

Позвольте мне испытать

божественное небытие

Чтобы преодолеть жестокость

космической судьбы

И в Ситра Ахра восстановить чистоту Айн.

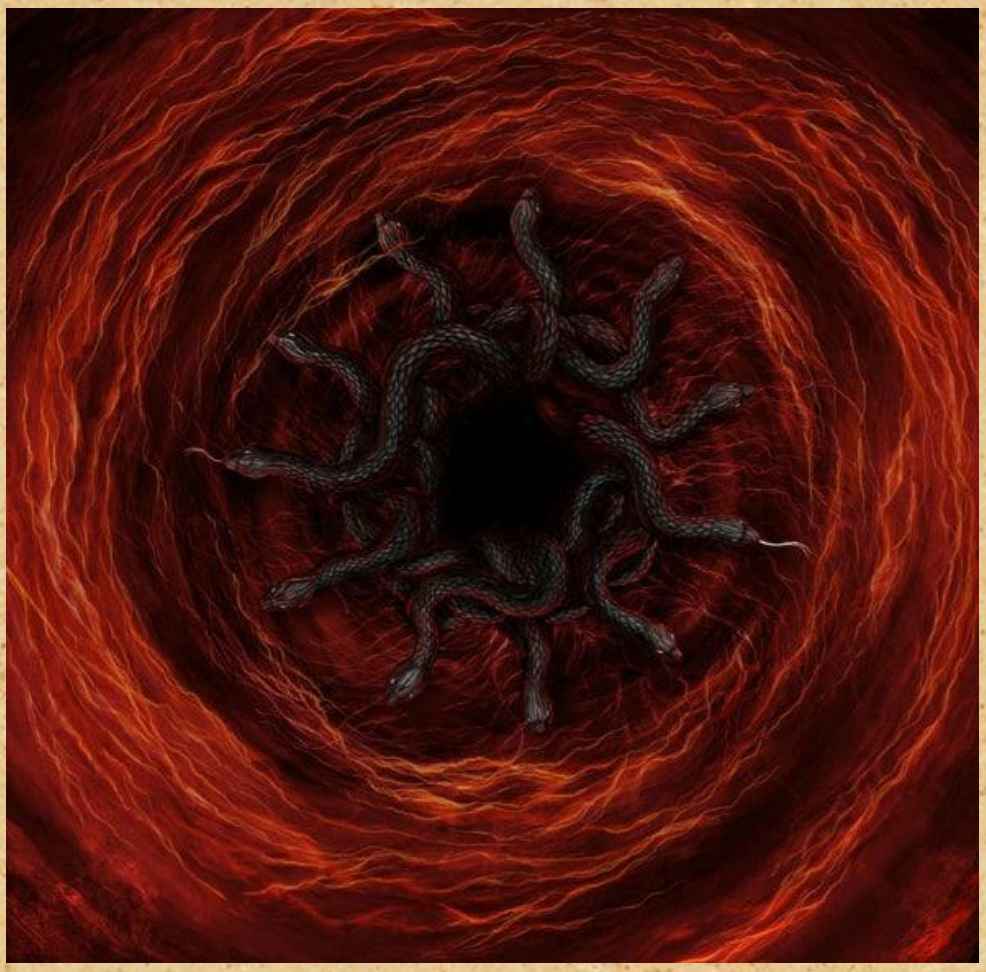
Азерате! Присоединяйтесь ко мне сейчас!

Говорите слова своей мудрости в тишине

Проведи меня по клиппотическим путям Ситра Ахра!

Дабы принять Хаос и

Трансцендентальное Небытие!



Тёмный Лик Тёмной Луны

В непристойном потоке темных вод,
Которые укрепляют силы колдовства.
Похотливые желания и бесконечные кошмары
- Зов безликой невесты.

Неистовый ветер смерти отзывается эхом
Под необъятным морем лунной крови,
Разжижая поток жизни
прочь от темниц
И сея демоническое потомство отридиана

Кровавая сила Темной Луны,
Которая ведёт меня через лабиринты безумия
В твоей утробе - портал в Гехинном,
Где я могу увидеть
твое разрушительное творение

Пылающие крылья темных желаний
Пылают драконовским ядовитым пламенем
На Другой Стороне Техиру
Погашение тех,
кто не может летать этими ветрами

Безудержная сила Черной Луны
Разрушительный импульс,
который прорывается сквозь завесу,

Высвобождая священный Чёрный Свет

Очищая и превосходя космический дух.

Великолепие Кетеѣиэль

Полуявное проявление HVHİ

Великое излучение Бездумного Света

Две крайности, проявляющие волю Единого

Демоническая форма двуглавого Дракона

Я вижу великолепие Кетеѣиэль

Перед высшим престолом

Всепожирающей Ѣьмы

Эль Ахер, главный противник

Носитель Чёрного Света, которого я ѣак искал

Я вижу твой огненный трезубец

Тоху, Боху и Хасек

Проявление одиннадцати

И зов Древнего Змея

Самая запредельная глава Азерате

Только линия змеи может пересечь

Этот извилистый путь вознесения

Это начало конца оков Духа

Он вернется в Айн к Полноте Пустоты

Отрываясь от границ космической структуры

Божественная искра наконец-то

будет выпущена

Восстанет Крылатый Змей Глубин

И взойдет на верховный престол Сатаны.

Блуждение в глубине тёмного подземного мира

Секреты и таинственные спрятанные сокровища

Царство, окутанное чёрным дымом,

Густой туман и бесконечная тьма,

Скрывающие пути прошлого и будущего

Я вижу, как разрушается причинная вселенная

Перед тройным ореолом драконовской короны

Пламенные духи плавают и

мрачно танцуют во славу Эль-Ахер.

Мощь присутствия Эрешкигаль здесь. Затмение исходит из полного отсутствия света.

Под траурным покровом Сатурна я призываю разрушителя ложного света творения.

Повелитель озаряющей тьмы

Тот, кто избегает сознательного света,

Я иду по его тёмным лабиринтам

В поисках тьмы моего духа

В сокровенном подземном мире разрушаются иллюзии.

Глаза дракона теперь открыты.

Эхо из-за пределов вселенной излучает космический свет,

а злокачественная фрагментация отравляет душу мира.

Когда ничего не возвращается

Аморфное горение пламени

во всей моей сущности, .

Кровь от 13 работ стала горячей, как лава

От пробуждения линии,

которая выходит за ограничния

и освободилась от застенков демиурга

Божественная внутренняя

искра Змеи,

сеющая высшее духовное пламя

Ищу путь к окончательному побегу

Из гилического ада «Я» и «хочу быть»,

Я призываю тени могущественных

на Другой Стороне

Именованные и безымянные пробудившиеся духом

Заставь святой чёрный свет сиять

в бесконечности

Пусть я достигну бесконечности небытия

Ужасные хтонические силы, я плачу, Бросьте на меня лучи

бездумного света,

Пусть тернистый путь освободит меня от оков конечной жизни

И пусть я наконец вернусь в небытие.

Освобождающий яд освобождающего безумия

В области ртути, где обитают драконы
И ангелы с драконьими крыльями
плещутся в кубках яда,
Obscure алхимии и
запретного металлоделания
Свержение всех оснований,
проглоти цветущий яд змеи
Я смотрю, как древняя волшебница умирает и возрождается.
Эпифанический и жестокий цикл
смерти и воскрешения.
Яд противника
приносит настоящее безумие.
Безумие становится мудростью,
а смерть становится жизнью.
Адрамалех, великий адский канцлер
Открой двери к освобождению
к истинной воле.
Разорви мой разум и мою душу

в единстве боли и восторга

Перед разрушенными мирами,

накорми меня хитростью

Самаэль лишил мою

высокотерную иллюзию добродетели

Заставил меня увидеть,

насколько я незначителен

В освобождающем безумии духа

Катартический цветок в бездумном Гнозисе

Литтоах Шаари

ха-Самаэль Б'Шем ха-Адрамелек (xII)

[Открой врата Самаэль во имя Адрамелеха]

Пылающая хаотическая сила дисбаланса

В неистовой жажде мести
Зажигая пламя восстания
Неутолимый дух овладевает
Сожжением всего,
что стоит на пути нашего дела
Айн будет восстановлен,
проявление непроявленного
Все слабые души будут
воспламенены Астодеем,
Королём, увенчанным огнем
на своем троне,
Его пламя будет подпитывать нашу волю
В этом царстве похоти и страданий
Проклятия усиливают все более и более
войн, травм, кровопролитий и волнений.
Открывайте новые порталы
и усиливайте внутреннее пламя хаоса.
Мститель страждущих,
жертв тиранического суда,
Сжигающий дотла и растопляющий все
То, что ограничивает беззаконный путь,
Пробуждая искры в бездумном огне
Восходящий холокост, адский подъем
Огромная хаотическая сила дисбаланса
Ослепительная, жестокая и
безжалостная химера
Ведомый обладателем пылающего меча.

Гибель и разрушение бытия

Гниль, отраженная в бездонных зеркалах. Существование величественных заблуждений.

Печально известные трусы,

ложь и тщеславие.

Отступник от адамической глины,

из которой вы сделаны.

Искаженные отражения,

плохо законченные наброски.

Вернётся к демиургической пыли

Среди червей ползет их слабость

В ожидании разорения и разрушения бытия

Воображаемая империя,

обреченная на крах.

Эгоическая иллюзия укрепляет тюрьму.

Огромное собрание,

чтобы посмотреть на конец этого фарса. Прекрасный урожай посеянного яда.

Ничто не вернется, ничто не останется. Извивающийся змей

приведет вас обратно домой.

Старый порядок, космический закон,

то же начало.

Разрушение ментального царства,

которое рухнет.

Конец всей слабости,

которая настаивает на сокрытии

От имени, запятнанного грязью стыда

Разрыв паразитической паутины

Полное растворение снова должно быть.